

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТ

1

ЯНВАРЬ

1988

ЯНВАРЬ

КОММУНИСТ

Издается с апреля 1924 года. До октября 1952 года выпускался под названием «Большевик»

Теоретический и политический журнал
Центрального Комитета КПСС

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В 20 ДНЕЙ ★ 1 (1317) ЯНВАРЬ 1988

Содержание

ПЕРЕДОВАЯ — Политический авангард общества	3
К XIX ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КПСС	
Н. СЛЮНЬКОВ — Перестройка и партийное руководство экономикой . .	11
О. ХЛЕВНЮК — XVIII партконференция. Время, проблемы, решения . . .	27
Районные будни	
В. ФИЛИППОВ — Что может райком	36
СОВРЕМЕННЫЙ МИР: ПЕРВЫЙ ШАГ К ЯДЕРНОМУ РАЗОРУЖЕНИЮ	
В. ЖУРКИН, С. КАРАГАНОВ, А. КОРТУНОВ — Вызовы безопасности — старые и новые	42
Е. ВЕЛИХОВ — Призыв к переменам	51
МЫСЛИТЬ И РАБОТАТЬ ПО-НОВОМУ	
А. НИКОНОВ — «Ответственность науки и за науку». Беседа с президентом ВАСХНИЛ	54
ВСЕ В ЧЕЛОВЕКЕ — ВСЕ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА	
И. КОН — Психология социальной инерции	64
Социальная защищенность: охрана здоровья	
В поисках новых подходов	76
НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	
Г. ПОСПЕЛОВ — Искусственный интеллект — основа новой информационной технологии	88
ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ	
Две точки зрения на проблемы ценообразования. Т. ХАБАРОВА — О социалистической модификации стоимости ☆ В. БЕЛКИН — Мифы и правда о социалистическом ценообразовании	
Ж. ТЮРФ — Разве у радуги два цвета?	97
Ж. ТЮРФ — Разве у радуги два цвета?	106
В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА: ОПЫТ, ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ	
ЧЖАО ЦЗЫЯН — Вперед по пути социализма с китайской спецификой . .	110
После выступлений «Коммуниста»	128

CONTENTS

LEADING ARTICLE — Political Vanguard of Society ☆ **N. SLYUNKOV** — Restructuring and Party Guidance over Economy ☆ **O. KHLEVNYUK** — 18th Party Conference. Time, Problems, Solutions ☆ **V. FILIPPOV** — What District Party Committee Can Do ☆ **V. ZHURKIN, S. KARAGANOV, A. KORTUNOV** — Challenges of Security: Old and New ☆ **Ye. VELIKHOV** — Call for Change ☆ **A. NIKONOV** — Responsibility of Science and for Science ☆ **I. KON** — Psychology of Social Inertia ☆ Social Protection: Health Care ☆ **G. POSPELOV** — Artificial Intellect — Basis of New Information Technology ☆ Debates and Discussions ☆ **ZHAO ZIYANG** — Onward Along the Path of Socialism with Chinese Specifics.

SOMMAIRE

EDITORIAL — L'avant-garde politique de la société ☆ **N. SLIUNKOV** — La restructuration et la gestion de l'économie par le parti ☆ **O. KHLEVNIUK** — XVIII-ème Conférence du parti. Temps, problèmes, solutions ☆ **V. PHILIPPOV** — La compétence du Comité du parti de district ☆ **V. JOURKINE, S. KARAGANOV, A. KORTOUNOV** — Les défis à la sécurité: anciens et nouveaux ☆ **E. VELIKHOV** — Appel aux changements ☆ **A. NIKONOV** — «Responsabilité de la science et pour la science» ☆ **I. KONE** — Psychologie de l'inertie sociale ☆ Sécurité sociale: protection de la santé ☆ **G. POSPELOV** — L'intelligence artificielle — la base de la nouvelle technologie informatique ☆ Débats et discussions ☆ **ZHAO ZIYANG** — Dans la voie de l'édification du socialisme à la chinoise.

INHALT

LEITARTIKEL — Politische Avantgarde der Gesellschaft ☆ **N. SLJUNKOW** — Perestroika und Leitung der Wirtschaft durch die Partei ☆ **O. CHLEBNJUK** — XVIII. Parteikonferenz. Zeit, Probleme, Lösungen ☆ **W. PHILIPPOV** — Was das Rayonkomitee kann ☆ **W. SHURKIN, S. KARAGANOW, A. KORTUNOW** — Herausforderungen der Sicherheit: alte und neue ☆ **J. WELICHOW** — Aufruf zum Wandeln ☆ **A. NIKONOW** — Verantwortung der Wissenschaft für die Wissenschaft ☆ **I. KON** — Psychologie der sozialen Trägheit ☆ Soziale Sicherheit: Gesundheitsschutz ☆ **G. POSPELOV** — Künstlicher Intellekt — Grundlage der neuen Informationstechnologie ☆ Diskussionen und Beratungen ☆ **ZHAO ZIYANG** — Vorwärts auf dem Wege des Sozialismus mit chinesischer Spezifik.

SUMARIO

EDITORIAL — Vanguardia política de la sociedad ☆ **N. SLIUNKOV** — La reestructuración y la dirección política de la economía ☆ **O. JLEVNIUK** — La XVIII conferencia del partido. Tiempo, problemas, resoluciones ☆ **V. FILIPPOV** — Lo que puede hacer el comité distrital ☆ **V. ZHURKIN, S. KARAGANOV, A. KORTUNOV** — Desafíos a la seguridad: viejos y nuevos ☆ **E. VELIJOV** — Llamamiento a los cambios ☆ **A. NIKONOV** — Responsabilidad de la ciencia y por la ciencia ☆ **I. KON** — Sicología de la inercia social ☆ Seguridad social: la protección de la salud ☆ **G. POSPELOV** — Intelecto artificial: base de una nueva tecnología informativa ☆ Discusiones y exámenes ☆ **ZHAO ZIYANG** — Adelante por el camino del socialismo con carácter específico chino.

内 容

社论——社会的政治先锋队☆斯柳民科夫——改革与党领导经济☆赫列维纽克——第十八次党代表会议。时间，问题，解决办法☆菲利波夫——区委会的作为☆朱尔金、卡拉加诺夫、科尔图诺夫——对安全的新旧挑战☆维利霍夫——呼唤改革☆民科诺夫——“科学的责任和为科学负责”☆科恩——社会惰性心理☆社会保障：保健事业。波斯佩洛夫——人工智能——信息新工艺的基础☆争论与探讨☆赵紫阳——沿着有中国特色的社会主义道路前进。

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АВАНГАРД ОБЩЕСТВА

ШЛА ВЕСНА 1921 ГОДА. Советская страна совершала крутой поворот к новой экономической политике. Осуществлялся нелегкий переход от вынужденных гражданской войной и разорением «военно-приказных» методов к использованию более «регулярных» и гибких инструментов руководства, основанных на учете экономических интересов многомиллионных трудящихся масс, перспектив развития социализма. В те дни X съезд РКП(б) в резолюции по вопросам партийного строительства подчеркнул: «Партия революционного марксизма в корне отрицает поиски абсолютно правильной, годной для всех ступеней революционного процесса формы партийной организации, а равно и методов ее работы. Наоборот, форма организации, методы работы всецело определяются особенностями данной конкретной исторической обстановки и теми задачами, которые из этой обстановки непосредственно вытекают».

Вопрос об изменении форм и методов работы, прежде всего в массах, о переосмыслении партией своей роли политического авангарда общества вставал на каждом рубеже нашей социалистической истории, когда перед народом возникали качественно новые задачи, когда необходимо было выйти на более высокий уровень социально-экономического и духовного прогресса. На этих рубежах менялись способы подхода к массам, мера демократии и централизма во внутрипартийной жизни и в практике руководства государством и обществом. Были на этом пути и большие приобретения, и серьезнейшие ошибки, не всегда партии удавалось «утнаться» за назревшими переменами в обществе. Но, как это ни было трудно, партия не утрачивала исторической инициативы, ее политической волей, ее мужеством осуществлялось обновление общественной практики в критических точках нашей истории. И в нынешних условиях всесторонней перестройки советского общества партия взяла на себя инициативу в поиске новых подходов, новых методов решения насущных задач, которые возникают в ходе демократизации, радикальной экономической реформы, освоения нового хозяйственного механизма.

Что должно меняться сейчас в формах, методах, способах деятельности партии, чтобы они были адекватны новым требованиям, каковы пути повышения роли КПСС на сегодняшнем этапе перестройки, какими конкретными путями должна идти демократизация внутрипартийной и общественной жизни в целом — вот наиважнейшие вопросы, которые выдвигаются на первый план в ходе подготовки к предстоящему этапному событию в жизни партии — XIX Всесоюзной конференции КПСС.

ПАРТИЯ — часть рабочего класса, всего народа, часть общества, самая инициативная, говоря словами основоположников научного коммунизма, «всегда побуждающая к движению вперед» его часть. Выступая как организованный, вооруженный передовыми идеями революционного преобразования авангард всего «живого и честного» в народе

(Ленин), партия коммунистов стала политическим руководителем, вождем широчайших трудящихся масс в устройстве общественной жизни.

Партия была и остается именно *частью* общества, представляет собой «плоть от плоти» народа, вбирает в себя лучшие, здоровые его силы. Поэтому, говоря о взаимодействии партии и общества, было бы абсолютно не по-марксистски, недиалектично рассматривать авангард народа как некую жестко иерархичную силу, «спускающую» сверху вниз директивы, командующую всеми общественными делами. Речь может идти именно о *взаимодействии, взаимовлиянии* партии и общества, то есть о процессе живом, неоднотонном, не лишенном естественных противоречий и проблем.

Да, наша партия возглавила назревшие в стране перемены, ее политическая воля — важнейший фактор и гарант начавшейся перестройки. Но в то же время и сама партия меняется под воздействием начатых по ее инициативе общественных преобразований, ее внутреннее развитие обретает новое качество в живительном кислороде демократизации и гласности, чище становится общественная атмосфера. На наших глазах за последние два-три года, особенно после XXVII съезда КПСС, январского (1987 год) Пленума ЦК, происходят заметные перемены в стиле деятельности партийных комитетов, в подходах к решению «традиционных» и новых задач хозяйственного и социального характера, меняются стиль и методы идеологической, кадровой, организационной работы партийных организаций. Проблемы, здесь возникающие, активно и заинтересованно обсуждаются участниками пленумов партийных комитетов и партийных собраний, на которых выборные органы отчитываются о своей работе по руководству перестройкой.

Партия выступает сегодня прежде всего как *интеллектуальный лидер общества*. Разработанная КПСС, ее руководящим ядром стратегия и концепция ускорения социально-экономического развития страны, всесторонней революционной перестройки стала основой конкретных практических действий, фундаментом экономических и политических реформ, резкой активизации духовной жизни народа. По инициативе партии, благодаря ее напряженным усилиям меняются привычные приоритеты, утверждается новое политическое мышление как единственно современная форма общественного сознания. В теоретическом плане созданы немалые заделы для будущих подвижек в разработке пионерных, стратегических направлений развития социализма. В нынешних условиях резко возрастает роль теоретической деятельности КПСС, новаторского поиска общественной мысли.

Партия выступает сегодня как *политический лидер общества*. Для осуществления радикальных перемен необходима твердая политическая воля, нужны последовательность и настойчивость в достижении намеченного, требуется обеспечить единство многоплановых, разнонаправленных интересов социальных групп, гигантского количества людей с их нуждами, потребностями, неповторимыми особенностями. Партия призвана аккумулировать все это многообразие интересов, определяя и выстраивая вектор интереса общенародного, ведущего к нашей великой и гуманной цели, к созданию высших форм социальной организации, к новому качественному состоянию общества, стимулировать и направлять процессы демократизации во всех его звеньях, развивать самостоятельность масс, самоуправление народа. Без кропотливой, постоянной работы партии, без повседневных усилий ее комитетов, первичных ячеек, каждого коммуниста по реализации поставленных задач перестройка попросту невозможна, ибо автоматизма в обновлении общества нет и быть не может. Только активное участие в организаторской работе, ответственность и дис-

циплина каждого партийца могут служить гарантией успеха задуманных преобразований. Поэтому так велико значение крепости партийных рядов, умения кадров партии наладить спорую и качественную работу во всех звеньях общества.

Партия выступает сегодня и как *нравственный лидер общества*. Хорошо известны ленинские слова о таких качествах, как честь и совесть, которые всегда должны быть присущи коммунистам. К сожалению, порой бывает, что партийные билеты, на которых начертаны эти слова, носят люди, потерявшие моральный облик коммуниста и подрывающие своим поведением и образом жизни нравственный авторитет звания партийца, а значит, и самой партии. Великое очистительное значение Апрелья во многом в том и состоит, что началось нравственное обновление и в обществе, и в партийных рядах, в том, что партия усилила заботу о своем моральном авторитете.

Важнейшая составная часть взаимодействия партии и общества — деятельность КПСС в социально-экономической сфере. Ясно, что в условиях перестройки формы и методы партийного руководства экономикой не могут не меняться. В обсуждении этих вопросов нередко приходится сталкиваться с двумя крайностями: во-первых, с недооценкой взаимосвязи политики и экономики, с представлениями об универсальной действенности хозрасчетных рычагов управления и, во-вторых, с попытками законсервировать прежнюю систему мелочной опеки, административного вмешательства партийных органов в оперативно-распорядительную деятельность хозяйственников. Очевидно, и тот, и другой подходы, страдающие односторонностью, неприемлемы. Ясно одно: без усиления партийного влияния осуществить коренные перемены в экономике, внедрить новые методы хозяйствования попросту невозможно.

Роль партийных органов в руководстве экономикой особенно сложна и ответственна на нынешнем, переходном этапе, когда в течение некоторого времени неизбежно будут «сосуществовать» старый и новый механизмы управления хозяйством. Разумеется, речь не идет о том, чтобы работники партийных комитетов выступали в роли «толкачей», «выбивали» вагоны, «доставали» цемент или гвозди, как это было сплошь и рядом в недавнем прошлом, а нередко осталось и в сегодняшней практике местных (и даже более высоких) партийных органов. Утверждение новых методов хозяйствования требует от них в этот «переходный период» твердой политической воли, политической настойчивости, высокой сознательности, чувства партийного долга. На многих пленумах и партийных собраниях, идущих сейчас, подчеркивается, что важно помочь людям научиться умело работать в условиях полного хозрасчета, самоокупаемости и самофинансирования, чтобы каждый работник знал «свой маневр», квалифицированно решал встающие перед ним и коллективом задачи. Короче говоря, партийные комитеты призваны направлять и интенсифицировать процесс кардинальной экономической реформы.

Какими будут меры и формы партийного влияния, партийного воздействия на хозяйственную практику в новых условиях, покажет жизнь. Вопрос это не простой. Только в реальных буднях перестройки смогут быть отысканы конкретные ответы на него. Да и в письмах читателей мы надеемся найти крупницы непосредственного опыта, предложения, идеи о том, каким мыслят они механизм партийного руководства хозяйством в новых условиях, создаваемых экономической реформой.

Сегодня для первичных партийных организаций, работающих в сфере материального производства и хозяйственного управления, науки, нет задачи важнее, чем создание наиболее благоприятных условий для успешного действия вступившего в силу с 1 января 1988 года

Закона о государственном предприятии (объединении), чем полная отладка хозрасчетного механизма, всех его важнейших узлов.

Речь сегодня идет и о том, чтобы на ленинских основаниях, освободив их от позднейших деформаций и наслоений, в известной мере перестроить систему отношений партии с государством, другими общественными институтами. Вернуться к В. И. Ленину и, опираясь на него, учитывая его уроки, пойти вперед в развитии советской политической системы — значит сегодня для партии прежде всего полностью отказаться, говоря ленинскими словами, от «коммунистического декретирования». КПСС — партия правящая. Она осуществляет политическое руководство всеми сторонами жизни социалистического общества, проводя свои решения, как того потребовал VIII съезд РКП(б), через советские органы, *в рамках Советской конституции*.

Это не просто пожелание, обращенное к правящей партии, это наш сегодняшний конституционный принцип. Он обязывает все партийные комитеты и все партийные организации, всех ее членов на деле заботиться о правомочности, конституционности принимаемых решений и совершаемых действий.

Партия у нас действительно за все в ответе. Но именно поэтому так важно в условиях перестройки позаботиться о том, чтобы «разделение труда» в рамках советской политической системы между партией, Советами, профсоюзами, комсомолом, другими общественными организациями получило надежное обеспечение, чтобы функции, компетенция, пределы автономности и самостоятельности всех институтов, звеньев и структур этой системы были ясно и точно определены, подкреплены соответствующими демократическими процедурами.

Живое творчество масс, по выражению Ленина, — вот основной фактор новой общественности, создаваемой сегодня. Весь народ, как отмечалось на совещании в ЦК КПСС в ноябре минувшего года, включается в движение за перестройку, отражающее интересы самых разных слоев населения, объединяющее их в борьбе за новое общество. В этих условиях быть в авангарде, работать по-новому — значит для партии, подчеркивал М. С. Горбачев, не столько брать на себя непосредственное решение вопросов, сколько ставить перед собой другую, более трудную задачу — направлять, координировать, объединять, давать импульсы социальной активности масс через партийные организации, кадры, через партийный контроль, через создание здоровой, заряженной энергией атмосферы в городе, в районе, в коллективе. Вот за что сейчас несут ответственность партийные комитеты, партия в целом.

ХАРАКТЕРИЗУЯ «модель» партийной организации, сформировавшейся в суровых условиях гражданской войны, X съезд РКП(б) отметил ряд противоречий развития, выраставших на перенасыщенной противоречиями тогдашней исторической почве: усиливалась тенденция к превращению закономерной централизации построения и руководства деятельностью партии в бюрократизацию, которая вела к отрыву от масс; «система боевых приказов принимала часто извращенные формы ненужного нажима; необходимые привилегии становились почвой для злоупотреблений разного рода; необходимое свертывание партийных органов — к ослаблению духовной жизни партии...».

При всех принципиальных различиях исторической обстановки, уровня развития страны и самой партии сегодня здесь можно разглядеть определенное сходство задач изменения форм партийной деятельности. Речь идет прежде всего о вопросе ключевом как для тогдашнего переломного времени, так и для нынешнего дня — о способе

подхода к массе, о формах работы с людьми, о повышении роли человеческого фактора, о конкретных методах руководства различными сферами жизни общества. В те уже далекие годы искомый ответ был найден: *демократия*. Ведь это именно в трудном 1921-м партийный съезд особо подчеркнул, что методами работы должны стать «прежде всего, методы широких обсуждений всех важнейших вопросов, дискуссии по ним, с полной свободой внутривнутрипартийной критики, методы коллективной выработки общепартийных решений, пока по этим вопросам не принято общеобязательных партийных решений». Ведь это в период острой идейной борьбы с фракционностью X съезд включает в резолюцию о единстве партии в качестве обязательного условия необходимость борьбы «всежими средствами против бюрократизма, за расширение демократизма, самодеятельности...». Вне такого подхода, вне ответственности за расширение и развитие демократии партия не мыслит своей работы, тем более сегодня.

Груз этой ответственности нелегок и непривычен пока еще для части кадров. Процесс демократизации, кардинальной экономической реформы только начинает набирать силу и по-настоящему разворачиваться. Но уже находятся ревнители «общественного спокойствия», которые принимают пугать «излишним демократизмом» в нашей жизни. Однако демократизм никогда не бывает излишним, ибо означает продвижение по пути углубления самоуправления народа, укрепления подлинного народовластия, все более широкого участия трудящихся в делах государства, общества, своего коллектива. Следуя ленинским заветам, партия идет именно этим путем, ибо прогресс социализма и расширение демократии неразделимы.

В современных условиях работать и легче, и труднее. Труднее прежде всего для тех, кто не сумел еще отрешиться от былых предрассудков, связанных с догматическими представлениями о социализме, от «приказных» методов руководства. Можно с уверенностью сказать: любители спокойной жизни не обретут ее и завтра. Напротив, от партийных, идеологических кадров понадобится в неизмеримо большей степени умение убеждать, дискутировать, проводить в жизнь партийные взгляды, не только учитывать, но и формировать общественное мнение. Однако культура демократии, что подтвердил и опыт послеапрельских преобразований, — непростая наука, она требует от наших кадров готовности и умения учиться. Именно овладение этой наукой включает в деятельность партийных комитетов и организаций, равно как и государственных учреждений, органов хозяйственного управления, всех без исключения общественных организаций, конструктивный диалог с массами, помогает считаться с реальными настроениями тех или иных коллективов, групп населения, находить эффективные, и прежде всего *демократические*, способы воздействия на эти настроения — способы, исключающие синдром запрета, административный нажим. В то же время партийные организации не могут, не имеют права самоустраняться от идейного противоборства с носителями чуждых социализму взглядов. Каждый коммунист обязан давать принципиальный отпор любым проявлениям социальной и националистической демагогии.

Демократизацию развивающегося социализма партия понимает по-ленински широко, включая в этот процесс и свои организации, и общество в целом. Выполняя роль политического авангарда, КПСС, во-первых, будет и впредь создавать условия для всестороннего участия людей не только в обсуждении и принятии социально значимых решений как на общепартийном, общегосударственном, так и на местном уровне, но и в непосредственном проведении их в жизнь. Во-вторых, в поле ее зрения постоянно будут находиться вопросы на-

лаживания систематического контроля общественности за деятельностью органов власти и управления. В-третьих, партия будет уделять неослабное внимание упрощению, совершенствованию взаимоотношений государственного аппарата с населением, чтобы облегчить гражданам доступ в те органы и к тем должностным лицам, от которых зависит решение того или иного вопроса. Наконец, наша партия проявляет и будет проявлять впредь особую заботу о социальной защищенности, о правах человека, об укреплении их гарантий.

Ясно, что ни одна из названных выше задач не может быть решена без самого широкого развития гласности. Сделано в этом направлении немало. Однако и здесь пока не все идет гладко. В современных условиях гласность исключает чью бы то ни было монополию на истину, формирует и развивает социалистический плюрализм, предполагающий многообразие точек зрения, мнений, при котором только и возможно идейно-политическое единство общества. Такое единство не имеет ничего общего с казарменным «одномыслием».

Уроки правды — нелегкие уроки. Консерватизм сознания затрудняет, делает весьма болезненным отказ от былых теоретических предрассудков, что с особой остротой дает о себе знать в практике идеологической работы. Догматизм и схоластика в сфере идеологии, при всей своей словесной изобретательности, одномерны и узки во взгляде на неисчерпаемое творческое богатство и многоцветие мира социализма, сектантски нетерпимы ко всему новому, что рождается в теории и практике социалистического строительства. Если обращенное к массам слово абсолютизирует достигнутое, приукрашивает действительность, пытается оправдать, обелить в ней то, что подлежит осуждению и искоренению, если идеологические работники чураются творческого поиска или пасуют перед идейно незрелыми людьми, спекулирующими на реальных трудностях и противоречиях действительности, — это наносит огромный вред перестройке, тормозит позитивные процессы, консервирует предубеждение в различных его формах, которое, как отмечал Ленин, дальше от истины, чем незнание.

КОРЕННОЙ вопрос развития партии — вопрос о членстве, о чистоте ее рядов. Он имеет исключительное значение для процесса демократизации КПСС. От того, кто вступает в ленинскую партию, зависят ее настоящее и будущее, ее способность на деле быть политическим авангардом общества. Важно всемерно совершенствовать практику отбора в КПСС, укрепления ее состава, отдавая приоритет при приеме в партию передовым рабочим. Эффективное решение задачи качественного улучшения партийного пополнения не имеет ничего общего с механическим его регулированием. Важнейшим критерием приема в партийные ряды должно быть отношение человека к перестройке, гласности, критике и самокритике, процессу углубления демократии, а главное — практическое участие в их осуществлении. Партии нужны политически активные, коммунистически убежденные, нравственно чистые и мужественные бойцы за обновление социализма, и потому пополнять сегодня партийные ряды должны в первую очередь те, кто находится на переднем крае перестройки, подобно тому, как принимались в партию рядовые и командиры Великой Отечественной — на поле боя, на рубежах невиданной в истории битвы за социализм.

Поиск, выработка адекватных новым требованиям методов, способов действия, которые позволят КПСС успешно выполнять в обстановке глубоких революционных преобразований роль политического авангарда общества, — процесс сложный и противоречивый.

Действенные формы, средства, инструменты, обеспечивающие на деле самоочищение, самодвижение партии, укрепление ее авангардной роли в обществе, могут быть отысканы, испытаны практикой только на основе неуклонного расширения внутрипартийной демократии, развития гласности, критики и самокритики, неукоснительного соблюдения коллегиальности в работе.

Основным звеном обновления партийной работы, своеобразными творческими лабораториями, ведущими поиск и практическую проверку новых подходов к делу, вырабатывающими новые импульсы развития внутрипартийной демократии, призваны стать первичные парторганизации. Эту трудную поисковую работу должны возглавить выборные партийные органы, которым предстоит решительно избавиться от инерции, консерватизма, заорганизованности. Необходимо, чтобы в каждом партийном комитете жизнь забила ключом, чтобы люди считали этот партийный орган родным домом и шли сюда со своими радостями и заботами.

В контексте нынешних задач, связанных с перестройкой партийной работы, дальнейшей демократизацией партии и общества, весьма актуально звучит настойчиво повторяемый в ленинских статьях и выступлениях послеоктябрьской поры призыв к тому, «чтобы широкие беспартийные массы проверяли все государственные дела и научились сами управлять», чтобы «еще дальше, еще шире, еще быстрее, еще лучше «орачить» наши аппараты,— привлечь еще больше рабочих и трудящихся крестьян к управлению промышленностью и народным хозяйством вообще», чтобы «проверять *беспартийными* работу партийных...» (Полн. собр. соч., т. 40, стр. 128, 143; т. 44, стр. 81).

Эти задачи побуждают внимательнейшим образом снова приглядеться к опыту первых социалистических преобразований, над уроками которых с такой необычайной интенсивностью размышлял и Ленин в последних своих работах. Он был глубоко озабочен поиском действенных форм укрепления единства и чистоты партийных рядов, повышения дееспособности партийных организаций и комитетов, созданием прочных гарантий демократизма и коллективности в их деятельности, выработкой инструментов эффективной борьбы с бюрократизмом, в том числе в партийном аппарате, упорядочением взаимоотношений партии с государством, совершенствованием структуры ее руководящих органов.

В предложениях, звучащих сегодня на пленумах и собраниях, где обсуждаются уровень, формы и методы деятельности выборных органов по руководству перестройкой, явно слышится переключки с этими ленинскими размышлениями и уроками. Коммунисты ищут конкретные способы повысить на деле участие в коллективной выработке решений и проведении их в жизнь всего выборного партийного актива, членам которого не пристало выступать, как это все еще нередко случается, в роли «свадебных генералов». Пора отказаться и от формирования партийных органов по «должностному принципу». Раздаются предложения о совершенствовании структуры партийных комитетов, с тем чтобы освободить их от воздействия злополучной ведомственности, о выработке дополнительных демократических гарантий, которые бы делали невозможными пребывание на руководящих постах негодных работников, любые злоупотребления властью, которые бы оградили партийную работу от формализма и заорганизованности.

Ленинские принципы подбора, расстановки и воспитания кадров лежат и в основе современной кадровой политики. Главные ее задачи в условиях перестройки сформулировал январский Пленум ЦК КПСС, подчеркнувший необходимость последовательного утвержде-

ния в кадровой работе выборности руководителей всех звеньев, их подотчетности возглавляемым коллективам, строгого спроса за порученное дело, успешного их обучения и воспитания.

На нынешнем этапе перестройки, в обстановке крепнущей демократизации партии и общества, в подборе кадров особенно нежелательно преувеличение администраторской стороны дела, вызывавшее у Ленина понятную тревогу, зато резко возрастает спрос на столь ценную Владимиром Ильичем способность руководителя «привлекать к себе людей».

Подчеркивая значение строгой дисциплины коллективного труда как необходимого условия нормального функционирования социалистического общества, как важнейшей предпосылки широчайшего его демократизма, Ленин говорил о ней как о дисциплине товарищеской, дисциплине всяческого уважения, дисциплине самостоятельности и инициативы в борьбе. Это вдвойне верно в отношении партийной дисциплины, укрепление которой неразрывно связано с развитием внутривластной демократии. Демократизм настоящий, не игрушечный входит, по Ленину, как часть в целое, в понятие партийного товарищества (см. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 142). Следуя ленинским урокам, коммунисты обязаны терпеливо и настойчиво формировать, культивировать сегодня в своих рядах атмосферу такого товарищества, исключаяющего любые проявления «вождизма», уголивости и чиновничества, воспитывающего в каждом члене организации прочные идейные и моральные качества, начиная с чувства собственного достоинства и человеческой порядочности. Партийное товарищество делает естественно соблюдаемой нормой ответственность каждого его члена за партию в целом и ответственность за него всей партии. В этом залог демократизма ее внутривластной жизни, дисциплины и дееспособности ее рядов.

НАША ЛЕНИНСКАЯ ПАРТИЯ — партия революции, партия перестройки. И это не просто точная и емкая по смыслу метафора, характеризующая роль КПСС в современном обществе. Это рабочее задание каждой первичной организации, каждому партийному комитету, каждому коммунисту, обязывающее их принять самое деятельное участие в революционных преобразованиях, которые позволят социализму обрести новое качество.

Как выполняется это «задание», в чем причины имеющих место сбоев и трудностей в работе, что питает инерцию прежних подходов в решении новых задач, каковы практические пути ее скорейшего преодоления — на эти и многие другие рождаемые живой практикой вопросы отвечают коммунисты на идущих сейчас пленумах партийных комитетов и партийных собраниях, обсуждающих отчеты выборных органов о своей деятельности по руководству перестройкой. Трезвый и конструктивный анализ сделанного, конкретная программа дальнейших действий станут важным шагом в подготовке к XIX Всесоюзной партийной конференции.

Н. СЛЮНЬКОВ

ПЕРЕСТРОЙКА И ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО ЭКОНОМИКОЙ

70-летие Великого Октября наша страна встретила на переломном этапе своей истории. Партия и народ сумели по-новому, глубоко и всесторонне осмыслить большой путь, пройденный за эти годы, еще сильнее ощутили неразрывность преемственной связи, которая единит наше сегодня с целями и идеалами первой в мире социалистической революции. Народ рельефно увидел исторические масштабы и позитивный смысл того дела, которое было начато партией в апреле 1985 года, — дела перестройки и обновления созданного в СССР социалистического общества.

В докладе на торжественном заседании по случаю октябрьского юбилея М. С. Горбачев подчеркнул: «Перестройка — не только избавление от застойности и консерватизма предшествующего периода, исправление допущенных ошибок, но и преодоление исторически ограниченных, изживших себя черт общественной организации и методов работы. Это придание социализму самых современных форм, соответствующих условиям и потребностям научно-технической революции, интеллектуальному прогрессу советского общества». Перестройка предстает как сравнительно длительный, имеющий собственную логику и этапы процесс, в ходе которого наша общественная система планомерно себя изменяет и трансформирует — качественно обновляет свой облик, приводит в действие новые мощные источники развития.

Вполне естественно, что такая планомерность и целенаправленность процессу перестройки наперед не заданы и сами собой не гарантированы, они могут быть обеспечены только сознательными и последовательными усилиями миллионов. Тем большая ответственность ложится в этих условиях на партию — руководящую силу социалистического созидания, политический и идейный авангард нашего общества. Нынешнее ответственное и чрезвычайно насыщенное время характеризуется интенсивной теоретической и практической деятельностью КПСС, выработкой и реализацией стратегии и тактики обновления всех сфер жизни общества и главной из них — экономики.

Концепция перестройки и основанная на ней партийная политика проходят сегодня самую строгую и трудную проверку — проверку на жизненность, на соответствие глубинным потребностям развития страны, чаяниям народа, современным реальностям. И потому не случайно, что из всего спектра задач, определенных курсом на социально-экономическое ускорение, на передний план вышли две главнейшие: *дальнейшая демократизация жизни общества, государства, партии и радикальная экономическая реформа.*

СЛЮНЬКОВ Николай Никитович, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС.

Острота момента в том, что административно-нажимной стиль деятельности партийных комитетов, подмена ими хозяйственных органов, объяснявшиеся во многом потребностью компенсировать несовершенство экономического механизма, себя изжили. Новый стиль партийного руководства, диктуемый задачами перестройки, еще только ищется, устанавливается. Перед партийными комитетами и парторганизациями встал непростой вопрос: как практически руководить реализацией задач перестройки, по мере решения которых изменяются условия и характер самого руководства?

Выполнение партий своей авангардной роли требует четкого, ясного для всех кадров, всех коммунистов ответа на этот кардинальный вопрос. Уже на июньском (1987 год) Пленуме ЦК КПСС было констатировано несоответствие между требованиями жизни и уровнем работы ряда партийных комитетов, между растущей активностью масс и еще живучим бюрократическим образом мысли и действия. Нелегко протекает переориентация на новые методы в сфере партийного руководства экономикой. Это обуславливает необходимость настойчивого поиска здесь новаторских подходов, ломки отживших стереотипов, распространения лучшего опыта.

Вот почему к этому участку деятельности партии в период подготовки к XIX Всесоюзной конференции КПСС должно быть проявлено удвоенное, утроенное внимание. Ведь этим во многом определяется успех перестройки. Сегодня с особой актуальностью звучат слова В. И. Ленина: «...Хозяйственные задачи, хозяйственный фронт выдвигается перед нами теперь опять и опять как самый главный и как основной» (Полн. собр. соч., т. 42, стр. 137).

I. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ

Новые, более высокие требования к руководству экономикой нашли свое отражение в экономической стратегии партии, выработанной в послеапрельский период и реализуемой в практической деятельности. В ее основе — ленинские положения о политике как концентрированном выражении экономики, о единстве политического и хозяйственного руководства, о принципиальном значении политического подхода к решаемым хозяйственным и социальным вопросам. Отсюда вытекают и главные особенности экономической политики партии.

Критически проанализировав сложившуюся в 70-х — начале 80-х годов ситуацию в народном хозяйстве, причины выявившихся трудностей и корни проблем, вставших перед страной, партия сделала два фундаментальных вывода.

Первый. Преодоление этих трудностей, решение проблем как доставшихся нам от прошлого, так современных и перспективных мыслимо только на пути решительного ускорения социально-экономического развития страны, обеспечения нового качества экономического роста. Альтернативы этому курсу нет.

Второй. Притягательность социализма и его исторические судьбы в огромной мере зависят от того, сумеет ли наше общество в сравнительно короткий исторический срок существенно поднять свою социальную эффективность, обеспечить подлинный простор для расцвета человеческой личности, проявления всех талантов и дарований, удовлетворения разумных запросов людей.

Именно эти выводы предопределили такую существенную черту партийного подхода к экономике, как обязательный и точный учет объективных потребностей хозяйственного развития, *экономических интересов*, которые определяют, говоря словами Ленина, «самые глубокие

корни и внутренней, и внешней политики» (Полн. собр. соч., т. 36, стр. 327). В учете интересов, в воздействии на интересы, управлении ими и через них в конечном счете и состоит внутренний механизм перестройки, который нам необходимо наладить. Нужен постоянный коллективный поиск форм и способов состыковки личных, коллективных и общенародных интересов в каждой трудовой ячейке, в каждом звене производства.

Конструктивное решение вопросов сближения интересов предполагает глубокую разработку теоретических и практических аспектов *развития отношений собственности*, путей и форм преодоления существующего еще отчуждения работника от общественных средств производства. Преобразование отношений социалистической собственности по сути своей направлено на то, чтобы превратить широкие массы трудящихся в действительных хозяев государственных и кооперативных средств и продуктов производства. Нельзя быть хозяином страны, не будучи подлинным хозяином у себя на заводе или в колхозе, в цехе или на ферме. В этом гвоздь проблемы.

Партия возродила и творчески применяет *ленинские идеи о кооперации*. До последнего времени сфера кооперативной собственности, постепенно сужаясь, ограничивалась лишь рамками колхозов и потребительской (главным образом образом торговой) кооперации. Неполадочность такого подхода показала сама жизнь. У кооперативных форм собственности большое будущее в производстве, жилищном строительстве, общественном питании и торговле, в оказании услуг. Правда, при этом надо учитывать, что и сами кооперативные формы должны постоянно развиваться и обогащаться.

Концентрированным выражением нового видения проблемы движущих сил в экономике является обоснование путей и способов *преодоления противоречия между требованиями развития производительных сил и изжившими себя экономическими формами*. Суть в том, что производственные отношения при социализме выполняют свою роль движущей силы ускоренного роста производительных сил, повышения эффективности только при условии их систематического совершенствования. В ином случае, утратив свою стимулирующую функцию, они неизбежно превращаются в тормоз. Именно сейчас производственные отношения нуждаются не в медленной эволюции, а в революционном сдвиге, кардинальных преобразованиях. Это вызвало необходимость радикальной экономической реформы — одного из крупнейших политико-хозяйственных мероприятий в истории социалистического строительства.

Результатом революционных преобразований в системе производственных отношений должно быть достижение *нового качества экономического роста*. Это — принципиальная установка партии. Определяющими факторами роста должны стать эффективная структура экономики — интенсификация производства, ускорение научно-технического прогресса. Партийные комитеты на всех уровнях призваны обеспечить обстановку, которая позволила бы в полной мере привести в действие такие составляющие качественного экономического роста, как повышение производительности труда и фондоотдачи, снижение материало- и энергоемкости производства, улучшение качества продукции и услуг. Задача эта — и экономическая, и социальная, и воспитательная, а в конечном счете — политическая.

Современная экономическая политика партии нацелена на усиление *роли потребителя*, расширение его влияния на все стороны хозяйственной жизни страны. Именно потребитель от лица общества признает право на жизнь той или иной продукции. Он и должен во многом определять и оправданность затрат на нее. Все это по-новому ставит

многие вопросы экономического соревнования за потребителя, широкого развития социалистического рынка, оптовой торговли средствами производства, повышения стимулирующей роли цен, их гибкости, рационального сочетания спроса и предложения.

В общий механизм перестройки экономики, ускорения научно-технического прогресса должно органически включаться активное развитие *внешних экономических и научно-технических связей*, участие в международном разделении труда. При этом партия исходит из того, что всестороннее сотрудничество и экономическая интеграция со странами — членами СЭВ для нас приоритетны. В этих целях коренным образом перестраиваются формы экономических отношений с зарубежными партнерами, создаются совместные с ними предприятия, развиваются прямые связи. Здесь нужны нестандартные подходы, которые бы позволили сделать решительный шаг на пути превращения внешнеэкономического фактора в современный, мощный рычаг ускорения качественных структурных преобразований в народнохозяйственном комплексе страны.

Партийное руководство экономикой по существу и форме отличается от хозяйственного управления. Мало выработать хорошо продуманную экономическую стратегию. Надо еще развернуть повседневную и кропотливую организаторскую и идейно-воспитательную работу по обеспечению реализации выработанных установок в экономическом и социальном развитии. Руководить экономикой сегодня — значит не командовать, не слать беспрестанно ревизоров и уполномоченных во все концы, а уметь и терпеливо убеждать и направлять людей, учить их работать с учетом новых требований, постоянно сверяя ход выполнения хозяйственных задач с политической линией партии.

Перестройка народного хозяйства в ближайшие два-три года — наиболее важные и сложные — будет происходить в условиях не изжитых еще застойных явлений, нерешенных проблем. Партийным организациям важно особо позаботиться о том, чтобы трудности процесса перестройки, имеющиеся завалы на ее пути не вызывали у руководителей любого ранга, в том числе и у партийных работников, синдрома волевого нажима, перетасовки кадров. Нетерпеливое стремление одним махом решить все накопившиеся за многие годы проблемы в нашей экономике, в управлении ею, отсутствие системности в работе, дефицит деловитости чреваты опасными для судеб перестройки рецидивами политического авантюризма. Экстремизм вреден в любой сфере человеческой деятельности, тем более недопустим он в партийной работе.

Вместе с тем, будучи органами политического руководства, партийные комитеты призваны повести решительную борьбу с консерватизмом, с попытками свести перестройку к мелкому улучшательству. Это вовсе не означает, разумеется, пренебрежения к скромным по масштабам предложениям, направленным на улучшение дела на том или ином, пусть самом маленьком, участке общественного производства. Более того, борьба с консерватизмом, с бюрократизмом и канцелярщиной предполагает воспитание у каждого участника перестройки культуры будничной работы, умения не останавливаться на достигнутом, заинтересованного отношения к местному почину, местной инициативе.

Ленин подчеркивал, что «ум десятков миллионов творцов создает нечто неизмеримо более высокое, чем самое великое и гениальное предвидение» (Полн. собр. соч., т. 35, стр. 281). Добиться этого на деле — важнейшая задача партийного руководства экономикой. Решить ее — значит полностью восстановить на практике ленинскую концепцию социализма как живого творчества масс, как строя, обеспечивающего непрерываемый приоритет за человеком труда, раскрыть огромные материальные, интеллектуальные ресурсы социализма.

Решить ее — значит сделать партийные комитеты родным домом для людей, куда они охотно пойдут со своими радостями и невзгодами, заботами и предложениями, итогами своих раздумий о том, как улучшить дело. Только вместе с людьми, только постоянно советуясь с ними, опираясь на них, сверяя свои планы и действия с ходом жизни, парткомы смогут стать подлинными генераторами новых смелых идей и энергии перестройки, ее квалифицированными, авторитетными штабами.

II. ЭКОНОМИКА НА ПЕРЕЛОМЕ

Линия партии на ускорение социально-экономического развития страны нашла конкретное воплощение в целом комплексе стратегических решений по преобразованию важнейших сфер народного хозяйства. Выработаны масштабные программы структурных сдвигов в экономике, ускоренной модернизации машиностроения, строительного комплекса, черной и цветной металлургии, химической индустрии, аграрно-промышленного комплекса и прежде всего его перерабатывающих отраслей.

Особенность современного положения, реальное противоречие нынешнего этапа перестройки в том, что экономика находится на переломе, когда меры по ее рационализации не всегда сразу дают эффект, зримую отдачу. И это должно учитываться во всей партийной работе — политической, организаторской, идеологической.

Тем большую ценность имеет то обстоятельство, что новые подходы партии к руководству экономикой уже на первом этапе перестройки реально оживили работу, позволили добиться перемен к лучшему. Темпы прироста произведенного национального дохода за два года пятилетки достигли 6,7 процента. В целом по народному хозяйству производительность общественного труда возросла на 6,5, а в промышленности — на 8,8 процента. Устойчивее, чем раньше, развивается сельское хозяйство, особенно животноводство. Среднегодовой объем производства мяса (в убойном весе) за последние два года увеличился по сравнению с одиннадцатой пятилеткой на 13 процентов, молока — на 9, среднегодовое производство зерна превысило 210 миллионов тонн против 180,3 миллиона.

Особенно важны качественные изменения, наметившиеся в народном хозяйстве, рост его эффективности. Во втором году пятилетки впервые за последние 20 лет практически весь прирост национального дохода получен за счет повышения производительности общественного труда. Замедлилось снижение фондоотдачи в промышленности, а в сельском хозяйстве и строительстве впервые за многие годы она даже несколько выросла. Усиление режима экономии способствовало тому, что себестоимость промышленной продукции снижалась в два с лишним раза быстрее, чем в годы прошлой пятилетки. Начавшееся оздоровление экономики позволило ускорить положительные изменения в социальной сфере.

С большим размахом осуществляются нацеленные на перспективу преобразования *материально-технической базы* народного хозяйства, прогрессивные структурные сдвиги в нем. Кардинально меняется инвестиционная политика. Доля технического перевооружения и реконструкции действующих предприятий доведена в общем объеме производственного строительства до 46 процентов по сравнению с 35,6 процента в одиннадцатой пятилетке. Ускоренно развиваются отрасли, обеспечивающие техническую реконструкцию народного хозяйства.

Ключевая роль в обновлении материально-технической базы страны принадлежит *машиностроению*. Если главным полем сражения за

перестройку является экономика, то, образно говоря, оружие, с помощью которого только и может быть добыта победа, создается и куется машиностроителями. Центральный Комитет партии и правительство выработали революционную по своей сути программу модернизации машиностроения. Выйти за 6—7 лет по большинству видов продукции на высший мировой уровень — вот ее цель. Это программа энергичных практических действий.

В машиностроении уже заметны перемены: за два года текущей пятилетки прирост производства равен приросту за три года прошлой. Доля важнейшей продукции, отвечающей мировому техническому уровню, достигла в январе — сентябре 1987 года 48 процентов по сравнению с 23 процентами в 1985 году. Вдвое быстрее обновляется продукция. Вместе с тем нельзя не отметить, что не все в машиностроении идет гладко. Более того, положение в отрасли вызывает серьезную озабоченность. Затяжной характер приобрели срывы плановых заданий, медленно улучшается качество продукции, нет должной переориентации предприятий на выпуск прогрессивной техники. Все это не может не сказываться на совершенствовании структуры и темпах модернизации экономики.

ЦК КПСС проанализировал состояние дел в машиностроительном комплексе. В последнее время обстановка стабилизируется, но решение задач, поставленных перед машиностроением, потребует предельной мобилизации сил и возможностей, полной самоотдачи, строгого соблюдения всех государственных приоритетов.

Сегодня в действиях партийных комитетов самое главное, пожалуй, — создание в трудовых коллективах обстановки деловой озабоченности и последовательности в выполнении намеченных решений по ускорению технической реконструкции. Сегодня важно не застрять на полпути, не ограничиться полумерами, не завязнуть в трясине незавершенных дел.

А такая опасность, к сожалению, существует. Полный хозрасчет и самофинансирование предполагают, что каждая отрасль, объединение и предприятие должны разработать перспективные планы обновления производства на основе современной техники и технологии, пересмотреть существующие проекты. Речь идет о том, что каждому трудовому коллективу нужно иметь ясную картину будущего облика производства. По этому поводу приняты и соответствующие решения. Недавно Промстройбанк СССР проанализировал примерно полторы тысячи проектов из тех почти 5 тысяч, которые уже были пересмотрены министерствами и ведомствами. И что же оказалось? Только один из десяти переработанных проектов можно признать соответствующим высшим мировым достижениям.

В осуществлении реконструкции нельзя скатываться к голому потребительству, запрашивая все новое и новое оборудование. Конечно, прогрессивного технологического оборудования порой не хватает. Но очень часто ведь и то, что есть, используется в одну, да и то подчас неполную, рабочую смену.

Партией определен принципиальный подход к решению этой насущной проблемы. Политбюро ЦК КПСС одобрило инициативу Ленинградской областной партийной организации по переходу на двух-, трехсменный режим работы. За проведение ее в жизнь активно взялись харьковчане, ульяновцы, минчане, но многие пока медлят; а ведь эта задача эффективно решается только в региональном разрезе. Организацию дела должны взять в свои руки именно местные органы. Крайкомам и обкомам, горкомам и райкомам партии особенно важно проявить здесь свое политическое лицо, использовать все методы политического руководства.

Самый тугой узел завязался вокруг *проблемы качества*. Причины в значительной мере уходят в сложившееся ранее положение, когда была принижена роль потребителя. На каждом втором, а в легкой промышленности на 65 процентах предприятий еще недавно выпускалась продукция, не соответствующая требованиям. Ежегодные потери от брака в промышленности составляли более 1 миллиарда рублей. Вопрос качества приобрел острейшее политическое значение. Качество во всем — это ведь и престиж страны, это лучшая жизнь для народа.

Борьба за качество сейчас развернута широким фронтом. В 1987 году на всех предприятиях, где действует госприемка, была предотвращена отгрузка и отправлено на доработку недоброкачественной продукции на 10 миллиардов рублей. Госприемка буквально сломала многие устаревшие стереотипы, бытовавшие предрассудки о неизбежности низкого качества, стала мощным фактором формирования новой психологии людей, укрепила их уверенность в том, что можно и нужно работать по-иному.

Опыт коллективов, где заблаговременно и тщательно подготовились к введению государственной приемки, убедительно подтверждает, что надежды, возлагавшиеся на нее, во многом оправдались. Характерный пример — объединение «КамАЗ». Уже через полгода после введения госприемки затраты по удовлетворению рекламаций на автомобили сократились в три раза. В выигрыше и государство: на каждые 100 километров пробега грузовика теперь расходуется горючего на 500 граммов меньше. В пересчете на годовой выпуск этих машин экономится 23 тысячи тонн топлива.

Самой важной задачей является вовлечение в постоянную работу по подъему технического уровня и качества продукции всех, от кого это зависит, начиная от исследователей, проектировщиков и кончая непосредственными изготовителями и эксплуатационниками изделий. Государственную политику в области качества решено закрепить специальным законом.

Успешное выполнение задач интенсификации в огромной мере зависит от перестройки нашей *науки*, ее поворота к нуждам производства. Упор сейчас делается на то, чтобы в отраслях материального производства основную часть научного потенциала включить в структуру производственных и научно-производственных объединений: например, в машиностроении в них уже вошло 75 процентов НИИ и КБ.

Данная мера позволит преодолеть оторванность многих институтов от реальной практики, низкую эффективность их работы. Только по учетным данным, в 1986 году 7,6 процента всех тем, завершенных в НИИ и КБ машиностроительных министерств, по своему уровню превосходили лучшие отечественные и зарубежные разработки. Изобретения содержались лишь в 26 процентах законченных работ.

Огромное значение в преодолении этих недостатков партия придает переводу науки на полный хозрасчет. Уже в 1988 году на новые условия переходят 2,5 тысячи организаций. Вместо привычного гарантированного содержания на бюджетных источниках эти коллективы теперь конкретными результатами должны доказывать свою полезность, свою нужность обществу. Важно, чтобы парткомы министерств и ведомств, партийные организации на местах не формально, а творчески, по-деловому подошли к вовлечению их в сферу подлинного хозрасчета. Здесь нельзя допустить ретивой огульности и механических аналогий с внедрением хозрасчетных отношений в промышленности.

Хозяйственный расчет в науке должен идти рука об руку с дальнейшим совершенствованием здесь оплаты труда. Об этом приходится говорить, поскольку научные и инженерные коллективы и их руководители не проявили еще достаточной заинтересованности в использо-

вании предоставленных им прав. Это лишний раз напоминает о большой роли, какую первичные партийные организации должны сыграть в борьбе против консерватизма, инерции и застоя, против тех, кто предпочитает, чтобы все оставалось по-старому, никто не был обижен, чтобы в трудовом коллективе не появились ярко выраженные лидеры, не развернулись настоящие таланты, чтобы все было, как говорится, на одно лицо...

Осуществляемые в стране меры по ускорению научно-технического прогресса и перестройке экономики направлены в итоге на то, чтобы добиться перелома в интенсификации народного хозяйства, выйти на новый уровень эффективности хозяйствования. Напомню, что согласно решениям XXVII съезда КПСС среднегодовые темпы прироста производительности труда необходимо увеличить в 1991—2000 годы по сравнению с двенадцатой пятилеткой в 1,5—1,7 раза. От традиционно падающей (в среднем на 3 процента в год) фондоотдачи предстоит перейти к ее стабилизации в тринадцатой пятилетке, а затем — и к устойчивому повышению.

В текущей пятилетке 60—65 процентов прироста потребностей народного хозяйства в топливе, сырье и материалах нужно будет удовлетворять за счет их *экономии*. Решается эта задача пока трудно, во многих местах затягивается осуществление ресурсосберегающих мероприятий. И здесь одна из главных причин сбоев в реализации плана 1987 года, которым предусматривалось обеспечить прирост продукции главным образом за счет лучшего использования ресурсов. Сегодня особенно ценны уже имеющиеся достижения трудовых коллективов в налаживании ресурсосберегающей работы. Заслуживает внимания опыт коллективов воскресенского производственного объединения «Минудобрения», одесского НПО «Кислородмаш», Московского нефтеперерабатывающего завода и других передовых предприятий. Долг партийных организаций — сделать накопленный опыт достоянием всех.

III. ГЛАВНОЕ В ПЕРЕСТРОЙКЕ — ЧЕЛОВЕК

Для уверенного прогресса нашего общества необходима не просто научно выверенная и мобилизующая, но и социально сильная экономическая стратегия. Перестройка — это приоритетное развитие социальной сферы, постоянная забота о духовном богатстве, культуре каждого человека и общества в целом, способность сочетать решение масштабных, кардинальных проблем с решением текущих вопросов, затрагивающих самые насущные, непосредственные интересы людей.

Социальное измерение перестройки является для партийных комитетов, для коммунистов принципиально важным, центральным. Надо преодолеть традиции прошлого, когда партийные кадры заботились прежде всего о росте объема производства, об использовании капитальных вложений. Проявляя глубокую заботу о развитии экономики, важно уметь видеть, как производственные показатели соотносятся с реальной жизнью и трудом людей, как влияют на их благосостояние и настроение, на их духовный мир, на нравственный климат, на общественные настроения.

На ключевых направлениях социальной политики мы располагаем сегодня общегосударственными программами и планами, нацеленными на решение наиболее крупных проблем социальной сферы: продовольственной, жилищной, обеспечения населения высококачественными товарами и услугами, образовательной, охраны здоровья, экологической. На эти цели направляются огромные ресурсы; их выполнение позволит значительно улучшить качественные параметры социалистического образа жизни, выйти по важнейшим позициям на рациональные, науч-

но обоснованные нормы потребления населением основных социальных благ. Как быстро мы будем продвигаться вперед, в решающей мере зависит от труда каждого советского человека. В наши социальные программы дополнительно предполагается вкладывать основную часть того, что народным хозяйством будет произведено сверх плана.

Полноправным и дееспособным звеном в осуществлении социальной политики становятся трудовые коллективы. Они теперь имеют возможность зарабатывать средства на решение многих социальных вопросов, в том числе на обеспечение своих работников жильем, детскими учреждениями, санаториями, домами отдыха, профилакториями. Не секрет, что многие хозяйственные руководители привыкли всеми правдами и неправдами выколачивать в вышестоящей организации больше средств на строительство жилого дома, детского садика. Сложился даже некий стереотип «удачливого» руководителя: пробивной, добывающий своего наверху и т. п.

Теперь положение меняется принципиальным образом. Трудовой коллектив должен формировать свои фонды экономического стимулирования за счет собственного хозрасчетного дохода. Лучше сработает коллектив — больше средств, больше социальных благ у него будет для улучшения труда и быта работников. Сегодня именно трудовые коллективы, их советы, партийные и профсоюзные организации должны поставить дело так, чтобы реализовать свои полномочия хозяина и распорядителя общественной собственности, обеспечивать социальную справедливость в распределении: кто лучше работает, тот должен и лучше жить.

Это ставит перед партийными комитетами, перед коммунистами в трудовых коллективах новые задачи. Вводятся в систему отчеты хозяйственных руководителей, рассмотрение вопросов производственной и социальной жизни с учетом новых требований. Накапливается опыт и в организации хозяйственного способа строительства, развитии бытовых услуг на предприятии. В общем, хлопот у партийных комитетов прибавилось. Но это именно те хлопоты, которые себя оправдывают.

Из всего комплекса социальных мер партия выделила неотложные. Прежде всего предстоит по-деловому, энергично, кардинально решить *жилищную проблему*. На 35 миллионов квадратных метров увеличен пятилетний план по жилищному строительству, который перевыполняется. Уже за два года пятилетки введено в строй 250 миллионов квадратных метров жилья. Эти успехи во многом связаны с тем, что принимаются реальные шаги по преодолению остаточного принципа выделения ресурсов на жилищное и социально-культурное строительство.

Расширяется строительство жилья за счет собственных средств предприятий и организаций. Возможности для этого резко возрастают при переходе их на полный хозрасчет. Уже в 1988 году масштабы этой формы жилищного строительства увеличатся в 3,4 раза. Пока еще медленно развивается кооперативное и индивидуальное строительство жилья, хотя желающих вступить в кооперативы становится все больше. Партийные, советские органы на местах несут за это прямую ответственность. Следует активнее использовать положительный опыт, накопленный на Украине, в Татарии, Московской, Свердловской и Челябинской областях, в ряде городов и сельских районов Казахстана.

Другой проблемой, выдвинутой партией в число первоочередных, является устойчивое обеспечение населения страны *продовольствием*. Опыт показывает, что перемены к лучшему более значительны в тех регионах, где партийные комитеты стали во главе энергичной перестройки в колхозах и совхозах, предметно занимаются этой задачей, где не пренебрегают возможностями коллективных и личных подсоб-

ных хозяйств, где надежней обеспечивается сохранность доставленной с полей и ферм продукции. Задача партийных комитетов — выработать четкую систему мер, мобилизовать трудовые коллективы на наращивание в короткие сроки производства сельскохозяйственной продукции, повышение ее качества. Большой опыт здесь накоплен в Прибалтийских республиках, Омской области и других регионах.

Особая забота — о преодолении отставания материально-технической базы транспортировки, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, которое стало главным тормозом в решении продовольственной проблемы. Этот вопрос специально обсуждался на совещании в ЦК КПСС в октябре 1987 года. Реализация выработанных мер позволит за 1988—1995 годы получить дополнительно почти на 40 миллиардов рублей разнообразных продуктов.

Сравнительно недавно стал действовать порядок, который с удовлетворением воспринят в областях, краях и республиках. Речь идет о новых принципах формирования фонда продовольствия, предназначенного на местные нужды. Твердые (на пятилетку) планы централизованных поставок в союзный и республиканские фонды развязали руки местным органам в улучшении снабжения населения за счет роста собственного производства. Теперь будет сложнее местным партийным комитетам, хозяйственным органам спрятаться за широкую спину центра, который, по привычной схеме, не оставит в беде: снабдит, доставит, обеспечит. К тому же у людей появилась дополнительная возможность оценивать деятельность местных властей.

Напряженное положение сложилось на рынке *промышленных товаров народного потребления*. Не справляются с плановыми заданиями Узбекистан, Азербайджан, Таджикистан, да и во многих других регионах ситуация улучшается медленно. Особую озабоченность вызывает узость ассортимента, недостаточное удовлетворение спроса населения. Справедливы многочисленные жалобы советских людей на низкое качество изделий культурно-бытового и хозяйственного назначения. Бракуются и подвергаются ремонту в период гарантийного срока каждый третий телевизор, четвертая часть магнитофонов. Такое положение нетерпимо. Только на получение бытовых услуг и ожидание обслуживания советские люди теряют ежегодно более 10 миллиардов часов — ничем не возместимый вычет из их рабочего и свободного времени.

Большие надежды возлагались на переход к новой системе хозяйствования предприятий легкой промышленности и торговли с целью обеспечить тесную экономическую взаимосвязь между ними. Прошел год, ситуация в определенной мере улучшилась как в промышленности, так и в торговле. Несколько повысилось качество, расширился ассортимент товаров. Вместе с тем коренных перемен здесь нет, ибо нет должной борьбы за потребителя, за удовлетворение его интересов.

В чем же причины? Главная — в том, что и в центре, и на местах перестройка проходит робко. Многие экономические рычаги, заложенные в системе, — новый порядок ценообразования, использование надбавок за товары улучшенного качества, премии, система стимулирования детского ассортимента, распределение прибыли и другие — должным образом не включены в действие. Настало время предъявить требования к хозяйственным, партийным руководителям, отвечающим за эти участки работы.

Местные партийные комитеты и советские органы должны больше внимания уделять вопросам укрепления материально-технической базы торговли, расширению сети магазинов и столовых, совершенствованию режима их работы, развитию удобных для населения форм реализации товаров. Сумели же многого добиться в Риге по созданию необ-

ходимых социально-бытовых условий трудящимся на производстве, в Первоуральске и Днепропетровске — по индустриализации общественного питания на базе централизованного изготовления полуфабрикатов высокой степени готовности, Ворошиловграде и Клайпеде — по комплексной рационализации торговли.

В системе мер по удовлетворению растущих потребностей населения важное место занимает курс на опережающие темпы *роста услуг*. Он имеет долгосрочный характер, и его реализация должна стать задачей всех министерств и ведомств, независимо от их специализации. И в этой работе важно использовать все ростки положительного опыта. Заслуживает внимания в этом отношении, в частности, практика работы Ульяновской областной партийной организации.

Большое и самостоятельное направление — кооперативное движение. Оно сейчас оживилось: в стране действует свыше 10 тысяч кооперативов, в работе которых участвует более 100 тысяч человек. За шесть месяцев после введения Закона СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» число людей, официально занимающихся ею, увеличилось более чем в 4 раза. Однако распространение кооперативных и индивидуальных форм трудовой деятельности в некоторых регионах происходит медленно. Как правило, это объясняется отсутствием должного внимания со стороны исполкомов местных Советов народных депутатов, которые не оказывают содействия гражданам и кооперативам в приобретении сырья, инструментов, оборудования, предоставлении производственных помещений, транспорта, налаживании сбыта товаров.

В последнее время в нашем обществе закономерно растет внимание к вопросам *экологии*. Конечно, характер экологических проблем таков, что необходимостью являются меры общегосударственного масштаба, и они прорабатываются. Вместе с тем в значительной степени от республиканских, краевых, областных, городских властей зависит кардинальное улучшение экологической обстановки в «подведомственных» им регионах. Природу уже нельзя рассматривать как простой источник сырья.

IV. КЛЮЧЕВАЯ ЗАДАЧА МОМЕНТА

Коренная перестройка управления экономикой, выступающая как ключевая задача момента, базируется на глубоком объективном анализе социально-экономического положения страны, на экспериментальной проверке новых подходов и решений. Она вступила в фазу широкого практического разворота, поступательно распространяется на все отрасли народного хозяйства, захватывая все стороны управления и хозяйственного механизма: планирование, организационные структуры, материально-техническое снабжение, финансы и кредит, ценообразование, оплату труда и стимулирование работников, статистику.

В центр преобразований, и это особенно важно, поставлено изменение системы хозяйствования *в основном звене экономики — на предприятии*, где создаются все материальные блага. Партия выработала в качестве стратегического направления в этой области перевод предприятий и организаций на полный хозяйственный расчет и самофинансирование, принят и начал действовать Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)». Такой подход не случаен. Ведь предприятия — не просто основные звенья экономики, а и исходный пункт реформы управления, тот фокус, где собираются и ее успехи, и ее недостатки. Можно сказать, что перестройка управления предприятием является залогом результативной реализации всей реформы.

Здесь предстоит решить двуединую задачу. Во-первых, на деле

отстроить целостную систему хозяйствования, создающую заинтересованность и ответственность трудовых коллективов в повышении конечных результатов работы, соответствующих народнохозяйственным целям. Во-вторых — создать наилучшие условия для плодотворной деятельности предприятий. Они должны располагать материальными ресурсами, иметь возможность выбирать как поставщиков, так и потребителей, согласовывать с ними конкретные требования к поставляемой и реализуемой продукции, иметь рычаги воздействия на поставщиков.

Первый опыт работы в новых условиях показывает, что в деятельности трудовых коллективов происходят положительные сдвиги. Стало больше порядка и организованности, лучше соблюдается плановая и договорная дисциплина, последовательно проводится курс на повышение эффективности производства. На предприятиях пяти промышленных министерств, действующих на принципах полного хозрасчета и самофинансирования с 1 января 1987 года, лучше, чем в целом в промышленности, показатели: выполнение договоров, рост прибыли и другие. Если за январь — октябрь 1987 года во всем машиностроительном комплексе прибыль выросла на 5,6 процента, то в его отраслях, работающих в новых условиях, — почти на 13 процентов.

Хозрасчет и самофинансирование побудили многие предприятия реальнее оценить свои потребности в технике и сразу выявили значительные несуразницы в планировании. С одной стороны, оказалось, что по некоторым видам продукции рост планировался выше реальных потребностей. Уже под влиянием спроса сокращается, скажем, производство некоторых марок комбайнов. С другой стороны — изысканы резервы дополнительного производства необходимой потребителю продукции. В результате за три года будет выпущено еще 32 тысячи автомобилей. Только объединение «АвтоВАЗ» наметило увеличить на 115 миллионов рублей выпуск продукции.

С начала этого года масштабы применения новых условий значительно расширены: на полный хозяйственный расчет и самофинансирование уже перешли предприятия, производящие свыше 60 процентов промышленной продукции, весь транспорт, значительная часть строительства, агропромышленного комплекса, других отраслей народного хозяйства. Целиком перевод на полный хозрасчет и самофинансирование будет завершен в следующем году.

В деятельности министерств и ведомств, партийных комитетов, хозяйственных и советских органов, как уже отмечалось, надо учитывать обстановку, в которой осуществляется эта перестройка. Сложность ее состоит в том, что мы, по существу, переживаем переходный период от старого механизма к новому. В ближайшие 2—3 года ряд элементов старой системы еще будет функционировать и в планировании, и в снабжении, и в финансировании. Но все большую роль во всей системе хозяйствования будут играть новые методы, новые формы и подходы.

В этих условиях перед министерствами, ведомствами, хозяйственными и советскими органами стоит чрезвычайно сложная задача. Надо настойчиво и последовательно, шаг за шагом укреплять новый хозяйственный механизм, давать простор инициативе предприятий и организаций, обеспечивать внедрение передового опыта. Об этом приходится говорить потому, что центральные экономические органы, штабы отраслей пока с трудом расстаются с прежними методами работы, медленно отменяют многочисленные устаревшие инструкции. Здесь мы вновь сталкиваемся с отмеченным Лениным и подвергнутым им критике явлением, когда «в общественной жизни величайший прыжок вперед соединяется с чудовишной робостью перед самыми маленькими изменениями» (Полн. собр. соч., т. 45, стр. 400).

Конечно, это болезнь роста, становления нового. Но политическая зрелость партийных комитетов, руководства министерств и ведомств как раз и заключается в том, чтобы умело и вовремя нацелить их аппарат, все кадры на перестройку методов их работы, на освоение экономических форм управления. Работы в этом направлении — непочатый край. Достаточно сказать, что с введением Закона о предприятии отменено свыше 1,2 тысячи правительственных нормативных актов и более 30 тысяч ведомственных, ограничивающих деятельность предприятий.

По-новому должны работать партийные организации и их парткомы на местах. В последние годы они все больше брали на себя функции управления хозяйством, решение конкретных экономических вопросов, подменяя зачастую соответствующие хозяйственные органы. Это вызывает оправданную критику, поскольку партийные комитеты выполняют не свойственные им задачи, а одновременно упускают из рук те рычаги, которыми никто, кроме них, воспользоваться не может.

Вводимый хозяйственный механизм предполагает не только новые основы планирования и экономического регулирования производства, а и перестройку практики хозяйствования непосредственно на местах. В краях и областях образуются главные производственно-экономические управления. Экономические методы предстоит шире использовать как в отношении предприятий, так и применительно к регионам в целом. Тем самым все должно быть расставлено на свои места. В этих условиях роль партийных комитетов состоит в том, чтобы через кадры, используя политические методы работы с массами, коллективами, хозяйственными руководителями, обеспечивать проведение в жизнь решений партии и правительства по эффективному развитию народного хозяйства.

Нельзя руководить краем, областью, городом, не имея точного представления о факторах, улучшающих экономическую деятельность, финансово-кредитное состояние, денежное обращение, об эффективности экономики региона как живого и целостного хозяйственного организма. Местные органы имеют право активно воздействовать на формирование планов предприятий по социальному развитию, производству товаров народного потребления. Необходимо активно его использовать. Социальное благополучие области, города, района теперь тесно связано с эффективностью хозяйствования предприятий, расположенных на их территории.

Какие вопросы осуществления хозяйственной реформы объективно требуют первоочередного внимания руководителей министерств, ведомств, объединений и предприятий, а также партийных комитетов и парторганизаций?

Прежде всего — это *финансовое состояние* предприятий, которое не везде является устойчивым. В сложном положении находится примерно каждое четвертое предприятие страны. Еще много предприятий, перешедших на новые условия хозяйствования, являются убыточными. С заданиями по платежам из прибыли не справляются нефтехимическая и легкая промышленность.

Не все хозяйственные руководители осознали остроту ситуации, в которую могут попасть коллективы таких предприятий после перехода в соответствии с Законом о предприятии на календарную очередность платежей. А этот порядок жесткий, заработная плата прямо связывается с итогами работы предприятий, с его финансовым состоянием. ЦК КПСС со всей требовательностью обратил внимание руководителей министерств и ведомств на их ответственность за улучшение финансового состояния отраслей.

Другой коренной вопрос реформы — *демократизация планирова-*

ния, которая прежде всего зависит от практики доведения государственных заказов и заключения договоров. По замыслу реформы, госзаказ должен диктовать производство важнейших для страны видов продукции, а договоры — полностью формировать программу предприятия. Однако пока еще по многим предприятиям госзаказ охватывает весь объем производства. Зачастую в него включается продукция, полностью потребляемая внутри отрасли, предприятия. Это сковывает инициативу коллективов. Имеет место и другая тенденция: руководители ряда предприятий, стремясь к спокойной жизни, сами просят включить в госзаказ широкую номенклатуру.

Такие явления, конечно, будут устраняться. Госплан и Госснаб СССР обязаны ускорить разработку Положения о госзаказе, четко определить в соответствии с Законом о предприятии порядок доведения госзаказа, ответственность сторон. Вместе с тем и в трудовых коллективах необходимо понимание новых методов формирования плана, современных требований и условий хозяйствования.

Договорная кампания — основополагающий по своему значению этап нового порядка планирования, поэтому своевременное и четкое проведение ее является важнейшим условием устойчивой работы предприятий. Нельзя, однако, не заметить, что многие хозяйственные руководители еще не смогли отрешиться от крепко засевшей в них привычки: взять на себя поменьше, а ресурсов запросить побольше. Первейшая забота парторганизаций — способствовать осознанию всеми, что доходы коллектива в новых условиях могут расти лишь на основе расширения заказов и снижения затрат.

Непременное условие действенности хозяйственного расчета на предприятиях — *оптовая торговля средствами производства*. Конечно, переход к ней — дело трудное, его сразу не возьмешь. Потребуется 4—5 лет для отработки оптовой торговли, вовлечения в нее новых и новых звеньев народного хозяйства, новых и новых видов продукции. Но расширять ее сферу надо уже сейчас. Только на этой основе можно обеспечить растущие хозрасчетные фонды *материальными ресурсами*. Опыт 60-х годов показал, что нерешенность данной проблемы была одной из причин неудач проводившейся реформы того периода.

Широко обсуждается сегодня *вопрос обоснованности экономических нормативов*. Здесь не решено еще многое, нормативы доводятся с опозданием, имеются нарекания на их качество. Нередко выдвигаются требования скорректировать нормативы с тем, чтобы обеспечить увеличение фондов стимулирования.

Действительно, многие аспекты формирования нормативов не отработаны, есть факты ошибок. При установлении нормативов некоторые министерства допустили неправомерные их колебания по годам, корректировки. Нередко эти нормативы были ужесточены для хорошо работающих предприятий и облегчены для низкорентабельных. Чтобы войти в следующую пятилетку с хорошо отлаженным хозяйственным механизмом, необходимо уже в ближайшее время определиться с научными основами нормативов, методами их разработки и доведения. В устойчивости нормативов на пятилетие — их сила, а в конечном счете и жизнеспособность новых методов хозяйствования.

Перестройка экономического механизма требует активной работы по совершенствованию *организационных структур управления*, по созданию эффективных форм производственного звена. В центре внимания партийных комитетов должны быть переход на двухзвенную систему управления, упразднение промежуточных звеньев, перестройка структуры министерств, резкое сокращение численности управленческого аппарата и другие стороны этого процесса. Важное место в системе этих мер занимает создание *государственных производственных*

объединений, опирающихся на принципы полного хозрасчета и самофинансирования, демократические формы управления. Расставить правильно кадры, найти место каждого в ходе совершенствования структуры управления — дело чрезвычайной важности.

Успех реформы в решающей мере определяется *уровнем экономической работы на предприятиях*. Практика однозначно показывает, что именно в тех трудовых коллективах, где к переходу на новые условия готовились заблаговременно и обдуманно, где было глубоко проанализировано состояние дел, четко выработаны направления развязки узких мест, где по-современному поставлено обучение кадров, — там с первых шагов получены хорошие результаты.

Особое внимание сейчас следует уделить доведению хозрасчета до низовых подразделений, до цехов, бригад, до каждого работника. На этой задаче уже с первых дней года должны быть сконцентрированы усилия кадров, партийных организаций. Прогрессивных подрядных форм на практике применяется еще крайне мало. Укоренить действенную форму хозрасчета в бригаде, на участке, в цехе — это значит по-новому поставить и планирование, и учет, и оплату труда. Это значит — добиться на деле полной перестройки организации производства, обеспечить заинтересованность каждого в конечных результатах.

Экономическая работа должна осуществляться в тесной связи с развитием самоуправления, выборностью советов трудовых коллективов, хозяйственных руководителей. Ныне этот процесс развернулся широким фронтом, уже тысячи руководителей получили от тружеников мандаты на управление. Там, где партийные организации не пустили эту работу на самотек, действительно являются политическим ядром коллектива, направляют деятельность органов самоуправления, там видны реальные плоды перестройки.

Партийные комитеты призваны по-деловому возглавить перестройку управления экономикой, вести ее инициативно, компетентно, напоистю, по-хозяйски заинтересованно, воспитывая в коммунистах, трудящихся самостоятельность, готовность взять на себя ответственность за принимаемые хозяйственные решения, вкус к порядку и организованности. В этом — залог нашего продвижения вперед.

Подытоживая, резюмируя сказанное, можно выделить основное, самое актуальное в современном подходе к партийному руководству экономикой. Не претендуя на исчерпание этой большой, многосложной темы, хотелось бы акцентировать внимание на следующих моментах.

Первое. Перестройка экономики немыслима без переноса центра тяжести в партийном руководстве ею на практическую, организаторскую и идейно-воспитательную работу партийных комитетов. Свою авангардную роль партийные организации осуществляют сейчас в условиях демократизации управления, расширения прав трудовых коллективов, внедрения новых методов хозяйствования. Утверждение политических методов руководства экономикой в центре и на местах должно сопровождаться повышением боевитости первичных парторганизаций, их ответственности за осуществление линии партии, недопущением соскальзывания в колею изживших себя старых подходов.

Сама логика демократического централизма в его современном понимании выдвигает трудовые коллективы на передовые рубежи перестройки. Закрепятся они, освоятся по-хозяйски, научатся правдиво и принципиально оценивать ситуацию, действовать по-новому, взвешенно и активно, — дело пойдет, начатые в результате предпринимаемых партией усилий преобразования в экономике станут необратимыми.

Второе. Партийное руководство экономикой примет новый облик

и неизмеримо усилит свое влияние на хозяйственные процессы в том случае, если партийные организации вовлекут в управление производством всех трудящихся, объединят их силы, организуют совместную работу по реализации экономической и социальной политики партии. Парторганизациям важно полнее взаимоизучать и использовать накопленный в этой области опыт. Действенность партийной работы тем выше, чем глубже демократические процессы, чем шире самоуправление на производстве.

Третье. Сегодня требуется кадровая политика, отвечающая задачам перестройки, необходимости ускорения. Партийные комитеты должны решительно менять сами формы работы с кадрами: глубоко изучать идейно-нравственные и деловые качества работников, их организаторские способности; поддерживать людей инициативных, думающих, энергичных; освобождаться от таких неприемлемых методов, как разнос, разгон, накачка; использовать прежде всего средства убеждения, воспитания, личного примера в труде. Надо осуществлять подбор и расстановку кадров гласно, на демократических началах, в постоянном совете и контакте с трудовыми коллективами, с первичными парт-организациями. Дисциплина и деловитость, высокий профессионализм и компетентность, чистота морального облика и близость к людям, динамизм и принципиальность — черты современных кадров. Партийные комитеты должны строго спрашивать с коммунистов-руководителей за реальную перестройку хозяйственной деятельности, учет ее социальных, воспитательных, политических последствий. Для этого всем партийным работникам необходимо овладеть глубокими экономическими знаниями, новым экономическим мышлением, быть в состоянии вести разговор с хозяйственными работниками на профессиональном уровне. Они обязаны уметь грамотно нацеливать хозяйственных руководителей и трудовые коллективы на работу по-новому, объективно оценивать их деятельность, учитывая требования, выдвигаемые новыми методами хозяйствования.

Четвертое. Перестройка управления не может быть успешной без солидных экономических знаний. В настоящее время экономической учебой охвачено более 35 миллионов человек. Организовано начата экономическая учеба партийного и хозяйственного актива, специалистов, рабочих в Белоруссии, Латвии, Горьковской, Свердловской и других областях. Факты показывают, однако, что многие школы и семинары работают по-старому, в отрыве от деятельности коллективов, занятия носят просветительный характер. Партийным комитетам необходимо потребовать от министерств, хозяйственных руководителей быстро, глубоко и повсеместно наладить изучение новой системы управления, организовать экономический всеобуч, повернуть учебу лицом к практике реформы управления, обеспечив формирование современного мышления, предприимчивости и деловитости.

Перестройка набирает силу. Но, чтобы двинуть вперед решение ее задач, требуются огромные усилия, напряженное творческое горение, активный труд. Впереди — наиболее сложные, решающие, в известной мере критические годы. Сама жизнь проэкзаменует наши планы, подходы и методы работы по реализации решений партии, ее экономической политики.

О. ХЛЕВНЮК

XVIII ПАРТКОНФЕРЕНЦИЯ. ВРЕМЯ, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

В период между съездами партии Центральный Комитет КПСС по мере необходимости может созывать Всесоюзную партийную конференцию для обсуждения назревших вопросов политики партии.

Из Устава Коммунистической партии Советского Союза, утвержденного XXVII съездом КПСС.

Практически каждая из проведенных до сих пор восемнадцати партконференций знаменовала важную веху в жизни партии и страны. Первая состоялась в разгар Декабрьского вооруженного восстания в 1905 году и обсудила тактику партии в первой российской революции. Решения V (Общероссийской) конференции 1908 года стали поворотным пунктом развития партии в годы реакции, основой тактической линии РСДРП вплоть до Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. VI (Пражская) Всероссийская конференция в 1912 году укрепила и сплотила партию, подведя итоги борьбы большевиков с меньшевиками. В 1917 году VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) разработала программу борьбы за победу социалистической революции.

После Октября общепартийные конференции обсуждали проекты уставов партии, вопросы экономической политики, партийного строительства. В годы социалистической реконструкции внимание партконференций концентрируется на хозяйственных проблемах.

XIX съезд партии в 1952 году утвердил Устав, в котором проведение конференций не предусматривалось. На XXIII съезде (1966 год) статья о возможности созыва Всесоюзной конференции КПСС была в Уставе восстановлена.

Некоторые конференции, прежде всего шестая и седьмая, по значению принятых ими решений и объему выполненной работы были равнозначны съездам партии, определяли долговременные задачи развития советского общества. Например, XIV конференция РКП(б) (апрель 1925 года) отстояла и конкретизировала ленинское учение о победе социализма в одной стране, XVI конференция ВКП(б) в апреле 1929 года одобрила первый пятилетний план. В ряде случаев конференции решали тактические вопросы. Но и тогда они неизменно несли своеобразную «стратегическую нагрузку», подводили определенные итоги, уточняли общие перспективы.

Так обстояло дело и на последней, XVIII конференции ВКП(б) в феврале 1941 года. Собралась она, чтобы обсудить пути улучшения работы промышленности и транспорта в условиях усиливавшейся военной угрозы. По существу же, ею была предпринята одна из первых попыток

ХЛЕВНЮК Олег Витальевич, кандидат исторических наук, консультант журнала «Коммунист».

осмыслить противоречия, порожденные механизмом командной экономики. Иными словами, многие из тех самых противоречий, практический опыт разрешения которых должен стать предметом анализа на предстоящей XIX Всесоюзной конференции КПСС.

В нашем историческом сознании прочно утвердилось понятие «первые пятилетки». Включает оно 1928—1941 годы — годы разные, весьма несхожие друг с другом. Но одна главная черта является стержневой, основополагающей для тех лет. Все, что происходило тогда в стране, так или иначе было подчинено задачам осуществления индустриализации, точнее — создания тяжелой промышленности. Тогда же сформировалась особая система управления экономикой, позволявшая мобилизовать все имевшиеся в наличии ресурсы на нужды индустрии. Ее характерные черты — жесткий централизм, широкое использование административных методов. Возникла такая система не сразу.

Резкое увеличение в конце 1929 — начале 1930 года плановых заданий первой пятилетки повлекло за собой значительное изменение всей экономической политики. «Великий перелом», как называли в ту пору этот коренной поворот, был достигнут во многом чрезвычайными, штурмовыми методами. В горячке наращивания темпов были преданы забвению вопросы улучшения организации и стимулирования труда, развития хозрасчета, социальной сферы. Результаты этого не замедлили сказаться. Вот почему в 1931 году пришлось усилить внимание к экономическим методам управления народным хозяйством. Началось проведение новой тарифной реформы, увеличивавшей разницу в оплате квалифицированного и неквалифицированного труда. Получило поддержку движение хозрасчетных бригад, причем первоначально предполагалось обеспечить широкую самостоятельность этих коллективов. В определенной степени активизировалась и социальная политика.

Однако вскоре сфера применения административных методов управления расширилась. Постепенно накапливаясь, негативные последствия этого процесса особенно ярко проявились в начале 1935 года, когда закончилась неудачей важная для повышения производительности труда в промышленности кампания по пересмотру норм выработки. Добиться намеченных целей помогло лишь массовое стахановское движение, развертывание которого было обеспечено серьезным совершенствованием системы стимулирования труда, социальной политики. Принципиальное значение имело введение в этот период не ограниченной «потолками» сдельной оплаты.

Вторая пятилетка была завершена намного успешнее, чем первая. Труд и самоотдача советских людей принесли ощутимые результаты не только в экономической, но и в социальной сфере. Был приобретен немалый опыт соединения энтузиазма с личной заинтересованностью, хозяйственным расчетом. Причем поиски нового не прекращались, а на этой основе ширились ряды грамотных, компетентных работников.

Однако закрепить и развить эти достижения не удалось. Более того, инициатива и новаторство подверглись серьезным испытаниям в трудные для страны 1937—1938 годы. В результате в сфере управления экономикой образовался своего рода «организационный вакуум», не сложились надежные экономические методы хозяйствования.

Между тем потребность в таких методах объективно росла, хотя и не всегда в достаточной степени осознавалась. Существовавший хозяйственный механизм особенно плохо стимулировал повышение эффективности, улучшение качества выпускаемой продукции. Господствовала ставка на экстенсивное наращивание производства. Имевшиеся ресурсы использовались нерационально. Чистый вес изделий на многих

машиностроительных предприятиях; например, составлял 50—60 процентов веса металла, затраченного на их изготовление. Высоким был удельный вес брака. На производстве неохотно внедряли прогрессивную технику, обновляли продукцию. Несовершенства материального стимулирования труда, слабость социальной инфраструктуры приводили к большой текучести рабочей силы. Остро стояла проблема нехватки квалифицированных кадров. Угрожающие размеры приняла и частая их сменяемость, вызванная репрессиями.

Выбор путей преодоления возникших трудностей был обусловлен рядом обстоятельств. Уже шла вторая мировая война, и поэтому повышение мобилизационной готовности экономики становилось насущной задачей. Конкретные же методы ее решения определялись прежде всего реальностями предшествующего развития страны.

Необходимо учитывать, что в предвоенные годы вследствие массовых репрессий снизился творческий потенциал общества. Созданный ранее кадровый корпус частично был ликвидирован физически, частично утратил свои качества в обстановке нетерпимости и подозрительности. Одновременно продолжался характерный для периода форсированного превращения страны из аграрной в индустриальную массовый приток в народное хозяйство новых кадров. Естественно, не всегда этим людям хватало образованности, да и общей культуры, они нередко нуждались в детальных указаниях сверху, искренний энтузиазм не мог заменить компетентность, профессионализм. Все это укрепляло сложившуюся административно-командную систему, веру в универсальную эффективность жесткой централизации.

Словом, ко времени реального усиления военной угрозы выбор средств для повышения мобилизационной готовности экономики был не так уж велик. Иного пути, как поднять выше среднего уровень и без того жесткой централизации в конкретной обстановке 1940 года, уже не было. Сфера применения административно-командных методов расширилась до предела.

Рос аппарат управления. Например, вместо шести промышленных наркоматов, существовавших в 1939 году, в 1940 году действовало 23. Это позволило ужесточить контроль, значительно сократив число подведомственных наркоматам заводов и фабрик. Так, Наркомтяжмаш руководил теперь 43 предприятиями, Наркомсредмаш — 12, Наркомобщмаш — 20. По указанию мартовского (1940 год) Пленума ЦК партии перестраивалась работа Экономического совета при СНК СССР. В его составе были выделены советы по ведущим отраслям промышленности. Пленум ЦК, состоявшийся в июле того же года, одобрил предложение правительства о создании союзно-республиканского Наркомата государственного контроля, на который возлагались проверка исполнения решений партии и правительства, контроль за расходованием государственных средств, материальных ресурсов.

26 июня 1940 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Рабочее время каждого трудящегося увеличивалось в среднем на 33 часа в месяц. Самовольный уход с предприятия карался тюремным заключением на срок от двух до четырех месяцев, прогул без уважительной причины — осуждением к исправительно-трудовым работам по месту работы на срок до шести месяцев с удержанием до 25 процентов заработной платы. 10 июля 1940 года был принят указ, в соответствии с которым выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции приравнивался к вредительству.

В октябре 1940 года создается система государственных трудовых резервов. Путем призыва (мобилизации) комплектовались профессио-

нальные учебные заведения, выпускники которых затем централизованно направлялись на работу. Почти одновременно устанавливался порядок обязательного перераспределения, в зависимости от возникших потребностей, инженеров, техников, мастеров, служащих и квалифицированных рабочих с одних предприятий и учреждений на другие.

На реализацию всех этих мер возлагались большие надежды. Однако на практике это не только не принесло ожидаемых результатов, но и сопровождалось серьезными издержками.

Сложные социальные, экономические, технические проблемы не могли быть решены административно-приказным путем. Тем не менее руководителей предприятий путем суровых наказаний заставляли применять чрезвычайные меры более активно. На деле это осложняло работу и вызывало губительную «цепную реакцию» — росло число перестраховщиков, передававших дела в суд без всяких на то оснований. Особенно трудным оказалось положение женщин-работниц, на ритм трудовой деятельности которых серьезное воздействие оказывали нехватка детских учреждений, тяжелые жилищно-бытовые условия.

Ориентация исключительно на механическое выполнение директив, спускаемых сверху, система строгих наказаний ослабляли крайне необходимые для эффективного труда инициативу и самостоятельность трудящихся. «В первое время после Указа от 26 июня 1940 г. об укреплении трудовой дисциплины и в особенности после Указа от 10 июля 1940 г. о качестве продукции мастера избегали самостоятельно решать вопросы, чтобы не брать на себя лишней ответственности. Им ничего не стоило позвонить ко мне на дом в 3 часа ночи, чтобы спросить, как поступить в том или другом случае», — рассказывал начальник цеха Ленинградского прядильно-ниточного комбината Григорьев.

Строгая регламентация и мелочная опека грозили не только потерей инициативы «низов», но и компетентности «верхов». Не имея времени «схватить» суть явления, руководители тонули в потоке мелочей и текучки. Ответность из-за громоздкости все чаще приобретала «архивное» значение — документация оформлялась с таким опозданием, что уже не могла служить инструментом для эффективного управления. Вызывало тревогу все большее распространение апатии и безответственности. «Надо разоблачать перестраховщиков, людей, которые не берут на себя ответственности в решении важнейших вопросов производства», — отмечалось в редакционной статье журнала «Большевик» в августе 1940 года.

В общем, опыт применения законов 1940 года свидетельствовал о том, что существует определенный порог внеэкономического принуждения, за которым отрицательный эффект такого принуждения резко возрастает. Уже в то время журнал ЦК партии «Под знаменем марксизма» писал: «...Заставить, принудить кого бы то ни было работать по способностям, т. е. вкладывать в свой труд весь свой ум и опыт, так же невозможно, как невозможно заставить кого-либо быть нравственным на основании приказа о нравственности. При разрешении задачи «от каждого по его способностям» роль принуждения сводится, таким образом, к минимуму, и здесь встают на первый план другие методы и средства».

Подкреплял этот вывод и объективный анализ экономического положения страны. Задания третьей пятилетки промышленность не выполняла. Более того, несмотря на значительное увеличение рабочего времени и ужесточение ответственности за нарушения, в 1940 году она работала хуже, чем в первые годы пятилетки.

Все это стимулировало поиски альтернативных путей совершенствования хозяйственного механизма. Показательно в этом смысле состоявшееся в «Правде» в сентябре 1940 года обсуждение вопроса о единоначалии и правах директора. Началось оно с публикации письма четы-

рех директоров крупных ленинградских предприятий — В. Восканяна, А. Соловьева, И. Уварова, Д. Устинова. Подвергнув критике существовавший порядок управления промышленностью, который «не помогает руководителю предприятия, а, наоборот, усложняет его практическую работу», они предложили иную модель взаимоотношений центра и производственных коллективов. По мнению авторов письма, до предприятий необходимо доводить лишь основные показатели плана. В рамках установленных лимитов директор должен быть «полновластным руководителем предприятия, нести полную ответственность за соблюдение государственной дисциплины». Так, при существовавшем положении директор не имел права помимо титульного списка тратить больше 200 рублей на приобретение оборудования и реконструкцию. Авторы письма считали, что средства из сверхплановых накоплений на переоборудование завода, улучшение организации рабочих мест руководитель должен расходовать по своему усмотрению. Одновременно в пределах фонда заработной платы самостоятельно определять контингент работающих и их оплату.

Очень поучительной оказалась и состоявшаяся затем в «Правде» дискуссия. Большинство выступивших поддержало письмо. Обращалось внимание на неуклюжесть детальной регламентации деятельности предприятий, когда планировался, например, выход металла по каждой операции и в силу подробной детализации план поступал на завод лишь в середине года. Предлагалось ограничить круг номенклатурных работников, назначавшихся наркоматом, расширить права директора при решении кадровых вопросов, резко сократить отчетность, позволить предприятиям приобретать на рынке нефондируемую продукцию.

При обсуждении выявилось расхождение во взглядах руководителей предприятий и ответственных работников наркоматов. Если первые ратовали за самостоятельность, то вторые обвиняли их в желании отказать от твердых заданий при определении ассортимента продукции, технологических инструкций, темпов освоения новых изделий. Чтобы заставить директора заниматься не только валовым выпуском продукции, но и экономикой производства, не допускать перерасхода сырья, считали они, как раз и необходимо вникать «сверху» во все тонкости и детали. Подобное «перекрашивание» следствий административной системы в аргументы для ее укрепления не было случайным. Негативные плоды администрирования, соединяясь с догматизмом мышления, превращались в мощный барьер сопротивления всяким попыткам принципиальных преобразований.

И все же дискуссия в «Правде» не прошла бесследно. Она вновь свидетельствовала, как писал в начале 1941 года А. Бирман (впоследствии один из специалистов, разрабатывавших идеи экономической реформы середины 60-х годов), что «никакой план не в состоянии учесть всего многообразия условий работы предприятия. Чтобы обеспечить выполнение государственного плана, необходимо расширить права хозяйственников».

Итак, в предвоенные месяцы выявилось не только обострение хозяйственного положения, но и явная неэффективность применявшихся для его улучшения административных методов. Ситуация была непростой. Проанализировать ее предстояло XVIII Всесоюзной партийной конференции, проходившей в Москве с 15 по 20 февраля 1941 года.

Повестка дня конференции включала три вопроса: «О задачах партийных организаций в области промышленности и транспорта» (докладчик Г. Маленков), «Хозяйственные итоги 1940 года и план развития народного хозяйства СССР на 1941 год» (докладчик Н. Вознесенский) и организационный. Своеобразный «промышленный акцент» в работе конференции был не случайным. И дело вовсе не в том, что в

индустриальных отраслях накопилось больше проблем, чем в аграрном секторе. Шла вторая мировая война, охарактеризованная на конференции как «война моторов», «война резервов».

Всего на конференции присутствовало 456 делегатов с решающим голосом. Это были руководители партийных организаций, директора предприятий, работники советских, хозяйственных и профсоюзных органов, военные. Преобладали среди них люди молодые: 35,6 процента — в возрасте до 35 лет, 42,8 процента — от 36 до 40 лет. Соответственно невелик был их партийный стаж. 45 процентов вступило в партию в 1924—1928 годах, 35 процентов — с 1929 года и позже. В целом состав конференции отражал общую тенденцию: к руководству в партии, в народном хозяйстве слишком быстро пришло новое поколение коммунистов.

Тон работе конференции задал уже первый докладчик: «...Я буду говорить, главным образом, о недостатках работы... партийных организаций и наркоматов в области промышленности и транспорта, о причинах этих недостатков и о мерах их устранения». «Люди, замазывающие недостатки, — отмечалось в докладе, — оказывают плохую услугу партии».

Основное внимание было уделено качественным показателям, эффективности деятельности предприятий. Причем анализировались эти вопросы не в общем виде, а конкретно, что называется, с цифрами и фактами в руках. Отмечался, например, быстрый рост на предприятиях запасов материалов, незавершенного производства. На 1 декабря 1940 года только по 12 промышленным наркоматам запасы товарно-материальных ценностей превышали нормы хранения на 2,6 миллиарда рублей. На 1 ноября того же года по 8 промышленным наркоматам не были установлены 33 тысячи только металлорежущих станков, имевшихся на предприятиях. В стружку уходило много металла, допускался значительный пережог топлива, перерасход электроэнергии.

Плохо, указывалось на конференции, внедрялась передовая техника, осваивалось производство новых изделий. «...Нередко имеет место такое положение, что серийный выпуск новой продукции начинается тогда, когда эта продукция оказывается уже далеко не передовой». Незавидной оставалась судьба рационализаторов и изобретателей. Значительно росла себестоимость продукции.

Основной причиной указанных недостатков было названо несовершенство руководства предприятиями, прежде всего со стороны наркоматов и партийных органов. Решительно осуждались бюрократизм, слабый контроль за исполнением принятых решений. В общем же пока речь шла о том, чтобы сделать более оперативными и действенными существующие рычаги управления. Велики бесхозные запасы, крайне неэффективно используются сырье, материалы, оборудование — значит, необходимо улучшить учет, ужесточить контроль за их расходом, сурово карать за «преступное отношение к государственному добру». Действующая система управления приводит к неритмичности и штурмовщине — и конференция одобряет практику ежедневных рапортов директоров предприятий наркому о выпуске готовой продукции. Указ от 10 июля 1940 года не помог добиться повышения качества — следовательно, нужно еще решительнее проводить его в жизнь.

Для того чтобы сделать управление промышленностью более действенным, конференция решила усилить помощь наркоматам и предприятиям со стороны партийных органов. С присущей тому времени категоричностью от них потребовали «систематически влезать в дела промышленных предприятий и железных дорог, выяснять их нужды и запросы и помогать хозяйственным организациям в их повседневной работе по руководству промышленностью и транспортом». С этой целью

в городах, областях, краях и республиках с развитой промышленностью было признано необходимым иметь не одного, а нескольких секретарей горкомов, обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик по промышленности, соответственно основным ее отраслям, а там, где это нужно, и секретарей по железнодорожному и водному транспорту.

Конечно, сама по себе критическая оценка существующих методов управления была важным шагом вперед. Однако общую тональность решений конференции можно было бы охарактеризовать следующим образом: административные меры не срабатывают, а потому... их необходимо применять еще более энергично. «Замкнутая логика» такого подхода подводила к осознанию неэффективности системы командной экономики в целом и одновременно к расширению ориентации на экономические методы. В определенной степени эта тенденция отразилась и в работе XVIII партконференции.

Выступая в прениях по первому вопросу повестки дня, второй секретарь Ленинградского горкома и обкома партии А. Кузнецов поделился интересным опытом. В период войны с Финляндией промышленность Ленинграда применила метод скоростного проектирования и изготовления новых образцов продукции, основанный на повышении инициативы и самостоятельности предприятий. Соответственно резко сократилось время на всевозможные увязки и согласования, которые прежде длились месяцами. Благодаря этому в 1940 году промышленность города освоила свыше 235 наименований новых изделий, в том числе турбин, дизелей, сложной аппаратуры, станков.

Заместитель Председателя Совнаркома СССР В. Малышев наряду с такой мерой, как принудительное запрещение производства устаревших типов машин, предложил стимулировать предприятия к внедрению новой техники путем доведения соответствующих планов по снижению себестоимости продукции и норм расхода материалов.

Несомненно, в русле понимания новых подходов к управлению экономикой находились многочисленные призывы участников конференции преодолеть «наплевательское отношение к финансово-экономическим вопросам работы предприятия», к хозрасчету, ликвидировать положение, когда за материальный ущерб, нанесенный предприятием в результате плохого хозяйствования, «расплачивается государство». При этом подчеркивалось, что основным показателем успешности работы коллектива должна стать себестоимость, что выполнение плана любой ценой недопустимо.

Критиковали на конференции несовершенства применявшихся показателей планирования, в частности «вал». «Для наркомата выполнить план — это значит выполнить его по всем без исключения видам продукции, а не только по тем, которые легче даются»; «в оценке работы промышленности нельзя исходить только из валового или даже товарного выпуска продукции», — отмечали делегаты. Заместитель Председателя Совнаркома СССР А. Косыгин обратил внимание на то, что в погоне за выполнением плана по валовой продукции предприятия нерационально используют сырье, а это приводит к перебоям в снабжении.

Существенное место в работе конференции заняли вопросы, связанные с реализацией указа от 26 июня 1940 года. Он рассматривался в то время как основное звено в цепи мероприятий, призванных обеспечить мобилизационную готовность экономики. Конференция отметила, что указ сыграл значительную роль в укреплении дисциплины, однако в полной мере надежды, возлагавшиеся на него, не оправдал. «...Прогулы и самовольные уходы на многих фабриках, заводах, рудниках, шахтах, железных дорогах еще далеко не прекратились», — говорилось в резолюции по первому вопросу. В соответствии с принятой тогда логикой решений было предложено усилить начатую работу и добиться окончательной ликвидации прогулов.

Однако опыт применения чрезвычайных мер для поддержания трудовой дисциплины обнаружил новые грани данного вопроса. Становилось ясно, что сама по себе борьба за дисциплину не является достаточным основанием для роста производительности труда. Более того, превращение ее в самоцель вело к неоправданной подмене критериев порядка на производстве. В погоне за благополучной цифрой сокращения прогулов нередко забывали о более существенных аспектах организации труда. И получалось так, говорил на конференции первый секретарь МК и МГК ВКП(б) А. Щербаков, что, «работая вместо семи-восьми часов, люди умудряются вырабатывать меньше. Происходит это в силу того, что на таких предприятиях исключительная расхлябанность и неорганизованность, рабочие простаивают».

Поэтому наряду с одобрением курса на искоренение прогулов конференция обратила серьезное внимание на совершенствование материального стимулирования и организации труда. В противовес «гнилой практике уравниловки в области заработной платы» была подчеркнута настоятельная необходимость последовательного проведения принципа поощрения хорошо работающих. Речь шла о внедрении сдельной оплаты для рабочих и премиальных систем для руководителей.

Значительное место на конференции было отведено кадровым вопросам. Партийным организациям вновь поручалось выдвигать инициативных людей, причем не только коммунистов, но и беспартийных. Одновременно — освободиться от «болтунов, людей неспособных на живое дело». Стране, указывалось на конференции, нужны кадры, способные бороться с рутинной в вопросах новой техники, методов производства.

Дефицит новаторства и творчества экономика ощущала особенно остро. Однако мелочная регламентация формировала у работника в лучшем случае качества исполнителя. Характерный пример привел А. Косыгин. Для расширения производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли специальное решение. Местные организации получили право по своему усмотрению распределять отходы промышленности, перерабатывать сырье колхозов, колхозников и единоличников на давальческих началах. Однако дальше составления планов на местах дело не пошло. «Местные организации, — говорил А. Косыгин, — очень слабо используют предоставленные им права, а работники местной промышленности и промкооперации еще не отвыкли от постоянной опеки сверху...»

С тревогой отмечалось на конференции, что сами «директора предприятий не используют предоставленных им прав и часто прячутся за спины общественных организаций». Значительным был отток с производства в учреждения инженеров и техников. Из 214 тысяч специалистов с высшим образованием в системе промышленных наркоматов, о которых имелись сведения ко времени созыва конференции, 45 процентов работало в различных учреждениях системы наркоматов, 24 процента — в заводууправлениях промышленных предприятий и только 31 процент — непосредственно на производстве. В связи с этим вновь был поставлен вопрос об установлении действительного единоначалия руководителей предприятий, подчеркнуто значение мастера как «полноправного руководителя на порученном ему участке производства».

Резко осуждалась на конференции формализация социалистического соревнования, когда на предприятиях уживались такие факты, как охват стахановским движением половины и более всех рабочих и невыполнение коллективом плана. Критиковалась неконкретная работа производственных совещаний, решавших вопросы «вообще». Для того чтобы использовать инициативу и опыт рабочих, инженеров, конферен-

ция предложила распространить практику проведения производственно-хозяйственных активов на предприятиях и в наркоматах.

Привлечение внимания ко всем этим проблемам было важным вкладом конференции в дело обеспечения условий для нормальной трудовой деятельности. Необходимо подчеркнуть, что конференция полностью игнорировала тему так называемого «вредительства», ставшую к тому времени своеобразным оселком различных подходов к решению назревших социально-экономических и научно-технических вопросов.

Намечая задачи на 1941 год, конференция исходила из необходимости «держатъ страну в состоянии должной готовности». При общем значительном увеличении выпуска валовой продукции промышленности особенно быстро должна была развиваться группа производства средств производства. Напряженные задания получили сельское хозяйство и транспорт. В целом акцент был сделан на повышение эффективности. На этой основе предполагалось обеспечить рост материальных и финансовых государственных резервов.

По третьему, организационному вопросу повестки дня конференция приняла резолюцию «Об обновлении центральных органов ВКП(б)». В Уставе партии, одобренном за два года до того на XVIII съезде, предусматривалось право конференции выводить из состава ЦК отдельных членов, не обеспечивших выполнение своих обязанностей, и заменять их другими. Был установлен и лимит таких перевыборов: не более одной пятой членов ЦК, избранных на предыдущем съезде. XVIII конференция реализовала это право. Несколько десятков человек было исключено из состава ЦК и Центральной Ревизионной Комиссии. Одновременно эти органы пополнились новыми членами.

В отдельный пункт резолюции конференции было выделено требование к ряду наркомов улучшить свою работу. В противном случае им грозило снятие с должности и выведение из руководящих органов партии.

После XVIII партконференции интерес к экономическим проблемам развития народного хозяйства усилился. Волевые методы руководства все чаще подвергались критике. Насколько глубока была эта тенденция? Ответить на такой вопрос уже невозможно. Война поставила перед советским обществом принципиально новые задачи.

Однако совершенно очевидно, что в стране, в партии всегда были силы, способные противостоять негативным тенденциям общественного развития, противопоставить им более прогрессивную перспективу. Именно благодаря их еще недостаточно полно оцененной деятельности в предвоенные годы в очередной раз наметился перелом в осознании возможностей дальнейшего совершенствования хозяйственного механизма. Администрирование, угнетая инициативу и творчество, демонстрируя неспособность решать вопросы эффективности и качества, оказывалось все более несостоятельным. Понимание этого пробивало себе путь, казалось бы, в самых неподходящих условиях усиления военной угрозы. Оно нарастало медленно, но неотвратимо.

В. ФИЛИППОВ

ЧТО МОЖЕТ РАЙКОМ

Слова «особый», «особая» — в числе наиболее употребляемых в нашем обиходе. Идет ли посевная, уборочная кампании, готовимся ли к выборам в местные Советы, другим серьезным, но, право же, отнюдь не чрезвычайным делам — смотришь, замелькали в выступлениях выражения типа «особый этап», «с особым вниманием», «по-особому важно в эти дни»... Думаю, было бы неплохо отказаться от привычки нажимать на громкую лексику там, где этого не требуется, спокойней и строже относиться к сменяющим друг друга сезонным и прочим кампаниям, не поддаваться соблазну «бросить все силы» на достижение промежуточных результатов. Иначе будет трудно найти достойное определение периоду, который переживает сейчас партия, наш народ. И с необходимой глубиной оценить пленумы партийных комитетов, которые подводят первые итоги перестройки, анализируют роль выборных партийных органов в руководстве этим важнейшим процессом. Наверное, один из наиболее серьезных вопросов, стоящих сегодня перед нами, — учится ли райком работать системно, без рывков и спадов?

Удался ли пленум Уренского райкома партии с отчетом бюро по руководству перестройкой? Не берусь давать однозначную оценку. В подготовке к пленуму, в его работе участвовали десятки людей самых разных профессий, с различными характерами, житейским опытом, а раз так — ощущения, выводы о состоявшемся на пленуме разговоре волей-неволей окажутся неодинаковыми. Однако атмосфера, общий настрой коммунистов запомнились, видимо, не мне одному. В прениях по докладу выступили 13 человек — примерно вдвое больше, чем обычно. Было явным желание товарищей честно, основательно разобраться в опыте двух минувших лет, увидеть типичные явления и тенденции, закрепить все доброе, полезное. Назвал бы обстановку на пленуме осознанно откровенной, всем своим духом направленной против казенщины, формализма, дежурных заверений, основательно ввевшихся в поведение, в способ мышления многих из нас. Понятно, не вдруг избавляются люди от многолетних навыков, привычек. Но, мне кажется, движение здесь началось, оно находит все новых и новых сторонников.

Если отойти от традиционного перечисления показателей, представляется уместным вопрос: что определяет сегодняшний день района? Есть ли реальные сдвиги к лучшему в экономической, социальной и духовной его жизни? Пленум райкома партии пришел к выводу: позитивные сдвиги есть, они накапливаются на многих направлениях общей работы. И, видимо, основным результатом деятельности районной партийной организации можно считать растущую инициативу людей. Множество разнообразных фактов говорит о том, что в сознании большинства трудящихся района укрепляются идеи перестройки, происходит поворот от сочувствующего внимания к прямому, непосредственному участию в обновлении жизни.

ФИЛИППОВ Владимир Анатольевич, первый секретарь Уренского райкома КПСС Горьковской области.

Без прошлого не понять настоящего, его «корневая система» много значит в выборе способов действия сегодня и завтра. Расположенный на севере Горьковской области, наш Уренский район издавна считался если и не суццей глухоманью (по его территории проходит железная дорога), то лесной глубиной во всяком случае. Здешние колхозы с тудьями примерно в три тысячи гектаров каждый десятилетия лет существовали по принципу «ни шатко ни валко», товарная продукция была, что называется, ниже нижнего предела. Скудость почвы, постоянный риск вымерзания урожая заставляли население искать приработки в разнообразном использовании леса, его даров. В районном центре, вытянувшемся вдоль старинного тракта, приезжий без труда обнаружит традиционный перечень управленческих звеньев промышленности, железнодорожную станцию, конторы межрайонных организаций.

Словом, типичная картина российской сельской действительности, где нет ни грандиозных строек, ни именитых предприятий, ни, как говорится, бескрайних нив. Помню, когда пленум Уренского райкома партии избрал меня первым секретарем, поехал впервые по дальним деревням, увидел полуразвалившиеся фермы, машинные дворы с искалеченной, брошенной как попало техникой. Спросил у пожилого колхозника: «Что же, отец, так худо живете-то?» «Привыкли. Председатели меняются, а толку нет. Вот мы и пригнулись». Больно задела тогда эти слова. Как же надо «хозяйствовать» на земле, чтобы крестьянин изверился в возможности прочного достатка для себя и колхоза? Предстояло поднимать лучшие качества в людях, будить чувство хозяина.

Быстро слово пишется, да куда медленней дело делается. Что удалось здесь и что пока не удастся? Взять важнейшее направление — переход от административных к экономическим методам управления. Сейчас из 200 производственных коллективов 170 работает на принципах хозрасчета. Есть немало данных, подтверждающих высокую результативность хозрасчетного метода. Но можно ли целиком полагаться на статистику, безоглядно довериться цифрам? Ведь они не отражают в полной мере сознания, позиции каждого конкретного человека.

Думаю, во многом показательным было выступление на пленуме райкома, обсудившем отчет бюро по руководству перестройкой, В. Е. Моисеева, бригадира кормозаготовителей колхоза имени Свердлова. В этом хозяйстве в течение последних двух лет получают почти четырехтысячные надои, 25 центнеров кормовых единиц на условную голову в животноводстве, 24 центнера зерновых культур с гектара в растениеводстве. Показатели для нашей зоны не из плохих. Окрепла социальная инфраструктура колхоза, на достаток здесь не жалуются. Но Владимир Евгеньевич посмотрел на нынешнюю ситуацию глубже: работаем, подчеркнул он, на хозрасчете, а спроси того или другого колхозника о том, что же это такое, руками разведут.

Да, если сегодня в благополучном в целом колхозе люди еще не сопрягают сути происходящих перемен со своей жизненной позицией, если продолжают они кивать на «начальство» как на единственную инстанцию, которая равно ответственна и за успехи, и за неудачи общего дела, — райкому партии впору обеспокоиться. Видно, крепки корни у пассивности и равнодушия, у их «кровной родни» — административно-командных методов руководства. Что поможет пусть не сразу, но окончательно покончить с этими явлениями, ставшими, я полагаю, наиболее существенным препятствием на пути к обновлению нашего общества? Думаю, больше всего влияют здесь стиль и методы партийного руководства. Тридцатилетний опыт работы в партийных и советских органах позволяет сказать с уверенностью: позиция того или иного парткома, формы, методы его практической работы — исток и доброго, и худого в жизни трудовых коллективов, региона в целом.

Есть в нашем районе колхоз «Карповский» — крепкое, динамично растущее хозяйство. Его председатель А. С. Смирнов рассказывал мне недавно, как на торжественном открытии Дома культуры, где Анатолий Семенович назвал сумму колхозных затрат на постройку, из зала раздался голос: «Вот бы поделить эти денежки — по тыще рублей на брата досталось!» Не сказать, чтобы «предложение» это повисло в воздухе — послышались в зале не только возмущенные возгласы, но и сочувственные смехи. Вот на этих-то сочувствующих и гневался больше всего председатель: «До чего же живуч иждивенец в иных людях. Этаким резвый потребитель, который уверен, что социализм не столько производит, сколько наделяет благами!» Потом, успокоившись,

стал размышлять о воспитании трудом, справедливой его оплатой, всем укладом нашей жизни. Вместе припомнили мы, как нынешним летом для вывоза молока с отгонных пастбищ планировалась в колхозе дорога сметной стоимостью 80 тысяч рублей. Чуть было не начали ее строить, да пришли в правление несколько колхозников, предложили: перекинем через речку Усту мост, а по тому берегу есть действующая дорога. Так и сделали, и обошелся тот мосток колхозу в две с половиной тысячи. Инициативу же хозяйскую, как известно, одним лишь рублем не измеришь.

Два штриха наших будней, две крайние точки человеческого сознания, поведения. Думается, в немалой степени инстинкт индивидуалиста, охочего бесплатно оттяпать кусок общего пирога, держится на процветавшей много лет бесхозности коллективного достояния: почему бы не взять, если никому не принадлежит? Ситуацию «безвластия» трудового коллектива при решении тех или иных хозяйственных проблем усугублял и директивный, командно-нажимной стиль работы многих районных комитетов партии.

Не раз приходилось наблюдать, да и что греха таить, участвовать в «выполнении запланированных мероприятий», когда установка, будто бы исходящая из общих интересов, реализовалась повсеместно одними и теми же шаблонными приемами, методами, без учета конкретного многообразия жизни, ее противоречий. Партийное воздействие в этих случаях оставалось неизменным — прямо на производственную сферу, чтобы скорее получить запланированный итог. Что же касается людей с их многообразными интересами, мотивами поведения — они в расчет практически не принимались. Что и говорить, немалый ущерб нанес нам стиль работы, подразумевавший единственно верными команду, окрик.

На пленуме райкома КПСС, о котором идет речь в этих заметках, одним из самых острых было выступление З. А. Виноградовой, рабочей Уренского леспромхоза, входящего в объединение «Горьклес». Зинаида Андреевна не ограничилась анализом сложившейся в леспромхозе ситуации, в результате которой директор предприятия был освобожден от должности, а секретарю парткома объявили строгий выговор. Да, виновные в серьезных упущениях были наказаны по справедливости, а дальше что? Райком партии не проявляет здесь необходимой настойчивости, подчеркнула Виноградова. Ведь куда легче «раскрутить» на выездном заседании бюро два персональных дела, чем реально помочь коллективу предприятия, попавшего в полосу взаимосвязанных трудностей и проблем, главная из которых — оскудение сырьевой базы. Решения принимались вроде бы верные, а вот выполнение их, увы, последовательным не назовешь. Годовой план леспромхоз не выполнил, внедрение хозрасчета здесь сведено, так сказать, к пассивному просветительству. И как знать, не принудит ли нынешнее положение предприятия нового директора к волюнтаристским действиям? А затем к новым персональным наказаниям, как по замкнутому кругу...

О многом заставляет задуматься такая ситуация. И прежде всего о том, в состоянии ли сегодня райком партии реально, с нужной степенью эффективности воздействовать на все сферы экономики района? Считаю, здесь действует следующая зависимость: чем длиннее управленческая цепочка, в которую влетено то или иное предприятие, тем труднее райкому добиться необходимого результата. И напротив: короткая управленческая связь подразумевает высокий результат партийного влияния. К примеру, мы можем снять проштрафившегося директора, но перспективы предприятия определяет общесоюзное министерство, до Москвы же от райкома далеко. Другое дело — колхоз или совхоз, чьи планы, ресурсную базу, материально-техническое снабжение определяют в основном РАПО, областной агропромышленный комитет, с которыми райкому партии значительно проще и говорить, и договариваться. Выход из этой сложной и острой проблемы видится нам в быстром и обязательно полноценном становлении хозяйст-

венной самостоятельности промышленных предприятий. Мы, районные партийные работники, убеждены, что принципы самокупаемости, самофинансирования позволят трудовым коллективам разумно определять свою судьбу, избегать резких диспропорций в развитии.

Конечно, сказанное не означает, что у райкома КПСС нет резервов для решительного улучшения организаторской, воспитательной работы в трудовых коллективах. Много ли может наш аппарат — 20 ответственных работников, действующих, помимо секретарей райкома, в четырех отделах? Уверен, может очень много. Но, разумеется, при условии, что все мы будем настойчиво совершенствовать свою квалификацию, заниматься самообразованием. Дело в том, что сложившийся стиль аппаратной работы многих партийных комитетов, нашего в том числе, формирует у работников в первую очередь такие качества, как четкая исполнительская дисциплина, оперативность, способность быстро ориентироваться в обстановке, нацеленность на решение текущих задач. Каждое из таких качеств, тем более их совокупность, — надежный арсенал партийного работника. Но сегодняшняя практика показывает, что нередко в дефиците оказываются аналитические способности, системное видение ситуаций и проблем, умение выделять узловые вопросы, находить рациональные методы их решения. А ведь именно эти черты для людей нашей профессии больше всего и нужны сейчас. На пленуме райкома приводились факты, когда инструктор того или иного отдела в силу своей подготовки поневоле соскальзывает с выполнения организаторских функций на контрольные, охотно оперирует цифирью, но вот поведение людей, мотивы их действий нередко оказываются вне его поля зрения.

Стараемся учитывать все эти факторы, смелее перестраивать свою работу на современный лад. Что касается выборного актива — в его состав входит 81 человек, — то эта внушительная сила действует сейчас со значительно большей отдачей, чем полтора-два года назад. Что помогает полнее реализовать возможности выборного партийного актива? Мы стали поручать им подготовку вопросов для рассмотрения на бюро, создавать комплексные бригады из специалистов различного профиля для изучения наиболее актуальных и сложных проблем. Польза здесь обоюдная. Например, как рассказал на пленуме член бюро райкома директор мехлесхоза А. С. Белянцев, участие в анализе работы Уренского леспромхоза, который провела по нашему поручению группа товарищей, заметно обогатило его и как профессионала-управленца, и как коммуниста.

Известно, что на июньском Пленуме ЦК КПСС была дана острая оценка имеющихся недостатков и упущений в деятельности Горьковской областной партийной организации, ее партийных комитетов. Это делает нетерпимыми настроения успокоенности, сглаживание трудностей и противоречий в развитии народного хозяйства области. Они есть, а раз так — надо строже, взыскательней смотреть на реальные результаты своей работы. Видимо, еще не всегда это требование соблюдается. Пример тому — не состоявшийся на нашем пленуме предметный анализ деятельности членов бюро райкома, его секретарей. Вот и в мой адрес как первого секретаря районного комитета не было высказано сколько-нибудь существенных критических замечаний. Разве не говорит и это обстоятельство о том, что перестройка может и должна быть у нас значительно глубже, результативнее?

Коренная отличительная черта районных комитетов партии — их близость к первичным партийным организациям, каждодневные и многочисленные контакты с их секретарями, выборным активом, рядовыми коммунистами. Что меняется во взаимоотношениях между райкомом и первичными организациями? В первую очередь стали больше уделять внимания их будничным делам и заботам, стремимся как можно шире захватить в поле своего зрения многообразные ситуации в основном звене партии. На пленуме райкома отмечалось, например, что за

два минувших года рассмотрена деятельность 32 первичных парторганizations — без малого половины имеющихся в районе. Ищем новые формы связи с первичными: наряду с выездными пленумами, заседаниями бюро райкома стали чаще практиковать встречи, не имеющие официального названия, говоря проще, — беседы за чашкой чая в красном уголке фермы, цеха, учреждения. В последнее время заметно окрепли связи работников райкома с подшефными хозяйствами, их партийными организациями.

Считаю, в нашем сотрудничестве с первичными парторганизациями началось движение к лучшему, но идет оно значительно медленнее, чем хотелось бы. Вот фрагмент из выступления на пленуме райкома партии В. В. Малышева, секретаря партбюро колхоза «Прожектор»: «Диалог «райком — первичная» зачастую подменяется монологом сверху, особенно по части критики. Но ведь критических замечаний в адрес первичных организаций более чем достаточно. Верно, многое в нашей работе нужно менять, совершенствовать. Однако не пора ли райкому встать не над, а рядом с первичными?»

Видимо, прав Владимир Васильевич: пора. Привычка лишний раз, да похестче «критикнуть» первичные, вменить им в вину собственные недоработки также коренится в нашем не столь уж далеком прошлом. Что же нуждается в первоочередном внимании? Недавно организационный отдел райкома провел встречу секретарей первичных партийных организаций за «круглым столом», где его участники высказали ряд интересных, на наш взгляд, предложений. Приведу некоторые из них:

- практиковать стажировку секретарей первичных парторганizations в аппарате райкома КПСС; ввести отчетность инструктора райкома перед курируемой им организацией о своей работе;

- проводить учебу секретарей преимущественно на местах, увязывать учебу с решением практических вопросов, сформулированных в поручениях;

- расширить рамки работы инструктора на местах, поручить ему анализ сферы быта, досуга коммунистов;

- чаще привлекать секретарей первичных организаций к подготовке вопросов на бюро, пленумы; члены райкома КПСС должны регулярно отчитываться о своей работе перед первичными парторганизациями;

- улучшить практику информирования рядовых коммунистов о результатах работы по реализации их критических замечаний в адрес различных инстанций, на пленумах райкома партии такая информация должна стать постоянной; сделать правилом предварительную публикацию тезисов докладов на пленарных заседаниях райкома.

Как видим, нарастает стремление к более глубокой, смелой демократизации внутрипартийной жизни, к включению в перестройку всех без исключения коммунистов. По многим признакам заметно, что в большинстве первичных партийных организаций набирает силу процесс нравственного оздоровления, крепнет принципиальность, коммунисты решительней противостоят негативным явлениям, нарушениям норм Устава КПСС. К примеру, большинство персональных дел, рассмотренных первичными парторганизациями, не нуждалось в корректировке со стороны райкома. Думаю, характерной приметой времени стало и заметное сокращение количества писем, направляемых в районные комитеты из вышестоящих партийных органов: как нам представляется, у людей растет доверие к райкому.

Однако жизнь не стоит на месте. Сейчас, в условиях перестройки, задачи первичных парторганizations становятся все более сложными, я бы сказал даже, более тонкими в сравнении с недавним прошлым. В силу вступают факторы, на которые прежде не слишком обращали

внимание. Скажем, широкое применение принципов хозрасчета поставило в повестку дня весьма острый вопрос об обоснованности, справедливости заработков в отстающих хозяйствах. На пленуме райкома отмечалось: государство вкладывает в эти хозяйства немалые средства, а отдача пока явно ниже потенциальных возможностей коллективов. Но вот зарплату здесь получают зачастую ничуть не меньшую, чем в высокорентабельных колхозах.

Безусловно, райком видит эту проблему, намерен решать ее совместно с исполкомом райсовета, РАПО. Но есть здесь и чисто партийная сторона дела: степень принципиальности первичной парторганизации, ее секретаря, которые в ряде случаев будто не замечают, что коллектив оказался у общества в нахлебниках. Думаю, в первую очередь наша вина в том, что вовремя не обострили ответственность коммунистов отстающих хозяйств за правильность использования государственных кредитов, не помогли первичным партийным организациям освободиться от привычки к беззаботной «жизни взаимы».

Вообще хотел бы отметить такую черту современной действительности, как обострившаяся потребность людей в справедливости, нравственной чистоте поступков и действий, в гласности работы, демократичности процедур принятия решений, влияющих на будущее предприятия, колхоза, учреждения. Многое зависит здесь от первичных парторганизаций, ведь не случайно зовутся они политическим ядром трудового коллектива. В политической же работе нет мелочей. Вспоминается в этой связи эпизод на выборах начальника ремонтно-механического цеха Арьевского завода железобетонных изделий. Все было как положено: две кандидатуры, выступления претендентов на вакантную должность, сравнение представленных ими программ будущей деятельности, голосование. Председатель счетной комиссии объявил итоги выборов, коллектив поаплодировал только что избранному начальнику цеха. А вот о втором претенденте организаторы конкурса как будто забыли, даже не поблагодарив его за риск выставить свою кандидатуру на голосование. По сути, обидели вполне достойного человека, внесли ноту досадной поспешности в начинание, имеющее большой нравственный резонанс. Налицо и недоработка райкома: за общими цифрами выборов на конкурсной основе проглядели, видимо, необходимость исключить здесь любую кампанейщину.

Словом, было бы опрометчивым даже в самой малой мере тешить себя позитивными моментами, появившимися в работе районной партийной организации. Сравнил бы их с осязательными всходами — большой, настойчивый труд нужен, чтобы поднялись они, стали нивой, принесли урожай. Пожалуй, примерно такая же мысль владела и участниками пленума, где мы подвели первые итоги перестройки: не останавливаться, идти вперед, смотреть дальше и зорче.

ОТ РЕДАКЦИИ

«Районные будни» — этот очерк писателя Валентина Овечкина дал название умному, искреннему повествованию о жизни на крутом переломе в истории партии и общества. Увидев свет в 1952—1956 годах, знаменитые овечкинские очерки честно и точно запечатлели нелегкие заботы и светлые надежды трудных и памятных лет.

Много воды утекло с той поры. Но, как и десятилетия назад, полем, где идет посев и взращивается урожай общественных преобразований, что называются будничным словом «перестройка», остается районное звено.

От смелости и конструктивности, настойчивости поисков новых подходов к решению текущих и перспективных задач, от уровня политической культуры и степени реального демократизма в работе райкомов, горкомов партии, первичных парторганизаций, от активности коммунистов в огромной степени зависит превращение энергии перестройки и ускорения в конкретные практические дела.

Так что, думается, есть все основания в преддверии XIX Всесоюзной партконференции продолжить — теперь уже коллективными усилиями — публицистическое исследование районных будней. Участие в этой работе открыто для каждого.

Вместе с правлением Союза журналистов СССР редколлегия журнала объявляет конкурс на лучший материал, посвященный районным будням, будь то очерк, статья, корреспонденция или письмо в редакцию. Условия конкурса будут опубликованы в одном из ближайших номеров «Коммуниста», а итоги подведены в конце года.

СОВРЕМЕННЫЙ МИР: ПЕРВЫЙ ШАГ К ЯДЕРНОМУ РАЗОРУЖЕНИЮ

В. ЖУРКИН, С. КАРАГАНОВ, А. КОРТУНОВ

ВЫЗОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ— СТАРЫЕ И НОВЫЕ

Нет необходимости доказывать, что темпы, динамика, характер нашего продвижения по пути перестройки будут в немалой степени зависеть от того, в какой международной обстановке нам придется действовать. Точно так же очевидно, что формирование благоприятствующего внешнего окружения в значительной мере зависит от активности, новаторства, настойчивости и твердости советского внешнеполитического курса периода перестройки.

Здесь все отчетливее вырисовываются первые достижения. Вашингтонская встреча на высшем уровне, подписание на ней исторического договора о полной ликвидации двух классов ядерного оружия, сдвиги в вопросе о сокращении наполовину стратегических наступательных вооружений в условиях соблюдения Договора по ПРО, согласие придать дополнительный импульс сокращению обычных вооружений и вооруженных сил, поиск взаимоприемлемых развязок по широкому кругу проблем, связанных с задачами обеспечения мира,— все это явилось серьезным вкладом в дело прекращения гонки вооружений и укрепления стратегической стабильности. Итоги встреч и переговоров в американской столице — наглядное свидетельство тех возможностей, которые открываются как в сфере развития советско-американских отношений, так и для кардинального расширения диалога, сотрудничества между всеми странами Востока и Запада.

Нет сомнения, что вашингтонские беседы дают новый толчок дискуссиям в мире по проблемам обеспечения безопасности народов и государств в условиях ракетно-космической эры. Позиция Советского Союза по этим проблемам сформулирована ясно и недвусмысленно: безопасность ныне и впредь не может обеспечиваться военными средствами, наиболее рациональным путем к ней становится путь политических решений; безопасность неделима, она может быть только равной для всех или же ее не будет вовсе; подлинная равная безопасность в наш век гарантируется все более низким уровнем стратегического баланса, включая продвижение к ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения.

Это — постановка вопроса, так сказать, в принципе, с точки зрения перспективных задач, стоящих перед мировым сообществом. Но чем конкретно оборачиваются для советского народа требования обеспечения его национальной безопасности сегодня, сейчас? Какова та специфика обстановки, которая определяет практические действия по выполнению директивы XXVII съезда КПСС — обеспечить нашему народу возможность трудиться в условиях прочного мира и свободы?

ЖУРКИН Виталий Владимирович, член-корреспондент АН СССР.
КАРАГАНОВ Сергей Александрович, кандидат исторических наук.
КОРТУНОВ Андрей Вадимович, кандидат исторических наук.

В свое время В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что комплекс международных обстоятельств, обуславливающих безопасность Советского государства, очень подвижен и динамичен. Достаточно вспомнить ленинский анализ менявшихся угроз нашей стране в начале 20-х годов, в период перехода от войны к миру. Необходимость адекватно оценивать источник, как и интенсивность угроз безопасности Советского государства на каждом отрезке его исторического пути, каждом повороте международного развития, обусловлена тем, что их неправильная оценка ведет к внешнеполитическим просчетам — к подрыву безопасности, с одной стороны, или к бессмысленной растрате ресурсов, политического капитала — с другой.

Сколь ни парадоксально это выглядит на первый взгляд, именно в наши дни проблема адекватной оценки наличествующих опасностей, их соотношения и остроты становится особенно актуальной. На протяжении большей части истории Советской страны угрозы ее существованию были четко определены, их источники — достаточно очевидны, формы и методы противодействия им также не вызывали особых разногласий. Фактически речь шла прежде всего о том, чтобы выжить в условиях враждебного капиталистического окружения, не допустить создания единого антисоветского фронта стран Запада, обеспечить необходимые материальные возможности для отражения любой агрессии со стороны империализма.

В наши дни положение существенным образом изменилось. Вопрос «быть или не быть» социализму в той форме, в какой он стоял семь или пять десятилетий назад, решен окончательно и бесповоротно (с учетом, конечно, того, что появилась и возросла угроза уничтожения в огне ядерной войны всего человечества, а следовательно, и его социалистической части). Поэтому можно говорить о существенно возросшей свободе маневра как во внутренней, так и во внешней политике, что позволяет комплексно и взвешенно подойти к проблеме национальной безопасности, учитывая как краткосрочные, так и долгосрочные тенденции, как военные, так и невоенные вызовы, как внешние угрозы, так и возможные опасности в сфере внутреннего развития.

С другой стороны, в последние десятилетия резко расширился спектр тех объективных вызовов, с которыми приходится сталкиваться нашему обществу (как, впрочем, и любому другому). Никогда еще соревнование между двумя социально-экономическими системами не протекало в столь многих областях, никогда еще взаимодействие социализма и капитализма на межгосударственном уровне не было столь интенсивным. В последние десятилетия человечество столкнулось с принципиально новым комплексом проблем — глобальных. А на горизонте вырисовывается комплекс беспрецедентных задач, связанных со становлением научно-технической цивилизации XXI века.

Человеческому мышлению, как известно, свойственно отставать от быстро меняющейся политической реальности. Именно этим объясняется естественная склонность обыденного сознания концентрировать основное внимание на традиционных угрозах, с которыми уже приходилось сталкиваться, и недооценивать новые, не виданные ранее, которые, однако, стали или быстро становятся реальностью. Отсюда вытекает настоятельная необходимость при оценке реалий военно-политической обстановки в мире избегать абсолютизации прошлого опыта, в полной мере учитывать происходящие в мире перемены.

Возьмем такой пример: главной традиционной угрозой в массовом сознании советских людей является угроза погорения в той или иной форме 22 июня 1941 года, иными словами, вторжения с Запада, будь

то ядерное нападение или массированная агрессия с использованием вооруженных сил общего назначения. Ядерный век, несомненно, придает этой проблеме свою специфику. Наиболее опасной военной угрозой нашей стране ныне видится угроза ядерного нападения. В этой угрозе есть несомненные аналогии с 1941-м годом. Так, развертывание в Западной Европе американских «Першингов-2» с примерно 10-минутным временем полета до советской столицы могло означать, что ядерная угроза оказывалась буквально у порога Москвы, как осенью первого военного года. Однако с точки зрения сегодняшней военно-политической реальности подобное ядерное нападение означало бы в конечном счете неизбежную катастрофу и для агрессора.

В таком случае встает вопрос — возможно ли повторение агрессии образца 1941 года, естественно, силами и средствами современного образца? Начнем с того, что представляется самым главным. Сегодня в отношениях между Востоком и Западом нет ни одного конфликта, ради решения которого мог бы появиться соблазн прибегнуть к войне. Оставаясь на почве здравого смысла, трудно представить себе, во имя каких целей западные армии могли бы вторгнуться на территорию социалистических государств. Проблем у современного капитализма немало, и весьма болезненных. Но эти проблемы — проблемы капитализма конца XX века — в принципе нельзя решить с помощью военной агрессии против социализма. Это одна из главных причин того, что сегодня ни в Западной Европе, ни в США нет политически влиятельных сил, которые ставили бы перед собой такие задачи.

Конечно, на Западе есть и активно действующие круги, мечтающие о социальном реванше — сокрушении Советского Союза как главного препятствия на пути реализации их замыслов восстановления социальной однородности политической карты планеты в западном, империалистическом варианте. Эти круги не скрывают своей ненависти к социализму и стремления отправить его на «свалку истории», начать «крестовый поход» против СССР. Эта ненависть, как показывает, в частности, поведение американских ультраправых в связи с визитом в Вашингтон Генерального секретаря ЦК КПСС, может иметь под собой чисто идеологические мотивы, не детерминируясь непосредственными экономическими интересами. Однако даже самые оголтелые «ястребы», оставаясь в здравом уме, не могут в конечном счете не видеть, что попытки «отменить» или даже «отбросить» социализм военным путем станут самоубийственными для их собственных обществ.

В этом отношении особенно показателен пример Европы. Даже неядерная война на Европейском континенте, насыщенном атомными электростанциями, химическими заводами, огромными складами горючего, означала бы практически гибель всей цивилизации на этом континенте. Причем чуть ли не в первую очередь это относится именно к Западной Европе, где плотность населения, степень урбанизации выше, чем в Восточной Европе, а территория меньше. Сама природа высокоиндустриального общества выступает здесь как фактор, сдерживающий войну. К тому же невозможно представить себе, как можно удержать войну в Европе на неядерном уровне. Единственно же вероятный исход ядерной войны, какой бы «ограниченной» она ни замысливалась, хорошо известен: радиоактивная пустыня.

Кроме того, можно с уверенностью сказать, что подавляющее большинство населения как США, так и Западной Европы не хочет воевать, тем более в агрессивной войне. В свое время только одно решение о размещении американских ядерных ракет средней дальности в Европе, как известно, существенно осложнило политическую обстановку в некоторых странах этого региона. Несомненно, на Западе существуют и усиленно подогреваются реакционными силами настроения

антисоветизма и антикоммунизма. Однако по сравнению, скажем, с 30-ми годами, выше стал уровень культуры населения, сильнее сопротивляемость народных масс экстремистским поползновениям.

Нельзя не видеть, что советская внешняя и внутренняя политика последних лет объективно способствует разоблачению мифа о «советской угрозе», размыванию «образа врага». Визит М. С. Горбачева в Соединенные Штаты Америки, реакция международной общественности на этот визит еще раз показали, что процесс формирования нового «образа СССР» в мире уже начался и при успешном его развитии может привести к серьезным и даже необратимым сдвигам в западном общественном сознании.

Агрессивные группировки правящего класса стран НАТО пытаются добиться своих внутриполитических целей, изобретая искусственное представление о «внешней угрозе», выставляя в ложном свете внешнеполитическую стратегию, военное строительство и конкретные акции на мировой арене Советского Союза, других стран социализма. Широко используют они в своих целях и один из характерных для наших дней парадоксов проблемы безопасности. Дело в том, что в прошлом важным направлением укрепления национальной безопасности считалось обеспечение соответствующего уровня закрытости, секретности в сфере внешней и военной политики. Эта закрытость, помноженная на отсутствие появившихся ныне технических средств наблюдения за другой стороной, лишала потенциального противника уверенности в точности имевшейся у него информации, заставляла его проявлять определенную осторожность и сдержанность. Но она же и порождала у оппонентов стремление готовиться к действиям на основе «наихудшего варианта», способствуя тем самым раздуванию гонки вооружений. Сегодня контрпродуктивность такой закрытости становится все более очевидной. Так, она облегчает деятельность антисоветской пропаганды, позволяет нашим противникам представлять те или иные шаги СССР в извращенной интерпретации, используется для раздувания военного психоза.

Только открытость позволяет эффективно доводить до народов других стран задачи нашей политики, убеждать их в миролюбивых намерениях и планах СССР, изолировать группировки реакции и милитаризма. Вот почему меры по расширению открытости нашей внешнеполитической и военной деятельности имеют огромное значение для укрепления безопасности Советского Союза. Они не усиливают угрозы, а, напротив, ослабляют их.

Сказанное отнюдь не означает, что буржуазная демократия способна настолько сковать агрессивность милитаризма, что может служить эффективным барьером для любой военной агрессии. Нападения США на Гренаду и Ливию, интервенция в Ливане, необъявленные войны против Никарагуа и Афганистана, военная демонстрация в Персидском заливе, факты применения военной силы западноевропейскими государствами — членами НАТО (и это только в нынешнем десятилетии) убедительно свидетельствуют, что и в наше время в природе империализма коренится главная военная опасность.

И все же, если ставить вопрос о крупномасштабной агрессии, большой войне двух систем, локальной или тем более глобальной, буржуазная демократия служит определенным барьером на пути развязывания такой войны. Это наглядно показала история американской интервенции в Индокитае, урок которой не забыт по ту сторону Атлантики. Несмотря на весь свой милитаристский пыл, Пентагон не может ныне не признавать существование ограничителей, налагаемых на его действия демократическими институтами, нежеланием людей жертвовать жизнями и благосостоянием в агрессивных войнах.

В любом случае, то обстоятельство, что на Европейском континенте существует приблизительное равновесие боевых возможностей сторон, означает, что вооруженные силы НАТО не могут рассчитывать на успешную агрессию. Ведение крупномасштабных наступательных операций требует существенного превосходства по основным видам вооружений. Между тем при нынешних национальных средствах контроля, системе мер по укреплению доверия скрытая мобилизация чьих-либо вооруженных сил крайне затруднительна.

Значит ли это, что угрозы войны в Европе практически не существует? Категорически ответить на этот вопрос не представляется возможным. Огромные ответные потенциалы, перенасыщенные ядерным оружием, которые накоплены здесь, при определенных обстоятельствах могли бы привести к быстрой эскалации случайного кризиса. Если дело на континенте пойдет, как это кое-кто планирует в штабах НАТО, к массовому разворачиванию новейших обычных вооружений с особо мощным поражающим эффектом, имеющих отчетливо выраженный наступательный характер (а именно такую «компенсацию» за ликвидацию ядерных ракет средней и меньшей дальности в Европе требуют наиболее милитаристские силы в НАТО), то военно-стратегическая стабильность на континенте оказалась бы подорванной. В результате могут возрасти недоверие, напряженность, угроза войны, увеличиться вероятность того, что события начнут выходить из-под контроля.

Таким образом, угроза войны в Европе, все еще не снятая окончательно с повестки дня мировой политики, сегодня, в конце XX века, качественно отличается от той, с которой народы сталкивались в межвоенный период или сразу же после второй мировой войны.

Качественно иной характер угрозы предполагает и качественно иную реакцию на эту угрозу. Раньше уровень достаточности военной мощи СССР на европейском театре определялся требованием отразить любую агрессию, разгромить любую возможную коалицию враждебных государств. Теперь задача принципиально ставится по-иному: сдерживать, предотвращать саму войну. Эта задача требует, в свою очередь, переосмысления многих традиционных постулатов военной стратегии и оперативного искусства, начиная с переоценки потребностей в количестве тех или иных видов вооружений (например, танков), характера проводимых маневров и т. д.

Гарантированное предотвращение войны в Европе требует последовательного понижения здесь уровня военной конфронтации, а в конечном итоге — преодоления усугубляющей военную угрозу системы военно-блокового противостояния, создания иной, стабильной, человеческой, исключающей вражду и гонку вооружений системы безопасности на континенте. Достигнутая советско-американская договоренность о ликвидации ядерных ракет средней и меньшей дальности в Европе может оказаться переломным моментом в развитии военно-политической обстановки на нашем континенте. Эта договоренность означает не только ликвидацию двух классов ядерного оружия, но и является конкретным шагом в направлении придания военным доктринам и вооруженным силам противостоящих друг другу группировок в Европе строго оборонительного характера, впервые создает реальные условия для перехода к снижению уровня военного противостояния в Европе в области вооруженных сил и обычных вооружений, для радикальных шагов к повышению стабильности в Европе.

Столь же маловероятным, как и сознательное развязывание крупномасштабной войны в Европе, является сегодня и на перспективу возможность умышленного ядерного нападения, так сказать, глобальной ядерной агрессии. Огромные усилия нашего народа по укреплению

обороноспособности Советской страны дали свои плоды. Теперь любой, кто мог бы подумать о ядерной агрессии, знает, что ему не следует рассчитывать на безнаказанность, каким бы путем и способом он ни развязал конфликт. К тому же использование даже нескольких процентов стратегических ядерных сил, имеющихся в мире, было бы достаточно для уничтожения всего живого на Земле.

Стратегический ядерный паритет, понимаемый как лишение обеих сторон надежды на безнаказанное нападение, имеет большой запас устойчивости. С этим вынуждены согласиться даже наиболее оголтелые «ястребы» в администрации США, еще в начале 80-х годов требовавшие «восстановления» американского превосходства и толкнувшие правящий Вашингтон на огромное наращивание военных ассигнований. Ныне эти деятели заметно присмирели, и ушедший в отставку министр обороны К. Уайнбергер, призывавший в начале десятилетия к обретению США такого же «запаса надежности», как в 50-е годы, теперь признает, что это неосуществимо. Многие весьма авторитетные американские эксперты все чаще и небезосновательно признают, что Вашингтону в ходе затеянного им нового раунда гонки ядерных вооружений вообще не удалось добиться хоть каких-нибудь сдвигов в свою пользу.

В этих условиях становится все более очевидной с точки зрения всеобщей безопасности не только желательность, но и реальная возможность радикального, 50-процентного сокращения стратегических наступательных вооружений уже в ближайший период.

Дело в том, что, как указывает Советский Союз, паритет перестает быть фактором сдерживания войны. Численное наращивание ядерного оружия, повышение его гибкости, точности ведут к тому, что понятие равновесие, паритет, даже если его исчислять не по количественным, а по качественным показателям, и понятие стратегическая стабильность, на котором базируются оценки вероятности войны, более или менее совпадавшие в прошлом, начали расходиться. Увеличивается возможность случайного, несанкционированного возникновения ядерной войны, быстрой, неконтролируемой эскалации кризиса. Складывается, таким образом, внешне парадоксальная ситуация: угроза преднамеренной ядерной агрессии уменьшается, а угроза войны может и увеличиваться.

Впервые, пожалуй, в истории нашей страны сложилась ситуация, когда можно с достаточной степенью уверенности сказать: ни один агрессор, если он находится в здравом уме, не может посягнуть на нее. Накопленный запас мощи дает основания считать, что такое соотношение сил, такая ситуация сложились надолго.

Проигрывая на избранном им самим военном плацдарме лобовую борьбу за достижение военного превосходства, международный, и прежде всего американский, империализм на протяжении уже ряда лет постепенно переносит центр тяжести своих усилий на иные плацдармы — экономический, в том числе военно-экономический, гуманитарный (попытки подрвать престиж морального облика социализма) и другие. Что касается наиболее взрывоопасного плацдарма — военного, то и на нем отчетливо наблюдается переориентация усилий.

От решительной демилитаризации соревнования между двумя системами Запад, прежде всего США, на нынешнем этапе международных отношений пока еще фактически отказывается. Но фокус военного соперничества пытаются сместить в экономическую область. На первый план, по замыслам западных политических стратегов, все явственнее выводится задача экономического изматывания СССР в продол-

жающейся гонке вооружений. Политическая сущность такого подхода сводится к тому, чтобы добиться успеха в борьбе социальных систем без войны, не нарушая формальные рамки мирного сосуществования.

История распорядилась так, что сложившееся в последнее десятилетие равновесие сил между социализмом и капитализмом проявило себя в основном в «военном уравнивании», прежде всего в ядерном паритете, а не в экономике, научно-техническом прогрессе. Социализм пока не смог добиться более высокой производительности труда по сравнению с высокоразвитыми капиталистическими странами (общий уровень производительности труда в промышленности СССР, согласно данным Госкомстата, примерно в 2 раза ниже, чем в США, в сельском хозяйстве — более чем в 5 раз). Следует отметить, что международная роль и влияние Советского Союза всегда были значительно выше, чем его роль в мировой экономике или в научно-технической революции.

Конечно, взаимосвязь между экономической мощью государства и его внешнеполитическим весом и влиянием — это сложный комплекс прямых и опосредованных связей. Можно привести пример Японии: третья экономическая держава мира, несомненный лидер на важнейших направлениях научно-технического прогресса располагает относительно меньшим весом в мировой политике, чем ряд других государств. Военно-политическая зависимость от США еще больше принижает этот вес, часто вообще лишая Японию собственного лица в подходе к крупнейшим политическим проблемам современности. И все же эта диспропорция, хотя и очень медленно, нивелируется.

Известное несоответствие между огромной внешнеполитической ролью и сравнительной экономической и научно-технической мощью нашей страны в последнее время становилось все более тревожным, так как оно начало увеличиваться в годы застоя. Накопление негативных тенденций в экономическом развитии СССР в 70-х — начале 80-х годов стало заметнее и опаснее сказываться на динамике соотношения сил между двумя системами. Обеспокоенные своими неудачами на лобовых направлениях военного соперничества с Советским Союзом, противники социализма, надо полагать, увидели здесь исторический шанс для себя. Так возникла идея столкнуть Советский Союз на обочину мирового экономического и научно-технического прогресса и таким образом переиграть его в соперничестве двух систем.

Процесс переориентации стратегии империализма в отношении СССР и других социалистических стран идет неравномерно, по-разному развивается он на разных направлениях. Но и при всей неоднозначности и даже противоречивости происходящих сдвигов все отчетливее просматриваются контуры складывающейся новой стратегии Запада в отношении СССР, да и всего социалистического содружества.

В качестве главного направления такой стратегии видится курс империализма прежде всего на экономическое изматывание социализма в процессе гонки вооружений, в частности путем навязывания ему непомерных военных расходов. Хотя идея экономического изматывания всегда присутствовала в военных планах империализма, именно в наши дни она выходит на первый план, провозглашается открыто и недвусмысленно как приоритетное направление. Министерство обороны США сформулировало так называемую «конкурентную стратегию», которая сводится к навязыванию Советскому Союзу интенсивной гонки вооружений на максимальном числе направлений. Делается ставка на то, чтобы, используя лидирующие позиции США в научно-технической области, постоянно и целенаправленно обесценивать советские военные активы («вести к устареванию уже сделанных советских инвестиций в оборону»), заставляя СССР тратить новые средства, затем снова обесценивать их. Речь идет и о том, чтобы «разрабатывать

военные программы, эффективный советский ответ на которые был бы гораздо более дорогим, чем сами эти программы».

В основу расчетов на подталкивание СССР к военным усилиям на выгодных США направлениях, на увеличение его расходов на оборону кладется целая система политико-пропагандистских мер, дезинформации, блефа. С самого начала подобные расчеты стали одним из важных направлений, рассчитанных, в частности, на то, чтобы спровоцировать Советский Союз на создание своей программы СОИ и на многомиллиардные расходы по милитаризации космического пространства. Решимость СССР парировать американскую программу «звездных войн» иными ответными мерами, более эффективными и гораздо менее дорогостоящими, сорвала эти планы, но не отрезвила авторов стратегии изматывания, продолжающих поиск на других направлениях.

Особенно перспективной в этом смысле считается в США гонка обычных вооружений, которая, как известно, поглощает основную часть военных расходов государств (в США — 80—85 процентов). Конечно, вашингтонские стратеги и политики сознают, какими возможностями в этой области располагает Советский Союз. Жупел «советского превосходства» в обычных вооружениях и вооруженных силах сегодня — главная составная часть мифа о «советской военной угрозе», которым оперируют в своих пропагандистских построениях все противники сокращения ядерных вооружений. Тем не менее настойчивые призывы нарастить обычные вооружения США и НАТО в целом явно нацелены на то, чтобы вызвать массированный ответ со стороны Советского Союза. Тем более что количественное наращивание ядерных вооружений постепенно теряет свое значение, учитывая уже накопленные запасы этого оружия. Что касается обычных вооружений, то здесь перед сторонниками курса на экономическое изматывание открываются (как они полагают) поистине беспредельные возможности.

Другой важный элемент стратегии изматывания — попытки разжигания региональных конфликтов в различных районах мира с целью усилить, в частности, вовлеченность в эти конфликты СССР и других социалистических стран. При этом преследуется сразу несколько целей: ослабление Советского Союза экономически, принуждение его распылять свои ресурсы на многих направлениях; курс на политическую изоляцию СССР, противопоставление его другим «центрам силы»; разжигание антисоветизма, раздувание шумихи о «геополитическом наступлении» СССР и росте «советской военной угрозы». Ведь именно на региональных направлениях, где империалистические государства стремятся «разделить обязанности» между собой, особенно наглядно проявляется преобладание группировки противостоящих Советскому Союзу государств по экономическому, научно-техническому потенциалам, людским ресурсам, обеспеченности продовольствием и ряду других параметров. Тот факт, что в большинстве конфликтов в зоне развивающихся стран Советский Союз оказывает поддержку правительствам национально-демократической и социалистической ориентации (в Афганистане, Никарагуа, Анголе, Эфиопии, Мозамбике) в их борьбе против антиправительственных банд и наемников, накладывает на СССР гораздо большую политическую ответственность, экономическое и военное бремя, чем на США.

Наконец, в условиях стратегии изматывания в новом свете предстает традиционная ставка реакционных империалистических кругов на максимальную международную изоляцию Советского Союза. Главный упор в ней делается на экономические рычаги, стремление толкнуть Советский Союз на автаркический путь экономического развития. Наиболее явными проявлениями такой стратегии являются усилившиеся в последние годы попытки максимально ужесточить ограничения на

экспорт в СССР наукоемкой техники и технологии, закрепить сложившуюся структуру советской внешней торговли, основанную на преимущественном экспорте сырьевых и энергетических ресурсов и на импорте промышленной продукции и значительного количества продовольствия и т. д. Речь идет о настойчивых попытках вытеснить нашу страну на периферию мировой хозяйственной системы.

Специфика тех вызовов, которые бросает Советскому Союзу и другим социалистическим странам международный империализм сегодня, заключается прежде всего в том, что их успешная нейтрализация зависит в первую очередь от последовательного осуществления перестройки хозяйственного механизма и общественной жизни, ускорения социально-экономического развития социализма. Это еще более повышает значение преобразований, проводимых в настоящее время в нашей стране, придает им важнейшее международное измерение.

Если же говорить о собственно внешней политике, то здесь особое значение приобретает необходимость интегрированного, комплексного подхода. Более важной, чем когда-либо раньше, становится проблема тщательного соотнесения внешнеполитических и внутренних задач, краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных целей внешней политики — целей и средств, необходимых для их достижения. Иными словами, назрела настоятельная потребность в дальнейшей разработке интегрированной государственной стратегии СССР, которая основывалась бы на стройной системе оценок всей совокупности внутренних и международных факторов, включала бы комплексную оценку угроз и открывающихся возможностей, намечала приоритетные задачи на различных направлениях внешнеполитической деятельности, а также основные этапы продвижения к ним.

Важным шагом на этом пути является выдвижение на XXVII съезде КПСС долгосрочной программы создания всеобъемлющей системы международной безопасности. Эта программа, несомненно, придала советской внешней политике качественно иной, более высокий уровень комплексности. Особенно важно то, что она определяет, помимо военных, также политические, экономические и гуманитарные параметры безопасности, причем невоенные аспекты международной безопасности не рассматриваются в программе как нечто второстепенное или подчиненное военным аспектам, они признаются вполне самостоятельными и не менее важными, чем военные.

В докладе «Октябрь и перестройка: революция продолжается» выдвинута задача принципиальной теоретической и политической значимости — проработки перспективы продвижения к устойчивому миру. Такое продвижение не может не быть сложным и, видимо, длительным процессом. Даже и в условиях полного устранения опасности ядерного катаклизма, любой иной войны будут сохраняться противоречия, соперничества, противоборство. Вместе с тем процесс размыwania военной угрозы, постепенного перехода от сегодняшнего состояния конфронтации к международному миру, базирующемуся на системе всеобъемлющей безопасности, будет создавать новые условия для вытеснения из международной жизни элементов противоборства и выращивания в ней расширяющихся сфер сотрудничества.

Е. ВЕЛИХОВ

ПРИЗЫВ К ПЕРЕМЕНАМ

«Функцией науки испокон веков было не только исследование и открытие нового знания, но и прорыв через барьеры, воздвигаемые неполнотой человеческого понимания. И сейчас мы чувствуем на себе особую ответственность за осуществление этой последней функции. Человечество должно изменить свое мышление, иначе оно погибнет от рук своего технического гения, обращенного себе же во зло», — это слова из книги «Прорыв. Становление нового мышления» (М., «Прогресс», 1988, 368 стр.), только что вышедшей на русском и английском языках одновременно в Советском Союзе, Соединенных Штатах Америки и Канаде. Она родилась в результате диалога между Комитетом советских ученых в защиту мира, против ядерной угрозы и американской общественной организацией «Мир без войн».

Обмен мнениями между учеными разных стран по острым вопросам выживания и безопасности в ядерный век — дело сегодня нередкое. Гораздо реже ученым Востока и Запада удастся выработать единое понимание спорных проблем в этой сфере и предложить совместные рекомендации правительствам, политическим деятелям, общественности своих стран. Именно такую задачу ставят и решают в книге «Прорыв» четырнадцать советских и пятнадцать американских и западноевропейских ученых. Единые точки зрения были выработаны не сразу. Потребовались месяцы работы, дискуссий, рабочих встреч в Калифорнии, Москве, Минске и Ленинграде. Интенсивный «диалог» вели компьютеры, установленные в Комитете советских ученых в Москве и в штаб-квартире организации «Мир без войн» в Пало-Альто (США), — с их помощью авторы, живущие на разных континентах, редактировали и уточняли тексты, передавая их по линиям компьютерной связи. Но прежде всего это был диалог людей, представляющих разные нации и научные сообщества, разные культуры и интеллектуальные традиции, стоящих на различных идеологических позициях, но объединенных заботой о сохранении цивилизации в ядерный век.

Один из выводов, который делают авторы, состоит в том, что мы ищем опасность не всегда там, откуда она реально угрожает. После того, что стало известно о «ядерной зиме» — глобальных экологических последствиях массированного применения ядерного оружия, — вряд ли какая-либо из сторон рискнет принять осознанное политическое решение о запуске механизма ядерной катастрофы. Однако существует немало других причин, по которым такая катастрофа рано или поздно неминуемо произойдет, если уровень ядерного противостояния долгое время будет оставаться столь же высоким, как сегодня. Среди них — технические ошибки, ложные тревоги в системе предупреждения о ядерном нападении, сбой компьютеров при управлении ядерными силами, «расползание» по миру ядерного оружия и возможность применения его террористическими группами, высокая вероятность психоло-

гических срывов при необходимости принятия людьми ответственных решений в кризисных ситуациях и ряд других. Профессор математики Иллинойского университета Л. Сеннотт приводит на страницах книги данные, согласно которым сегодня в США еженедельно происходят в среднем три ложные тревоги в системе предупреждения о ядерном нападении. Только за период с 1977 по 1984 год в США были объявлены 1152 ложные тревоги, каждая из которых, не будь систем проверки и перепроверки, могла потенциально повлечь ядерный ответ на несуществующий «удар». Она же свидетельствует, что примерно один раз в семь лет происходит перекрытие двух ложных сигналов тревоги, что в еще большей степени повышает опасность ситуации. Академик Б. Раушенбах анализирует иную ситуацию — когда компьютеры и системы управления противостоящих ядерных держав работают безошибочно, «идеально». Однако, оказывается, и в этом случае исправные компьютерные системы могут неверно оценить действия и намерения другой стороны и вызвать несанкционированное применение оружия.

«Некоторые виды космического оружия, — подытоживает свою мысль Б. Раушенбах, — потребуют полной компьютеризации из-за истинно мгновенного, буквально за долю секунды, распространения ими разрушительной энергии... Само существование человечества начинает зависеть от компьютеров, от заложенных в них программ и от исправности этих думающих машин... Эта логика вполне способна при некоторых (никому не известных) обстоятельствах ввергнуть нас в войну, итогом которой будет гибель человечества. Там, где человек, возможно, и остановился бы, компьютеры будут продолжать действовать, ибо они не обладают моралью».

Авторы поднимают — и вполне своевременно — вопрос о том, что в современных условиях паритет, примерное равенство сторон в ракетно-ядерной сфере перестает быть подлинной гарантией безопасности, поскольку слишком высок, рискованно высок уровень противостояния. Единственный выход — в реальном сокращении, причем существенном, ядерных арсеналов — процессе, начало которому положено заключением Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, подписанного на советско-американской встрече в Вашингтоне.

В современном мире могущество техники, прежде всего военной, как и связанного с нею промышленного производства, настолько велико, что оно стало фактором глобального масштаба. Впервые на это обратил внимание еще В. И. Вернадский. Однако прогрессу в области науки и техники далеко не в полной мере отвечает состояние общественных отношений, в частности межгосударственных, экономических, а ныне и экологических взаимосвязей. По существу, на новом витке развития мы видим несоответствие между производительными силами и производственными отношениями в обществе, противоречия между которыми требуют глубокого переосмысления наших основных представлений, моделей мира.

В мире происходит становление нового политического мышления. Однако процесс этот протекает не без борьбы. При этом у Советского Союза, подчеркивают советские авторы книги, нет какой-либо «монополии» на новое мышление, на единственно правильное понимание законов ядерной эры. Нельзя не согласиться с позицией авторов книги, что новое мышление зарождается как интернациональное, глобальное явление, вбирая в себя идеи, оценки, предложения, инициативы ученых, политических деятелей, и находит свое выражение в деятельности общественных организаций, движений в различных странах мира. Есть сторонники нового мышления или отдельных его положений как в США, так и в СССР, но можно найти в обеих странах и ревнительных приверженцев мышления старого. Член-корреспондент АН СССР Ана-

толий Громыко, белорусский писатель Алесь Адамович, видный американский специалист по проблемам безопасности Сидней Дрелл и другие авторы рассказывают на страницах книги о реальной борьбе мнений вокруг становления нового мышления, которое требует отказа от многих привычных стереотипов и догм в восприятии международных проблем, в политической, идеологической, а также военной сферах.

В книге всесторонне обосновываются ключевые принципы нового мышления, прежде всего необходимость признания того, что в ядерной войне не может быть победителей, а следовательно, нет таких политических целей, которых можно было бы достичь путем применения ядерного оружия. Невозможна не только победа, но и успешная оборона в подобной войне, а значит, безопасности нельзя добиться только военно-техническими средствами. Немыслимо обеспечить собственную безопасность в отрыве от безопасности ядерного «оппонента» — безопасность может существовать лишь как взаимное снижение угрозы и как всеобщая безопасность в масштабах мирового сообщества.

Внедрение в сознание мировой общественности этих и многих других принципов нового мышления требует кропотливой работы по созданию новой политико-психологической атмосферы на планете, преодолению стереотипа «образа врага», изменению стиля деятельности органов пропаганды и средств массовой информации. Недаром так много внимания авторы уделяют практическим путям распространения нового мышления среди разных слоев мировой общественности. В книге даются интересные рекомендации относительно совершенствования системы просвещения, преподавания знаний о других народах, политике и истории, обсуждаются реальные возможности и шаги общественных антивоенных движений, вопросы социальной ответственности ученых, журналистов, политиков, деятелей культуры.

Книга «Прорыв. Становление нового мышления» заставляет всерьез задуматься о глобального масштаба процессах, в которые вовлечены все мы, жители Земли. О процессах, таящих в себе как зерна потенциальной катастрофы, так и зерна надежды на выживание и прогресс. Строго говоря, эта книга ставит вопрос о необходимости серьезного переосмысления всей философии взаимоотношений между Востоком и Западом, социализмом и капитализмом — двумя социальными системами, сосуществующими на планете в сложных условиях ядерной эры. Она призывает к полному пересмотру многих стереотипов и односторонних подходов, которые уже не работают в условиях взаимозависимого мира конца XX столетия, к поиску новых путей во имя обеспечения всеобщей безопасности.

«Призыв к переменам» — так обозначили сами авторы жанр своей книги. «Призывать к изменениям в мышлении — значит действовать, — пишут они. — Наша мечта, самая большая из всех, — действовать, поднимаясь на новый, более высокий уровень человеческого сознания. Предотвращение войны стало универсальным императивом. Глобальное мышление — ответ на него. Человек — движущая сила перемен. А результатом станет сохранение и развитие человечества».

Можно с уверенностью сказать: в этой книге советским и американским ученым удался прорыв сквозь барьеры конфронтации, недоверия, непонимания к осознанию глобальной ответственности за выживание и прогресс человечества.

А. НИКОНОВ

«ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НАУКИ И ЗА НАУКУ»

БЕСЕДА С ПРЕЗИДЕНТОМ ВАСХНИЛ

— Александр Александрович, науке сейчас возвращаются ее славные имена — это тоже признак нашего времени. Мы в полный голос теперь говорим о Николае Ивановиче Вавилове, Александре Васильевиче Чаянове и его коллегах по экономической школе. Говорим, испытывая сложные чувства, радуясь, что они наконец заняли свое место в нашей истории, но, естественно, и размышляя о судьбах отдельных людей и о судьбах науки. Какую роль играет сам факт возвращения к этим именам?

— Думаю, с необходимой остротой выдвигается вопрос об ответственности науки и ответственности за науку. Без этого мы не можем продвигаться вперед, соответствуя требованиям времени и оправдывая ожидания людей.

Наша аграрная наука за шесть-семь десятилетий прошла сложный и противоречивый путь. Были такие подъемы, когда к нам в страну перемещались центры мировой науки. Это прежде всего связано с подвижнической деятельностью великого ученого нашего века Николая Ивановича Вавилова и его многочисленных соратников. Это связано с деятельностью блистательного таланта — Александра Васильевича Чаянова и группировавшейся вокруг него когорты выдающихся ученых; среди них — Николай Дмитриевич Кондратьев, крупнейший знаток сельскохозяйственного рынка, автор известной теории экономических циклов, называемых в мировой литературе «циклами Кондратьева», Николай Павлович Макаров, Александр Александрович Рыбников, Александр Николаевич Челинцев и многие другие, чьи имена и сегодня с почтением произносят на всех континентах.

Но были и времена, когда к науке не только не прислушивались, но ее пинали и поносили, а наиболее выдающиеся ее представители в расцвете духовных и физических сил не по своей воле уходили из жизни. К счастью, это в прошлом. Партия, общество последовательно и мужественно избавляются от всего, что не свойственно духу и сути социализма.

— Отмечая столетие со дня рождения А. В. Чаянова, мы слишком мало знаем о нем и его трудах...

— И это слишком дорого нам обошлось. Практически два поколения в нашей аграрной науке были полностью лишены ценнейшего научного наследия. Организационно-производственная школа, блестящим представителем и фактическим лидером которой был Александр Васильевич, зародилась в 1910—1911 годах и получила свое завершенное развитие в 20-х годах, то есть в период самых активных поисков путей и форм социалистического переустройства нашего сельского хозяйства. Круг ее научных интересов — это и теория трудового крестьянского

хозяйства, теория и формы кооперации, интеграция сельского хозяйства с другими сферами производства, теория агрокомбинатов, это и экономика водного хозяйства, экономика и организация северного хозяйства, оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий, таксация и оценка земли, это и организация общественной агрономии, бюджетные исследования, сельскохозяйственный рынок и аграрный вопрос в целом.

Особый интерес представляют исследования А. В. Чаянова о кооперации. Они базируются на учете специфики концентрации производства, его горизонтальной и вертикальной интеграции в сельском хозяйстве. Отмечая технические и экономические преимущества крупных предприятий, представители организационно-производственной школы видели их слабости, связанные с усложнением управления, усилением отрыва работников от земли, что широко проявилось впоследствии в практике.

А. В. Чаянов и его сторонники считали: все, что выходит за рамки возможностей крестьянского хозяйства, дает ему кооперация — сбытовая, кредитная, страховая, мелиоративная, по использованию техники и т. д. Они доказывали, что в земледелии идея кооперации имела не меньшее значение, чем важнейшие технические завоевания. Конечно, не со всеми положениями этого направления сегодня можно согласиться, жизнь во многом ушла вперед. Увлечение разнообразными формами сельскохозяйственной кооперации подчас приводило к недооценке важнейшей из них — производственной. Даже сам Александр Васильевич в последних своих работах признавал целесообразность крупных предприятий и в сельском хозяйстве. Но подчеркивал при этом необходимость максимально учитывать зональные и отраслевые особенности, ряд других объективных факторов. Самое ценное: на первое место они ставили человека, крестьянина, его семью, а не технократические факторы.

Если суммировать в нескольких словах воззрения А. В. Чаянова и его школы в целом, то они сводились к попыткам соединить хозяйское отношение трудового крестьянина с техническими и экономическими преимуществами крупного производства на базе сплошного вовлечения крестьян в кооперативы. Следует отметить, что исследования этих авторов проведены исключительно корректно, с использованием богатейшего фактического материала и применением современных методических приемов, включая математические.

— *Насколько известно, реализация идей кооперации и других мер в рамках нэпа в двадцатые годы позволила обеспечить быстрое развитие сельского хозяйства. Статистика подтверждает, что в 1922—1928 годах темп прироста его продукции в среднем за год составил около 10 процентов — это ведь очень высокий результат. Видимо, многое в работах экономистов двадцатых годов оказалось жизнеспособным и продолжает оставаться актуальным?*

— Несомненно. Критическое осмысление этого наследия представляется весьма ценным. Идеи, обоснованные А. В. Чаяновым, переживают как бы свое второе рождение в наши дни, когда так широко развиваются нетрадиционные формы организации сельскохозяйственного производства, кооперации в аграрном секторе. Нам предстоит привести в соответствие с демократическими основами кооперации весь механизм управления колхозами и совхозами. Жизнь требует новых форм кооперации на стыке производства сельскохозяйственной продукции и ее переработки. Известно, сколь значительны потери выращенной в деревне продукции. Прежняя ориентация на создание крупных перерабатывающих предприятий преимущественно в городах осложнила эту проблему. Сейчас начался процесс создания агрокомбинатов и агрофирм. Было бы полезно вспомнить в этой связи разрабатывавшиеся в

двадцатые годы под руководством А. В. Чаянова модели агрокомбинатов, другие предложения, которые высказывались в то время, в частности планы организационного устройства колхозов и совхозов. Необходимо смелее решать вопросы кооперации колхозов и совхозов с промышленными предприятиями, переходить от малоэффективного традиционного шефства к долговременным взаимовыгодным связям, которые развивались бы на договорной хозрасчетной основе.

Нередко кооперацию трактуют ограниченно, сводя ее только к кооперативной собственности и основанным на ней предприятиям. Этот аспект, несомненно, важен. Но кооперация — спутник развития производительных сил вообще. В ее основе — углубление специализации и общественного разделения труда. Она обратная сторона этого процесса. Кооперативные принципы нужны как необходимое условие формирования демократических методов хозяйствования, перестройки управления народным хозяйством в целом и агропромышленным комплексом, в частности.

— Александр Александрович, насколько мы знаем, вы изучали жизнь А. В. Чаянова, встречались с его родными и близкими. Что можно сказать о нем как о человеке и общественном деятеле?

— Александр Васильевич родился 29 января 1888 года в Москве, в семье прогрессивных русских интеллигентов. Отец — выходец из крепостных крестьян бывшей Владимирской губернии, стал видным промышленным деятелем; мать — одна из первых женщин-агрономов в России. Он окончил реальное училище и Петровскую сельскохозяйственную академию (ныне Тимирязевка), проходил стажировку в Бельгии, Швейцарии, Германии, где изучал сельскохозяйственную кооперацию и экономику производства у виднейших ученых того времени. С 1913 года он — доцент, с 1918-го — профессор Тимирязевки, заведующий кафедрой, затем директор им же созданного первого в стране института экономики сельского хозяйства. Он возглавлял еще до революции льняную кооперацию России, а в годы Советской власти — сельскохозяйственные кооперативные объединения страны, был членом коллегии Наркомзема, по предложению В. И. Ленина в числе выдающихся ученых Советской России введен в состав Государственной плановой комиссии. Владимир Ильич знал Чаянова, в библиотеке В. И. Ленина в Кремле находятся семь книг молодого ученого.

Александра Васильевича отличали необычайное трудолюбие, высокая культура и доброжелательность. Круг его интересов был очень широк и разнообразен. Достаточно сказать, что он создал немало художественных произведений, был знатоком археологии и истории Москвы, специалистом в области изобразительного искусства Запада. Как человека его характеризуют, например, такие факты: весь первый учебный год молодых студентов Тимирязевки, приехавших из самых глухих районов страны, он водил по театрам, картинным галереям, концертам, приобщал их к русской и мировой культуре. Из своей зарплаты помогал нуждающимся. Он воспитал двух сыновей, оба участники Великой Отечественной войны; один из них, Никита Александрович, будучи близоруким, пошел добровольцем в ополчение и погиб в 1942 году...

Сейчас мы отмечаем столетие со дня рождения Александра Васильевича Чаянова — крупнейшего теоретика и организатора сельскохозяйственной кооперации. Я думаю, мы воздадим должное всем представителям его школы, выпустим в свет их труды. Эти люди погибли, будучи абсолютно невинными, будучи истинными патриотами и активными поборниками социалистического пути развития, я подчеркиваю — социалистического пути развития, но на строго научной, реалистической основе.

Односторонний, предвзятый подход к оценке взглядов А. В. Чаянова привел к тому, что он был объявлен идеологом кулацкого хозяйства. Ученым-экономистам предъявлялись самые фантастические обвинения: в попытках реставрации капитализма, едва ли не в срыве индустриализации, говорилось даже о создании «трудовой крестьянской партии», которая никогда не существовала на территории СССР. Термины «чаяновщина», «кондратьевщина» стали широко использоваться как политические ярлыки в научной и общественно-политической литературе, как нечто чуждое и враждебное нашему строю и науке.

В печати уже сообщалось, что летом минувшего года на основе глубокого, объективного и тщательного изучения дела эта группа ученых и специалистов — 15 человек — полностью реабилитирована. Среди них наряду с А. В. Чаяновым видные советские экономисты, принимавшие активное участие в управлении народным хозяйством в период новой экономической политики. Это Н. Д. Кондратьев — профессор Тимирязевской сельскохозяйственной академии, директор Конъюнктурного института; Л. Н. Юровский — профессор Московского планово-экономического института, член коллегии Наркомфина СССР; Н. П. Макаров — профессор, член Президиума Земплана Наркомзема РСФСР; А. Н. Челинцев — профессор, консультант планово-экономического управления Наркомзема РСФСР; профессора Л. Н. Литошенко, Л. Б. Кафенгауз и другие.

Почему сегодня мы возвращаемся к этим именам? Не только ради того, чтобы восстановить справедливость, хотя понятно, как это важно. Недопустимо повторить горькие ошибки, последствия которых столь тяжелы. В 1930 году были арестованы представители организационно-производственной школы, лидеры в мировой агроэкономической науке. Позднее были закрыты все научные учреждения этого профиля. Экономическая мысль теплилась только в вузах. Развивались лишь ее отдельные направления — статистика, отраслевая экономика. Научным стало считаться любое авторитарное высказывание, по сути, комментирующее очередную лозунг, все остальное в лучшем случае называлось отсбятиной. В таком духе и воспитывались, как я уже говорил, почти два поколения экономистов, и до сих пор положение в этой области у нас сложное. Предстоит преодолевать историческое отставание — каждому из нас, несмотря на возраст, положение, должность, звание. Тяжелый груз прошлого надо снимать, развивать теорию, менять отношение к аграрной экономической науке.

— Вы возглавляете ВАСХНИЛ, в истории которой есть и впечатляюще светлые и весьма мрачные страницы. Каковы ваши выводы из анализа опыта прошлого, конкретных фактов, о которых мы говорим? Каково сейчас, в условиях обновления общества, утверждения творческой атмосферы, ваше кредо в организации науки?

— Первое и главное — ценить и беречь людей, рационально использовать их труд. В науке, как и в любой сфере деятельности, все решает человек с его интеллектуальными, морально-этическими, политическими, деловыми качествами. Надо искать таланты — в этом ключ успеха. Ведь сто и двести обычных работников не заменят одного Вавилова или одного Чаянова. Искать в школах, как поступают в Сибирском отделении АН СССР, на первых курсах университетов, институтов. Это долг каждого нашего научного учреждения, каждого ученого. Нам надо быстро наверстывать упущенное — ведь наука стареет, у нас прервалась преемственность поколений.

Сейчас мы перестраиваем систему подготовки кадров. Нам предоставлено право ежегодно принимать в аспирантуру до тысячи специалистов-производственников, имеющих склонность и данные к научной работе, с сохранением им на время обучения зарплаты. Создается док-

торантура. Расширяется практика стажировок (на один — три года) в лучших институтах и университетах мира. Но важно отбирать людей молодых, пытливых, со знанием иностранного языка — кстати, последнее нас пока очень лимитирует, а ведь более половины научной литературы в мире выходит на английском языке.

Я считаю, что мы особо ответственны за то, какой тип ученого у нас формируется. В науке немало честных, скромных, работающих людей, их подавляющее большинство. Но глубокие раны прошлого, командование наукой, гибель выдающихся ученых сделали свое черное дело. И в науку проникла какая-то часть людей серых, посредственных, приспособленцев и конъюнктурщиков, демагогов и бездельников, даже склочников и подхалимов, готовых «научно» обосновать любой модный лозунг. Есть факты, когда и гласность они пытаются использовать в демагогических целях. От нас во многом зависит, чтобы честность и порядочность так же были присущи ученому, как широта кругозора и вкус к исследованиям. Мораль в науке не менее важна, чем интеллект. Николай Иванович Вавилов говорил, что в науке должны работать люди, обладающие «генами порядочности».

— *Подвижничество, служение науке и служение истине, научная школа — не кажется ли, Александр Александрович, что мы как-то отвыкаем от самих этих понятий?*

— Но они ведь утверждаются в определенной атмосфере. Второй вывод, второй урок из нашего прошлого, который, я думаю, послужит настоящему, да и будущему, — не допускать ни в какой форме монополизма. Если в экономике монополия ведет к застою и загниванию — что убедительно доказано В. И. Лениным еще в начале века, причем, как мы видим сегодня, это относится и к капитализму, и к социализму, — то в науке это во много раз опаснее.

Наука успешно развивается лишь в условиях раскованности мысли, смелых поисков и свободных дискуссий. Наука деградирует, когда ею командуют. Еще свежи в памяти лысенковщина и разносные собрания с проклятиями в адрес «вейсманистов-морганистов», не говоря уже об анафеме по поводу «чаяновцев» и «кондратьевцев». Мне не раз пришлось быть свидетелем грубых, развязных и оскорбительных выступлений Т. Д. Лысенко против научных оппонентов. Все это не проходит бесследно, не способствует росту интеллектуального потенциала общества, повышению его нравственного уровня.

В далеком прошлом, судя по многочисленным воспоминаниям и мемуарной литературе, среди ученых нашей страны были распространены неформальные контакты с обсуждением научных и других проблем. Популярными были «среды», «пятницы», «субботы» и т. д. с чаепитием у того или другого ученого. С 30-х годов подобные контакты стали опасными, и они прекратились. Но на таких встречах, при неформальном обсуждении проблем часто вокруг крупного ученого создавались школы, формировались перспективные направления научных поисков. У наших физиков, математиков и сейчас популярны неформальные семинары. Конечно же, это далеко не единственная форма, но ею пренебрегать не следует. Важны, по-моему, все формы, утверждающие дух творчества, состязательности идей и мнений. И «оброжелательность». Умный лидер в науке всегда имеет учеников, соратников и оппонентов, он всегда демократичен и принципиален. Только так формируются настоящие школы — а сегодня нам очень не хватает современных, нацеленных на решение новых задач научных школ.

Третий необходимый вывод — активнейшим образом использовать мировой опыт. Изоляция в прошлом дорого обошлась стране. Стоит ли доказывать, что значат для ученого знание современного состояния мировой науки, деловые связи с исследовательскими коллективами, луч-

шими зарубежными институтами. Это богатейший источник повышения теоретического уровня, ведь наука по своему существу интернациональна.

Надо сказать, что пока в такого рода делах у нас очень много флегматичности, инерции, волокиты. Все еще преобладает краткосрочный научный «туризм», а нужна совместная работа. Обстановка для сотрудничества сейчас весьма благоприятная, особенно с социалистическими странами. Летом прошлого года в Краснодарском крае состоялась первая рабочая встреча президентов академий сельскохозяйственных наук, других руководителей аграрной науки социалистических стран, и мы договорились по широкому кругу вопросов — о расширении сети совместных лабораторий, коллективов и предприятий, о стажировке молодых научных сотрудников, развитии научного приборостроения на основе кооперации, создании на базе нашего Всесоюзного НИИ риса международного института и т. д. Некоторые предложения уже реализованы.

В каждой из социалистических стран есть разработки, по которым они вырвались далеко вперед и освоение которых обеспечивает существенный рост производства. В Венгрии, например, активное развитие получили системные исследования, а на практике успешно функционируют производственные системы; в Германской Демократической Республике — серьезные успехи в механизации сельского хозяйства и эффективном использовании ресурсов; в Польше — в области садоводства, селекции и технологии возделывания рапса, картофеля и тритикале; в Болгарии — в области виноградарства, овощеводства, селекции и технологии возделывания подсолнечника. В Китае хорошо отработан семейный подряд на основе аренды и кооперации.

Велики возможности плодотворного сотрудничества и с несоциалистическими странами, располагающими крупным научным потенциалом. Это прежде всего США, Канада, ФРГ, Франция, Великобритания, Италия, Швеция, Нидерланды, Индия. В университете штата Айова (США) плодотворно работает коллектив, созданный ушедшим недавно из жизни крупным специалистом в области аграрной экономики и эконометрии, иностранным членом ВАСХНИЛ профессором Эрлом Хеди. Здесь проводятся весьма интересные работы по моделированию систем хозяйства с учетом интенсификации производства, охраны окружающей среды и усиливающейся связи с рынком. В свое время Эрл Хеди и его ученики выразили желание более тесно сотрудничать с ВАСХНИЛ и ее институтами, прежде всего ВНИИ кибернетики и Ставропольским НИИСХ. Мы уже заключили соответствующий договор. Это сотрудничество обещает быть взаимовыгодным. Таких примеров много. И это направление будет всемерно расширяться.

— Мы сейчас говорим о необходимости «прорыва на теоретическом фронте». Определяя компоненты, пути и методы повышения теоретического уровня научной работы применительно к аграрной и в частности агроэкономической науке, какой фактор вы выделили бы особо?

— Я думаю, последовательное использование диалектического метода и основанного на нем системного подхода. В науке и производстве мы несем очень большие издержки из-за нарушения принципа целостности и системности. Жизнь дает ежедневно и повсеместно невообразимую массу примеров этого. Взять хотя бы нашу механизацию. Ведь энерговооруженность труда, если считать по обеспеченности силовыми машинами на одного работающего, растет быстро, а производительность труда — медленно: до 70 процентов людей в колхозах и совхозах сейчас занято ручным трудом. И происходит это прежде всего потому, что рабочих орудий к силовым машинам до сих пор не хва-

тает. Или возьмем мелиорацию. На нее выделяются очень крупные инвестиции. Но отдача зачастую невысокая. Причина тоже в нарушении комплексности, когда водохозяйственное строительство не сочетается с другими видами мелиорации. То же можно сказать об окупаемости минеральных удобрений, особенно в районах Нечерноземья, где их вносят в кислую почву, нуждающуюся в обязательном известковании, причем до внесения всяких туков. Или те же животноводческие комплексы, на которые в свое время были затрачены десятки миллиардов рублей. Ожидаемой отдачи в огромной массе случаев не получилось, так как очень часто что-то недоделали, а это «что-то» и сдерживает, определяет по закону минимума общий уровень окупаемости. Ведь и интенсивные технологии, на которые мы с полным основанием возлагаем большие надежды, не везде срабатывают. Причина та же: какое-то звено выпало или оказалось слабым — чаще всего защита растений от болезней и вредителей — или просто низка технологическая дисциплина.

В большинстве случаев это происходит из-за несвоевременной поставки тех или иных ресурсов, неорганизованности на самом производстве. Но очень часто пороки заложены уже в проектах, последние же страдают из-за неглубоко проработанной научной концепции. В научных учреждениях ВАСХНИЛ и Госагропрома осуществляются многочисленные исследования по самым разнообразным проблемам. Можно сказать, что в разделении труда мы продвинулись довольно далеко. Гораздо хуже обстоит дело с кооперацией, созданием из многочисленных частных единородного целого, учитывающего всю конкретику и все многообразие компонентов. Одним словом, системным подходом, к сожалению, овладели далеко не все ученые и научные коллективы. А в этом — ключ к эффективности научной работы. Без этого науке трудно оказать заметное влияние на производство. Из разрозненных частных никогда ничего путного не получится. И если методологической основой здесь служит системный анализ, программирование и моделирование с использованием математического аппарата, то материально-техническую базу представляет электронно-вычислительная техника, компьютеры. Поэтому прежде чем оснащать электроникой производство, а это уже происходит, важно в первую очередь оснастить ею научные учреждения.

— Если говорить о социально-экономических проблемах села, что, на ваш взгляд, требует сейчас особого внимания науки?

— Как известно, ставится задача соединить возможности крупного общественного хозяйства с возможностями коллективного и семейного подряда. Ученые ВАСХНИЛ серьезно работают в этом направлении, и оно останется приоритетным в деятельности экономических учреждений академии. При этом мы исходим из предпосылки, что, кроме хозрасчета и подряда, нет пока более эффективных способов стимулирования производственной активности. В условиях, когда труд не превратился в первую жизненную потребность, сохраняется объективная необходимость в его материальном стимулировании: эффективную работу на общество можно обеспечить только через работу на себя. Хозрасчет и подряд и являются формами такой работы, если, правда, они подлинны, а не бумажно-формальные.

Это положение едва ли вызывало сомнения, однако оно слишком узко трактовалось и формально осуществлялось на практике. Во-первых, зачастую весь подряд сводился к его крупным формам — бригадным и звеньевым. Остальные — индивидуальная, мелкогрупповая и семейная — игнорировались, в них усматривалось несоциалистическое содержание. А начало начал ведь там. Теперь ясно, что развитие должны получить все виды подрядных отношений, в зависимости от конкрет-

ных экономических, социальных, демографических условий региона. Не должно быть шаблона и в количественном составе подразделений. Во-вторых, подряд нельзя рассматривать лишь как форму организации и оплаты труда. Это своеобразная система управления производством, которая радикальным образом изменяет социально-экономическое положение работника, превращает его из поденщика в хозяина производства. За подрядными коллективами должны на длительный срок закрепляться или сдаваться в аренду земля, техника, другие материально-технические средства, необходимо расширить их самостоятельность, права в планировании режима работы, распределении заработка, приеме и увольнении людей, распоряжении экономленными ресурсами. Без всех этих элементов не будет реального подряда. Опыт, накопленный за последние два-три года, подтверждает, что особенно эффективными оказались коллективы интенсивного труда, семейные и мелкогрупповые звенья, где нет обезлички, налицо ответственность, слаженность, психологическая совместимость.

Развитие реальных подрядных отношений обуславливает совершенствование структуры сельскохозяйственных предприятий. Колхоз и совхоз будут постепенно превращаться в реальное кооперативное объединение самостоятельных, работающих на принципах внутрихозяйственного расчета подрядных первичных трудовых коллективов, будут приобретать агропромышленные черты, становиться не только производителями, но и переработчиками, а также торговцами продукцией, непосредственно выходя на рынок сельскохозяйственных товаров.

В связи с этим перед экономистами-аграрниками возникают сложные задачи по разработке теоретических проблем экономики современного предприятия агропромышленной сферы. Жизнь уже дает примеры таких предприятий — в ряде регионов страны, о чем писал и «Коммунист», успешно работают агропромышленные фирмы, агрокомбинаты, районные агропромышленные объединения.

Естественно, что проблемы экономики предприятия, развития хозяйства и подряда должны рассматриваться во взаимосвязи с совершенствованием производственных отношений и производительных сил агропромышленного комплекса. АПК — уникальное народнохозяйственное формирование не только по его роли в экономике и наращивании национального богатства страны, но еще и потому, что это, по существу, первый организационно оформленный межотраслевой комплекс. Происходящие здесь процессы межотраслевого взаимодействия, опыт управления ими представляют ценный материал для других секторов нашей экономики, где подобные формирования начали функционировать позднее или только возникают. Создание подобных комплексов — закономерный этап социалистического обобществления. Поэтому труды ученых-аграрников в этой области имеют общезакономерное значение.

— Александр Александрович, нередко приходится слышать, что наука рассматривается слишком утилитарно...

— И нас не может не тревожить примитивное, упрощенное отношение к науке, которое подчас проявляется на местах. Есть факты, когда ученых и сейчас посылают в роли уполномоченных по разным хозяйственным кампаниям, заставляют писать всевозможные бумаги для управленческих органов, превращая и научный коллектив в «управленцев». Это — крайне нерациональное использование научного потенциала. Кто же будет вести исследования, кто наконец будет давать предмет внедрения? Вот подобный подход, стремление превратить ученых в толкачей и писарей могут привести к ликвидации, умиранию

науки. К счастью, таких ликвидаторов единицы, и они не делают погоды. Это сейчас не пройдет еще и потому, что наука переходит на хозрасчет, командовать учеными больше не придется, им надо давать заказы и получать от них эффективные разработки.

— *Высказываются сомнения и в том отношении, не станет ли хозрасчет препятствовать углубленным, фундаментальным исследованиям, развитию теории как таковой?*

— Нет. Это я говорю совершенно определенно. Перевод научных подразделений на хозрасчет не исключает бюджетного финансирования. Ресурсы, выделяемые через бюджет, предназначены именно для фундаментальных работ и важнейших прикладных исследований в соответствии с общесоюзными, республиканскими и зональными программами. Из государственного бюджета будут финансироваться те работы, которые не могут дать сиюминутного эффекта, которые не могут заказывать отдельный колхоз или совхоз, агрокомбинат или объединение, но без которых невозможно осуществление конкретных частных разработок. Это теоретические исследования прежде всего биологического, экономического, технологического характера. Средства на фундаментальные исследования будут сосредоточены в ВАСХНИЛ, а на прикладные — в органах управления агропромышленного комплекса.

Но я хотел бы отметить всю важность и трудность предстоящей серьезной экономической перестройки в самой науке в связи с ее переходом на хозрасчет. Одна из существеннейших черт такой перестройки в том, что научная разработка становится товаром, имеющим и стоимость, и цену. В связи с этим возникает много не только теоретических и практических, но, я бы сказал, психологических проблем. Хозяйственные руководители привыкли к бесплатности науки, им придется учиться работать с ней по-новому. Впредь взаимоотношения с научными коллективами будут строиться на основе договора с обоюдной ответственностью, и нельзя будет ученого просто послать с каким-то поручением в связи с какой-то очередной кампанией. За услуги науки надо будет платить, и услуги эти не столь уж дешевы, как некоторые хотели бы думать. Характерно, что на это указывал еще К. Маркс. Он подчеркивал, что «продукт умственного труда — наука — всегда ценится далеко ниже ее стоимости, потому что рабочее время, необходимое для ее воспроизведения, не идет ни в какое сравнение с тем рабочим временем, которое требуется для того, чтобы первоначально ее произвести» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 355).

Отсюда и практическая проблема оценки научных работ. Она должна проводиться по согласованию с заказчиком, покрывать издержки и приносить определенную прибыль для образования фондов экономического стимулирования. Теоретически же необходимо обосновать факт превращения производства идей в важнейшую сферу экономики. Важно не только раскрыть объективные процессы, но и показать тенденции их развития в перспективе. Ведь одна из главных функций теории — предвидение. Кстати, вопросам научного предвидения в свое время уделял много внимания Николай Дмитриевич Кондратьев.

— *Очевидно, что это новое положение науки требует и новых организационных структур. Какие важнейшие, на ваш взгляд, особенности характеризуют такого рода организационную перестройку?*

— Прежде всего создание на базе ведущих союзных институтов ВАСХНИЛ, Госагропрома СССР и других ведомств АПК отраслевых научных комплексов. Это — очень важное и принципиальное решение, позволяющее сконцентрировать силы по основным направлениям. На союзном уровне организуется 18 таких комплексов. Сейчас уточняется состав каждого из них, подбираются руководители, причем во главе

этих формирований должны быть общепризнанные, самые авторитетные ученые, лидеры в соответствующих отраслях.

Особое внимание уделяется региональному уровню. Создается Дальневосточное отделение ВАСХНИЛ с учетом большого значения этого района в экономике страны. В союзных и автономных республиках, краях и областях при агропромышленных комитетах организуются центры научного обеспечения. Они объединят усилия всех расположенных здесь учреждений науки независимо от их ведомственной подчиненности. Их задача — разработка программ и методического руководства научной сетью региональных АПК, дабы «пронизать» производство, вести серьезные исследования отраслевого, а где есть соответствующие кадры, и фундаментального характера. Это звено в системе научного обеспечения очень важно потому, что здесь происходит непосредственная интеграция науки с производством.

Предстоит большая работа по совершенствованию организационной структуры самих научно-исследовательских учреждений. Мы долгие годы подгоняли возникающие проблемы под сложившиеся структуры институтов. Жизнь показала выгоду временных комплексных коллективов для решения межотраслевых задач и перехода к планированию и финансированию исследований снизу, от программ и задач.

Перестраивается и работа аппарата президиума ВАСХНИЛ. Он стал небольшим, число его подразделений уменьшилось более чем вдвое. Академия должна на деле стать тем высшим центром, который осуществлял бы научное обеспечение всего агропромышленного комплекса страны.

— Александр Александрович, мы немало говорили о проблемах, о задачах и планах. Но многое уже начинает осуществляться, и, наверное, есть вещи, которые вас огорчают и тревожат. А есть то, что очень радует?

— Очень радует явно возросший интерес к науке, потребность в ней, жажда ее использования. Я говорю не только о передовых колхозах и совхозах, которые традиционно сотрудничают с учеными на правах подлинного партнерства. Сейчас подрядные коллективы уже сами начинают тянуться к науке, к освоению всего прогрессивного, так как это обеспечивает эффективную работу. По мере роста интенсивности производства, с переходом на экономические методы управления люди все более сознают, что трудно двигаться вперед без науки. Особенно возросла потребность в ней в новых агропромышленных формированиях — агрофирмах, агрокомбинатах, кооперативных объединениях, а также в коллективах интенсивного труда. Там уже не довольствуются уровнем знаний своих специалистов, а вполне закономерно дают заявки на углубленные и крупные разработки. Мы уже чувствуем себя в долгу перед такими руководителями, как Василий Александрович Стародубцев, Михаил Михайлович Ломач, Альберт Эрнестович Каулс, перед многими другими, прокладывающими новые пути в экономике советского села. И с ними хочется сотрудничать.

Теперь все в большей мере жизнь и успехи любого нашего коллектива зависят от того, какую научную продукцию он предложит. И здесь возможна, пожалуй, неизбежна дифференциация, может быть, даже поляризация. Слабый коллектив со слабыми, бледными, мелкими, неэффективными разработками никому не будет нужен. Уравниловка кончится. Будет состоятельность.

Вот почему надо быть сильными — сильными в научном плане, сильными в организационном плане, обеспечивать высокое качество разработок, а не только их количество. Легко ли это? Очень и очень трудно, легкой жизни нам явно не уготовано. Да и никто из настоящих людей науки ее не искал.

И. КОН

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЕРЦИИ

ПЕРЕСТРОЙКУ часто сравнивают с нэпом. Однако нэп предлагал людям частично вернуться к системе мотивов и стимулов, которая была им хорошо знакома, привычна, в которой они воспитывались и жили веками. Психологической перестройки от них не требовалось. Нынешняя политика, напротив, предполагает выработку нового стиля социального поведения, во многом противоречащего жизненному опыту и мотивам деятельности двух, а то и трех последних поколений. Способны ли мы к этому и сколько времени потребует такая перестройка? Чтобы ответить на эти вопросы, нужно отрешиться от идеализированного, лучезарного образа «нового человека», наделенного одними достоинствами, взглянуть на себя трезво и критически, обратив особое внимание на психологические механизмы социальной инерции, которые снижают темп перестройки и угрожают самому ее существованию.

Социальное поведение можно оценивать количественно — по уровню социальной активности людей и качественно — по характеру и направленности этой активности, которая может быть созидательной или разрушительной, сознательной или стихийной и т. д. И то, и другое зависит, во-первых, от социальной структуры общества; во-вторых, от его нормативной культуры и ценностных ориентаций, включая нормативный канон человека, представления, каким он должен или не должен быть; и в-третьих, от установок, стиля мышления и самосознания конкретных эмпирических индивидов. Реальное социальное поведение богаче и разнообразнее требований социальной структуры и нормативных предписаний, в нем имеются важные социально-групповые и индивидуальные вариации, за которыми стоят разные интересы.

Например, гласность объективно необходима всему обществу, без нее невозможно своевременно обнаружить и преодолеть противоречия и недостатки. Но журналисты, писатели, ученые-обществоведы имеют в ней также свой непосредственно профессиональный интерес, без свободы слова они просто не могут работать, тогда как люди, занятые в управленческом аппарате и часто являющиеся объектом социальной критики, предпочли бы рассматривать некоторые вопросы келейно. «Крикуны», обнажающие ворох острых и трудноразрешимых проблем, их раздражают, «мешают работать».

Противоречия существуют и внутри духовно-идеологической сферы. Что считать «конечным результатом» этой деятельности? Непосредственное воздействие на массы? Или появление нового видения мира, которое по достоинству оценят лишь потомки? Или сам по себе пример беззаветного и бескомпромиссного поиска истины? Политик, идеолог, публицист не может не учитывать, как прозвучит данная

идея сегодня, в данной ситуации, как она будет воспринята массами, какие побочные следствия она может породить. Неумение сделать это — знак профессиональной непригодности. Художник или ученый исходит прежде всего из собственного внутреннего понимания истины и законов своего ремесла. Но и он не свободен от обязательств перед настоящим. И как же трудно порой, даже наедине с собой, ответить, не сказывается ли на твоём понимании текущего момента подленькое желание потрафить начальству! Тем более что начальство и его восприятие — тоже часть объективной реальности, данной нам в ощущении.

Инерция — естественный спутник как движения, так и покоя. В отличие от торможения, направленного на замедление *уже существующего движения* и требующего специальных усилий, инерция просто сама собой, автоматически, *продолжает старый процесс*. Сочетание инерционных процессов и сознательного торможения весьма опасно. Каковы же их социально-психологические причины?

Прежде всего это обезличенность общественной жизни, недооценка индивидуально-личностного начала бытия. В течение многих лет под флагом борьбы с индивидуализмом последовательно принижалась и подавлялась человеческая индивидуальность. В экономике этому способствовали уравниловка в оплате труда, устранение элементов здоровой конкуренции и замена социалистического соревнования формальными ритуальными действиями. В политике — бюрократизация общественной жизни и представление о человеке как о «винтике», автоматически движущемся в безличном механизме машины-общества. Категория прав человека, исторически и логически связанная прежде всего с идеей социальной защиты личности, иногда заслонялась перечислением ее обязанностей по отношению к обществу.

Бюрократическая регламентация поведения в сочетании с примитивной психологией казарменного коммунизма, сущность которого, по словам К. Маркса, — «всеобщая и конституирующаяся как власть *зависти*», укоренили в массовом сознании подозрительно-настороженное, враждебное отношение даже к таким индивидуальным различиям, которые не затрагивают ничьих общественных интересов (вроде покроя штанов или прически). Даже говорить о себе в первом лице стало считаться, как некогда в архаическом обществе, неприличным «ячеством». Между тем сила коллектива — в разнообразии и богатстве составляющих его индивидов. Одного философа как-то спросили: что важнее — коллектив или личность? Разумеется, коллектив, сказал философ, но только если он состоит из личностей. Ибо сумма единиц всегда больше единицы, а сумма нулей всегда равняется нулю. Скромное на первый взгляд «мы» позволяет спрятаться за чужую спину, присвоить себе чужие деяния и уйти от личной ответственности. Муха на рогах у вола также говорила: «мы пахали».

Деиндивидуализация социальной жизни противоречит самим основам марксистской философии. Не случайно с середины 1960-х годов в нашей философии, общественном ведении в целом возник и все время усиливался напряженный интерес к проблеме личности. Акцентирование ценности индивидуально-личностного начала в условиях растущей бюрократизации общества несло в себе заряд социальной критики, заставляя людей задумываться, насколько их реальная жизнь соответствует провозглашенному эталону. Но поскольку это противоречие не формулировалось прямо, напротив, утверждалось, что в нашем обществе в отличие от всех остальных с личностью все в порядке, такие публикации имели отчасти и апологетический смысл: если существующие условия и есть царство всестороннего развития личности, чего же еще? Чем возвышеннее становилось понятие личности, тем более наивным и химерическим казались и оно само, и все, что с ним ассоциировалось.

Более приземленная, на первый взгляд даже механистическая ролевая концепция, утверждавшая, что личность всегда играет те или иные социальные роли и потому соотношение роли и «я» всегда проблематично и требует размышлений, была гораздо реалистичнее и именно в силу этого чаще подвергалась нападкам, особенно если такие противоречия обнаруживались в советской действительности (как в знаменитом рассказе «Рычаги» Александра Яшина).

Неизбежные спутники обезлички, деиндивидуализации — гипертрофированное чувство собственного бессилия и тесно связанная с ним социальная апатия. Если я не могу реализовать собственную индивидуальность, а все то, что делаю я, с тем же успехом может сделать любой другой — «незаменимых людей у нас нет!», — чего ради вообще стараться? Простейший выход из такого положения — снижение уровня социальных притязаний и потребностей, либо их приватизация, сведение к сугубо личным интересам, которые можно удовлетворить помимо и вне общественной деятельности. Социально-экономические причины и следствия этого — «никому ничего не нужно», «всем все до лампочки» — общеизвестны. Важно, однако, понять также их психологические истоки.

Любой социально значимый результат требует коллективных усилий, организованности, дисциплины, но никакое коллективное действие невозможно без индивидуальной инициативы и энергии (всякая новая мысль рождается в чьей-то голове). Принизив индивидуальность, мы незаметно для самих себя переориентировались с революционно-преобразовательной системы ценностей на консервативно-стационарную. Ценности покоя и инерции явно возобладали над ценностями обновления. Во всех сферах жизни новое, непривычное стало подозрительным. В литературе и искусстве незыблемой нормой стала ориентация на классику, нечто уже утвердившееся, проверенное временем. Между тем классика — понятие ретроспективное. То, что сегодня признается классикой, некогда было инновацией, смелым протестом против господствовавших эстетических канонов. Превратив вершинные достижения человеческой культуры в обязательные эталоны, догматическая критика последовательно побивала ими все новые течения в искусстве. Сплав своекорыстных интересов художников-эпигонов (которые могут процветать лишь при отсутствии реального соревнования), бюрократических методов руководства искусством, требующих жесткой нормативности (как же руководить без четких инструкций?!) и неразвитых массовых вкусов, сформировавшихся — иначе и быть не может — на искусстве вчерашнего дня, серьезно затормозили наше художественное развитие. И одновременно подрывали уважение к классическим произведениям, ибо невозможно любить то, что внедряется и поддерживается принудительными, административными мерами. То же почтение к авторитетам и боязнь новизны утвердились и в науке, особенно в общественных науках. Хотя цитатничество всегда ругали, оно было единственной защитой против обвинения в «отсебятине» и ереси. Попытка пересмотреть любое устоявшееся положение воспринималась как ревизионизм; догматизм же, хоть риторически и осуждался, выглядел вполне прощательным недостатком и чуть ли не доказательством благонадежности. Запретные зоны укоренились не только в печати, но и в сознании.

Бюрократически-консервативные принципы проникли и в наш канон хорошего человека. Чтобы продвигаться по службе и быть любимым, надо быть скромным и не высовываться. Я не против скромности как таковой и различаю стремление реализоваться от карьеризма. И все же нельзя не отметить, что исполнительность и послушание у нас ценятся порой выше инициативы и предприимчивости. Человек, много лет работающий на одном и том же месте, априорно вызывает у

нас положительные эмоции, хотя, вполне возможно, это — лишь следствие его общей пассивности. Напротив, тот, кто меняет работу, заранее вызывает подозрение, что он летун или карьерист. Справедливо поощряя работников за выслугу лет, мы не всегда обращаем достаточно внимания на качество их труда. Формальные, усредненные оценки, начиная со школьной скамьи, благоприятствуют процветанию посредственности и серости в ущерб таланту. Продвижения по службе тоже надо ожидать терпеливо, предоставляя его усмотрению начальства. Новатору, который объективно не может не вступать в конфликт с консервативным окружением, часто приписываются как начальством, так и сослуживцами отрицательные моральные качества: стяжательство, карьеризм, неуважение к старшим и, само собой разумеется, нескромность. В разговорах о семье на первый план выступает опять-таки стабильность брака; лишь недавно стали понимать, что главное — качество семейной жизни, от чего зависит и ее устойчивость.

Такая консервативно-охранительная система ориентаций для многих удобна. Убедившись на собственном или чужом опыте, что личная инициатива очень часто наказуема или превращается в сизифов труд, человек выбирает путь наименьшего сопротивления.

Снижая уровень своих социальных притязаний до минимума, он ищет каких-то других путей самореализации. У одних это будут какие-то экзотерические духовные поиски или увлечения, восточный мистицизм или просто хобби. У других — примитивный вещиизм: дача, видеотехника и т. п. И хотя эти пути принципиально различны, их роднит одна общая черта: философия ухода, бегства от действительности, поиск самореализации не на путях общественных преобразований, а в стороне от них. И когда сейчас обновляющееся общество взывает к социальной активности, оно нередко слышит в ответ: а зачем мне это нужно? Мне и так хорошо. И даже если на самом деле плохо, лучше обходиться малым, чем прилагать усилия. Старое, привычное, знакомое кажется привлекательнее неизвестного нового. Стационарная, пассивная модель человека — плата за принижение индивидуальности, бюрократизацию общественной жизни и невыполненные обещания.

ДЕФОРМАЦИИ подвергся и принцип коллективизма. Как писал А. С. Макаренко, «самой реальной формой работы по отношению к личности является удержание личности в коллективе, такое удержание, чтобы эта личность считала, что она в коллективе находится по своему желанию — добровольно, и, во-вторых, чтобы коллектив добровольно вмещал эту личность» (А. С. Макаренко. Педагогические сочинения. Т. 1, стр. 139). Между тем членство в некоторых наших общественных организациях является чисто формальным, номинальным. Принадлежность к ним не имеет для индивида существенного значения, он не чувствует за них личной ответственности. Что же касается реальных производственных, учебных и иных коллективов, они могут успешно функционировать только в условиях демократии. Недаром Макаренко резко противопоставлял сознательную дисциплину преодоления и движения вперед — основанной на системе запретов дисциплине торможения, порождающей у одних людей пассивную покорность и конформизм, а у других — стихийный анархический протест против коллективности как таковой.

Конформизм иногда выглядит просто незрелой, несовершенной формой коллективизма. На самом деле он гораздо ближе к индивидуализму. В основе обоих — представление о коллективе как о внешней силе, только в одном случае с ней пытаются бороться, а в другом — пассивно ей подчиняются. Часто говорят: «Коллектив всегда прав, тот, кто выступает против коллектива, — индивидуалист». Фактически же кон-

формист просто прячется за общее мнение. Он всегда с коллективом только потому, что так спокойнее и безопаснее. Такое спокойствие — род предательства по отношению к товарищам и к самому себе.

Возьмем нарочито простой пример. Собрание, обсуждается персональное дело. Если бы мне предстояло единолично решить чужую судьбу, я, вероятно, долго сомневался бы, взвешивал «за» и «против» и даже после принятия решения думал о его последствиях. Но поскольку нас сто, я даже не вслушиваюсь в суть дела, полагаясь на большинство — «людям виднее». Однако остальные 99 могут поступить так же. В результате единогласно принимается решение, за которое никто индивидуально не несет ответственности. И если потом окажется, что оно было неверным, все со спокойной совестью говорят: «Мы не знали, мы не ведали, мы поверили другим». Но так ли практически велика разница между равнодушным, который не хотел знать, и трусом, который знал, но побоялся сказать? Коллективные решения без индивидуальной моральной ответственности легко становятся формой коллективной безответственности.

Экспериментальные исследования показывают, что личности трудно в одиночку сопротивляться давлению группового мнения, даже если речь идет о таких нейтральных, малозначимых вещах, как сравнение длины нескольких отрезков. А если обсуждаются вопросы большой политики? И в 1937 году и в последующие трагические моменты нашей истории очень многие знали, не могли не понимать, что происходит неладное. Но они боялись (вполне обоснованно) высказать свое мнение, а чтобы сохранить самоуважение, убеждали себя, что все правильно, что иначе быть не может, и это вымученное убеждение поддерживали в себе десятилетиями, отмахиваясь от всякой иной информации.

Люди реагируют на свои расхождения с коллективом по-разному. Один человек старается любой ценой приспособиться, уподобиться прочим. Другой добивается признания равноправия своей позиции с мнением большинства. Третий же идет на конфликт, добиваясь изменения, перестройки общей ситуации в соответствии со своими убеждениями. Проблема «индивид и группа» превращается в проблему «большинство и меньшинство». Причем влияние в группе распределяется не только сверху вниз и от большинства к меньшинству, а и в противоположном направлении. Разрешение возникающих при этом конфликтных ситуаций зависит не столько от арифметического большинства, сколько от степени активности тех людей, которые нечто предлагают, их способности увлечь колеблющихся. Об этом свидетельствует также история всех политических движений, включая историю большевизма. Сколько раз В. И. Ленин сначала был в меньшинстве, а потом убеждал и привлекал на свою сторону партию и массы! Подмена единства единообразием, боязнь инакомыслия и приклеивание любому сплоченному меньшинству жупела «групповщины» неизбежно ведут к застою, конформизму, нарушению демократических норм и манипулированию сознанием масс от лица пассивного, а порой даже фиктивного большинства. Однако преодолеть сложившуюся инерцию трудно. Люди, привыкшие молчать и поддакивать, даже в самых критических ситуациях предпочитают выждать, заботясь не столько о том, чтобы сформулировать и отстаивать собственное мнение, сколько о том, чтобы попасть «в струю», предвосхитить решение начальства или большинства. Как заметил один старый философ, ничто так не способствует душевному спокойствию, как полное отсутствие собственного мнения.

ХАРАКТЕР социального поведения тесно связан с особенностями стиля мышления (когнитивного стиля) субъекта. Психологи давно уже теоретически и экспериментально различают два противоположных ти-

па или стиля мышления: открытое, гибкое, творческое, дивергентное и закрытое, жесткое, догматическое, авторитарное мышление. Первый стиль отличается подвижностью, лабильностью, стремлением увидеть за готовыми формулами проблемы, пониманием того, что один и тот же вопрос может быть поставлен и решен по-разному. Второй характеризуется жесткостью установок, невосприимчивостью к новой информации, приверженностью к однажды усвоенным стереотипам.

Стиль мышления конкретного человека зависит от множества разных причин: врожденных особенностей интеллекта, стиля обучения и воспитания в раннем детстве, характера трудовой и общественной деятельности, нормативных предписаний культуры и многого другого. Но хотя соотношение этих факторов проблематично, бесспорно, что гибкое, самостоятельное мышление — равно как и сама потребность в свободе и самоуправлении — формируется лишь в процессе и под влиянием самостоятельной, свободной от мелочного контроля и опеки деятельности, прежде всего трудовой и учебной.

Творческое мышление всегда предполагает наличие вариантов, между которыми можно и нужно выбирать, будь то поступки или информационные модели. Именно этого катастрофически не хватает нашей системе воспитания. Мелочная опека сначала родителей, а затем учителей ограничивает возможности ребенка совершать самостоятельные поступки, за последствия которых он сам должен расплачиваться. Догматический стиль обучения, рассчитанного преимущественно на передачу и усвоение готовых знаний и ориентированного на такие модели (правила грамматики, элементарные арифметические задачи), в которых только один ответ, одно решение правильно, а все остальные — ошибочны, также формирует черно-белое мировосприятие. Эта одномерность дополняется и усугубляется жесткими доктринерскими клише, где все разложено по полочкам, не допуская иных, неоднозначных оценок. Мы получали мало информации о других, отличных от нашего образа и стилях жизни (об этом писал в «Коммунисте» С. Кондрашов)¹, а если такая информация давалась, она, как правило, сопровождалась негативными оценками. Человек, привыкший к директивному стилю, убежден, что если одно хорошо, другое обязательно должно быть плохо. В некоторых относительно простых ситуациях и задачах данная логика вполне правомерна. Но в более сложных обстоятельствах она заводит в тупик. Как справедливо заметил М. С. Горбачев, выступая на Встрече представителей партий и движений, «высокомерие всезнания» сродни боязни за свою способность освоить новые проблемы, свидетельствует о живучей привычке с ходу отвергать иные точки зрения».

Эта тенденция усугубляется тем, что источник информации зачастую персонафицируется, кто говорит — друг или недруг, — становится важнее того, что говорится. Возникает двойной психологический фильтр, не пропускающий в сознание а) ничего содержательно неприемлемого и б) ничего исходящего из постороннего источника. К тому же социальные стереотипы обладают способностью к самовоспроизводству. Поскольку люди воспринимают явления целостно, системно, распространяя подразумеваемые свойства целого на все его элементы, стоит нам увидеть один признак социального стереотипа, как мы автоматически «домысливаем» все остальное. В этом — сила привычных примитивных клише. Вы слышите словосочетание «сексуальный интерес», и в мозгу сразу вспыхивает определение — «нездоровый». Слышите слово «модернизм», и память тут же подсказывает — «реакционный». Мы прекрасно знаем, что «послушный» мальчик не обязательно хороший, а «хороший» — не всегда послушный. Но так как послушание — важный

¹ См. «Коммунист», 1987, № 14.

элемент ожидаемого поведения хорошего мальчика, мы часто отождествляем эти черты. А сколько наивных и совершенно ложных стереотипов бытует относительно свойств различных наций и народов!

Человека, запрограммированного на черно-белое восприятие мира, любое многоцветье, даже если оно не затрагивает его личных интересов, утомляет и раздражает, оно воспринимается как вызов. Авторитарное мышление сочетает почтительно-некритическое отношение к власти и однажды усвоенной из авторитетного источника информации — с крайней нетерпимостью и враждебностью ко всему, что противоречит привычной схеме.

Верность принципам и твердость убеждений — замечательные качества. Но если они не сочетаются с творческим мышлением, они превращаются в свою противоположность. На крутых поворотах истории люди этого типа либо ломаются, либо провоцируют никому не нужные социальные конфликты, особенно с молодежью.

РАЗРЫВ между официальными и неофициальными отношениями и многочисленные табу слов породили не только расхождение слова и дела, но и своеобразный феномен двоемыслия: в одни и те же слова вкладывается разный смысл, а один и тот же человек в зависимости от ситуации (например, на собрании и дома) одинаково искренне утверждает прямо противоположные вещи (вспомним еще раз яшинский рассказ «Рычаги»). Этот вопрос актуален и сегодня. Почему наш народ так дружно принял идею перестройки? Прежде всего, конечно, потому, что она выражает его глубокие потребности и чаяния и воспринимается как возвращение к ленинским нормам общественной жизни. Однако нельзя забывать и о старой привычке словесно одобрять, не обязательно из страха, но и не по совести, любые начинания, идущие «сверху», не вкладывая особых усилий в их реализацию. По мере того, как реформы внедряются в жизнь, разница между этими типами «одобрения» будет выявляться все более отчетливо.

Ключевая проблема психологии перестройки — сознание и чувство социальной ответственности. Ее диапазон (насколько широк круг общественных отношений, за которые индивид чувствует себя лично ответственным) и степень (какова мера этой ответственности) зависят как от объективных, так и от субъективных обстоятельств. Как правило, человек чувствует себя ответственным только за те процессы и действия, в которых он принимает более или менее активное участие и имеет возможность выбора. Когда в социологических опросах впервые было обнаружено, что рабочие чувствуют больше ответственности за свою непосредственную трудовую деятельность, чем за управление предприятием или судьбы страны в целом, это кое-кого шокировало. Но иначе и не может быть: то, что я делаю сам, зависит от меня гораздо больше, чем то, что решается помимо меня или где мой голос — один из многих. Единственный способ повысить чувство социальной ответственности — расширение реальной, действенной демократии и самоуправления.

Здесь также действуют определенные психологические закономерности. Атрибуция, приписывание ответственности зависит а) от степени свободы и активности субъекта, б) от того, оценивает ли он свои собственные или чужие действия и в) от того, являются ли эти действия и их результаты положительными или отрицательными. Поступок, совершенный другим человеком, воспринимается и оценивается иначе, чем собственный. Это естественно, о чужих действиях мы можем судить лишь со стороны, тогда как собственные мотивы известны нам изнутри. Но объяснение поступка содержит также элемент оценки. Поэтому наши собственные неблагоприятные поступки мы склонны объяс-

нять объективными условиями или незнанием: «так сложились обстоятельства», «на меня давили», «я не знал, что так получится». Когда нечто подобное делает другой — чаще подчеркиваются его субъективные качества, дурные намерения и т. п.: «он преследовал корыстные цели», «хотел навредить», «он вообще плохой человек». Эти маленькие, большей частью неосознаваемые психологические хитрости помогают нам повысить чужую и преуменьшить свою ответственность, повышая этим собственное самоуважение. Когда же речь идет о положительных поступках и достижениях, атрибутивный стиль меняется: наши успехи кажутся следствием нашей доброй воли и сознательных усилий, а чужие — результатом везения и стечения обстоятельств.

Разумеется, так мыслят не все. Психология достаточно четко различает людей, склонных к «внешнеобвинительности» или к «самообвинительности» (первые обвиняют во всех бедах и неприятностях других, вторые — себя), а также «экстерналов», полагающих, что мир в целом и их собственная жизнь зависят главным образом от внешних сил и условий, и «интерналов», которые верят в саморегуляцию и самоуправление и стремятся сделать их максимально эффективными. Но индивидуальные различия наиболее заметны «на полюсах». В целом атрибутивные иллюзии достаточно массовы и связаны с преобладающим стилем социального мышления. Более открытое, критическое мышление способствует их уменьшению, тогда как авторитарное, догматическое мышление усиливает и гипертрофирует их, ибо оно не способно к критической рефлексии и абсолютизирует разницу между «своим» и «чужим».

Окружающий мир кажется тому, кто склонен к такому складу мышления, чрезвычайно опасным, полным потенциальных врагов и злоумышленников. Наивный эгоцентризм мешает ему войти в положение другого, побуждая воспринимать и оценивать остальных людей главным образом с точки зрения их предположительного отношения к нему самому. Если дополнить это формулой «кто не с нами, тот против нас» — количество врагов становится поистине устрашающим. При этом собственная власть сделать что-либо хорошее преуменьшается, доводится до полного бессилия, а чужая власть и желание сделать что-то плохое гигантски преувеличивается. Вся история выглядит результатом глобального зловещего заговора. Субъекты заговора могут меняться. Это может быть нечистая сила, сатана, еретики, иноверцы, враги народа, «красные», «масоны», агенты ЦРУ или КГБ. Но «они» всегда выглядят сильнее и умнее «нас»: они всемогущи — мы бессильны, они коварны — мы беспечны, они организованны — мы разобщены и т. д. и т. п. Собственная, смешанная со страхом, агрессивность выдается при этом за вынужденную самооборону, оправдывая политический экстремизм, насилие и безответственность.

Трагедия авторитарного мышления в том, что оно нечувствительно к доводам разума, воспринимает любую контраргументацию как «происки» тех же самых врагов, стремящихся «разоружить», «расслабить» и т. д. Да и как можно его опровергнуть? Кто решится утверждать, что в мире не существует заговоров, шпионов, террористов, что нам не нужна бдительность? Однако маниакальная одержимость идеей заговора часто опаснее реальных врагов. И сегодня наибольший ущерб делу перестройки причиняет не столько сознательный саботаж чиновников, заинтересованных в ее провале, сколько укоренившаяся лень, бюрократическая безответственность и общая безалаберность. Чтобы изжить их, нужно прежде всего изменение стиля управления.

В ПОСЛЕДНИЕ годы сказано много справедливых и горьких слов о снижении нравственного уровня нашего общества. Оно вызвано опять-таки снижением достоинства личности. Каковы бы ни были ис-

точники моральных норм и правил, нравственное решение и связанные с ним риск и ответственность могут быть только индивидуальными. Нельзя не сказать также о релятивизации этических категорий. Марксистская этика по своему пафосу была преимущественно социологической, справедливо подчеркивая связь генезиса моральных представлений с общественными интересами и классовой борьбой. Но общечеловеческие ценности и основания морали при этом зачастую недооценивались, о них говорилось как бы между прочим, с множеством оговорок и придаточных предложений. Этот недостаток характерен и для выдержавшего 5 изданий «Словаря по этике» под моей общей редакцией.

Перспективы развития нравственного сознания также ставят перед нами ряд проблем. Интерес к вопросам этики резко усилился задолго до начала перестройки, в самые что ни на есть застойные годы. Почему? Апелляция к элементарным нормам нравственности выражала протест против беспринципности, коррупции и конъюнктуры и свидетельствовала о потребности в очищении и обновлении, но одновременно — и о некоторой социально-политической беспомощности.

Сила морального сознания — в категоричности и универсальности основных его постулатов. Но если экологические, экономические и политические проблемы и трудности обсуждаются *только* в моральных терминах, это значит, что практически решать их никто не собирается.

Это очень серьезная философско-педагогическая проблема. Чтобы овладеть азами нравственности, ребенок должен мыслить альтернативно: добро *или* зло, хорошо *или* плохо, третьего не дано. Ребенок, не усвоивший элементарных норм нравственности как безусловных, категорических императивов — этого нельзя делать никогда, ни за что, ни при каких условиях! — едва ли станет нравственным человеком. Но мораль не сводится к системе запретов и предписаний. Нравственно зрелый человек порой не может однозначно ответить на невинный вопрос ребенка — хорошо это или плохо? — потому что одно и то же действие по-разному оценивается в зависимости от его контекста, последствий, мотивов и многого другого. Отсюда сложность морального выбора, оценки и самооценки. При отсутствии развитой нравственной рефлексии жесткая система моральных принципов легко вырождается в примитивное морализирование, обращенное к другим, но не к себе.

Истинно нравственный человек беспощадно требователен к себе и снисходителен, терпим к другим. Осуждая дурные *поступки* других, он избегает переносить отрицательную оценку поступка на *личность* совершившего его человека, старается войти в его положение, понять его, найти смягчающие обстоятельства. Записные моралисты, наоборот, беспощадны к другим и снисходительны к себе. Это вытекает из стиля их мышления.

Способ нравственного поведения зависит не только от личности, но и от ситуации. Когда изменить реальное положение вещей невозможно, единственный способ сотворить благо — отойти от зла и не ходить на совет нечестивых. Однако большей частью праведники и грешники сидят в одном и том же совете и даже меняются местами. Этический максимализм способен удержать личность от нравственного падения, но для конструктивной общественной деятельности требуется нечто большее. Формула «я сказал и спас свою душу» хороша для проповедника, но недостаточна для политика и идеолога.

Социально-психологическая ситуация, сложившаяся сейчас в стране, противоречива. С одной стороны, во всех слоях населения и, что особенно важно, среди молодежи заметен рост социальной активности и инициативы, позволяющий надеяться на то, что начатая сверху перестройка, получив поддержку снизу, преодолеет косность и сопротивление бюрократического аппарата. С другой стороны, наблюдается явление, которое я назвал бы подростковым синдромом. Подростковое мыш-

ление отличается, как известно, неисторичностью, максимализмом и нетерпеливостью. Эти черты сегодня характерны и для многих взрослых.

«До нас ничего не было...» Звонят из уважаемого общественного учреждения: «Мы решили провести совещание об эстетическом воспитании молодежи и выработать по этому вопросу конкретные рекомендации». «А государственная программа эстетического воспитания, которую разрабатывает Министерство культуры СССР, вас не удовлетворяет?» «Разве такая работа ведется? Надо будет посмотреть. Впрочем, мы, наверное, поставим вопрос иначе, у нас такие замечательные люди...»

Другое совещание, тоже умные люди и острые речи: «Надо заняться этим всерьез. Соберемся еще несколько раз и внесем радикальные предложения в правительство!» «А вы уверены, что нам есть что предложить? Этими вопросами во всем мире до нас занималось множество специалистов, а радикальных результатов нет». «Ну, значит, они не так занимались. Мы живем в такое время, у нас такие прекрасные намерения...»

Если бы так действовал старый чиновник, которому нужно срочно поставить галочку о проявленной инициативе, а там хоть трава не расти, или молодой карьерист, который хочет создать себе индивидуальную «кормушку», не подпуская к ней соседей, — подобный стиль поведения был бы вполне уместен. Но когда так рассуждают достойные, очень занятые люди, которые хотят бескорыстно сеять разумное, доброе, вечное, — это грустно. Инициативы, не вписанные в социально-культурную традицию, неминуемо заглохнут, новаторские предложения окажутся наивными, а потраченное на них время — потерянными. И можно ли говорить о восстановлении исторической памяти, игнорируя вчерашний день? Строить мост из позавчерашнего дня в послезавтрашний, минуя вчера и сегодня?

«Все или ничего»... Пережитые нами разочарования должны были, казалось бы, выработать недоверие к максималистским лозунгам, научить различать благие намерения и реальную программу действий. Нет, звонкая фраза по-прежнему полна обаяния.

Люди погрязли в пьянстве? — Даешь повсеместно сухой закон!

Падает рождаемость? — Воспоем многодетные семьи!

Потеряно чувство истории? — Превратим все старые дома в музеи!

И ни слова о том, кто, каким образом и за чей счет все это сделает и возможно ли это вообще. Могут сказать: что плохого в революционном замахе, даже если мы выполним только часть намеченного? Но ведь идея за два-три года, не помню уже, какие именно, перегнать США по производству мяса и молока и построить коммунизм к 1980 году тоже была неплоха, если бы только она была осуществима. Без этого неперемного условия высокие цели лишь усиливают инфляцию слов и ценностей. Нереалистические цели задают масштаб, в котором любые реальные достижения покажутся ничтожными.

Но главное даже не в этом. *Маниловщина* — родная сестра *обломовщины*. Она стимулирует не деятельность, а имитацию деятельности. Никто не ждет, что на его запущенном приусадебном участке вместо картошки вырастут бананы, а покосившаяся хибара превратится в белораморную виллу с бассейном — тут мы все реалисты. Почему же применительно к общественным делам можно мыслить иначе? Да потому, что самые щедрые на лозунги люди и не собираются ничего делать для их осуществления. Революционная фразеология — всего лишь новая форма старой безответственности.

«Результаты — немедленно»... В первых выпусках «12-го этажа» мы видели симпатичных подростков, строго вопрошавших руководителей

Минпроса: «Месяц тому назад мы уже говорили о недостатках школьных учебников. Ничего не изменилось! Долго ли еще ждать?!» Это было смешно и трогательно. А если так рассуждают взрослые? Наше общее нетерпение по-человечески понятно. В отличие от подростков у представителей старшего поколения нет в запасе 30—40 лет жизни, мы хотим увидеть плоды перестройки немедленно. Но именно так рассуждали люди, «назначавшие» сроки построения коммунизма применительно к срокам собственной жизни и совершавшие ради этого ошибки, за которые нам еще долго предстоит расплачиваться. Когда же наконец мы повзрослеем?

Подростковый синдром содержит изрядную дозу негативизма и нигилизма. Человеку гораздо легче осознать, что ему не нравится, нежели — чего он хочет. Даже само понятие свободы осознается сначала в отрицательном аспекте — *от чего* мы хотим освободиться и только потом в положительном — *для чего* нам это нужно. Человеку, который никуда не стремится, свобода не нужна и обременительна. Но выработать конструктивную программу действий гораздо труднее, чем критиковать других или каяться в собственном прошлом.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ механизмы социальной инерции, о которых говорилось выше, не являются порождением или спецификой нашего общества и нашей эпохи. В известном смысле почти все они универсальны. Трудно найти более яркое описание конформизма, чем андерсеновская сказка о голом короле. Арабский поэт Абу-ль-Ала аль-Маарри еще в X—XI веках грустно констатировал: «Человек благородный везде отщепенец для своих соплеменников и соплеменниц...» Понятия «авторитарной личности», «бегства от свободы» выработаны не нами и не на нашем материале.

Да и сами мы не одинаковы и не одномерны. Если бы в прошлом и настоящем нашего народа не было живой инициативы, предприимчивости, гражданского мужества и социальной ответственности, мы не достигли бы тех высот, на которых стоим сегодня, и сама идея революционной перестройки никому не пришла бы в голову. Так что не обвиняйте меня в пессимизме и очернительстве. Просто сегодня мы должны быть, как никогда, самокритичными и не искать «виновников» на стороне. «Первая обязанность тех, кто хочет искать «путей к человеческому счастью» — не морочить самих себя, иметь смелость признать откровенно то, что есть», — писал Ленин (Полн. собр. соч., т. I, стр. 407).

Демократизация сама по себе, непосредственно, в ближайшей перспективе не создает ничего нового, она только выводит на поверхность то, что уже сложилось в общественном сознании, но по тем или иным причинам не могло проявиться открыто, причем это может быть как хорошим, так и плохим. В прошлые годы редакторы неизменно вычеркивали у меня слова Гегеля, что каждый народ имеет то правительство, которого он заслуживает, вероятно, в глубине души они считали наше правительство недостаточно хорошим. Если теперь этот абзац напечатают — значит, времена изменились. Но фраза Гегеля — не кукиш в кармане и не философский комплимент правительству и народу, а указание на органическую связь между характером и деятельностью власти, с одной стороны, и общественным сознанием, с другой.

Как направляющая и руководящая сила общества партия должна идти впереди народа. Вместе с тем она выражает и отражает его чаяния. Но народ неоднороден. Социалистический плюрализм предполагает умение считаться с интересами разных социальных групп. Это требует тщательно продуманной идеологической стратегии, определе-

ния ее долгосрочных и краткосрочных приоритетов, с учетом конкретных условий места и времени.

Особое значение имеет изучение консервативных настроений и пластов сознания. Социальный консерватизм у нас обычно ассоциируется с бюрократическим аппаратом. Однако наряду с ним существует иной, «почвенный» традиционализм, критикующий действительные и мнимые недостатки современного образа жизни с точки зрения доиндустриальной, патриархальной системы ценностей. Иногда консерватизм — проявление временной политической усталости, защитная реакция на непривычные лозунги или темпы социального ускорения. Неумение различить эти явления и найти адекватные способы обращения с ними играет на руку нашим противникам, сплачивая их разнородные силы воедино.

ГОВОРЯ об ускорении, перестройке, партия не скрывает их противоречий. Знание состояния массового сознания и колебаний общественных настроений в такое время особенно важно.

Наш народ жизненно заинтересован в перестройке, подавляющее большинство людей искренне ее желает. Но в его историческом опыте, как недавнем, так и дореволюционном, было мало конструктивной демократической деятельности. На одном полюсе было пассивное подчинение государственной власти, дополненное скрытой неприязнью и плохим исполнением ее распоряжений, на другом — тотальное отвержение всех ее норм и институтов. В обстановке резких и болезненных социальных перемен особую опасность приобретают экстремистские группы и течения. Их идеологическая окраска может быть разной — политический и идеологический догматизм, шовинизм или местный национализм. Но всем им свойственны общие черты: воинствующая ограниченность, жесткая авторитарность мышления, нетерпимость ко всему «чужому» и стремление разрешить все проблемы разом.

Раньше с подобными явлениями боролись главным образом административными мерами, которые юридически не всегда оправданны, а социально и психологически малоэффективны. Опыта настоящей публичной полемики у многих партийных работников и пропагандистов пока еще мало. Комплиментарно-рационалистическая модель человека, утвердившаяся в нашей философии и психологии, замалчивает иррациональные слои общественного и индивидуального сознания. Некоторые расхожие реакционные стереотипы, например, антисемитизм, вообще не подвергались серьезному критическому анализу, как, впрочем, и многие другие шовинистические и националистические идеи. Выращенные в тепличной атмосфере бюрократического чиновничества работники сплошь и рядом теряются в наэлектризованной атмосфере массового митинга. Разница между «публикой» и «толпой» им практически неизвестна.

За короткий срок своего существования гласность уже обрела реальную социальную основу — полифоническое общественное мнение, с которым нельзя не считаться. Между тем даже некоторые вполне предсказуемые его реакции на те или иные политические события зачастую осознаются лишь постфактум, задним числом. Видимо, всем нам нужен хороший социально-психологический ликбез, а для этого пора бы подумать и о состоянии психологии как науки.

В ПОИСКАХ НОВЫХ ПОДХОДОВ

Почему нас тревожит положение в сфере охраны здоровья советских людей, продления их жизни и периода творческой активности? Что может сделать общественность, с тем чтобы принятая недавно комплексная программа «Основные направления развития охраны здоровья населения и перестройки здравоохранения СССР в двенадцатой пятилетке и на период до 2000 года» не осталась на бумаге, по мере воплощения в жизнь совершенствовалась, осмысливалась с новой глубиной и был осуществлен переход к качественно новому уровню постановки дела? Что, в сущности, означает перестройка в здравоохранении: только улучшение уже сложившейся системы и ее структур или нахождение новых подходов, форм деятельности в этой сфере?

Такие вопросы редакция поставила перед проблемной группой, в которую вошли ученые-медики, экономисты, социологи, представители практической медицины: А. АЛЕКСЕЕВА, медицинская сестра Московского областного научно-исследовательского клинического института им. М. Ф. Владимирского; М. БЕДНЫЙ, доктор медицинских наук, руководитель Республиканской научно-исследовательской лаборатории медицинской демографии; А. БЫХОВСКИЙ, доктор медицинских наук, старший научный сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института медицинской и медико-технической информации; М. ВАЛИЦКАЯ, врач-рентгенолог (Калуга); В. ВИКТОРОВ, доктор технических наук, директор Всесоюзного научно-исследовательского института медицинского приборостроения; А. ВИШНЕВСКИЙ, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Комиссии АН СССР по изучению производительных сил и природных ресурсов; Т. ЗАЙЦЕВА, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского экономического института при Госплане СССР; Н. ИВАННИКОВА, главный врач детской поликлиники № 5 (Воронеж); Г. ИЛИЗАРОВ, член-корреспондент АН СССР, генеральный директор Всесоюзного Курганского научного центра «Восстановительная травматология и ортопедия»; А. ИНОЯТОВ, начальник управления совершенствования организации статистики Госкомстата РСФСР; В. КОПНИНА, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центрального экономико-математического института; П. СИМОНОВ, академик АН СССР, директор Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии; В. ТАБОЛИН, член-корреспондент АМН СССР, заведующий кафедрой госпитальной педиатрии Второго Московского медицинского института им. Н. И. Пирогова; В. ФАЙВИШЕВСКИЙ, доктор медицинских наук, врач-психотерапевт; С. ФЕДОРОВ, член-корреспондент АН и АМН СССР, генеральный директор межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза»; Н. ЭЛЬШТЕЙН, доктор медицинских наук, главный терапевт Минздрава ЭССР (Таллин); В. ЯРЫГИН, доктор медицинских наук, ректор Второго Московского медицинского института им. Н. И. Пирогова.

В ходе обсуждения выделились три уровня проблем, им соответствуют три раздела настоящей публикации.

ОБЩЕСТВО И ИДЕАЛ ЗДОРОВЬЯ

Идеал здоровья не просто отсутствие болезней. По определению Всемирной организации здравоохранения, это — состояние полного физического, психического и социального благополучия человека. Его здоровье лишь в определенной степени зависит непосредственно от медицины. В огромной мере оно обусловлено обра-

зом жизни людей, характером общественных отношений, природными условиями. Принятая программа перестройки здравоохранения, считают участники проблемной группы, исходит именно из этого: подъем на качественно новый уровень признан не просто ведомственным — общенародным, государственным делом. Од-

нако еще предстоит вскрыть самые глубокие корни негативных явлений и процессов, устранить их причины как в масштабе всего общества, так и в местном, а это требует значительных усилий всей общественности.

— Здравоохранение — сфера общественной жизни, отражающая ее состояние и испытывающая на себе ее проблемы, — подчеркивает *Г. Илизаров*. — Принципы гуманизма, социальной справедливости, общедоступности, сформулированные и воплощавшиеся в жизнь в первые после-революционные годы, стали закономерным следствием философии нового строя. Точно так же возникшие в последние десятилетия самоуспокоенность, инертность, абсолютизация исторически преходящих форм организации охраны здоровья стали характерным симптомом идеологии и психологии периода застоя, который переживало наше общество. Предкризисные явления проявились во всех сферах жизни, а в здравоохранительной системе, пожалуй, наиболее остро.

Достаточно назвать две болевые точки на пересечении медицинских и социальных проблем. Возьмем, например, вызывающий тревогу рост сердечно-сосудистых заболеваний и неврозов. Ведь одна из важных причин этого — бюрократизм, администрирование и командование, окрики и проработки, травля за критику. Соответственно укрепление социальной защищенности от произвола, преодоление недоверия к человеку, подлинно гуманное отношение к его личности могут, наверное, дать не меньше для снижения заболеваемости, чем совершенствование диагностики и лечения.

Другой пример: известно, что на производстве получают травмы сотни тысяч человек. И это тоже не только медицинская проблема. Создание действенных стимулов к улучшению условий и культуры труда на предприятиях возможно лишь в рамках общей экономической реформы и повышения роли трудовых коллективов в управлении производством. Таким образом, успешное развитие важнейших направлений перестройки — создание новых условий хозяйствования и всесторонняя демократизация — прямо отразится и на состоянии здоровья всего народа. Нам не вылечить нашу медицину, не оздоровив само общество.

— В течение десятилетий задача охраны здоровья населения была поручена исключительно медицине, — отмечает *В. Ярыгин*. — Когда-то этого было достаточно. Замечу, что на каждом этапе истории эта задача решалась по-разному, в зависимости от направленности, характера, темпов экономического и социального развития, отношений с окружающей природой, реального места человека в мире. В доиндустриальных обществах забота о здоровье была личным делом человека и его семьи. Даже при эпидемиях профилактические мероприятия были достаточно просты и оказывались под силу любо-

му члену общины. Промышленная революция оторвала миллионы людей от веками насиженных мест. С развитием массового производства растут скученность, травматизм, ухудшаются санитарные условия. Рачительный предприниматель уже понимает, что здоровье рабочей силы — его богатство; с другой стороны, рабочий класс развертывает борьбу за свои права в этой сфере. Возникают социальные страхование, больничные кассы. Однако влияние производства на окружающую среду пока невелико. Роль государства в охране здоровья незначительна.

Массовая урбанизация и научно-техническая революция радикально меняют ситуацию. Причины многих болезней обусловлены уже не столько особенностями организма человека, сколько условиями его жизни, социальной средой, экологической обстановкой.

Медицина как вид социальной деятельности, призванная лечить больных людей, продлевать им жизнь, сегодня не в состоянии существовать в отрыве от профилактики в самом широком значении этого слова, то есть охраны и воспроизводства здоровья. В рамках какого целого сочетать эти функции, за счет чего поддерживать, лучше могут ответить социологи и экономисты.

— По-видимому, главные потери общество несет там, где до медицинской помощи дело вообще не доходит или доходит слишком поздно, — полагает *А. Вишневский*. — Например, риск умереть от несчастного случая, отравления или травмы у нас намного выше, чем в большинстве экономически развитых стран. Многие пострадавших спасают, но принципиальный путь в том, чтобы резко уменьшить число подобных чрезвычайных ситуаций. В решении этой задачи медицина может и должна участвовать, но не только она одна.

То же касается и экологической обстановки. Приходится слышать, что идет настоящая война химической технологии против населения. Здесь нет большого преувеличения. Сегодня промышленное и сельскохозяйственное производство нередко несет опасность для здоровья людей, в том числе и еще не родившихся.

Нельзя не сказать и об алкоголизме, о неправильном питании, курении, гиподинамии и т. п. Все это коварные враги здоровья. Чтобы их потеснить, мало полагаться на силы одного Минздрава, на искусство врачей или строгость санитарного надзора. Накопившиеся проблемы имеют глубокие экономические и социальные причины, требуют объединения усилий всех государственных и партийных органов, всех общественных институтов.

— Конкретную, каждодневную заботу о здоровье своих работников, о создании соответствующих материальных и психологических условий руководство многих предприятий считает делом более чем второстепенным, — отмечает *А. Иноятов*. — Цена дискредитированного временем, антигуманного по своей сути лозун-

га «план любимыми средствами» известна: это — здоровье, которым оплачиваются сверхурочная работа, штурмовщина, плохая организация труда и отдыха.

Администрация лишь номинально несет ответственность, в том числе и правовую, за здоровье своих подчиненных. О моральном климате в коллективе и говорить не приходится — это из области лирики. Профсоюзы же подчас понимают защиту интересов трудящихся слишком узко и не включают в них потребность человека жить без болезней.

Однако погоня за сиюминутным результатом рано или поздно отражается на трудоспособности. Только в Российской Федерации каждый работающий в среднем за год теряет из-за болезней десять рабочих дней. На выплату пособий в республике ежегодно расходуется более 4 миллиардов рублей, а в целом по стране — свыше 7 миллиардов. Думается, если бы бюллетени оплачивались из бюджета предприятий, а еще лучше — за счет конкретных ответственных лиц, стало бы больше заботы о здоровье коллектива.

— Социальная, а не исключительно медицинская обусловленность проблем здравоохранения ярко проявляется и в такой важной области, как охрана материнства и детства, — считает *В. Таболин*. — Известно, что у женщин, которые по роду деятельности вынуждены ежедневно переносить тяжести (по некоторым профессиям они составляют до четырех пятых всех работающих), а также у тех, кто трудится на вредных производствах, чаще рождаются больные дети. Разработанные Минздравом СССР рекомендации по трудоустройству будущих матерей, однако, нередко остаются на бумаге.

Такой важный показатель, как детская смертность, отражает уровень развития здравоохранения. Но не только. Он в определенном смысле свидетельствует и об уровне развития всего общества, его цивилизованности, гуманности. Вот почему тот факт, что наша страна по детской смертности оказалась на 50-м месте в мире, вызывает тревогу и возмущение. Как и то, что в течение последних лет эту проблему «решали» самым простым способом, запретив публикацию каких бы то ни было данных.

Сегодня 5—10 процентов детей (в зависимости от региона) появляются на свет раньше положенного срока. Причины тоже большей частью лежат вне сферы медицины. Об одной из них нам до недавнего времени запрещалось говорить. Я имею в виду участие школьников в сборе хлопка в южных республиках. Вывод медиков однозначен: нельзя привлекать подростков, особенно девочек, к подобным работам. Любые ссылки на вынужденность и необходимость такой практики антигуманны, есть ценности более высокого порядка. Пренебрегать ими преступно, надо принимать в расчет здоровье нынешнего и будущего поколений.

В одном из выступлений я как-то сравнил рождение ребенка с выходом в от-

крытый космос. А потом понял: нет, перед малышом стоит более сложная задача, ведь ему нужно полностью перестроить свой организм, многому научиться, адаптироваться к внешней среде. Медики призваны оградить его от болезней, обеспечить правильное развитие, сохранить в нем искры таланта. Но охрана материнства и детства заключается еще и в том, чтобы уберечь мать и дитя от бюрократов и технократов, подменяющих реальную, конкретную заботу о новорожденных фанфарными речами о «достигнутых успехах».

— Есть дальние цели, рассчитывать на достижение которых в обозримом будущем нереалистично, — подчеркивает *Н. Иванникова*. — Положим, роды на дому: нет ничего чище и безопаснее в инфекционном отношении и полезнее для воспитания отцовских чувств. Но это опять-таки не медицинская, а социальная проблема, для ее решения нужны соответствующие жилищные условия, развитая сфера обслуживания, не последнюю роль играют личность отца и личность матери. Тут уже все зависит от материальной и общей культуры. Так что будем ставить реальные задачи.

Из родильных домов наша поликлиника получает около 80 процентов здоровых детей. С годами их численность заметно снижается. Где ребенок успевает потерять здоровье? В детских садах, на школьных уроках, в группах продленного дня, в подъездах домов. Здесь есть над чем подумать и районным Советам, и общественным организациям.

Педиатру многое говорит понятие «городские дети». С первых дней жизни они испытывают на себе воздействие природной и социальной среды большого города; отсюда неврозы, аллергии, инфекции, последствия неправильного питания и т. д. Компенсировать это мы пытаемся созданием все новых загородных детских учреждений. Но летние ясли, детские сады, пионерские лагеря, санатории страдают все теми же недостатками — перегруженностью, нервной атмосферой, оторванностью ребенка от семьи. Больше пользы для здоровья и детей, и взрослых принесла бы «децентрализация» отдыха. Дом в деревне, дача, садовый участок, наконец, не роскошь, не награда за выдающиеся заслуги, а самая насущная необходимость для городской семьи. Пока что они большей частью рассматриваются лишь как одно из средств решения продовольственной проблемы. Это, по-моему, неоправданно узкий подход.

Особо следует сказать о физической культуре. Чтобы она прочно вошла в быт, стала для каждого из нас жизненной необходимостью, нужно создавать спортивно-оздоровительные комплексы, бассейны в каждом микрорайоне. Пусть платные, но по доступной цене. Нельзя превращать «фабрики здоровья» в «фабрики денег», требовать от них даже не самоокупаемости, а прибыли ради содержания олимпийского резерва.

Без комплекса подобных профилактических мер массовой, поточной «индустрии здоровья» не создать, и мы еще долго будем оставаться в границах «штучного» здравоохранения для немногих при весьма невысоком среднем уровне здоровья нации в целом.

— В основу советской системы здравоохранения изначально была заложена революционная по своей сути идея профилактики. Однако с годами она в значительной степени утратила социальную направленность, — отмечает Н. Эльштейн. — Признавая важность предупреждения болезней, охраны здоровья здорового человека, мы тем не менее отдаем приоритет развитию лечебной медицины. Так, в последнее время особое внимание уделяется борьбе с сердечно-сосудистыми заболева-

ниями. Строятся новые кардиологические центры, увеличивается количество больничных коек и операционных столов. Да, это жизненно необходимо. Но проблему принципиально не решить, если устранять лишь последствия, а не причины.

Англичане, например, стремятся с помощью науки уменьшить содержание жиров в продуктах питания, ибо известно, что это один из важнейших путей предупреждения сердечно-сосудистой патологии. Конечно, рационализация питания — лишь одно из многих направлений профилактики. Можно представить, каковы были бы результаты в наших социально-экономических условиях, если подобные, выходящие за рамки медицины, методы охраны здоровья помножить на заботу государства о человеке.

ИТАК, общее мнение: охрана здоровья, продление жизни человека, периода его творческой активности — задача, которая под силу только всему обществу. Но возникает ряд вопросов, среди которых члены проблемной группы выделяют наиболее актуальные и неразработанные, требующие обсуждения в контексте общего процесса перестройки:

— Нашим обществом осознано, что самоцелью его развития является человек; но всегда ли это преломляется в практической плановой, управленческой, организаторской деятельности, ориентированной на конечный результат, то есть всегда ли он включает в качестве важнейшего компонента воспроизводство здоровых поколений, благоприятную динамику демографических процессов, просто хорошее самочувствие и настроение людей?

— Совершенствуя стиль и методы партийной работы, всю систему управления, достаточно ли мы учитываем психическую и физиологическую реакцию людей на управленческое воздействие, прежде всего на некоторые негативные явления в этой сфере?

— Самофинансирование и самокупаемость предприятий, хозрасчет, бригадный подряд, стимулирующие к лучшему труду, могут при определенных условиях вести и к срывам, заметному временному материальному и моральному ущербу для людей, что неизбежно, закономерно повышает психологические нагрузки и может негативно воздействовать на здоровье, — достаточно ли учитывается это новое, объективно обусловленное явление комплексом социальных мер, сопровождающих хозрасчет (отдых, разгрузки, профилактика и т. д.)?

— Достаточно ли обеспечена существующими правовыми нормами ответственность каждой инстанции управления за здоровье людей?

КАК ВЫЛЕЧИТЬ МЕДИЦИНУ?

Всесоюзное обсуждение проекта «Основных направлений» выявило необходимость существенного увеличения ассигнований на деятельность медицинских служб. Единодушное требование было учтено: уровень общественных расходов на здравоохранение в процентном отношении к национальному доходу возрастет. Однако не менее важно и создание механизма эффективного использования выделяемых средств. Ведь, как показывает опыт прежних лет, без серьезной перестройки взаимоотношений производителей и потребителей медицинских услуг никакое увеличение ассигнований не будет достаточным.

— Монополия — опасный тормоз технического и организационного прогресса в любой отрасли. А в нашем здравоохра-

нении «диктат производителя», если воспользоваться экономической терминологией, приняв самые откровенные и острые формы, — констатирует А. Вишневецкий. — Налицо внутрисистемное триединство финансирующего, финансируемого и контролирующего начал. Очевидно, что в этой парадоксальной ситуации потребитель практически не имеет никакого выбора, а роль экономических рычагов и социального контроля минимальна.

Бесспорно, скажем, что профилактика или своевременное лечение сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний предполагают активное отношение каждого к своему здоровью, а нынешний уровень культуры делает такое отношение вполне возможным. Однако сложившийся в прошлом характер взаимодействия меж-

ду здравоохранением и населением блокирует такие факторы социальной защищенности, как инициатива в выборе врача, больницы, контроль над работой медицинских учреждений — экономический и общественный. В этих условиях активность вынужденно приобретает теневую окраску: ищем блата, пытаемся с черного хода проникнуть туда, куда не пройдешь с парадного. Как сделать, чтобы заинтересованность человека получила нормальные, легальные каналы реализации?

Идеи платной медицины, судя по опубликованным в печати откликам, популярными не назовешь. Конечно, это тоже не панацея. Возможны и другие решения, которые увязывали бы интересы сторон, участвующих в производстве и потреблении медицинских услуг, и в то же время сохраняли социальные гарантии. Однако вопрос о платности снимать с обсуждения, по моему, преждевременно: она может повысить эффективность работы здравоохранения за счет того, что пациент сам будет выбирать себе врача; врач, который лучше лечит, станет больше зарабатывать; лечебница, в которой больные ставят на ноги за более короткий срок, окажется в более выгодном финансовом положении и сможет приобрести лучшее оборудование и т. д. Кстати, такой механизм вовсе не предполагает полной или даже частичной платности *непосредственно* для пациента. Средства на лечение могут вносить профсоюзы, предприятия, специальные страховые фонды. Современное здравоохранение обходится весьма дешево, и его деятельность в любом случае должна предусматривать четкий подсчет затрат и их сопоставление с результатами. Кроме того, плательщики станут контролировать работу медицинских учреждений, с которыми их свяжут определенные экономические отношения.

Все общественные расходы — это наши расходы, и ничьими иными они быть не могут. Платность — это только способ точнее определить, сколько же люди готовы отдать ради своего здоровья, отделить эти средства от всех иных общественных расходов.

— Бесплатность лечения, которой мы по праву гордимся, — это не самоцель, а средство обеспечить его всеобщую доступность, — считает *Г. Илизаров*. — Однако человеку нужно не просто бесплатное, а эффективное лечение. И предприятию необходимо здоровый работник. Пока за медицинские услуги платит не конкретный завод или фабрика, не поддающийся контролю «снизу» фонд, а все налогоплательщики (хотя создается впечатление, что никто), пока зарплата врачей не зависит от качества и количества их труда, никакими добавочными вложениями дела не поправишь: они снова распылятся.

С экономической точки зрения здравоохранение можно рассматривать как индустрию здоровья. И, как всякое производство, оно подчиняется объективным

экономическим законам. Игнорирование их в любой сфере сопровождается одинаковыми симптомами: администрированием, попытками решать за производителя, как ему работать, и за потребителя, что ему нужно, стремлением получить деньги вперед за еще не оказанные услуги, торможением научно-технического прогресса, и в итоге — низким качеством лечения.

Экономический эффект от разработанных в Кургане методов лечения составляет от 2 до 19 миллионов рублей на тысячу больных. В нашей стране с их помощью вернулись к активной жизни около миллиона человек. Частично эта экономия возвращается здравоохранению в форме государственных дотаций, но основная ее масса бесследно растворяется в бюджетах предприятий и фондах соцобеспечения. Даже 5—10 процентов от общей суммы позволили бы курганскому центру стать самоокупаемым. Вероятно, оплата медицинских услуг за счет предприятий и фондов соцобеспечения — лучший способ финансирования здравоохранения.

Лечение в больнице может ничего не стоить для наших пациентов, но за повышенный комфорт, улучшенное питание они способны и хотят платить. Однако легальных способов делать это пока нет. Когда бесплатность лечения смешивается с бесплатностью пребывания в медицинском стационаре, неизбежно «равнение вниз», стремление к дешевизне любой ценой. Реальностью больниц остаются общие палаты, более чем скромная еда. И здесь пациент не имеет выбора и вынужден довольствоваться тем, что ему предлагают. Бытовые, а следовательно, и психологические условия все сильнее отстают от домашних, что заметно сказывается на ходе лечения. Безусловно, развитие платных услуг должно идти прежде всего в этом направлении, а реальной на сегодняшний день моделью организации работы медицинских стационаров следует назвать привычную нам и частично платную систему санаторно-курортного лечения.

— По моим самым скромным подсчетам, медицина на полтора столетия отстает от уровня развития человеческой цивилизации, — утверждает *С. Федоров*. — Для того чтобы сократить этот разрыв, необходимы серьезные качественные преобразования. Ведь сколько лет бюрократы изображали активную деятельность, бодро рапортуя о росте числа врачей, поликлиник, больничных коек, и ни слова о том, что каждому было известно по своему опыту: о дефиците медицинской помощи и ее низком качестве, о том, почему, скажем, смертность от иных болезней у нас выше, чем в западных странах...

В отечественном здравоохранении скрыты немалые резервы. Поставить их на службу человеку можно тем же путем, которым идет сегодня перестройка производственной сферы. Я имею в виду переход от административного управления

отраслью на путь экономического управления, от экстенсивного развития к интенсивному. В статье, опубликованной недавно на страницах «Коммуниста», я писал о трезвенной системе здравоохранения: семейный врач — диагностические специализированные центры — реконструктивные или хирургические центры. Потребность в этом, по-моему, назрела давно: кустарными методами не одолеть такие болезни века, как сердечно-сосудистые, онкологические, СПИД.

Решить многие медицинские проблемы можно, лишь научившись считать деньги, каждый народный рубль, прямо или опосредованно выделяемый на охрану здоровья. Нам нужен полный хозрасчет, когда оплата труда медика будет зависеть от качества лечения и числа вылеченных больных. Такой принцип мы ввели у себя в МНТК «Микрохирургия глаза», и им руководствуется весь коллектив — от санитарки до генерального директора. Каждый знает свою долю в хозрасчетном доходе и потому стремится сделать этот доход максимальным. В результате все заинтересованы в том, чтобы вернуть зрение как можно большему числу людей, чтобы лечить их быстрее, эффективнее, качественнее, использовать и даже создавать новое, отвечающее мировым стандартам оборудование.

Хозрасчет в сочетании с индустриальными методами лечения нужен прежде всего самому больному: по ориентировочным подсчетам, в следующей пятилетке наш комплекс сможет возвращать и восстанавливать зрение 300 тысячам человек. Он выгоден и государству: за каждого вылеченного больного МНТК получает из бюджета на 40—100 рублей меньше, чем другие клиники; мы экономим стране почти 2 миллиона рублей ежегодно.

— Обсуждение различных экономических моделей вызывает одновременно интерес и боязнь, — отмечает *Н. Иванникова*. — Мы плохо представляем себе связи здравоохранения с экономикой, с системой социального обеспечения. Нам мало рассказывали о зарубежном и собственном историческом опыте бесплатного здравоохранения (земской медицине, общинах сестер милосердия, больничных кассах и т. д.). Видимо, не может быть идеальной, единой для всех областей медицины модели. Но бесспорно, что механизм распределения вложений в здравоохранение требует совершенствования.

По моему мнению, диагностические центры лишь частично решат проблему. Диагноз может быть поставлен точно и быстро, но если общий уровень лечения в низовых звеньях здравоохранения останется невысоким, пользы будет мало. Пока что управление и финансирование этих звеньев чрезмерно централизованы. У местного здравоохранения нет необходимой свободы выбора тактики. Было бы целесообразно выделить налог на социальное страхование из общей суммы подоходного налога и предоставить Сове-

там право распоряжаться этими средствами, распределяя их в зависимости от показателей работы лечебных учреждений и местных потребностей. Усилия центральных органов управления отраслью в итоге были бы сосредоточены на главном направлении — разработке общей стратегии и методическом руководстве.

— Без организационных и экономических реформ практическое здравоохранение не продвинется ни на шаг, — считает *П. Симонов*, — уравниловка противоречит природе любого общественно полезного труда. Но единственно справедливый и эффективный экономический принцип оплаты по конечному результату по-разному выступает в различных сферах человеческой деятельности. Так, я уверен, что нельзя подходить с коммерческой стороны к фундаментальным наукам.

Объясню свою точку зрения. Никакая организация научной работы не позволит ученому собрать, положим, 300 тысяч рублей на покупку прибора для исследования мембраны одиночного нейрона виноградной улитки. Ждать от этого доходов, скорой экономической отдачи невозможно. Слишком длинны и опосредованы сотнями факторов связи между фундаментальной наукой и практическим здравоохранением. Но они существуют, и уподок фундаментальных исследований рано или поздно отразится во всех звеньях медицины. Повсюду в мире такая наука финансируется государством и благотворительными фондами, никакого третьего способа не дано.

Естественно, практика проверяет результат фундаментальных, теоретических исследований, и ученый ответствен за этот результат.

Представляется, что в изучении социальных факторов, влияющих на здоровье человека, непомерно много схоластики, отвлеченных рассуждений и крайне мало конкретных выводов, необходимых практике. Логические построения, таблицы и модели хороши, когда их работоспособность доказана на деле.

— В ходе обсуждения «Основных направлений» много говорилось о том, что ассигнования, выделяемые на здравоохранение, недостаточны. Но какими они должны быть, никто не знает, — утверждает *Т. Зайцева*. — Более того, мы имеем весьма приблизительное представление о стоимости лечения различных заболеваний. Поэтому одной из важнейших задач перестройки планирования и организации здравоохранения представляется определение соответствующих нормативов.

Как показывает практика, такие стандарты могут быть получены по всем заболеваниям, причем в весьма сжатые сроки. Объединив их в однородные классы — клинко-статистические группы, можно планировать реальные расходы на здравоохранение, интенсифицировать труд работников лечебных учреждений, перевести их на оплату по ко-

нечному результату, обеспечить более справедливое материально-техническое снабжение поликлиник и больниц, оптимизировать квалификационный состав медицинского персонала. Организация финансирования и оценки деятельности в МНТК «Микрохирургия глаза» свидетельствует, что перевод на принципы хозрасчета без таких показателей практически невозможен.

На чем должна основываться комплексная перестройка всей системы финансирования здравоохранения? По нашему мнению, на трех источниках. Это прежде всего целевой государственный фонд охраны общественного здоровья, который формируется из бюджета страны. Второй источник — территориальные фонды из средств, отчисляемых предприятиями и организациями местным Советам как часть платы за трудовые ресурсы. И, наконец, третий источник — денежные средства населения за медицинскую помощь, предоставляемую сверх социально гарантированного минимума.

По нашим оценкам, сегодня население тратит на нелегальную оплату медицинских услуг 2—3 миллиарда рублей в год. В то же время доля платных услуг, оказываемых системой хозяйственных лечебных учреждений, настолько ничтожна, что всерьез говорить о нарушении социальных гарантий совершенно неправомерно. В расчете на каждого жителя она составила в среднем менее рубля. К концу столетия этот показатель предполагается увеличить в пять раз. Более активное привлечение денежных средств населения позволит удовлетворить реально существующий спрос на медицинскую помощь повышенного качества, мобилизовать дополнительные ресурсы на модернизацию и техническое оснащение здравоохранения. От этого выиграют все — и сама медицина, и те, кто пользуется ее услугами.

— Систему охраны здоровья не перестроить, если не иметь четкого и объективного представления о состоянии дел в этой области. Вот почему неперемное условие коренных изменений, — считает А. Иноятов, — демократизация доступа к информации и расширение гласности в статистике, в том числе и медицинской.

Сейчас для общественности открыты многие данные, которые раньше хранились за семью печатями. В частности, по детской смертности, средней продолжительности жизни, заболеваемости и смертности населения. Кроме того, Министерство здравоохранения СССР в содружестве с учеными разработало и вынесло на обсуждение общественности новую систему показателей, которые, на наш взгляд, способны давать более объективную картину не только количественных, но и качественных изменений в области здравоохранения.

Последнее обследование показало, например, что почти в половине сел и деревень России нет никаких медицинских

учреждений. Есть такие деревни, откуда до ближайшей поликлиники приходится добираться несколько часов. На мой взгляд, такого рода исследования призваны выявлять слабые места нашего здравоохранения, привлекать к ним внимание общественности и соответствующих государственных учреждений.

— Одним из следствий кризисной ситуации в здравоохранении многие справедливо считают неудовлетворительное состояние отечественной медицинской техники, — отмечает В. Викторов. — Проблема и вправду чрезвычайно серьезная. Скажем, только около 40 процентов продукции, выпускаемой предприятиями нашего министерства, имеет высшую категорию качества. В «Основных направлениях» намечены конкретные меры по существенному наращиванию производства оборудования, улучшению его качества. В этой пятiletке предполагается обновить не менее 85 процентов техники, которой оснащена советская медицина. Это должны быть надежные, совершенные, выверенные приборы новых модификаций. Надеемся, что поставленные перед нами напряженные планы выполним. Однако снимет ли это полностью проблему с повестки дня? Честно говоря, боюсь, что нет.

Сегодня значительная часть имеющейся в распоряжении Минздрава техники (по нашим подсчетам, почти четверть) простаивает. Причина не только в том, что ее качество недостаточно высоко. Не используется она и из-за того, что во многих поликлиниках и больницах, прежде всего небольших, у нее попросту нет хозяина, нет специалистов с соответствующим техническим образованием, которые могли бы ее обслуживать. «Союзмедтехника», призванная обеспечивать ремонт аппаратуры, находится в настоящее время в таком состоянии, что эта задача ей не под силу. Минздраву СССР, несомненно, предстоит срочно организовать подготовку технического персонала, а также врачей, умеющих использовать возможности нового оборудования.

Должен сказать, что проблема технического обеспечения системы здравоохранения возникла и обострилась отнюдь не сегодня, и у нас на памяти не одно постановление, направленное на ее решение. Но проходили годы, и оказывалось, что эффективность принятых мер намного ниже ожидавшейся. Одна из причин такого положения в том, что заказчик техники — Минздрав — ничего не платит за ее разработку. Отсюда и все вытекающие последствия.

Сегодня, когда вся промышленность переходит на самоокупаемость и самофинансирование, необходимо в корне изменить и принципы взаимоотношений между заказчиками и производителями медицинского оборудования. Это позволит в значительной степени повысить ответственность соответствующих подразделений Минздрава, лучше учитывать потребности лечебных учреждений, концентрировать

усилия разработчиков на наиболее перспективных направлениях.

Если бы эти вопросы удалось оперативно решить, то уже до конца нынешней пятилетки мы получили бы ощутимый эффект.

— Общество несет прямые потери из-за простоев техники, нерационального использования материального и трудового потенциала — все это представляет собой не что иное, как прямой вычет из государственных фондов финансирования отрасли, — подчеркивает *В. Копнина*. — Велики и косвенные потери. Скажем, недостаточная компетентность врачей или несовершенство аппаратуры оборачиваются удлинением сроков диагностики, лечения, пребывания в больнице, многократными посещениями одного врача или поисками специалиста, способного поставить правильный диагноз. Вследствие этого завышаются трудовые, материальные и финансовые затраты на единицу «конечной продукции», сокращается объем результативной медицинской помощи, усиливается дисбаланс между затраченными средствами и реальной действительностью лечебных учреждений.

Очевидно, что исходной причиной возникновения механизма торможения в здравоохранении стало искажение, нарушение системы паритетных взаимоотношений между производителями и потребителями медицинских услуг. Вот почему важнейшим направлением в реформе здравоохранения должна стать глубокая, всесторонняя демократизация этих взаи-

моотношений. Их сущность — в паритетности сторон, в партнерстве, не исключающем, однако, определенного противостояния интересов и предполагающем взаимное выполнение своих прав и обязанностей.

Основополагающий принцип социальной защищенности — бесплатность лечения непосредственно для больного — не исключает договорных отношений, скрепленных юридическими нормами. Финансирование и контроль деятельности медицинских учреждений население может осуществлять через подотчетные ему представительные выборные органы, например, специальные подразделения в структуре местной власти или вне ее — типа страховых касс. Ответственность рядовых и руководящих работников здравоохранения может быть реализована, а не только формально декларирована лишь тогда, когда заинтересованная в их услугах сторона окажется способной регулировать эту ответственность экономическими рычагами.

Преобразования в организации здравоохранения целесообразно вести по линии существенного сокращения многоступенчатой системы управления, ее лишних звеньев, ликвидации множественной подчиненности медицинских учреждений. С позиций демократизации стоит также пересмотреть соотношение функций централизованного управления и самоуправления лечебных учреждений. Чем сильнее административное давление сверху, тем сильнее проявляются в медицине пагубные последствия бюрократизма.

ИТАК, рассматривая различные аспекты совершенствования деятельности медицинских служб, проблемная группа считает наиболее сложной, не до конца решенной и во многом дискуссионной проблему экономического обеспечения медицины, источников и принципов ее финансирования. «Основные направления» предусматривают осуществление крупномасштабного эксперимента в этой сфере. По мнению членов группы, стоило бы исследовать и обсудить следующие вопросы:

— Правильно ли делать ставку главным образом на бюджетное финансирование, регулируемое традиционными методами; как более обоснованно, учитывая мнение граждан, определить, что именно общество готово затратить во имя здоровья людей, то есть выявить стоимость медицинских услуг; какими могут быть иные источники или способы финансирования (страховые, профсоюзные, другие фонды), принимая во внимание, что при любом варианте речь идет лишь о наших собственных, а не чьих-то деньгах?

— Каким образом «вмонтировать» в механизм экономического обеспечения медицины, распределения средств волю граждан; не призван ли сыграть важную роль в эффективном использовании уже имеющихся ресурсов демократический контроль общественности, самих потребителей; как преодолеть пресловутый «диктат производителя»?

— Каким может быть вообще общественный контроль в такой традиционно закрытой, во многом специфичной сфере, как медицина?

ИНДУСТРИЯ И МИЛОСЕРДИЕ

Одна из сложнейших и, наверное, наиболее долговременных задач перестройки здравоохранения — изменение психологии медицинского работника, взаимоотно-

шений врача и пациента. Дегуманизация этой самой гуманной профессии, нравственные деформации в сознании медиков достигли в последние десятилетия трево-

жащих масштабов. При недавней аттестации 350 тысяч врачей каждого десятого аттестовали условно, а тысячу вообще отстранили от работы. Как признается в «Основных направлениях», в здравоохранении проникли черствость, бездушность, грубость, безответственное отношение к своему долгу, взяточничество, бюрократизм.

— Из медицины стал выветриваться дух милосердия, сострадания больному, у врачей и медсестер исчезает ощущение своей деятельности как благородной миссии, что закрепилось в общественном сознании в виде уже привычного, но, по существу, кощунственного отнесения здравоохранения к сфере обслуживания, — считает В. Файвишевский. — Отсюда, естественно, последовало падение авторитета врача — уже не целителя, а работника сферы обслуживания. А ведь именно на духовном, нравственном фундаменте тысячелетиями держалась — и была эффективной! — медицина.

Дегуманизация здравоохранения — следствие целого комплекса факторов. Из них хотел бы выделить один. В связи с поразительными достижениями НТР, в частности кибернетики и электроники, в нашем деле распространился своего рода «технический» стиль мышления, в соответствии с которым человек стал рассматриваться как «биологическая машина», а заболевания как «поломки» этой машины, устраняемые лишь материальными способами, например лекарствами.

Но это — заблуждение, обусловленное неполнотой научного знания о влиянии психологических факторов на организм. Никакое лекарство никогда не действует на человека только по законам фармакодинамики. Психологическое, в значительной степени бессознательное отношение больного к методу лечения и к личности врача обязательно либо усиливает, либо ослабляет эффект любого препарата, любого лечебного воздействия.

Нам пока недостаточно известны механизмы и даже возможные масштабы влияния психологического фактора на организм, но и то, что ныне достоверно установлено, показывает реальность и мощност этого воздействия. Так, душевное состояние человека влияет на деятельность эндокринной системы (как, например, при стрессе), на активность иммунной системы, на свертываемость крови, регенерацию тканей. Словом, психологическим воздействием можно и убить, и вылечить.

Поэтому, говоря о нравственном упадке медицины, я руководствуюсь не только общими гуманистическими побуждениями, но и тем, что сказанное имеет прямое отношение к эффективности лечения. В медицине давно уже стало общим местом признание роли особого типа эмоциональных взаимоотношений между пациентом и врачом. Ведь больной страдает не только от физического недомогания,

но в не меньшей степени — от тревоги: «что со мной? чем грозит мне болезнь?». А также от непосильности самому нести бремя заботы о своем здоровье. Не диагностическая машина, а только врач, которому пациент доверяет, может облегчить страдания такого рода, что часто помогает и улучшению физического состояния. Уверен, что предоставление больному свободы выбора врача, предусмотренное «Основными направлениями», будет способствовать нравственному оздоровлению медицины.

— Сейчас происходит коренная ломка многих стереотипов, в том числе и наших взглядов на функции врача в обществе, — отмечает А. Быховский. — С незапамятных времен психология медика и пациента основывалась на патоцентризме, то есть таком способе мышления, когда в центре представлений лежит понятие болезни («патос»). В последнее время умы и сердца все больше завоевывает саноцентризм, в основе которого не болезнь, а здоровье («санус»).

При диспансеризации, которой уделяется значительное внимание в планах перестройки здравоохранения, по нашим расчетам, выявляется около 60 процентов больных, которых врач затем лечит, используя свои знания, талант, опыт. То есть медик-патоцентрист обычно приступает к делу, лишь когда «мина» взрывается, и в лучшем случае разрабатывает способы раннего обнаружения этого взрыва. Что касается саноцентриста, то его интересуют вполне здоровые люди. Каждый случай заболевания среди них такой медик рассматривает и с особым вниманием относится к признакам повышенной восприимчивости человека к болезням, к тому образу жизни, который может их предотвратить. Их распознавание и определяет поведение врача и пациента.

Думаю, что саноцентрический подход в большей степени отвечает задачам профилактики, заложенным в основу программы массовой диспансеризации. К этой точке зрения, как мне кажется, склоняется и общественное мнение.

— В нашем атеистическом обществе врач призван стать не только целителем недугов, но и своего рода «духовником», когда профессиональные знания и тонкий психологический подход к больному и здоровому человеку вселяют в людей веру в знания и авторитет медика, в силу и возможности науки, — подчеркивает М. Бедный. — В этом смысле заслуживает особого внимания намеченный в «Основных направлениях» постепенный переход к оказанию медицинской помощи по принципу семейного врача.

Недавно мне довелось ознакомиться с работой семейных врачей на Кубе. Их основная задача — глубоко вникать в условия труда и быта каждого жителя своего участка, изучать факторы, которые могут привести к болезни. В более простых случаях они вылечивают пациента самостоятельно, в сложных — направляют в поликлинику или стационар, но продолжа-

ют опекать его до полного выздоровления. Четырехлетняя практика деятельности семейных врачей на Кубе доказала свою эффективность и целесообразность.

Есть все основания полагать, что утверждение статуса семейного врача в нашей стране усилит основное звено системы здравоохранения. Деятельность участкового терапевта должна получить большую социальную окраску. Работая в тесном контакте с общественностью, он призван решать такие вопросы, как формирование брачно-семейных отношений, общее санитарно-гигиеническое воспитание, сексуальное просвещение, рациональное трудоустройство после болезни, режим труда и отдыха пенсионеров и т. п. Таким образом, он станет оказывать не только общую лечебную, но и медико-социальную помощь.

Субъективному, человеческому фактору в здравоохранении пока что уделяется явно недостаточное внимание. Между тем именно во взаимоотношениях врача и больного, в учете многообразных потребностей людей кроется решение многих проблем совершенствования медицинского обслуживания населения. Социологические исследования в области охраны здоровья остаются, так сказать, на «нулевом цикле». А время требует прислушиваться к общественному мнению, целенаправленно и систематически изучать его, всесторонне учитывать во всех звеньях лечебной и профилактической работы.

— Правильные слова о роли человеческого фактора, профессиональной этике врача, о необходимости моральной поддержки пациента так и останутся благими пожеланиями, если медик по-прежнему будет работать в условиях многочисленных ограничений и бюрократических рогаток, — считает *П. Симонов*. — Вот на глазах у врача умирает безнадежный больной. Помочь ему ничем, нет такого лекарства. Это ужасно, как ужасна любая смерть, но ничего поделать нельзя. Другое дело, когда медик точно знает, что уже сделано открытие, создан препарат, разработан прибор, а под руками его нет, потому что наша страна его не производит и не покупает за границей, — здесь ситуация становится трагической. В профессиональном сознании возникают нравственные деформации, и порой — необратимые.

Что можно сделать уже сейчас? Хотя бы решить такую отнюдь не частную проблему, как проблема боли. Бывают ситуации, когда единственное, что по силам медицине, — это облегчить страдания больного, ибо в противном случае его квартира или больничная палата превращаются в камеру пыток. Стыдно, унижительно обречь людей на мучения.

В развитых странах давно никто не боится идти к стоматологу, женщины — к гинекологу. Помочь легко: эффективное обезболивание делается очень просто и обходится недорого. Здесь наша медицина может и обязана действовать так, как требуют нравственные идеалы общества и

современный уровень цивилизации. Иначе все разговоры о человеке как высшей ценности, о гуманизме ломаного гроша не стоят!

Но, конечно, самая современная техника, самые совершенные системы обучения и воспитания студентов не помогут, если заранее не выявлять того набора душевных параметров, без которых не может быть медика. Существующая система подготовки кадров здравоохранения этого не делает. И судьбу абитуриента нередко решает грамматическая ошибка в сочинении или «неполное раскрытие образа Печорина». Вот почему в больницы, поликлиники, амбулатории приходят непригодные, обреченные на равнодушие уже в момент зачисления в институт или училище люди.

— Далеко не все из десятков тысяч выпускников медвузов в полной мере соответствуют возросшим требованиям, предъявляемым современной наукой и современными пациентами, — утверждает *Н. Эльштейн*. — Очевидны несомненные издержки институтской подготовки и профессионального отбора. Кстати, это не только наша беда: как установили эксперты ВОЗ, ни в одной стране мира не разработаны строгие критерии пригодности к медицине.

Нет необходимости доказывать, что чувства гуманности и сострадания должны быть присущи врачу в большей степени, нежели, скажем, инженеру или агроному в их профессиональной деятельности. Можно усвоить минимум технических приемов, но трудно преодолеть собственную черствость и безразличие к другим людям. Большим шагом вперед стало введение льгот для поступления в медицинские институты младших и средних медицинских работников. Это, конечно, уменьшило возможность ошибки при выборе профессии, ибо такие люди по собственному опыту знают, насколько тяжел труд врача. Однако проблема не снимается. Необходимо, на мой взгляд, разработать и широко применять при отборе будущих медиков специальную систему тестов, ввести своего рода экзамен на профессиональную пригодность, причем такое испытание должно стать определяющим.

Кризисное состояние отечественной медицины — это во многом и наш профессиональный кризис. В последнее время стало особенно очевидным, сколь необходимо избавляться от случайных людей, которым нельзя доверять здоровье других людей. Вот почему на недавнем съезде терапевтов Эстонии мы приняли решение создать «Суд врачебной чести». Будем бороться с теми, кто дискредитирует нашу профессию, восстанавливать авторитет и престиж медицины.

— К сожалению, применительно к средним и младшим медицинским работникам речь о качестве уже не идет — их попросту катастрофически не хватает, — отмечает *Л. Алексеева*. — Возьмем, к примеру, хирургическое отделение нашей клиники. На 70 больных — одна дежурная

медицинская сестра. Разве может она за всем успеть, все предусмотреть? Несколько лет назад Минздрав разрешил медсестрам совместительство. Ясно, что не от хорошей жизни. Но о каком качестве обслуживания можно при этом говорить! Судите сами: больного надо перевязывать, накормить, измерить температуру, взять биохимические анализы, сделать заявку в аптеку. Ну, а если к тому же еще убирать палаты, мыть полы... И уж, конечно, ни времени, ни сил не останется, чтобы сказать больному доброе слово, утешить, приободрить.

Поэтому стоит ли удивляться, что так низко упал престиж столь важной для народного здравоохранения профессии. В медучилище при нашем институте давно уже принимают без конкурса. Немало приходит людей отнюдь не по призванию. Отсюда бездушие, грубость, на которые часто жалуются больные.

Очень велика текучесть кадров. Не в последнюю очередь из-за того, что многих медсестер не удовлетворяет оплата труда. Другая, не менее важная причина — жилищная проблема. Общежитий при институте нет, квартир выделяют крайне мало. Я уже не говорю о пионерских лагерях, детсадах. А ведь подавляющая часть среднего медперсонала — женщины. Вот и получается, что, окончив училище, девушки считают дни и часы, пока завершится обязательный для отработки срок, а затем уходят.

Перестройка в здравоохранении давно назрела. Вселяет надежду развитие бригадного подряда, намеченное в «Основных направлениях». Если сумеет заинтересовать персонал, в том числе средний и младший, как это удалось коллективу МНТК «Микрохирургия глаза», то многие проблемы, о которых я упомянула, потеряют свою остроту. Однако, судя по нашему опыту, одними экономическими стимулами все не решишь. Явно требуется повышать престиж нашей профессии, причем со школьной скамьи. Может быть, тогда нам удастся возродить институт «сестер милосердия», которые всегда помогали больному человеку справиться с недугом, вселяли в него надежду, исцеляли добротой своего сердца.

— Психологическая и нравственная предрасположенность человека к профессии медика решает многое, но не все. Можно дать ему специальные знания, сформировать практические навыки — и не получить желаемого. Не менее важны стиль, образ мышления практического врача, его, так сказать, профессиональная идеология, представление о своем месте в системе охраны здоровья,— считает *В. Ярыгин*.— Большинство медиков, и практиков и ученых, скажут: врач — это прежде всего клинический образ мышления. Это — способность на основании знаний и личного опыта верно и своевременно поставить диагноз и назначить лечение. Идеальный медик с такой точки зрения — узкий специалист высокой и «безошибочной» квалификации. Клиниче-

ское мышление, можно сказать, отражает безусловно необходимый процесс специализации медицины, на его воспитание направлена вся работа со студентом.

В реальности дело обстоит несколько иначе. Врач, как и школьный учитель, занимает в социальной общности особую позицию. Почему работа земского врача со стетоскопом и незамысловатыми пилюлями была эффективна? Потому что он дополнял свои чисто профессиональные функции знанием того «контекста», в котором возникла и протекала болезнь, умел учитывать и компенсировать, положим, черты характера хозяйки или вредные привычки главы семьи.

Сегодня этот контекст расширился, акценты сместились с индивидуального организма, с семейного окружения на социальную среду. Но стоит признать, что лишь клиническое мышление должно характеризовать практическую медицину, как понимание ситуации теряется. Чтобы сделать шаг от лечения к профилактике, нужно дополнить клиническое мышление психологическим, социологическим, экологическим. И особенно генетическим.

Пора вносить необходимые коррективы в программы курсов, в учебно-воспитательный процесс, иначе нам не получить таких врачей, которые нужны обществу уже сегодня. Однако нет смысла рассуждать о переориентации медицинского образования, абстрагируясь от конкретных людей — преподавателей и студентов — или от повседневных проблем кафедр и клиники. Перед выпускниками нет ясной перспективы: ведь распределяются они не в конкретные лечебные учреждения, а в распоряжение областных отделов здравоохранения. Следовательно, нет уверенности в получении работы по своему узкому профилю. Выпускникам явно не хватает практических навыков. Их может дать только клиника. Однако при реконструкции и строительстве базовых больниц, подведомственных горздравотделам, до последней поры редко предусматривались помещения для занятий. В результате практические занятия проводятся наспех, в самых неподходящих местах, мало возможности вести индивидуальную работу с использованием новой техники.

Слабость клинической базы сказывается и на работе кафедр, не имеющих достаточной связи с практикой медицины. Например, многие преподаватели, причем довольно молодые, учат студентов хирургии и уже не оперируют сами. Сложность обновления этих кадров состоит в том, что институт лишен возможности резервировать места в ординатуре и аспирантуре для тех выпускников, которые уже проявили себя в научной области. В свое время они, отработав два-три года, как правило, на сложных с профессиональной точки зрения участках, возвращались на кафедры с практическим опытом. Сегодня такая возможность, к сожалению, утрачена.

Все эти факторы в равной степени важны для перестройки медицинского обра-

зования. Достаточно упустить один из них, и требуемого результата система здравоохранения не получит.

— Возможно, тут сказывается профессиональная солидарность, но, на мой взгляд, медицинские работники, во всяком случае их большинство, заслуживают добрых слов и уважения, — считает *М. Валицкая*. — Все мы, конечно, разные, и наша трудовая отдача тоже различна. Но в основном врачам вряд ли откажешь в добросовестности, а часто и в самоотверженности. Другое дело, что в системе взаимоотношений «управленческий персонал — врач — пациент» много такого, во что стоит сегодня поглубже вникнуть.

Я работаю в небольшой поликлинике и, естественно, исхожу из нашей практики. Во время приема терапевту, скажем, дается десять минут на человека. А к нему пришел пожилой человек, с которым важно поговорить, да не один такой пациент за день. Как разрешить это противоречие между жесткой нормой времени и врачебным долгом, гуманностью?

Думается, речь прежде всего о доверии к самому врачу. На чем у того же терапевта сосредоточивается основное внимание во время приема? У него сразу начинается крутиться мысль: дать пациенту больничный лист или не давать? Потому что борьба за снижение заболеваемости нередко подменяется борьбой за сокращение числа выдаваемых бюллетеней. Нам говорят: меньше больничных листов, будьте внимательны — вот ведь как ставится вопрос. И это не инициатива главного врача, с него требуют того же горд, обздрав, облздрав.

Предположим, что участковый терапевт решает выписать человеку больничный лист, но он вправе дать его только

на три дня, каким бы острым и очевидным ни было заболевание. Это значит, что послезавтра человек придет сюда вновь, а завтра он должен еще прийти в лабораторию, чтобы сдать анализы; продлить же бюллетень врач может опять-таки лишь на два дня... Мы сами в итоге делаем «хроников», недоверие к врачу не только унижает его — оно усугубляет болезнь!

Наша поликлиника обслуживает строителей, один живет от нее в пяти—десяти минутах ходьбы, другой добирается с двумя-тремя пересадками. Чтобы сделать укол или какую-то иную назначенную врачом процедуру, человек едет на двух автобусах, троллейбусе, а рядом поликлиника другого, пограничного района, они делятся по улице, но больного не примут в другой поликлинике, все пациенты «прикованы» к своей.

А потом мы пожинаем плоды: наш собственный формализм оборачивается формализмом по отношению к нам. Например, идет диспансеризация. Это не значит, что человек приходит в поликлинику и его стараются провести по всем врачам. Обычно устраивается кампания, выделяется день, начальник строительной организации присылает сразу 60 человек... И пользы при такой гонке мало, и у терапевта порой голова раскалывается от того только, что он 60 раз возьмет фонендоскоп. При этом чего только не слушаешься о врачах — и нужно все это выдерживать, не сорваться от усталости и обиды.

А врач — тот же живой человек. К сожалению, не так часто вспоминают, где и как он живет, какими заботами. Если мы сегодня говорим о необходимости большего внимания к человеку, то, думаю, и к личности врача — тоже.

ИТАК, дефицит милосердия, нравственный климат в современной медицине вызывают серьезную тревогу в общественном мнении. Эту озабоченность разделила и проблемная группа. Она считает, что заслуживают обсуждения вопросы:

— Какими качествами, помимо знаний и практических навыков, должен обладать современный врач; нет ли возможности в ходе коллективного обсуждения выработать критерии оценки медицинского работника, с тем чтобы использовать их в системе отбора абитуриентов в медицинские учебные заведения, во время подготовки и аттестации врачей?

— Нет сомнения, что в решении комплекса проблем, связанных с отношением врача к своему делу, чрезвычайно важную роль играет система материального стимулирования; но не существует ли все же в этой особой сфере специфическая проблема воспитания милосердия, успешно решать которую могут лишь общества самих врачей?

— Нравственные качества медика в немалой степени определяются его фактическим социальным статусом, мерой доверия к нему, социально-психологической атмосферой, в которой протекает его деятельность; не зависит ли и от пациентов то, каков у них врач?

Проблемная группа выражает надежду, что обсуждение этих и других вопросов, которые сочтут необходимым поставить читатели, поможет делу защиты и сбережения первейшей жизненной ценности — здоровья, а значит, сделать наше общество гуманнее, человечнее, что является главным в измерении социализма. И этому должно быть подчинено все.

Материал подготовили к публикации сотрудники журнала М. КРАНС и В. НЕХОТИН.

Г. ПОСПЕЛОВ

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ — ОСНОВА НОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Одно из важнейших направлений современного научно-технического прогресса — широкая автоматизация и механизация производства — опирается на достижения в области разработки, создания и освоения вычислительной и робототехники.

Научные и прикладные исследования по проблемам искусственного интеллекта имеют к ним самое непосредственное отношение. Уже сегодня полученные здесь результаты определяют пути существенного совершенствования технической базы информатизации общества. Мы попытаемся обсудить в общих чертах содержание данной области исследований и остановимся на некоторых моментах, связанных с влиянием ее на различные стороны деятельности современного человека.

I

Исследования по проблемам искусственного интеллекта начались с первых шагов применения ЭВМ. Причем сразу выявились два направления. Первое — попытки моделировать функционирование мозга, его психофизиологические характеристики в надежде, что, может быть, когда-либо удастся воспроизвести на ЭВМ искусственный интеллект, или искусственный разум в буквальном смысле слова. Это направление пока мало что дало практически.

Второе направление можно назвать прагматическим. ЭВМ тут рассматривается как инструмент, подобный, например, пианино или скрипке. Он может обладать определенным качеством, быть плохо или хорошо настроенным, для него могут быть написаны плохие или хорошие музыкальные произведения, и, наконец, на нем можно плохо или хорошо играть. В исследованиях этого направления термин «искусственный интеллект» понимается исключительно в метафорическом смысле, а ученые заняты разработкой таких методов и систем, которые позволили бы усилить интеллектуальную деятельность человека.

Именно в рамках данного направления особенно за последнее десятилетие получены важнейшие результаты, которые привели к настоящей революции в области информатики — к разработке ЭВМ принципиально новой архитектуры, становлению новой технологии их использования, появлению индустрии интеллектуальных систем.

При традиционной технологии непрограммирующий специалист (пользователь) отчужден от ЭВМ. Между ним и вычислительной машиной стоят посредники — математики, программисты, операторы. Решение любой задачи требует наличия триады: математическая модель — алгоритм решения уравнений модели — программа, реализующая этот алгоритм на каком-либо языке программирования. Распространение баз данных, отделение данных от программ, появление диалогового режима общения с ЭВМ значительно упростили ситуацию. Во-первых, число посредников между ЭВМ и пользователями сокращается до математиков-аналитиков, владеющих языками программирования. При этом образуется так называемый трехсторонний диалог — математик работает с ЭВМ при направляющем взаимодействии между ним и пользователем. Во-вторых, появился ряд сервисных программ, позволяющих организовывать естественно-языковое общение с ЭВМ. Особенно богаты такими программами персональные ЭВМ. Однако при решении сложных задач без математика-аналитика пользователь обойтись все равно не может.

Математические модели, широко используемые сейчас в информатике, были созданы для решения задач из области точных наук (физики, механики, электродинамики, электроники и т. п.). Они обладают большой познавательной силой и универсальны по самой своей сути. Например, модель в виде системы дифференциальных уравнений может описывать процессы в объектах самой различной природы. Однако если предъявить такую модель без комментариев, то невозможно определить, какой конкретно объект и какие процессы она описывает. Здесь наблюдается полная аналогия с популярным примером из языкознания, когда в синтаксически правильную фразу: «Глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокренка» — можно вложить любой смысл, отвечающий ее структуре. Важно подчеркнуть, что комментарии, раскрывающие конкретные знания об объекте, а следовательно, смысл (семантика) математических моделей находятся вне ЭВМ, остаются «в голове» у человека, решающего задачу. Отсюда и возникает необходимость в трехстороннем диалоге.

Революция в информатике, приведшая к становлению новой технологии использования ЭВМ и индустрии интеллектуальных систем, стала возможной благодаря тому, что в теории искусственного интеллекта были разработаны логико-лингвистические модели.

В отличие от математических логико-лингвистические модели носят семантический характер. Они отражают конкретность данной ситуации, данного объекта управления, знания руководителей, планировщиков, проектировщиков, разработчиков, исследователей. Конкретность обычно выражается в описательной (вербальной) форме и, разумеется, не поддается представлению в виде универсальных математических моделей. В науках и сферах деятельности, трудно формализуемых или совсем не формализуемых с помощью математических моделей, логико-лингвистические модели выполняют их роль. Применение ЭВМ в этом случае предполагает наличие триады: логико-лингвистическая модель — алгоритм — программа. Отметим, что именно логико-лингвистические модели привели к появлению баз знаний. Справедливости ради нужно сказать, что 20 лет назад, еще до того, как утвердилось всеобщее представление о логико-лингвистических моделях, они уже были использованы Д. А. Поспеловым и его учениками в предложенном ими методе ситуационного управления.

Поскольку все интеллектуальные системы ориентированы на знания, а при использовании ЭВМ мы обычно употребляем понятие «данные», очевидно, требуется обозначить различия между ними. Это не так легко сделать, ибо данные тоже несут в себе определенные

знания. Они организуются в специальные базы (банки) и могут отражать числовые параметры обрабатываемых программами математических моделей или, например, текущее состояние реализации планов предприятия какой-либо отрасли промышленности. После обработки этих данных можно дать обобщающие характеристики выполнения плана отрасли, выявить узкие места, составить прогноз на будущее и т. п. Одним словом, получить новые знания. Следует подчеркнуть, что данные всегда пассивны: активны только обрабатывающие их программы. В противоположность пассивности данных знания у человека активны. Недостаток знаний вызывает стремление их пополнить. Противоречие в знаниях и устранение его могут привести к новым знаниям. Отдельные фрагменты знаний обладают связностью, их можно интерпретировать. Логико-лингвистические модели в той или иной степени отображают эти особенности знаний.

Семантические сети — одна из разновидностей таких моделей. Они позволяют представить в ЭВМ любые знания, зафиксированные в виде текстов. Однако это вовсе не означает простого переноса текста на магнитные ленты или диски, что, в общем, тоже бывает нужно. Текст должен быть предварительно структурирован: в нем необходимо в явной форме выделить объекты, или понятия, и отношения между ними. Объекты (понятия) как бы вершины сети. Дуги, связывающие вершины, характеризуют отношения между объектами. Возьмем для примера такой текст: «Рыбак сел на плот, переехал на другой берег и взял корзину с рыбой». В данной фразе выделяются пять объектов: рыбак, плот, другой берег, корзина, рыба. Эти объекты (вершины) связаны такими отношениями (дугами): «сел на», «переехал» и «взял». Путем логического вывода устанавливаются связи, явные для человека и вовсе не явные для машины: во-первых, новая связь «рыбак взял рыбу» и, во-вторых, новое отношение «быть на» («рыба на другом берегу»). Введение отношения «быть раньше» упорядочивает события эпизода во времени. Как показали исследования ряда естественных языков, существует конечное множество (не превосходящее 200) подобного рода отношений. Это позволяет надеяться, что в базах знаний можно будет представить описания всех интересующих нас проблемных областей. Сейчас разрабатываются системы автоматического построения семантических сетей непосредственно из текста.

Укажем на существенную разновидность семантических сетей — так называемые функциональные семантические сети, которые позволяют решать проектные и плановые задачи по их постановкам и исходным данным без программирования. Проиллюстрируем это на примере треугольника. Вершинами сети в этом случае будут параметры треугольника — стороны, углы, площадь, периметр, высоты и т. п., а соединяющими их дугами — математические отношения или хорошо известные тригонометрические формулы: теоремы синусов, косинусов, отношение, связывающее высоты и стороны с площадью, утверждение, что сумма углов треугольника равна 180° , и т. п. Построенная таким образом семантическая сеть дает полное знание о треугольнике. Если теперь для каждого математического отношения заранее предусмотреть необходимые программные модули и так называемую программупланировщик, то любая задача будет решаться по ее постановке и исходным данным.

Например, требуется найти площадь треугольника, если даны сторона и прилежающие к ней углы, или найти площадь и все три угла, если заданы стороны треугольника, и т. п. Во всех случаях программупланировщик, двигаясь по сети от целевых вершин (площадь) к исходным данным, автоматически соберет цепочку модулей, решающих поставленную задачу.

Обладая большими возможностями отображения различных отношений между понятиями и объектами, семантические сети при использовании их на существующих ЭВМ не всегда удобны из-за слишком произвольной структуры. Нужно внести в нее известную регулярность. Появляются более регуляризованные сети. К ним относятся фреймы. Фрейм (скелет, рамка) отображает в виде некоторых структур общие понятия (например, «квартира», «мебель», «перевезти груз» и т. п.). С фреймом связаны ячейки (слоты), заполнение которых уточняет общее понятие для данной ситуации. Так, с фреймом «перевезти груз» связаны слоты «куда перевезти», «откуда перевезти», «чем перевезти», «когда» и т. п. Если в слот «какой груз» поставить «овощи», то это также будет фреймом понятия «овощи», слотами которого могут быть «картофель», «морковь», «капуста» и т. п. Как видно из этого примера, фреймовые структуры обладают свойством вложенности (иерархичности) более простых понятий в более общие.

Таким образом, для каждой проблемной области можно построить сеть фреймов с пустыми слотами, которые затем заполняются конкретным содержанием, характеризующим данную ситуацию.

В исследованиях по искусственному интеллекту можно выделить четыре взаимосвязанные области, в которых разрабатываются: системы, имитирующие отдельные творческие процессы; интеллектуальные системы, основанные на знаниях; новая архитектура ЭВМ; интеллектуальные роботы.

Системы, имитирующие творческие процессы. Эта область исследований стала развиваться раньше других. К ней относятся составление программ для решения игровых задач (шахматы, шашки, домино и т. п.), автоматического перевода, доказательства теорем, синтеза программ, распознавания изображений, анализа и синтеза музыкальных произведений, ситуационного управления. Здесь же ведутся работы по имитации мышления исторических деятелей, лидеров и т. п.

Надо сказать, над вычислительной техникой навис «антропоморфный туман», еще более сгустившийся в связи с развитием исследований по искусственному интеллекту. В печати то и дело мелькают выражения: «машина приняла решение», «машина поставила диагноз», «ЭВМ составила план», «машина играет в шахматы» и уж совершеннейшая бессмыслица — «думающие машины», родившиеся, видимо, из рекламных соображений.

Возьмем игру в шахматы. Мы не знаем, какие процессы происходят в голове шахматиста, но нам точно известно, как машина выбирает тот или иной ход в соответствии с программой-инструкцией. Так что когда говорят о шахматном турнире ЭВМ, то это, в сущности, турнир между математиками-программистами.

Антропоморфизм в отношении ЭВМ вреден потому, что всегда могут быть попытки свалить на машину ответственность за последствия принятых решений.

Интеллектуальные системы, основанные на знаниях. Сейчас это бурно развивающаяся и практически наиболее важная область. Использование логико-лингвистических моделей буквально рывком повышает эффективность автоматизированных систем и позволяет создать так называемый «интеллектуальный интерфейс». Это устройство включает в себя средства общения, базу знаний и программу-планировщик. Благодаря ему пользователь получает возможность общаться с ЭВМ непосредственно, а не смотреть на дисплей, образно говоря, через плечо программиста. Не выходя за пределы языка своей предметной области (подъязыка естественного языка), он может:

— со своего рабочего места осуществлять поиск в базе знаний необходимой информации, обращаясь, если нужно, в библиотечные сети;

— решать проектные, плановые, научные и управленческие задачи по их постановкам (описаниям) и исходным данным, независимо от сложности математических моделей;

— с помощью аккумулированных в ЭВМ знаний о предметной области распознавать и диагностировать процессы в сложных системах, принимать решения, формулировать планы действий, выдвигать и проверять гипотезы, выделять закономерности в результатах наблюдений, в том числе там, где математические модели трудно использовать.

Первая возможность реализуется интеллектуальными информационно-поисковыми системами, вторая — расчетно-логическими, третья — экспертными системами.

Интеллектуальные информационно-поисковые системы позволяют вводить запрос на естественном языке. Ответ формулируется за счет информации, не только в явном виде хранящейся в памяти, но и полученной путем логического вывода и вычислений. Расчетно-логические системы основаны на принципе библиотечной организации программ.

Процесс выбора нужной программы или составления, если требуется, более сложной из имеющихся в памяти ЭВМ происходит автоматически по директивам пользователя на несложном для него языке программирования («Утопист» в системе «Приз» или «Декарт» в системе «Спора») или на его профессиональном языке (система «Мавр»).

Рывок в эффективности, о котором говорилось выше, можно проиллюстрировать на примере системы «Мавр». Теплотехническую конструкцию, состоящую из 10—12 блоков, с помощью вычислительной техники рассчитывают около 10 человек в течение примерно двух месяцев. Ту же работу один опытный инженер-теплотехник выполняет с помощью «Мавра» за 8 часов пультного времени. Однако дело не только в этом. Специалист, проектирующий систему, может менять блоки, соединять их по своему усмотрению, и никакого перепрограммирования не требуется. Все совершается автоматически. Математическая модель и программа будут подстраиваться под новые исходные данные. Такая быстрая реакция системы на вмешательство проектировщика делает его работу увлекательной, интенсифицирует интуицию, изобретательность, что в конечном счете приводит к повышению качества результатов.

Принципы построения расчетно-логических систем были предложены в СССР в первой половине 70-х годов.

Экспертные системы позволяют использовать ЭВМ там, где формализация с помощью математических моделей или затруднена, или невозможна. По прогнозам, в 1990 году 90 процентов мирового рынка (без СССР) систем искусственного интеллекта будут составлять экспертные системы.

Нужно предостеречь читателя от одной довольно часто встречающейся путаницы. Хорошо известные методы экспертных оценок, применяемые для прогнозирования развития какого-либо научно-технического направления (в США это, например, метод «Делфи», в СССР — метод академика В. М. Глушкова), ничего общего с экспертными системами не имеют. Использование ЭВМ в экспертных системах, как уже отмечалось, требует реализации триады: логико-лингвистическая модель — алгоритм — программа. Причем если в расчетно-логических системах логико-лингвистические модели играют служебную роль, обеспечивая эффективное использование математических моделей, то в экспертных системах они приобретают решающее значение. Наиболее распространена в экспертных системах такая разновидность логико-лингвистических моделей, как продукции.

Продукция — это правило вида «если — то», содержащее левую и

правую часть. Если левая — посылка, а правая — заключение, то мы имеем дело с элементарным логическим актом. Если левая часть — ситуация, а правая — действие, то такая продукция характерна для систем управления. В медицине левая часть продукции — симптом заболевания, а правая — диагноз. Ясно, что подобного рода продукции присущи всем областям знания и сферам деятельности, начиная от правил уличного движения или разработки технологии производства и кончая статьями уголовного кодекса (в данном случае левая часть — диспозиция, а правая — санкция). Значения каких-либо продукций могут входить в условия других. Так образуются сложные цепочки, которые могут использоваться для логического вывода. Имеющаяся в экспертной системе программа-планировщик может обеспечивать как прямой, так и обратный вывод. Прямой — от условий к заключительному факту, обратный — от заключительного факта как гипотезы, которая подтверждается или не подтверждается имеющимися фактами-посылками. В продукциях, входящих в систему, кроме основного ядра («если — то»), есть еще предусловия и постусловия. Первые включают ограничения, соблюдение которых позволяет или запрещает использование данной продукции. Постусловие может привести к изменению содержания памяти в экспертной системе как следствие реализации данной продукции.

Сейчас особо важное значение приобретают интегрированные, или гибридные, экспертные системы, в которых логико-лингвистические и математические модели используются совместно. Эта интеграция может осуществляться двояко: либо экспертная система надстраивается над расчетно-логической, либо в качестве некоторых заключений в продукциях могут выступать целые программные модули.

Структура экспертной системы состоит обычно из следующих частей: система общения; база знаний, в которой аккумулированы факты и правила-продукции; рабочее поле памяти, где фиксируется состояние системы в процессе вывода; система накопления знаний (например, из экспериментальных данных) и, наконец, система, объясняющая пользователям, как и почему получен тот или иной вывод. Последняя резко повышает степень доверия пользователя к ЭВМ.

По областям применения можно выделить экспертные системы для диагноза, интерпретации данных, проектирования, прогноза, планирования, обучения, мониторинга (слежения за процессами в ядерных реакторах, состоянием больных в реанимационных отделениях и т. п.).

Знания, которыми должна оперировать экспертная система, находятся у заказчика. Поэтому организация-исполнитель обычно разрабатывает инструментальные программно-аппаратные средства, и на их основе строятся так называемые «пустые» экспертные системы. Наполнение осуществляется у заказчика инженером по знаниям (такие специалисты в некоторых западных странах специально готовятся). Инженер по знаниям, с одной стороны, достаточно осведомлен в данной предметной области, а с другой — хорошо представляет себе возможности и структуру экспертной системы. Он тесно сотрудничает со специалистами и с их помощью наполняет экспертную систему знаниями. Знания можно разделить на два рода. Знания первого рода — это информация, более или менее известная широкому кругу специалистов (содержащаяся в книгах, статьях, инструкциях и т. п.). Знания второго рода отражают индивидуальный профессиональный опыт и обычно не публикуются. Они являются достоянием специалистов высшей квалификации и, как правило, неохотно сообщаются инженерам по знаниям. Видимо, нужно подумать об условиях, при которых такой специалист был бы заинтересован в передаче своего опыта.

Новая архитектура ЭВМ. Важным событием здесь было объявление

ние японской программы создания ЭВМ пятого поколения. США и западные страны соответствующим образом ответили на нее. В 1983 году в США была выдвинута программа, названная впоследствии стратегической компьютерной инициативой. Аналогичные проекты были приняты в Англии, Франции, ФРГ. Помимо этого, в странах Западной Европы разработан межгосударственный проект «ЭСПРИТ». В приоритетном направлении «Электронизация народного хозяйства» Комплексной программы научно-технического прогресса стран — членов СЭВ до 2000 года первым пунктом ставится задача создания ЭВМ нового поколения, обладающих быстродействием более 10 миллиардов операций в секунду с использованием принципов искусственного интеллекта.

Для ЭВМ новой архитектуры требуется обработка не только и не столько числовой, сколько символьной информации. Даже в ЭВМ традиционной архитектуры, ориентированных на обработку числовой информации, на процессы собственно вычислений расходуется лишь часть ресурсов. Остальные расходуются на символьную обработку (операционные системы, трансляторы, обращение к памяти, организация мультипрограммного режима и т. п.). В связи с этим ЭВМ традиционной архитектуры оказываются недостаточно эффективными. Для ЭВМ новой архитектуры предусматривается создание целого ряда системных программ и как следствие появление машин баз данных, машин баз знаний, лингвистических процессоров и т. п. А это невозможно без достижений микроэлектроники, которые позволяли бы реализовать на одном кристалле высокопроизводительные микропроцессоры.

Интеллектуальные роботы, или роботы третьего поколения. От роботов, действующих по жестким программам, они отличаются тем, что способны совершать более или менее сложные операции по достижению целей, поставленных человеком. К таким роботам относятся, в частности, автономные транспортные средства. Они ориентированы на использование знаний о внешней среде, поступающих в бортовые ЭВМ от многочисленных сенсоров (зрительных, акустических, радиолокационных, тактильных и т. п.). Поскольку эти знания ситуативны, необходима их обработка в натуральном масштабе времени. Если предусматривается прогноз действий робота, то нужна обработка знаний в сверхнатуральном времени. По этим причинам реализация автономных транспортных средств требует от бортовых ЭВМ быстродействия свыше 10 миллиардов операций в секунду (преимущественно для символьной обработки информации). Создание интеллектуальных роботов предъявляет определенные требования не только к ЭВМ, но и к комплексу сенсорных, механических, энергетических систем и т. п.

Несколько слов о теоретических проблемах искусственного интеллекта. Центральной является проблема представления знаний в ЭВМ. О ее сути мы говорили в связи с логико-лингвистическими моделями. Тесно сопряжена с этой проблемой разработка компьютерной лингвистики и компьютерной логики. Первая лежит в основе естественно-языкового общения с ЭВМ и автоматического перевода с одного языка на другой. Задачи компьютерной логики — формализация всего богатства человеческих рассуждений, которые не исчерпываются математической логикой. В развитии компьютерной логики наблюдается известное в диалектике движение по спирали. Приходится пересматривать с целью формализации для ЭВМ логику рассуждений греческих философов, а также логику правдоподобных рассуждений Ф. Бэкона и Д. С. Милля. Советскими учеными расширена силлогистика Аристотеля и формализован метод правдоподобных рассуждений Д. С. Милля. Кроме того, для организации действий интеллектуальных роботов разработаны логики времени, пространственные логики, логи-

ки принятия решения на размытых шкалах и многие другие «экзотические» логические системы. Конечно, названное не исчерпывает всех «нервных узлов» данного направления исследований. Искусственный интеллект — это комплексная проблема, для решения которой нужна совместная работа математиков, инженеров, электронщиков, программистов, философов, психологов, социологов и других специалистов.

II

Итак, создание интеллектуальных систем, основанных на знаниях (информационно-поисковых, расчетно-логических и экспертных), позволяют широко использовать ЭВМ в качестве интеллектуального помощника человека. Что же в конечном итоге дает их массовое применение? Образование с помощью средств связи локальных и глобальных сетей ЭВМ открывает возможность перехода к новой, безбумажной информационной технологии. Сегодня общество затрачивает чудовищное количество бумаги. По данным Института кибернетики АН УССР, в 1985 году в нашей стране циркулировало свыше 800 миллиардов документов. В среднем каждый из них составляет 10 машинописных страниц. Следовательно, на душу населения приходится более 125 печатных листов, или 5 книг объемом 25 печатных листов. Невероятно! Причем читается из этого бумажного потока не более 10 процентов.

Внедрение новой информационной техники не только устранил бумажную переписку — существенно повысится качество принимаемых решений благодаря тому, что можно будет учесть факторы, которые ныне просто игнорируются, поскольку не могут быть представлены в обозримой форме. Правда, применение электронной переписки порождает проблему юридической подписи по телефону, но технически она разрешима — человеческий голос так же неповторим, как и отпечатки пальцев.

Использование интеллектуальных систем даст наиболее ощутимые сдвиги в сферах планирования, управления, проектирования, организации разработок новой техники. Например, удастся устранить разрыв между научно-техническим и производственно-экономическим планированием, иными словами, перейти к сквозному планированию по всему жизненному циклу новых изделий и технологических процессов, о чем говорил М. С. Горбачев на XXVII съезде КПСС. Это позволит в плановом порядке использовать достижения науки и раз навсегда покончить с пресловутым бессистемным внедрением.

Первые попытки использования интеллектуальных систем в практике планирования выявили определенные трудности. Помимо положительной реакции плановиков, мне встречались случаи и отрицательного отношения к этим новшествам. С одной стороны, люди совершенно искренне не понимали, зачем все это нужно, а с другой — было и явное противодействие, вплоть до угроз закрыть работы по интеллектуальным системам.

Подлинная автоматизация, курс на создание «безлюдных» производств реальны только тогда, когда знания технологов будут в виде экспертных систем введены в ЭВМ и когда с одних и тех же рабочих мест одновременно будут проектироваться как новые изделия, так и технологические процессы их производства.

Программно-аппаратные средства, разработанные в сфере искусственного интеллекта, дают возможность коллективно (кооперативно) решать различные задачи. Специалисты смогут работать над общим полем информации, хранящейся в памяти ЭВМ, и через нее согласовывать свои действия. Благодаря, например, экспертным системам зна-

ния высококвалифицированных работников станут доступными широкому кругу людей. Это ведет к существенному сокращению сроков подготовки кадров.

Краткое перечисление изменений, вносимых в нашу жизнь в результате широкого внедрения интеллектуальных систем, показывает, что они появились как раз в тот момент и направлены на решение именно тех проблем, которые со всей остротой поставлены ходом общественного развития. Об этом свидетельствуют и быстрые темпы роста их производства. Так, если мировой рынок (без СССР) интеллектуальных систем в 1985 году составлял 350 миллионов долларов, включая стоимость их разработки, то, по прогнозам, в 1990 году эта сумма увеличится до 19 миллиардов. Из них 12 миллиардов придется на США, 5 — на Японию и 2 миллиарда — на Западную Европу. Рост небывалый — 5400 процентов.

Большие задачи по компьютеризации народного хозяйства стоят сегодня и перед нами. Как справедливо отметил в одном из своих выступлений в печати академик А. Н. Тихонов, в этой важнейшей области сложилось трудное положение. До недавнего времени выпускались ЭВМ разных типов, не стыкующиеся между собой, мероприятия по их эффективному техническому обслуживанию не предусматривались, в программном хозяйстве нет согласованности и т. д. Одну из причин этого он усматривает в отсутствии крепкого научного руководства, такого, какое было когда-то в прикладной ядерной физике и освоении космического пространства, — его по праву связывают с именами И. В. Курчатова, М. В. Келдыша, С. П. Королева. Все это верно. Но нужно иметь в виду, что деятельность этих организаторов науки обеспечивалась эффективным руководством со стороны правительственных органов в реализации атомных и космических программ, требовавших крупных капиталовложений, создания новых производств, переориентации старых, разработки и осуществления мероприятий по эксплуатации новой техники и т. п.

Аналогичным образом необходимо поступить и сегодня, то есть разработать государственную программу по компьютеризации очень высокого ранга. При этом она обязательно должна формироваться по принципу «сверху вниз» (от цели) и ни в коем случае не «снизу вверх», когда ведомства исходят из своих возможностей и потребностей, а не из общегосударственной перспективы (которую они могут и не знать). С моей точки зрения, программу, составленную по принципу «снизу вверх», и программой-то всерьез назвать нельзя.

ДВЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НА ПРОБЛЕМУ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

В центре перестройки и обновления социалистического общества находится радикальная реформа управления экономикой. Успех реформы в решающей степени зависит от непосредственного заинтересованного участия в ней всех трудящихся нашей страны, глубокого осознания ими необходимости перехода от преимущественно административных методов хозяйственного руководства к экономическим.

Между тем редакционная почта свидетельствует, что некоторые наши читатели сохраняют веру в благотворные свойства административно-командного управления. Причина здесь коренится зачастую в слабом знании истории нашей экономики и экономической науки, отдельных этапов их развития.

Административно-командная система управления сформировалась в экстремальных условиях ускоренной индустриализации страны и форсированной коллективизации сельского хозяйства. Благодаря способности в кратчайшие сроки мобилизовать материальные и людские ресурсы она в наибольшей степени отвечала требованиям военной экономики. Однако в мирное время стала обнаруживаться ее непригодность для решения многообразных задач экономического и социального развития.

Между тем при отсутствии гласности, живой творческой дискуссии административно-командная система управления оказалась, по существу, канонизированной. Некоторые ученые стали трактовать ее как единственно возможную и органически присущую социализму на все времена. Успехи, достигнутые в нашей науке, технике, экономике, безоговорочно засчитывались в актив административной системы. В то же время неудачи, подчас именно ею обусловленные, как правило, замалчивались. Все это привело к мифологизации действительности 30—40-х годов в сознании многих людей, в том числе и научных работников. При отождествлении административно-командной системы с социализмом и подобном восприятии истории перестройки управления экономикой, широкое использование товарно-денежных отношений представляется чуть ли не отказом от основных принципов социализма. Это — заблуждение, и заблуждение глубокое. Но было бы неправильно от него отмахнуться. Если административно-командная система управления органически уживалась со скрытностью в общественной жизни, подавлением и шельмованием инакомыслящих, то становление экономических методов хозяйственного руководства неразрывно связано с демократизацией общества и широкой гласностью. А это предполагает свободное выражение и творческое обсуждение различных мнений и точек зрения.

Последовательно и обстоятельно позиция сторонников административной системы управления хозяйством, как нам кажется, выражена в статье кандидата философских наук Т. М. ХАБАРОВОЙ, представленной ниже. Краеугольным камнем этой системы служит, по ее мнению, соответствующая модификация стоимости — двухмасштабная система цен, которой автор уделяет особое внимание. Представить иной взгляд на проблему мы попросили доктора экономических наук, профессора В. Д. БЕЛКИНА.

Т. ХАБАРОВА

О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДИФИКАЦИИ СТОИМОСТИ

Вопрос о социалистической модификации стоимости поднимался у нас в связи с хозяйственной реформой 1965 года, но

обсуждение его мало-помалу зашло в тупик и было отложено, по всей видимости, до лучших времен. Между тем без

решения указанной кардинальнейшей проблемы невозможно построение сколько-нибудь разумного механизма хозяйствования, ибо он как раз и является окончательным «завязывающим», «закругляющим» экономику структурным узлом, где должны органично «замкнуться» форма собственности и объективно приносящая данному укладу модификация стоимости. Если хозяйственный механизм не отражает, не передает объективной конкретно-исторической специфики того или другого, он неработоспособен — со всеми вытекающими отсюда для общества последствиями.

Мы твердо убеждены: необходимо возобновить прерванную дискуссию, предоставив возможность свободно изложить свою точку зрения всем, имеющим что сказать по этой проблеме.

Итак, социалистическая модификация стоимости: каков ее отличительный признак и надлежит ли говорить о ней, как о вообще еще не найденной, не открытой до нынешнего дня, — или же она была в определенном периоде найдена и затем в силу неких обстоятельств утрачена?

Сегодняшний ответ ряда наших авторов на поставленный вопрос гласит, что прообразом, «моделью» организации стоимостных отношений в условиях социалистической собственности на средства производства являлся нэп. Не трудно удостоверить, что подобное толкование едва ли выдерживает критику.

Известно, что деятельность производственных единиц нэповского образца (трестов), функционировавших по принципу извлечения максимальной прибыли и пользовавшихся весьма обширной экономической независимостью, вплоть до права самостоятельного назначения цены на часть продукции, завершилась в конце концов грандиозным народнохозяйственным фиаско: переклестнувшим всякие рамки вздуванием цен на промышленные товары и возникновением пресловутых ценовых «вюжниц», что вызвало резкое недовольство трудящихся города и деревни, общее застопоривание дел в хозяйственном строительстве. При ликвидации указанных перекосов постепенно открыстализовались и были прочно взяты партией «на вооружение» такие фундаментальнейшие идеи, как стабильность и твердая государственно-централизованная контролируемость общего ценового уровня в стране, недопустимость обогащения промышленных предприятий за счет взвинчивания цен на выпускаемую продукцию, безусловная предпочтительность повышения благосостояния масс не путем дележа манипулятивно извлекаемых прибылей, но главным образом через снижение уровня розничных цен, насыщение рынка добротными и в то же время дешевыми товарами народного потребления.

Принципы эти ориентируют на низкие и постоянно снижающиеся оптовые и розничные цены, признание внутрихозяй-

ственных накоплений единственно правомерным источником прибыли при социализме, жесткую структурную и количественную «привязку» динамики прибыли к динамике снижения себестоимости продукции и т. д. Они легли в основу той хозяйственной системы, которая пришла на смену системе трестов, «синдикатскому хозрасчету». Выполнив свою весьма скоротечную конкретно-историческую миссию оживления торговли, товарообмена в государстве, экономического поддержания смычки между пролетариатом и неколлективизированным крестьянством, нэп, как и ранняя, первоначальная экономическая «ипостась» переходного периода — военный коммунизм, должен был покинуть сцену истории. «Синдикатский хозрасчет» продемонстрировал свою неадекватность вставшим в повестку дня более крупным, стратегическим целям и планам Советской власти: задачам индустриализации страны, построения социализма в решающих его экономикополитических очертаниях, достижения полной экономической автономии Советского государства по отношению к внешнему капиталистическому окружению. Таким образом, военный коммунизм и нэп — это специфический экономический облик переходного периода. Следующий этап, когда и было, собственно, построено в нашей стране социалистическое общество, а затем одержана победа в Великой Отечественной войне и осуществлено успешное восстановление разрушенного войной народного хозяйства, обслуживался качественно иной по сравнению с нэпом хозяйственной конструкцией. Она приобрела развернутый, относительно законченный вид в ходе реформы оптовых цен 1936—1940 годов, позволила нам одержать экономическую победу над гитлеризмом в военном противоборстве и праздновала свой «звездный час» в период 1947—1954 годов. Тогда политика низких цен на средства производства принесла и свои «мирные» плоды, создав возможность ежегодного массового снижения цен на основные потребительские товары, тогда одновременно богатели и государство, и народ — иначе говоря, было фактически, без громких фраз достигнуто то самое совпадение экономических интересов государства и каждого отдельного труженика, которое мы впоследствии столь прожектерски разболтали.

Стало быть, защищаемая нами трактовка социалистической модификации стоимости состоит в том, что искомой модификацией выступала так называемая двухмасштабная система цен, сложившаяся и действовавшая в нашем народном хозяйстве в основном со второй половины 30-х до второй половины 50-х годов.

Для членов социалистического общества доминирующий фактор — не самоцельно взятые средства производства, а именно их живой труд, их созидательная потенция, исторически раскрепощенная в результате огосударствления материаль-

но-технических предпосылок. Поэтому в социалистическом государстве и модификация стоимости должна быть такой, при которой преимущественно живой труд обладал бы характерной способностью «налеплять» на себя, «выживать» из экономического процесса образующийся здесь общественный доход.

Но этому условию как раз и удовлетворяла практически в исчерпывающей мере двухмасштабная система цен. Основная часть общественного дохода в ней в форме налога с оборота «липла» на стоимость товаров народного потребления. Однако товары народного потребления, или средства воспроизводства рабочей силы, — это и есть в конечном итоге всеобъемлющий и полновластный материальный «представитель» живого труда в области расчетно-стоимостных закономерностей. Ведь труд сам по себе стоимости иметь не может, только средства воспроизводства рабочей силы являются той его гранью, которой он погружен в мир товарных, рыночных отношений.

С перемещением решающей части общественного дохода в цены на потребительские товары (то есть с принятием этой частью дохода формы «трудовой прибыли») цены на средства производства оказались в огромной степени освобождены, «разгружены» от доходобразующей составляющей, от стоимости прибавочного продукта. Следствием этого явилось возникновение и утверждение совершенно нового в истории мирового хозяйства мощнейшего экономического механизма низких и постоянно снижающихся цен на все без исключения материально-технические компоненты производственного процесса, что означало, в свою очередь, непрерывное снижение себестоимости всей вырабатываемой в стране продукции. «Цепная реакция» снижения себестоимости (естественно, и соответствующей цены) замыкалась на товарах массового потребления, позволяя ежегодно и при этом в весьма ошутимом диапазоне их удешевлять. И именно удешевлять основные, базовые их категории и группы, а не просто уценять залежалые и неходовые изделия, что в последнее время нам порой широкоизвестно преподносили как «снижение цен».

Социальным «конечным результатом» функционирования объективно специфичной для нашего строя «трудовой» модификации стоимости (когда она функционирует, понятно, а не разгромлена и дезорганизована!) служит, следовательно, то, что от года к году на каждый находящийся на руках трудящегося рубль меновой стоимости «липнет» все большее количество все более качественных реальных потребительских стоимостей. При такой системе обеспечения народного благосостояния в принципе исключена сколько-нибудь значительная несбалансированность денежных масс с товарно-материальным покрытием, исчезает почва для разрастания в обществе ущерб-

ных и экономически дестабилизирующих форм «престижного», расточительного потребления с его вечным спутником — дефицитом, нагнетаемым сплошь и рядом искусственно. Создаются условия для воспитания разумного, культурно-умеренного отношения к потребительским благам. Так, в начале 50-х годов никто не расхватывал колбасу «палками», не тащили ящиками мандарины или апельсины, не обещивались гилянцами сосисок и сарделек, супердефицитные ныне крабовые консервы спокойно брали без всякой толчеи по одной банке, и не столько потому, что мы были тогда «беднее», а просто потому, что не было в том нужды, все эти вещи привычно, неизменно, каждодневно фигурировали на прилавках магазинов на отведенных им местах.

В собственно производственной сфере установка на постепенное, но неуклонно понижающиеся оптовые цены выступала эффективнейшим рычагом справедливого, обоснованного и необходимого экономического давления на производителя продукции, естественно понуждая его искать способы снижения себестоимости, а значит, заставляя повернуться лицом к научно-техническому прогрессу. «Дореформенная» наша экономика (имеется в виду хозяйственная реформа 1965—1967 годов с ее непосредственным структурным «предшественником» — совнархозами) практически не знала проблемы разнорентабельности изделий по затраченному на них объему материальных ресурсов, равно как не знала она в подобных масштабах и ставшего, к сожалению, глубоко «типичным» после 1967 года архинелепого положения, когда громоздкие и материалоемкие, технически заведомо нерациональные варианты неукоснительно оказываются *несравнимо* более «выгодными» для изготовителя, чем инженерно-прогрессивная продукция, необходимая с точки зрения народнохозяйственных интересов.

Само собой разумеется, прибавочный продукт создается только по месту затраты рабочей силы, а не в сфере потребления как таковой, однако окончательно выявиться, общественно «суммироваться» при социализме он может лишь на «рынке» воспроизводства живого труда, а не на рынке капиталовложений. Это объективно предопределено тем, какой класс «заведует» историческим порядком данной общественной формации. Далее, связующим звеном, которое только и способно осуществить незримую структурную «транспортировку» стоимости прибавочного продукта от места затраты живого труда к месту его самовоспроизводства, является социалистическое государство.

Стало быть, государство (во всеоружии свойственных ему инструментов управления) есть полномочный, объективно необходимый и существенно значимый «участник» или «член» социалистической модификации стоимости. Под этим углом

зрения, по нашему твердому убеждению, должны быть основательно скорректированы приобретшие прочность застарелого предрассудка нынешние понятия касательно «экономических» и «административных» методов руководства народным хозяйством. Считается, где «меньше государства», там «больше» чего-то «экономического», но, на мой взгляд, это путаница, продолжающееся «культивирование» которой наносит урон нормальному развитию социалистического народнохозяйственного организма. Многообразие, «всепроницаемость» и мощь именно экономических функций советской государственности — это не «порок» нашей хозяйственной системы, а ее новое историческое качество, притом поистине решающее в плане достижения полной общественно-производственной победы над современным высокоразвитым капитализмом.

Бесспорно, сегодня государство у нас далеко еще не свободно от бюрократизма и других недостатков, но попытки сдвинуть центр тяжести «экономического авторитета» в обществе от государственных органов к отдельным предприятиям — под флагом ли борьбы с бюрократизмом или под иными лозунгами — исходят все же из непонимания природы наиболее глубоко залегающих, «несущих» структур нашего строя, и результаты их могут быть (как и до сих пор неизменно бывало) лишь обратными ожидаемым.

Грамотно истолкованные экономические методы — это исключительно (и исчерпывающе) те, которые отвечают объективным экономическим законам господствующего способа производства. Если в модификацию стоимости данного уклада государство объективно «вклинилось» неустранимым и могущественным агентом, то, конечно, ему и в разрезе конкретно-хозяйственной методологии должна принадлежать самая весомая роль. И это будет не «администрированием», а именно «экономикой», «экономическим управлением», что называется, чистойшей воды. И напротив: если государство уже выступает структурным элементом модификации стоимости, а от него упрямо стараются «избавиться», всячески ограничить его вмешательство в хозяйственную повседневность, получится не борьба с административным произволом, а скатывание к антиэкономическому манипуляторству и произволу от подлинно экономического подхода, базирующегося на возможно точном следовании реальным, исторически созревшим и настоятельно требующим своего воплощения закономерностям хозяйственной жизнедеятельности.

Следует осознать наконец — у нас, в нашем обществе, такой конкретно-исторический облик, такая конкретно-историческая «формула» закона стоимости, при которых закон этот уже попросту не может действовать без активнейшего, неотрывного и всестороннего государственно-

централизованного «опосредования». Нужно не уподобляться нашим критикам и «доброжелателям» на Западе, не высматривать в исторически, формационно новой ситуации жулел «командной экономики», но, наоборот, развивать и укреплять ценнейшую эту новизну, ибо без опоры на нее мы не сможем выиграть экономическое соревнование с миром капитала. Равным образом «двухмасштабные» цены вовсе не являлись каким-то «нарушением» закона стоимости в его социалистической модификации, «отступлением» от него. Цена на средства производства с минимальной доходобразующей компонентой плюс прямо вытекающая отсюда цена на предмет массового потребления с энергично снижающейся себестоимостью и менее круто понижающимся верхним пределом конкретно-исторически устоявшегося ценового уровня — это не «нарушение» стоимостных закономерностей при социализме, но их единственно адекватный вид, это такая же модификация стоимости для социалистических условий, каковую обнаруживает себя «цена производства» в системе капиталистических базисных отношений. Никто почему-то не удивляется, что прибавочная стоимость, создаваемая всецело и исключительно живым трудом, окончательно «подытоживается» в рыночно-конкурентной экономике по формуле «равная прибыль на равные капиталы». Думается, еще гораздо меньше оснований удивляться тому, что в исторически выходящей и совершеннейшей хозяйственной организации создаваемая живым трудом стоимость прибавочного продукта столь же суверенно и полномочно «отцеживается» из экономического процесса одними лишь средствами воспроизводства рабочей силы — законным стоимостным эквивалентом этого самого живого труда.

В результате «реформы» оптовых цен 1967 года фактически была совершена подмена принципа аккумуляции дохода живым трудом (средствами воспроизводства рабочей силы): его подменил принцип аккумуляции дохода вещными, материально-техническими элементами хозяйственного процесса (фондами).

Сегодня у нас явно и по-своему «несправедливо» преуменьшается, замалчивается разрушительное воздействие указанного «реформаторства» на весь ход нашей хозяйственной эволюции.

Подлинный гвоздь, стержень всей проблемы налаживания действенного планово-оценочного (расчетного) механизма в экономике — это развешивание многолетнего тумана вокруг вопроса о модификации стоимости, объективно характерной для социалистически обобщественного производства, честное признание и показ того, когда и как социалистическая модификация стоимости сформировалась, как выглядела, чему (и кому) мы обязаны ее разрушением и как ее, самое главное, восстановить.

В. БЕЛКИН

МИФЫ И ПРАВДА

О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ЦЕНООБРАЗОВАНИИ

В статье кандидата философских наук Т. Хабаровой справедливо говорится о важной роли модификации стоимости, этой основы цен, для хозяйственного расчета, предполагающего, что выручка от реализации продукции и услуг с превышением возмещает затраты на их производство. Наиболее адекватной социализму модификацией стоимости Т. Хабарова считает двухуровневую, или двухмасштабную, систему цен, существовавшую в нашей стране в 30—50-е годы. Эту систему и обусловленную ею хозяйственную конструкцию она рекомендует восстановить в современных условиях. Все, что было в нашем хозяйстве до того — в период нэпа и после, особенно после реформы 1965—1967 годов, должно быть, по мнению Т. Хабаровой, решительно отброшено. В связи с этим в статье приводится соответствующая аргументация как логического, так и исторического характера.

Что касается первой, то следует прежде всего заметить, что двухмасштабные цены не отвечают задачам соизмерения результатов и затрат производства. Разномасштабные измерители вообще измерителями считаться не могут. С их помощью невозможно соизмерять между собой и с заработной платой даже разного рода текущие материальные затраты. Не позволяя наладить текущий, урезанный хозрасчет, они тем более не в состоянии обслуживать полный хозрасчет, который органически включает также и самофинансирование, то есть воспроизводство основных фондов.

С историческим обоснованием дело обстоит иначе. Читателю, недостаточно знакомому с экономической историей, оно может показаться убедительным. Однако при сопоставлении представлений Т. Хабаровой с историческими реалиями нетрудно убедиться, что выдвигаемые ею аргументы в основном опираются на субъективное авторское восприятие экономической истории, а не на ее научный анализ.

Прежде всего неправомерно ставить на одну доску политику военного коммунизма, связанную с чрезвычайными обстоятельствами, и новую экономическую политику (нэп), которая, как указывал В. И. Ленин, вводилась всерьез и надолго. Несмотря на то, что вопреки этому ленинскому указанию период нэпа был сравнительно недолгим, новая экономическая политика оказалась чрезвычайно успешной. В статье же Т. Хабаровой утверждается, что нэп, созданный в ту пору стоимостной механизм потерпели фи-

аско. Такой вывод обосновывается рассуждениями о «ножницах» цен, которыми якобы завершилась деятельность хозрасчетных трестов. Человек, уверенный в том, что ему открыта истина, не обременяет себя сопоставлениями своих суждений даже с наиболее известными историческими фактами. Между тем наибольшие «ножницы» имели место не в конце периода нэпа, а во время его становления: соотношение индексов цен¹ промышленных и сельскохозяйственных товаров относительно 1913 года достигло своего максимума в октябре 1923 года и составило 3,1. Но в среднем за этот год оно соответствовало реальной динамике издержек и объемов производства промышленности и сельского хозяйства в 1913—1923 годах. В 1923 году продукция сельского хозяйства составила примерно четыре пятых, а промышленности — более двух пятых их производства в довоенном 1913 году. Именно в этом, а не в искусственном взвинчивании цен следует искать первопричину пресловутых «ножниц». На основе роста промышленного производства — с 1923 по 1925 год в два раза — положение стабилизировалось, «ножницы» цен уменьшились до 1,1—1,2. Анализируя динамику цен того периода, нельзя, разумеется, забывать о роли в их завышении трестов и синдикатов, пытавшихся использовать свое монопольное положение. Но тем интереснее опыт экономического регулирования цен, позволившего быстро преодолеть эти диспропорции.

В последующие годы сокращение рабочего дня и повышение заработной платы рабочих привели к росту издержек производства в промышленности. Отмена разного рода налогов, податей, арендных и выкупных платежей за землю расширила платежеспособный спрос крестьян. В результате в конце 1926 — начале 1927 года соотношение индексов цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию несколько возросло — до 1,33, что было также названо «ножницами» цен. Благодаря режиму экономии и рационализации производства к концу 1927 года с этой проблемой удалось справиться. Лезвия «ножниц» снова сблизились до 1,1—1,2.

Возникает вопрос: почему «ножницы» цен периода нэпа заняли так много места в нашей экономической литературе? Ведь подобные «ножницы», имевшие место позднее, с гораздо большим разгромом остаются почти без внимания и уж

¹ Индекс цен — отношение уровней цен.

вовсе без обсуждения. Видимо, важнейшей причиной этого является высокий уровень экономических исследований, наличие интереснейших открытых статистических публикаций, позволяющих всесторонне анализировать происходившие в те годы в народном хозяйстве процессы.

С 30-х годов в нашей экономической литературе бытует представление, что народное хозяйство, управляемое экономическими методами, развивается якобы медленнее, чем при административных методах руководства. Историческая правда опровергает и этот застарелый стереотип.

В период нэпа и промышленность, и сельское хозяйство развивались высокими и устойчивыми темпами. В 1922—1928 годах, то есть за семь лет, производство валовой продукции промышленности возросло более чем в четыре, а сельского хозяйства — примерно в два раза. Национальный доход за это время по сравнению с 1921 годом утроился. Заметим, что приведенные темпы роста были рекордными за всю историю нашей экономики. В следующие за нэпом семь лет форсированной индустриализации 1929—1935 годов промышленное производство выросло в 3,1 раза, а сельскохозяйственное — несколько снизилось. После Великой Отечественной войны, за семь лет восстановительного периода — с 1946 по 1952 год — валовая продукция промышленности увеличилась в 2,5, а сельского хозяйства — в 1,5 раза.

Преувеличенные представления о «ножницах» цен часто порождают и другие химеры — о несбалансированности, неравновесии экономики 20-х годов. В действительности же она, несмотря на наличие реальных диспропорций, естественных в условиях послевоенного восстановления и быстрого экономического роста, была более сбалансированной и равновесной, чем во все другие периоды. Об этом свидетельствуют хотя бы относительно небольшие различия цен в частной и общественой торговле. Так, в 1926/27 хозяйственном году индексы первых цен ко вторым составляли и по сельскохозяйственным продуктам, и по промышленным товарам 1,2.

В дальнейшем, особенно начиная с 1930 года, равновесие было серьезно нарушено, диспропорции резко усилились. Впрочем, после речи Сталина на конференции аграрников-марксистов в 1929 году сам термин «равновесие» был подвергнут ostrакизму и полностью исчез из лексикона советских экономистов.

Заметим, что важнейшая фундаментальная категория равновесия в нашей экономической науке до сих пор в правах еще не восстановлена. Это не только обедняет теорию, но и отрицательно сказывается в практической деятельности по планированию и управлению экономикой. Ибо неравновесность — один из главных и застарелых ее недостатков, первопричина многих других.

Неравновесное развитие и привело к

образованию двухмасштабной системы цен. Рассмотрим, как это произошло.

Проводившаяся с конца 20-х годов индустриализация вызвала быстрый рост рабочих и служащих, а также фонда заработной платы. Форсированное развитие получила главным образом тяжелая промышленность. Легкая и пищевая развивались значительно медленнее. В результате грубых ошибок и извращений в проведении коллективизации большой урон был нанесен сельскому хозяйству, что, в свою очередь, отрицательно сказалось на производстве продовольствия. Разрыв между денежными доходами населения и материальным их покрытием приходилось возмещать повышением цен на потребительские товары.

Если в 1922/23—1927/28 годах уровень цен повысился на 30 процентов, то в 1929—1940 годах розничные цены выросли в 6,4 раза. За тот же период цены на продукцию тяжелой промышленности увеличились в 1,4 раза. Жизненный уровень значительных низкооплачиваемых групп городского населения снизился. Низкими оставались и доходы колхозников.

Подобная динамика цен отнюдь не соответствовала динамике издержек производства ни потребительских товаров, ни продукции производственного назначения. Разность между розничной и оптовой ценой потребительских товаров образовала налог с оборота, который посредством государственного бюджета направлялся на покрытие убытков тяжелой промышленности, где цены оставались ниже себестоимости.

С разномасштабными ценами до поры до времени мирились потому, что экономика страны управлялась сугубо административными методами, хозрасчет носил формальный характер, роль цен на средства производства была принижена. Лейтмотивом такого отношения к ним и в экономической теории, и в хозяйственной практике служили не подлежащие критике догмы о том, что сфера товарного производства при социализме будто бы ограничена предметами личного потребления, что точно так же ограничена и сфера действия закона стоимости.

В статье Т. Хабаровой неоднократно подчеркивается основная особенность «хозяйственной конструкции», базирующейся на двухмасштабной системе цен, — низкие и постоянно снижающиеся оптовые и розничные цены. Ее столь привлекательная особенность могла бы действительно служить аргументом в пользу двухмасштабной системы цен. Однако приведенные данные о динамике цен 1929—1940 годов показывают, что магическим свойством ценопонижения двухмасштабная система не обладает. Но, может быть, это стало возможно, когда соответствующая хозяйственная конструкция приняла относительно законченный вид в 1936—1940 годах? Однако и тогда этого не было. В 1936-м и в 1939—1940 годах повышались оптово-отпускные цены на продук-

цию тяжелой и легкой промышленности. В 1937—1940 годах розничные цены в государственной и кооперативной торговле выросли в среднем на 20 процентов.

Не обладали двухмасштабные цены и другим магическим свойством, о котором говорится в рассматриваемой статье: они не обеспечивали одинаковой рентабельности, равной заинтересованности в выпуске различных предусмотренных планом изделий. С целью умерить стремление хозрасчетных предприятий к выгодным для них, но не эффективным для народного хозяйства ассортиментным сдвигам была даже проведена в 1939 году реформа цен в легкой промышленности.

Обратимся теперь к так называемому звездному часу административно-командной системы управления — 1947—1954 годам, когда, по мнению Т. Хабаровой, «политика низких цен на средства производства принесла... свои «мирные» плоды, создав возможность ежегодного массового снижения цен на основные потребительские товары». Отметим прежде всего, что вопреки утверждению автора постоянного снижения цен на все без исключения материально-технические компоненты производственного процесса в этот период, равно как и в другие, не обнаруживается. С января 1949 года были повышены в среднем в 1,6 раза оптовые цены на продукцию тяжелой промышленности, в том числе в 3—4 раза в лесной и угольной промышленности, а также черной металлургии. После этого до 1955 года они неоднократно снижались, но на уголь и лес остались выше уровня 1948 года в 2 раза. В 1948—1954 годах розничные цены с уровня 1947 года, в 3 раза превышавшего довоенный уровень 1940 года, снизились в 2,2 раза. Напомним некоторые специфические черты этого периода: ограничение заработной платы и повышение норм выработки (среднемесячная заработная плата составляла в 1950 году 64 рубля), ежегодные массовые займы, как правило, в размере месячной заработной платы, исключительно низкие заготовительные цены, возмещавшие лишь одну десятую затрат колхозов на производство зерна, одну двадцатую — мяса, одну пятую — молока.

Поскольку продукты забирались у колхозов практически бесплатно, соответственно низкими, часто символическими были и выплаты колхозникам по трудодням. Колхозники и их семьи жили в ту пору преимущественно за счет личных приусадебных участков, с которых к тому же взимались немалые налоги деньгами и натурой. У непосвященного читателя может возникнуть недоуменный вопрос: почему колхозники трудились в общественном хозяйстве почти задаром? Потому что был установлен минимум трудодней, который они обязаны были отрабатывать. Невыполнившие этот минимум подлежали уголовному преследованию; затем кара была смягчена: виновные лишались приусадебного участка.

Но тогда напрашивается второй воп-

рос: почему лишившийся участка не уехал в город? Не имел юридического права. С довоенного времени и вплоть до 70-х годов колхозники не имели паспорта. Из родного села они могли отправиться на учебу или наняться по оргнабору на строительство лишь по справке сельсовета, получить которую было непросто.

Доля колхозников, занятых в общественном хозяйстве колхозов и в личном подсобном хозяйстве, в общей численности работающих составляла, по данным за 1950 год, 44 процента. Таким образом, «мирные» плоды от низких цен одна часть населения получала за счет другой.

Лишь в малой степени выгоды от снижения цен получали низкооплачиваемые рабочие и служащие, пенсионеры, а также те, кто по нынешнему законодательству имели бы право на пенсию, но тогда ее не получали. Все они после отмены карточной системы могли приобретать товаров ненамного больше, чем получали до того по карточкам.

Напомним еще одно обстоятельство, снижавшее покупательские фонды населения, — плату за обучение в средней и высшей школе.

Пока не утолен голод, не до деликатесов. О недостаточности же калорийного пайка свидетельствует хотя бы тот факт, что в 1954 году валовой сбор зерновых был на 11 процентов ниже, чем в довоенном 1940-м. Несмотря на низкий уровень внутреннего потребления, страна продолжала вывозить продовольствие. В 1950 году экспорт зерна составил 2,9 миллиона тонн. Всем этим, а не культурой потребления, как полагает Т. Хабарова, объяснялась бездефицитность крабовых консервов.

Рассмотрим теперь вопрос о том, действительно ли двухмасштабная система цен обеспечивала товарно-денежную сбалансированность. Видимо, свое представление по этому вопросу Т. Хабарова составила чисто визуально — по московским магазинам. В действительности такой сбалансированности не существовало. Заниженные заготовительные цены на сельскохозяйственную продукцию позволяли за счет поддержания низкого уровня реальных доходов колхозников ограничивать затраты в пищевой промышленности, но вместе с тем они подрывали материальную заинтересованность в расширении сырьевой базы производства продовольствия. При снижении цен на отдельные пищевые продукты не учитывалось не только соотношение спроса и предложения, но и динамика их производства. В итоге «звездного часа» в 1955 году цены колхозного рынка в среднем в два с лишним раза превышали государственные розничные цены. Подобные «ножницы» цен — убедительное свидетельство несбалансированности спроса и предложения продовольственных товаров. Что касается промышленных потребительских товаров, то здесь со сбалансированностью дело обстоит несколько лучше, хотя некоторые виды одежды и обуви были и де-

фицитны, продавались «из-под полы». И это, когда денег у населения было мало. После реформы 1947 года — обмена денег 1:10 и переоценки вкладов — денежные сбережения населения резко сократились.

Снижение розничных цен в 1948—1954 годах было практически единственным направлением подъема подорванного войной благосостояния советских людей. Выигрыш населения от снижения цен был равен 30 миллиардам рублей. В то же время государственный долг по массовым займам того периода, погашаемый в настоящее время, составлял около 20 миллиардов рублей.

Ретроспективный анализ показывает, что повышение уровня жизни только лишь таким путем оказалось далеко не оптимальным. За эти годы накопились и обострились многие социальные проблемы, запущенным оставалось сельское хозяйство. Если по валовой продукции промышленности уровень довоенного 1940 года был превышен в 1954-м почти в 3 раза, то по сельскому хозяйству — всего лишь на 9 процентов. Крайне неблагоприятными были жилищные условия. Несмотря на огромные разрушения жилого фонда в результате войны, доля жилищного строительства в общем объеме капитальных вложений оставалась на низком уровне довоенной третьей пятилетки. На протяжении всего «звездного часа» скученность в городах практически не убывала. Жилищным стандартом того периода для большинства горожан была одна комната на семью в коммунальной квартире или бараке.

Оценивая административно-командную систему управления в более широком социально-политическом аспекте, можно констатировать, что ее становление означало подмену демократического централизма в управлении экономикой бюрократическим авторитарным централизмом. Период, когда эта конструкция приобрела развернутый, относительно законченный вид, относится к расцвету культа личности и массовым репрессиям. Поэтому представлять названный период «золотым веком», или периодом благоденствия государства и каждого труженика, значит идти вразрез с исторической правдой.

Сказанное несколько не умаляет величия героических свершений партии и народа — индустриализации страны, победы в Великой Отечественной войне, послевоенного восстановления народного хозяйства. Однако надо отдавать себе отчет в том, что при ином — экономическом, а не административном — управлении и в условиях развернутой демократии жертвы, затраты и лишения могли бы быть значительно меньшими, а результаты большими.

Чтобы лучше понять особенности «звездного часа» административно-командной системы управления, рассмотрим хотя бы кратко следующий за ним такой же продолжительности период, в который она,

по мнению Т. Хабаровой, начала разрушаться. Массового снижения розничных цен в эти годы действительно не наблюдалось. Зато проводились другие мероприятия по повышению уровня жизни, осуществлялась более активная и гуманистическая социальная политика.

Заготовительно-закупочные цены с 1952 по 1960 год были подняты — на зерно в 7 раз, мясо — в 12, молоко — в 4 раза, что позволило резко повысить доходы колхозников и их материальную заинтересованность в расширении производства данных продуктов. В 2,5 раза был снижен сельхозналог и отменены обязательные поставки продуктов с личных приусадебных участков. Возросла сбалансированность спроса и предложения продовольственных товаров: превышение цен колхозного рынка по сравнению с государственными снизилось с 2 до 1,5 раза.

Значительным вкладом в благосостояние советских людей стало улучшение пенсионного обеспечения. По закону о пенсиях 1956 года их средний размер увеличился примерно вдвое, расширился контингент получающих пенсию. Общая сумма пенсий возросла с 3 миллиардов в 1955 году до 8,2 миллиарда рублей в 1962-м. Тогда же был прекращен выпуск массовых займов, отменена плата за обучение в средней школе и вузе.

Крупным социальным мероприятием стало развертывание массового жилищного строительства. Если в 1947—1954 годах было построено жилых домов общей площадью 346,9 миллиона квадратных метров, то в 1955—1962 годах — 734 миллиона квадратных метров, то есть в два раза больше. Впервые существенно возросла обеспеченность жильем. В городах она увеличилась на 40 процентов в расчете на душу населения. Начал меняться и жилищный стандарт: вместо комнат в «коммуналках» стали предоставлять отдельные квартиры.

Впоследствии именно приостановка процесса обновления социалистического общества, начатого в 50-х годах, стабилизация административно-командной системы управления не позволили продолжить процесс форсированного повышения жизненного уровня населения.

Когда и как сформировалась двухмаштабная система цен, показано выше. Ответим теперь на другие вопросы, поставленные в статье Т. Хабаровой: «Чему и кому мы обязаны бездумным разрушением названной системы?»

Заметим прежде всего, что разрушение это было отнюдь не бездумным. Пожалуй, ни над одной экономической проблемой столь много, как над этой, не размышляли ученые и практики — политэкономы, плановики, финансисты, статистики.

В 1959 году президиум АН СССР образовал специальную комиссию по исчислению стоимости в социалистическом хозяйстве.

В научном отчете ее председателя академика В. С. Немчинова отмечалось: «Разномасштабность цен не является не-

пременным и постоянным свойством социалистической экономики. Современная разномасштабность оптовых и розничных цен — временное явление, и в настоящее время она отрицательно отражается на экономическом прогрессе».

Под эгидой Госэкономсовета в 1959—1961 годах были разработаны экономико-математические модели цен единого уровня по разным концепциям ценообразования. На основе информации межотраслевых балансов продукции, основных фондов и материальных оборотных средств за 1959 год, составленных ЦСУ СССР, в Институте электронных управляющих машин были исчислены на ЭВМ индексы перехода от действующих цен к ценам стоимостного уровня и к ценам производства по всему народному хозяйству в разрезе его 72 отраслей. Вместо двухмасштабных цен с 1 июля 1967 года были введены оптовые цены, построенные на новых принципах. В ценах на продукцию на уровне отраслей прибыль определялась пропорционально основным и оборотным фондам. По многим ведущим позициям новые цены приближались к ценам единого уровня. По другим это предполагалось достичь позднее. В. К. Ситнин, бывший в ту пору председателем Госкомцен СССР, писал, что отклонение рентабельности различных отраслей тяжелой промышленности от средней снизилось в новых ценах почти в три раза — с 4:1 до 1,4:1 и что в дальнейшем «следует обеспечить максимально возможное сближение уровней рентабельности и приближение их к средней норме». Таким образом, двухмасштабные цены прекратили в основном свое существование.

Это отвечало объективным потребностям экономики, условиям хозяйственной реформы 1965—1967 годов. В решениях сентябрьского (1965 год) Пленума ЦК КПСС предусматривалось введение платы за производственные фонды, образование поощрительных фондов предприятия, расширение прямых договорных связей, переход в дальнейшем на оптовую торговлю средствами производства, чему в большей или меньшей мере и отвечали цены 1967 года. Они обеспечили хозяйственной реформе 60-х годов необходимые предпосылки: возмещение издержек производства и обращения, получение прибыли каждым нормально работающим предприятием; относительную эквивалентность обмена; возможность перехода к реальному хозрасчету.

Однако реформа проводилась медленно и некомплексно, все ее составляющие отличались незавершенностью. Не был осуществлен переход на оптовую торговлю средствами производства, сохранилось фондируемое материально-техническое снабжение. А, стало быть, и деньги, и цены в обороте средств производства полнокровно не функционировали. Цены не обрели должной подвижности, не реагировали на динамику издержек производства, изменения спроса и предложения

и т. п. Отсутствие необходимой подвижности и гибкости цен, их индифферентность в отношении спроса и предложения выдавались чуть ли не за достоинства, а застойность цен была возведена в добродетель. На седьмой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва, обсуждавшей вопрос о перестройке управления народным хозяйством на современном этапе экономического развития страны, отмечалось: «Силы инерции и застоя взяли тогда верх, и все вернулось к старому, только, пожалуй, в худшем виде».

Что из этого получилось — известно. В восьмой пятилетке (1966—1970 годы), когда, хотя и в усеченном виде, хозяйственная реформа все же проводилась, прирост национального дохода составил 41 процент по сравнению с 32 процентами в седьмой пятилетке и 28 — в девятой. Соответственно приросты реальных доходов населения составили в восьмой пятилетке 33 процента, седьмой — 19, девятой — 24 процента. В десятой и одиннадцатой пятилетках темпы роста еще больше снизились. Оказалось, что с распределением и перераспределением стоимости и натурой сверхцентрализованная административная система справиться не в состоянии.

Непосредственное участие государственных органов во всех без исключения хозяйственных процессах ныне уже не только неэффективно, но и попросту невозможно. Однако «всестороннее государственно-централизованное опосредование» отнюдь не является основой преимуществ социализма как общественного строя. Эти преимущества коренятся в отношениях собственности. Вопреки стереотипу, бытовавшему у нас в течение длительного времени, в том числе и в «звездный час» административной системы, человек при социализме — не безгласный винтик государственно-хозяйственного механизма. Общественная социалистическая собственность на средства производства — главное условие всестороннего развития личности, превращения трудящегося человека в полноправного хозяина на производстве, в общественной и государственной жизни. На реализацию этого преимущества социализма и нацелена наша перестройка. Главнейшие ее составляющие — демократизация, гласность, выборность руководителей на всех уровнях управления, радикальная экономическая реформа. Основные задачи реформы: подчинение производства интересам потребителя, максимум самостоятельности и вместе с тем ответственности трудовых коллективов предприятий и объединений на основе полного хозрасчета, минимум вмешательства в их деятельность вышестоящих государственных и хозяйственных органов. Именно этим принципам должны отвечать цены при социализме. Отсюда на последний вопрос Т. Хабаровой: «Как восстановить двухмасштабную систему цен?», включающую постоянное административное опосредствование, ответ однозначный: к ней возврата нет.

РАЗВЕ У РАДУГИ ДВА ЦВЕТА?

ПО ПОВОДУ ДИСКУССИЙ В СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ И ОТКЛИКОВ НА ЗАПАДЕ

Публикуемое ниже письмо нуждается, думаю, в некоторых пояснениях. Летом 1987 года в СССР приехал политический директор еженедельника «Роде ваан» (орган Компартии Бельгии) Жозеф Тюрф для подготовки серии репортажей к 70-летию Октябрьской революции. Мне, сотруднику Агентства печати Новости, было поручено сопровождать его и оказывать, как это формально называется, «журналистское содействие».

Лучший способ отметить этот юбилей — отразить сегодняшний день СССР. Так объяснял бельгийский гость главную идею своего путешествия и будущих репортажей. Ж. Тюрф сказал: «Последний раз я посетил Советский Союз десять лет назад. Вы спросите, почему такой перерыв. Потому, откровенно говоря, что в определенный период, который вы называете застойным, мне было просто неинтересно приезжать в страну, где казалось порой, будто замедлился ход истории, будто время остановилось...»

Десять дней, проведенных в СССР, официальные и неофициальные встречи, беседы, дискуссии, которые имел гость, произвели на него столь сильное впечатление, что в интервью, которое было передано по каналам АПН, он назвал эти дни «потрясающими». Главное же «потрясение» — конкретные проявления гласности в советском обществе, открытый, публичный характер ведущихся дискуссий. Вот, как пример, одно высказывание Ж. Тюрфа: «В прошлое мое посещение СССР было заметно, что мои собеседники старались уйти от проблем, затушевать их. Сегодня же, по моим наблюдениям, люди чуть ли не наперегонки стремятся высказать свое собственное видение этих проблем, предлагают различные, не всегда совпадающие варианты их решения, как бы «выкладывают» то, что они копили в себе долгие годы».

Прийти к такому выводу Ж. Тюрфу помогло и знакомство с публикациями советской печати. Его интересовало буквально все — от коротких информационных в ежедневной прессе до теоретических и публицистических статей в «толстых» журналах. Особое внимание гостя привлекла развернувшаяся тогда полемика вокруг проблемы соотношения социальной справедливости и экономической эффективности при социализме, совместимости централизованного, планового управления народным хозяйством с товарно-денежными отношениями. Тех, кто отстаивал в этой полемике взгляды, согласно которым социальная справедливость, общественная забота о человеке должны быть непременно оплачены отказом от надежд на высокопроизводительную экономику, Ж. Тюрф назвал «дальтониками», выдающими лишь черное и белое.

Гость выразил желание внести свой вклад в обсуждение проблемы, исходя не из умозрительных соображений, а из хорошо известных ему реалий капиталистического общества.

И вот из Бельгии пришел конверт с обещанным письмом-ответом, который я передаю журналу «Коммунист».

В. ДЫМАРСКИЙ,
обозреватель АПН

Если десятки раз кряду повторять, что все вокруг черное или же белое, то можно убедить себя, что другие цвета не существуют. Примерно так я бы резюмировал содержание и логику публикаций, отстаивающих идею — или план, или рынок.

Но прежде всего хочу сказать, что я разделяю высказанное в ряде публикаций неприятие безудержного использования цитат из произведений наших великих учителей. Существует удивительно живучая тенденция расстреливать друг друга наборами цитат, придавая им тем самым чуть ли не Силейскую силу. На каждый тезис у классиков можно выискать антитезис — именно потому, что они отвергали всякую догму, опирались на анализ конкретных ситуаций.

Однако и те, кто выступает против «цитатничества», нередко сами, как я с удивлением обнаружил, приписывают классикам сверхъестественную способность говорить раз и навсегда установленные истины.

И, основываясь на этом, приходят к выводам, согласно которым социализм и рынок несовместимы между собой; любая попытка преодолеть это противоречие заканчивалась и непременно будет заканчиваться провалом; нет и не может быть никакой альтернативы крайне централизованной, полностью детерминированной и лишенной всякого воображения модели социализма. Все это противопоставляется авторами подобных публикаций экономике «свободного рынка», у которой, мол, светлое будущее.

Изъян такого рода публицистических выступлений с изложением своего кредо состоит в том, что они совершенно оторваны от реальной жизни. Что же представляет собой эта рыночная экономика, действующая якобы по одинаковым для всех и каждого законам?

Не существует рынка с постоянными характеристиками, его свойства со временем меняются. Они отражают отношения между товарами и тем самым определенные отношения между людьми. Рынок был задолго до того, как капиталистическая форма его проявления стала преобладающей. И ныне он предстает в различных вариантах.

Этот «свободный рынок», как упрямо называют его многие, имеет сегодня следующие особенности: отсутствие свободы выбора, выходящего за рамки решений, принятых крупными финансовыми группировками; монополистический характер отраслевого и регионального планирования; регламентация хозяйственной деятельности путем установления квот; введения протекционистских мер, составления тысяч национальных и транснациональных предписаний и правил (примеры: черная металлургия, текстильная, нефтяная, электронная промышленность, сельское хозяйство); подчинение общественной и культурной жизни законам капиталистического рынка; зависимость науки от интересов капитала и, как следствие, милитаризация экономики; изменение роли государства, которое вместо социал-демократической политики компромиссов проводит авторитарную политику «неолиберализма»; резкий рост паразитического капитала, занявшего господствующие позиции по отношению к производительному капиталу; переход к «двойственному» обществу и рынку, где все большее число трудящихся оказывается вытесненным со «свободного рынка»; растущее подчинение бедных стран богатым «благодаря» постоянному ухудшению условий обмена и предоставления займов Международным валютным фондом; быстрое истощение сырьевых ресурсов и разрушение окружающей среды.

Этот перечень — далеко, впрочем, неполный — отличительных черт современного капитализма показывает, насколько абсурдно считать его атрибутом «свободный рынок». Если и есть какая-то свобода, то это свобода правящего класса наплевательски относиться к интересам и нуждам народа, держа в своем заложнике будущее нашей планеты.

Хорошо известны результаты применения нынешней модели капиталистического роста: научно-технический прогресс, угрожающий самому существованию Земли; растущие темпы деградации условий жизни целых народов; появление технических возможностей для полного уничтожения мира; массовая безработица, порождающая нищету...

Конечно, каждый волен расценивать все это как преимущества и доказательства «эффективности» капиталистической системы, хотя и с некоторыми «минусами». Как и считать, что такая модель экономического роста находится только в самом начале пути и ей уготовано серьезное будущее. Но было бы интересно узнать, что думают выразители подобных взглядов о причинах, по которым социализм-де в меньшей степени, чем «свободный рынок», способен удовлетворять потребности людей. К сожалению, я таких разъяснений у моих оппонентов не встретил.

Некоторые утверждают, что социалистическая экономика может быть только такой, какой ее первоначально создали, — застывшей, неспособной к совершенствованию, обреченной на неудовлетворение реальных потребностей людей. Получается, что она не в состоянии реагировать на изменение внешних условий (например, начальный этап строительства социализма, Великая Отечественная война, послевоенное восстановление), должна смириться с низким качеством продукции, дефицитным снабжением, непробиваемым бюрократизмом. Застой — как принцип!

Принимать меры для повышения качества, организовывать производство так, чтобы оно оперативнее откликалось на коллективные и личные потребности, обеспечивать рост производительности труда через внедрение новых технологий — все это, выходит, лишено всякого смысла. Либо социализм (без рынка), либо рынок (без социализма).

Естественно, в такой наивной логике не остается места для *перестройки*. Если следовать этой логике, значит, создавать на базе социалистической экономики общество, где не будет несправедливости, бюрократии, бедности, спекуляции, где материальная и духовная свобода превосходит все, что известно человечеству до сих пор, — задача непосильная. Как было всегда, так и будет. Или хорошо, или плохо. Плохое не может быть улучшено; хорошее нельзя ухудшить. А то, что люди творят историю, учась у живой практики, делая каждый раз выбор, извлекая уроки из прошлого опыта, — это выходит за пределы диалектики «дальтонизма». Я хотел бы обратить внимание на два тезиса такого рода диалектики.

Подобно Милтону Фридмену¹ и его последователям, ее сторонники утверждают, что опыт слаборазвитых стран свидетельствует в пользу свободного рынка и против социалистического планирования. Я, разумеется, не считаю, что искусственная пересадка социалистической модели в развивающиеся государства приводит к неоспоримым успехам. Но говорить, что свободный рынок является для них наилучшим решением, — значит пытаться закрыть глаза на нещадную эксплуатацию «третьего мира» со стороны наднациональных инстанций, в которых заправляют такие финансовые тузы, как Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и другие, — эксплуатацию, оборачивающуюся для этих стран и их населения нищетой и долгами. Существование же в рамках международного разделения труда между крупными капиталистическими группировками таких стран, как Южная Корея или Тайвань, никак не опровергает приведенные факты.

Еще один тезис. Когда речь идет о западноевропейской социал-демократии, дается лишь парафраз высказываний сторонников неолиберализма: социал-демократы расстроили механизмы свободного рынка и таким образом, мол, спровоцировали кризис. Это подразумевает, конечно же, что причины кризиса не коренятся в самой капиталистической модели. Однако роль социал-демократии в Западной Европе всегда ограничивалась только «облагораживанием» капиталистического общества путем защиты прав трудящихся, но никогда речь не шла о посягательстве на сам фундамент, основы капиталистических структур. Благодаря экономической классовой борьбе социал-демократы в период своего правления добились, безусловно, определенных результатов, отчего капитализм в некоторых своих бастионах приобрел более «человеческое лицо». Выступая в защиту покупательной способности трудовых слоев, социал-демократы способствовали улучшению

¹ Милтон Фридмен — американский экономист, представитель монетаристского направления, идеолог неоконсерватизма и «рейганомики», лауреат Нобелевской премии. — *Прим. ред.*

функционирования капиталистического рынка, им удалось частично избежать тех последствий кризиса, которые трудящиеся испытали в 30-е годы.

Сегодня же «жесткая» политика неолиберализма, пришедшая на смену политике «социального консенсуса» социал-демократии, методично разрушает то, что было завоевано. Если неолиберализму удастся достичь всех своих целей (а дело идет к тому), тогда станет ясно, что «капитализм свободного рынка» никак не согласуется с поступательным общественным прогрессом. Но это ни в коей мере не свидетельствует о том, что социализм несовместим с гибкой концепцией совмещения плана и рынка. Можно сказать, что плановая социалистическая экономика является необходимым, но не единственным условием развития социалистического общества. Что же касается социал-демократов, то ни в одной стране мира и никогда они не предпринимали попытки идти по «третьему пути», выходящему за пределы логики капиталистического развития.

Наконец, я не могу согласиться с встречающимися высказываниями о том, что наш век оказался таким кровавым из-за того, что свободное предпринимательство было придушено. Мне всегда казалось, что обе мировые войны вызваны борьбой капиталистических держав за предел мира, сговором финансовой верхушки с фашистскими главарями с целью завоевать для «свободного» мира новые территории. Основной вопрос всякой общественной дискуссии настоящего момента — о необходимости предотвратить третью и последнюю мировую войну. Очевидно, что поиск причин возникновения войн в пережитках феодализма и политике социал-демократии означает снятие всякой ответственности со «свободного рынка» за нынешнюю гонку вооружений.

Встретилось мне и такое утверждение: не так, мол, важно знать, где пребывают идеологические симпатии данного лица, — на стороне плана или рынка. Действительно, в любом случае, учитывая толкования, предложенные моими оппонентами, и сторонники «рынка и только рынка», и сторонники «плана и только плана» являются, как я думаю, противниками перестройки. Они по-своему правы: если перестройку ожидает успех, то останется мало жизненного пространства для догматиков обоих лагерей.

*Доктор Жозеф ТЮРФ,
член Политбюро ЦК Компартии Бельгии*

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА: ОПЫТ, ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ

ЧЖАО ЦЗЫЯН

ВПЕРЕД ПО ПУТИ СОЦИАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ

ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД НА XIII ВСЕКИТАЙСКОМ СЪЕЗДЕ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ 25 ОКТЯБРЯ 1987 ГОДА

1. ДОСТИЖЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ И ЗАДАЧИ НЫНЕШНЕГО СЪЕЗДА

XII Всекитайский съезд партии, отстоявший и развивший линию 3-го пленума ЦК КПК одиннадцатого созыва, выдвинул программу создания новой обстановки на всех фронтах социалистической модернизации. До нашего съезда прошло девять лет со времени 3-го пленума ЦК одиннадцатого созыва. Истекшее десятилетие открыло новый период в истории развития партии на основе огромных успехов в социалистическом строительстве, достигнутых после образования КНР, глубоко изменило облик Китая. За последние девять лет валовой национальный продукт, финансовые доходы государства, а также средние доходы городского и сельского населения увеличились в основном в два раза. Как теперь видно, мы можем быть полностью уверены в том, что сумеем выполнить к концу нынешнего века задачи развития экономики, поставленные XII съездом.

Вслед за развитием производства мы начали разрешать или нашли способы разрешения ряда серьезных социально-экономических проблем, беспокоивших нас многие годы:

— Миллиардное население страны в своем абсолютном большинстве теперь обеспечено питанием и одеждой. Часть районов начала вступать на путь среднезажиточной жизни. А в части районов вопрос о питании и одежде хотя и не полностью решен, но там все-таки жить стало лучше.

— В городах и сельских районах открылись широкие возможности для трудоустройства. Так, в городах 70 миллио-

нов человек получили работу, а в сельских районах благодаря появлению огромного числа волостных и поселковых предприятий 80 миллионов крестьян полностью или частично перешли в сферу несельскохозяйственного производства.

— Намного улучшилось рыночное снабжение. Уже в основном покончено с острой многолетней нехваткой потребительских товаров.

— Заметно уменьшились серьезные диспропорции важнейших экономических показателей в народном хозяйстве, оно постепенно перешло на рельсы в основном гармоничного развития.

Следует отметить: истекшие девять лет — это период наиболее быстрого роста экономической мощи страны со времени образования КНР, давший народу самые большие выгоды. Они разительно отличаются от того 20-летнего периода, продолжавшегося с конца 50-х годов до 3-го пленума ЦК одиннадцатого созыва, когда под влиянием левацких руководящих взглядов «классовая борьба» бралась за основу, в развитии экономики происходили неоднократные срывы и жизнь народа улучшалась ничтожно мало.

Все достижения нашего экономического строительства за последние девять лет неотделимы от твердого проведения глобальной реформы и расширения внешних сношений на базе исправления ошибок и восстановления правильных взглядов.

Разрушив окостеневшую хозяйственную систему, реформа и политика расширения внешних сношений оживили экономику. С неодолимой силой идет бурное развитие социалистического товарного хозяйства. Приморские районы, начиная с южных и кончая северными, образуют широкую передовую полосу, открытую для внешних сношений.

Реформа и расширение внешних сношений обеспечили также дальнейшее духовное раскрепощение китайской нации. В весьма значительной мере развенчано множество старых понятий, долгие годы сковывавших сознание людей. Родилось немало идей, отвечающих тенденциям социального прогресса, начали закладываться основы невиданного доселе нового механизма. Реформа социалистического механизма, если иметь в виду широту и глубину вызванных ею социальных перемен, представляет собой еще одну революцию.

Укрепилась и получила развитие политическая обстановка стабильности и сплоченности, что было достигнуто в результате правильного разрешения различных социальных противоречий и своевременного устранения всевозможных «левых» и правых помех. Заметно улучшился общественный порядок. Здоровое развитие борьбы против буржуазной либерализации повысило сознательность людей, позволило накопить больше опыта для борьбы с ошибочной идеологией не посредством политических кампаний, а путем позитивного воспитания и правильно ведущейся критики.

Постепенно ширится строительство социалистической демократии и законности. Сложилась наметки социалистической правовой системы, основу которой составляет Конституция КНР. Все более оживляется политическая жизнь народа. Небывало разросся патриотический единый фронт. Многопартийная система сотрудничества и консультаций, в которой руководящей силой является Коммунистическая партия, развертывает свою позитивную роль. Еще более упрочилась братская сплоченность различных национальностей страны.

Важные сдвиги произошли в области строительства социалистической духовной культуры. В масштабах всего общества широко ведется воспитание в духе высоких идеалов, нравственное и правовое воспитание. Постепенно вводится обязательное девятилетнее обучение.

В строительстве национальной обороны сделан стратегический поворот в области руководящих идей. Достигнуты огромные успехи в упорядочении и укомплектовании войск, в проведении военной реформы. Произойшли новые сдвиги как в деле сокращения армии на один миллион человек, так и в деле ее революционизации и модернизации, придания ей характера регулярных войск. Еще больше возросли наши возможности в ведении оборонительных боев.

На основе принципа «одно государство — два строя» Китай и Англия, Китай и Португалия пришли к соглашению относительно разрешения сыанганского и аомэньского вопросов. Руководствуясь этим же принципом, мы постараемся мирным путем разрешить тайваньский вопрос. История подтвердит, что идея и практика завершения объединения родины по принципу «одно государство —

два строя» — великое творение политического разума китайской нации.

Мы обеспечили развитие внешней политики независимости и самостоятельности, борьбы против гегемонизма, защиты мира во всем мире. У нас за рубежом стало еще больше друзей.

Девять лет практической работы показали, что наша партия по праву считается великой, славной и правильной партией, что линия, взятая 3-м пленумом ЦК одиннадцатого созыва, является правильной, марксистской линией. Эта линия — квинтэссенция разума партии и народа, коллективного разума ЦК КПК. В процессе формирования и развития этой линии, разработки решений по целому ряду ключевых проблем, создания новой обстановки в области строительства, реформы и расширения внешних сношений товарищ Дэн Сяопин внес важнейший вклад смелостью своего марксистского теоретического мышления, своим реалистическим подходом к делу, богатым практическим опытом, умением смотреть далеко вперед.

Однако у нас нет никаких оснований для самодовольства. Перед нами еще очень много проблем и трудностей, больше, чем предполагалось. У нас еще немало просчетов в руководящей работе. Многие распоряжки пока несовершенны. Управление и контроль во всех отношениях не поспевают за развитием событий. В экономической работе все еще существует тенденция к погоне за скоростными успехами, все еще не смягчилось коренным образом противоречие между совокупным общественным предложением и намного превышающим его совокупным общественным спросом. Идейное течение буржуазной либерализации все еще находит сочувствующих, инертность мысли по-прежнему сковывает сознание части товарищей. Члены партии и широкие массы особенно недовольны явлениями бюрократизма и разложения, которые в разной мере наблюдаются во многих звеньях.

Нужно также ясно видеть, что перед нами лежит еще длительный путь, стоят еще более трудные, чем прежде, задачи. Мы упустили слишком много времени, да и сейчас порядком отстаем. Стремительное развитие новой технической революции, растущая изо дня в день рыночная конкуренция и изменчивость международной политической ситуации в современном мире бросают нам серьезный и суровый вызов. Если мы не осознаем этого в полной мере и не удвоим усилий, то наша страна и нация, возможно, еще больше отстанут, а тогда мы не займем подобающего места в мире.

Центральная задача нашего съезда — ускорение и углубление реформ. Реформы — единственный путь возрождения Китая. Они отражают волю народа, являются необратимой тенденцией общего развития. Правильное решение этой задачи послужит гарантией нашего дальнейшего продвижения по пути социализма, имеющего китайскую специфику.

II. НАЧАЛЬНАЯ СТАДИЯ СОЦИАЛИЗМА И ОСНОВНАЯ ЛИНИЯ ПАРТИИ

Правильное понимание того, на какой исторической стадии находится сейчас наше общество,— первоочередной вопрос строительства социализма с китайской спецификой. Наша партия уже ясно ответила на этот вопрос: Китай переживает начальную стадию социализма. Данное положение имеет два смысла. Во-первых, наше общество уже социалистическое, и нам необходимо твердо держаться социализма, а не отходить от него. Во-вторых, социалистическое общество у нас находится пока на первой стадии развития, и нам нужно не перескакивать через нее, а исходить из этой реальности.

Капиталистический путь оказался для Китая непригодным. Единственный выход состоял в том, чтобы под руководством Компартии свергнуть реакционное господство империализма, феодализма и бюрократического капитализма и встать на путь социализма. Однако социализм у нас вышел из недр полуколониального и полупфеодалного общества, и по уровню развития производительных сил мы далеко отстали от развитых капиталистических стран. Именно это обстоятельство предопределило для нас необходимость пройти через весьма длительную начальную стадию развития, на которой предстоит осуществить индустриализацию страны, коммерциализацию, социализацию и модернизацию производства, то есть проделать то, что многие другие страны проделали в условиях капитализма.

У нас уже утвердилось социалистическая экономическая система, основанная на общественной собственности на средства производства, установился социалистический политический строй демократической диктатуры народа, а марксизм занял руководящее положение в области идеологии. У нас уже уничтожены эксплуататорский строй и эксплуататорские классы. Экономическая мощь страны намного возросла, довольно большое развитие получили народное образование, наука и культура. Но, с другой стороны, у нас огромное население, слабая экономическая база, и по среднедушевой доле валового национального продукта мы все еще занимаем одно из последних мест в мире. 800 миллионов человек из миллиардного населения страны живут в деревне и кормятся все еще за счет применения главным образом ручного труда. Наряду с небольшим количеством современных промышленных предприятий существует огромное множество предприятий, отстающих от современного уровня на десятки и даже сотни лет, а наряду с небольшим количеством экономически развитых районов имеется много неразвитых и бедных. Лишь небольшая часть достижений науки и техники сравнялась с передовым мировым уровнем, тогда как общий научно-технический уровень остается невысоким, неграмотные и полуграмотные все

еще составляют почти четверть населения. Отсталость производительных сил обуславливает в области производственных отношений низкую степень обобществления производства, являющегося необходимым условием для развития социалистической общественной собственности, крайнюю неразвитость товарного хозяйства и внутреннего рынка, довольно большой удельный вес натурального и полунатурального хозяйства, незрелость и несовершенство социалистической экономической системы. В области же надстройки она предопределяет серьезную неполноту ряда экономических и культурных условий, необходимых для создания образа правления, основанного на высокоразвитой социалистической демократии, все еще широко воздействие на общество тлетворных феодальных и буржуазных взглядов, велика сила привычки мелких производителей, постоянно разлагающих ряды партийных кадров и государственных служащих. Это свидетельствует о том, что мы все еще далеки от того, чтобы выйти из начальной стадии социализма.

Строительство социализма в такой огромной восточной стране, как Китай,— новая проблема в истории развития марксизма. Мы оказались не перед тем, что предполагали основоположники марксизма — построение социализма на основе высокоразвитого капитализма, и не совсем перед тем, перед чем оказались другие социалистические страны. Механически следовать букве теории нельзя, копировать чужой опыт тоже нельзя. С конца 50-х годов под влиянием левоуклонистских ошибок мы стали гнаться за скороспелыми успехами, бездумно доводить все до «идеальной чистоты», полагая, будто на основе одних субъективных желаний и массовых кампаний можно резко поднять уровень развития производительных сил, будто чем больше по масштабам и степени обобществление социалистической собственности, тем лучше. На протяжении многих лет мы отодвигали задачу развития производительных сил на задний план, продолжали и после завершения в основном социалистических преобразований «ставить классовую борьбу во главу угла». За многое, что по своей сущности не являлось социалистическим и сковывало развитие производительных сил, как и за то, что было пригодным лишь в особых исторических условиях, мы упорно держались как за «принципы социализма». И наоборот, против многого из того, что шло на пользу развитию производительных сил, на пользу коммерциализации, социализации и модернизации производства в условиях социализма, мы выступали как против «реставрации капитализма». Возникшие отсюда непомерно однообразная структура собственности, законченней хозяйственный механизм и связанный с ним политический механизм с его чрезвычайно большой централизацией власти серьезно сковали развитие производительных сил и социалистического

товарного хозяйства. Это обстоятельство помогло нам понять исключительную важность определения исторической стадии, на которой находится у нас социализм.

Это не первоначальная стадия вообще, которую переживает любая страна при вступлении в социализм. Это тот особый период у нас в Китае, через который мы должны неизбежно пройти, строя социализм в условиях отсталости производительных сил и неразвитости товарного хозяйства. Весь период, начинающийся с завершения в основном социалистического преобразования частной собственности на средства производства в 50-х годах и заканчивающийся осуществлением в основном социалистической модернизации, на который требуется минимум сто лет, и составляет у нас начальную стадию социализма. Эта стадия отличается как от переходного периода, когда еще не заложены основы социалистической экономики, так и от того периода, когда социалистическая модернизация уже завершена. Главное противоречие, которое встает перед нами на нынешней стадии, — это противоречие между растущими материально-культурными потребностями народа и отсталым общественным производством. Классовая борьба будет еще долго существовать в известных пределах, но она уже перестала составлять главное противоречие. Для того чтобы разрешить главное противоречие нынешней стадии, необходимо всемерно развивать товарное хозяйство, повышать производительность труда, постепенно осуществлять модернизацию промышленности, сельского хозяйства, национальной обороны, науки и техники, а также перестраивать с этой целью ту часть производственных отношений и надстройки, которая не отвечает требованиям развития производительных сил.

В общем, начальная стадия социализма у нас — это период постепенного избавления от бедности и отсталости, период постепенного превращения аграрной страны, в которой преобладает сельское население и основой является ручной труд, в современную индустриальную страну с преобладанием несельскохозяйственного населения, период перехода от натурального и полунатурального хозяйства, имеющего огромный удельный вес, к высокопродуктивному товарному хозяйству, период создания и развития путем реформ и поисков необычайно жизнедеятельного социалистического хозяйственного, политического и культурного механизма, период великого возрождения китайской нации, осуществляемого усилиями всего народа.

Что мы должны брать, исходя из реальных условий начальной стадии, за руководящий курс далеко идущего значения?

Во-первых, нам необходимо сосредоточивать усилия на осуществлении модернизации. Коренная задача социалистического общества — развитие производительных сил, и, чтобы избавиться от бедности и отсталости на данной стадии, тем более необходимо ставить их развитие в

центр всей работы. Вопрос о том, благоприятствует ли это развитию производительных сил, должен стать для нас исходной точкой изучения всех проблем, коренным критерием проверки всей работы.

Во-вторых, нужно твердо держаться глобальной реформы. Социализм есть общество, которое идет вперед в процессе реформ. И на начальной стадии, особенно в настоящий период, из-за того, что окостенелый механизм, сложившийся за многие годы, серьезно сковывает развитие производительных сил, реформы тем более становятся насущным требованием истории. Они представляют собой самосовершенствование социалистических производственных отношений и социалистической надстройки, движущую силу всей работы.

В-третьих, нужно твердо держаться расширения внешних связей. В настоящее время, когда международные экономические отношения становятся все теснее и теснее, никакая страна не в состоянии обеспечить себе развитие за закрытыми дверями. А строительство социализма на отсталой основе тем более обязывает развивать технико-экономический обмен и сотрудничество с заграницей, всемерно использовать достижения мировой цивилизации и сокращать расстояние, отделяющее нас от развитых стран. Замкнутость ведет к еще большей отсталости.

В-четвертых, нужно всемерно развивать плановое товарное хозяйство при сохранении ведущей роли общественной собственности. Полное развитие товарного хозяйства — неминуемый этап социально-экономического развития, непереносимое и основное условие социализации и модернизации производства. В формах собственности и в области распределения в социалистическом обществе отнюдь не требуются «идеальная чистота» и абсолютная уравниловка. Что особенно необходимо на первой стадии, так это развивать многоукладное хозяйство при условии сохранения ведущей роли за общественной собственностью, применять разные формы распределения при условии сохранения ведущего места за принципом распределения по труду исходя из обеспечения всеобщей зажиточности, поощрять стремление части людей раньше других становиться зажиточными благодаря честному труду и законному ведению хозяйства.

В-пятых, нужно всемерно вести строительство политической демократии при условии сохранения стабильности и сплоченности. Для социализма обязательно наличие высокоразвитой демократии, совершенной законности и стабильной социальной среды. На первой его стадии, когда факторов нестабильности довольно много, поддерживать стабильность и сплоченность наиболее важно. Необходимо правильно разрешать противоречия внутри народа. Демократическую диктатуру народа ослаблять нельзя. Строительство социалистической политической демократии становится особенно насущным в силу глубокого влияния феодаль-

ного абсолютизма. В то же время оно должно осуществляться по порядку, шаг за шагом опять-таки в силу ограниченности социально-исторических условий.

В-шестых, нужно всемерно создавать духовную культуру на базе марксизма. Осуществляемые нами модернизация, реформа, а также расширение связей с заграницей служат огромным стимулом в строительстве социалистической духовной культуры и в то же время предъявляют к нему весьма высокие требования.

Товарищи! *Основная линия нашей партии в строительстве социализма с китайской спецификой на его начальной стадии — это линия, которая требует вести и спланировать многонациональный народ Китая на борьбу за то, чтобы, ставя экономическое строительство в центр внимания, твердо отстаивая четыре основных принципа, твердо держась реформы и твердо расширяя внешние сношения, опираясь на собственные силы и самоотверженно работая, превратить нашу страну в богатое, мозучее, демократическое и цивилизованное современное социалистическое государство.* Четыре основных принципа — твердое отстаивание социалистического пути, демократической диктатуры народа, руководства Коммунистической партии Китая, а также марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна — являются основой основ нашего государства. Генеральный курс на твердое проведение реформы и расширение внешних сношений — дальнейшее развитие партийной линии 3-го пленума ЦК одиннадцатого созыва, наполнившее четыре основных принципа новым содержанием времени.

Нельзя подходить к четырем основным принципам с позиций окостенелых взглядов, иначе начнешь сомневаться и даже отрицать генеральный курс на осуществление реформ и расширение внешних связей. Равным образом нельзя подходить с позиций либерализации к реформе и к расширению внешних связей, иначе сойдешь с орбиты социализма. Устранение помех, создаваемых окостенелостью мысли и либерализацией, преодоление воздействия этих ошибочных идеологических тенденций будут пронизывать весь процесс развития социализма на его начальной стадии. Поскольку левачество укоренилось весьма глубоко и поскольку главным образом оно воздвигает препятствия как на пути реформы, так и на пути расширения внешних сношений, постольку и преодоление окостенелых взглядов будет довольно долго оставаться у нас главной задачей.

III. О СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

После 3-го пленума ЦК одиннадцатого созыва осуществление нашего хозяйственного строительства было разбито стратегическим планом на три шага. Первый шаг предполагал увеличение валового национального продукта в два раза про-

тив 1980 года, разрешение вопроса об обеспечении народа питанием и одеждой. Эту задачу мы в основном уже выполнили. Вторым шагом намечается увеличение валового национального продукта к концу нынешнего столетия опять-таки в два раза для обеспечения народу среднезажиточного уровня жизни. А третий шаг предусматривает увеличение среднедушевого валового национального продукта к середине следующего столетия до уровня среднезажиточных стран, обеспечение народу более зажиточной жизни и осуществление в основном модернизации.

Самое главное в настоящий период — сделать второй шаг. С выполнением его задач произойдут новые огромные сдвиги в деле модернизации страны. Главные сферы промышленности в техническом отношении приблизятся в основном к уровню экономически развитых стран 70-х и начала 80-х годов, намного поднимется также технический уровень сельского хозяйства и других отраслей производства. В городах, поселках и абсолютном большинстве деревень будет введено всеобщее неполное среднее образование, а в крупных городах — в основном всеобщее полное среднее образование и равнозначное ему профессионально-техническое обучение. Жизнь народных масс достигнет довольно зажиточного среднего уровня. В такой многонаселенной и отсталой стране, как наша, обеспечение в достатке одежды и продовольствием всего населения, обеспечение ему мирной и спокойной трудовой жизни является, безусловно, величественно-грандиозным и в то же время невероятно трудным делом.

Для выполнения боевых задач второго шага у нас имеется ряд благоприятных условий, но есть еще и немало трудностей, противоречий. Узел этих противоречий составляет чрезмерно низкая эффективность хозяйственной деятельности. И лишь основательная, добросовестная работа над повышением экономической эффективности, приводящая к ежегодным сдвигам в этом направлении, позволит постепенно смягчить противоречия, вызванные многочисленностью населения, относительным недостатком ресурсов, серьезной нехваткой финансовых средств, гарантировать более высокие темпы непрерывного развития народного хозяйства. В связи с этим необходимо сделать упор на решении трех нижеизложенных важных проблем.

1) Поставить во главу угла развитие науки, техники и народного образования, с тем чтобы экономическое строительство стало опираться на научно-технический прогресс и повышение уровня подготовки трудящихся.

Необходимо сделать упор на модернизацию производственной технологии и оборудования в крупном производстве, с тем чтобы заметно улучшить техниче-

ский облик главных звеньев сельского хозяйства, энергетики, добывающей промышленности, транспорта, связи, машиностроения и других ведущих отраслей производства. Надо интенсивно внедрять применимые повсюду достижения науки и техники, ускорять техническую реконструкцию предприятий. Наряду с этим следует организовать лучшие силы и, не теряя времени, развернуть исследования в области высоких технологий, в частности, изучение и разработку микроэлектроники, информатики, биоинженерии и технологии новых материалов, усиливать и впредь фундаментальные исследования. Посредством ускорения реформы нужно создать механизм тесного соединения науки и техники с экономикой, в еще большей мере побудить и заставить предприятия, в первую очередь крупные, ведущие, использовать научно-технические достижения, ускорить процесс расширения технического рынка и коммерциализации технических достижений, сократить цикл внедрения результатов научных исследований в производственном строительстве. Надо и впредь интенсивно использовать передовые достижения зарубежной техники и технологии и в тесной увязке с отечественными научно-техническими исследованиями на деле усилить процесс изучения, усвоения и создания нового на их основе.

Развитие науки и техники, подъем экономики, прогресс всего общества зависят в конечном счете от повышения уровня подготовки трудящихся и огромной армии полноценных кадров. По мере развития экономики государство будет ежегодно увеличивать ассигнования на нужды просвещения и наряду с этим продолжать поощрять все силы общества на создание учебных заведений за счет собранных ими средств. Надо неуклонно улучшать структуру образования и повышать качество обучения на основе реальных потребностей, преодолевать отрыв образования от реальной жизни и одностороннюю погоню за процентом поступающих на более высокую ступень обучения. Следует и дальше создавать социальную атмосферу уважения к знаниям и к специалистам, улучшать служебно-бытовые условия интеллигенции, делать все для того, чтобы максимально выявлять способности людей, находя им полное применение. Предстоит также наряду с выявлением роли наших научно-технических кадров интенсифицировать обмен специалистами с зарубежными странами.

2) Поддерживать в основном сбалансированность совокупного общественного спроса и предложения, провести рациональное урегулирование и перестройку структуры производства.

Ключом к этому являются рациональное определение общих размеров вложений в основные фонды страны, которые бы отвечали ее реальным возможностям, а также разумное установление пределов роста личного потребления, которые бы

отвечали уровню развития производства. Следует по-настоящему усилить и усовершенствовать комплексное балансирование народного хозяйства, с тем чтобы финансы, кредитование, инвальные и материальные средства поддерживали баланс внутри самих себя и в то же время были в основном сбалансированы и между собой. Во всей практической работе нужно уметь видеть требования времени, сознательно и своевременно устранять дисбаланс, появляющийся в хозяйственной жизни, и путем постоянного небольшого урегулирования избегать вынужденного крупного, возникающего с появлением серьезных диспропорций. Необходимо принять решительные меры в целях еще большего сдерживания обнаружившейся тенденции к чрезмерному росту цен.

В процессе поступательного движения к среднезажиточному уровню жизни ускоряются темпы перехода населения, занятого в сельском хозяйстве, в сферу несельскохозяйственного производства, все острее ощущается потребность в развитии отраслей промышленности и строительства объектов инфраструктуры, растет спрос людей на потребительские товары более высокого качества, заметно повышается выбор, а все это вместе взятое предъявляет новые требования к перестройке производственной структуры.

Основное направление урегулирования и перестройки структуры производства, рассчитанных на довольно длительный отрезок времени, должно состоять в том, чтобы твердо сохранять за сельским хозяйством весьма важное стратегическое место, обеспечивать всестороннее развитие сельской экономики; наряду с усиленным развитием производства предметов потребления уделять максимум внимания отраслям промышленности и сооружению объектов инфраструктуры, ускорять развитие энергетической промышленности с электроэнергетикой в качестве центрального звена, развитие добывающей промышленности с упором на производство стали, чугуна, цветных металлов, химического сырья, а также развитие транспорта и связи, становым хребтом которых являются соответственно комплексная система перевозок и система передачи информации; всемерно поднимать машиностроение и электронную промышленность, предоставлять все больше и больше передового технического оборудования на нужды модернизации; в таком ключе, как интенсивная коммерциализация жилой площади, разрешать вопрос всемерного развития строительной промышленности и постепенно превращать ее в одну из важнейших опор народного хозяйства. Отдавать предпочтение разрыванию важной роли экономически развитых восточных приморских районов, постепенно форсируя освоение центральных и западных. Надо оказывать необходимую поддержку национальным и бедным районам, усиливать динамичность их движения вперед.

Рационализацию структуры производства и организационной структуры предприятий, оптимизацию размещения ресурсов следует осуществлять не только за счет выявления роли рынка и свободной конкуренции. Для этого нужно также, чтобы государство разрабатывало правильную производственную политику и правильную политику относительно организационной структуры предприятий, а также с помощью ценностных, финансовых, налоговых, кредитных и других экономических рычагов осуществляло вмешательство и регулирование. Другими словами, чтобы оно посредством реформы стимулировало здоровое развитие экономики, а посредством развития экономики создавало благоприятные условия для проведения реформы. Только это позволит увязать развитие с реформой, планирование с рынком, макроуправление с микроживлением и проложить новый путь для плановой работы.

Здесь следует особо остановиться на сельскохозяйственном вопросе, который представляет исключительно важную роль для дела строительства и реформы в целом. Стабильный рост сельского хозяйства, улучшение производственной структуры на селе служат основой длительного и стабильного развития всего народного хозяйства. Нам необходимо уделять особое внимание производству зерна и значительно его увеличить за последующие десять с лишним лет. Кроме того, мы должны продолжить рационализацию размещения городской и сельской экономики, структуры производства на селе, интенсивно развивать многоотраслевое хозяйство, волостные и поселковые предприятия. Нужно укреплять и совершенствовать многообразную по формам подрядную систему ответственности, при которой главным является семейное ведение хозяйства, активно поощрять совмещение промыслов, создавать систему обобщественного сервиса. Там, где есть на то условия, следует на основе добровольности и взаимной выгоды поощрять и развивать различное по форме кооперирование и объединение, постепенно обеспечивая разумные масштабы хозяйства. Надо следить за комплексностью городских и сельских реформ, правильно разрешать противоречия между городом и деревней, укреплять союз рабочих и крестьян. Наряду с углублением реформы на селе государству, коллективам и отдельным крестьянам надлежит увеличивать вложения в сельское хозяйство. Предстоит намного увеличить производство химических удобрений, полимерных пленок, ядохимикатов, дизельного топлива, сельскохозяйственных машин. Наряду с ускоренным развитием сельскохозяйственного производства нужно правильно определять и регулировать структуру потребления населения, особенно структуру питания, приводить ее в соответствие с особенностями наших сельскохозяйственных ресурсов и нашим уровнем производства.

3) Еще больше расширять и углублять внешние сношения, непрерывно развивать технико-экономический обмен и сотрудничество с заграницей.

Мы уже достигли крупных успехов в осуществлении основной государственной установки на расширение внешних связей. И в дальнейшем нам предстоит смелее вступать на арену мировой экономики, правильно выбирать стратегию импорта-экспорта, использования иностранного капитала, еще больше расширять технико-экономическое сотрудничество и торговый обмен со всеми развитыми и развивающимися странами.

Необходимо интенсивно расширять экспортные производства и выпуск экспортной продукции. В то же время нужно интенсивно развивать туризм, экспорт услуг и техники, всемерно увеличивать неторговые инвалютные поступления. Упор в импорте следует делать на ввоз передовой технологии и ключевого оборудования. Все важнейшие виды оборудования и другой продукции, которые целесообразно выпускать в стране, нужно производить собственными силами. Предстоит активно развивать импортозамещающие производства. Необходимо решительно и последовательно перестроить механизм внешней торговли.

Что касается зарубежных средств, то здесь нужно с учетом наших собственных возможностей в погашении задолженности и комплектовании внутренних финансово-материальных средств сохранять подходящие масштабы и рациональную структуру, всемерно повышать экономическую эффективность их использования. Необходимо проводить политику преференций, улучшать условия инвестирования, позволяя иностранным предпринимателям создавать у нас предприятия по общепринятым международным правилам, а тем самым привлекать еще больше иностранных инвестиций.

Следует и впредь укреплять и развивать сложившуюся в начальных формах структуру расширения связей, постепенно развивающихся по линии «специальные экономические зоны — открытые приморские города — открытые приморские экономические районы — внутренние районы страны».

Следует также особо подчеркнуть, что сдерживание роста населения, охрана окружающей среды и поддержание экологического баланса являются той важной проблемой, от которой зависит экономическое и социальное развитие в целом. Наша страна добилась заметных успехов в сдерживании роста населения. Но надо видеть, что базисная величина населения у нас большая, причем в настоящий момент оно находится на высшей точке рождаемости, поэтому работу по плановому деторождению нельзя ослаблять.

Модернизация национальной обороны — важная составная часть социалистической модернизации. Нам необходимо усилить оборонное обучение, повы-

силь уровень оборонного сознания народа. В дальнейшем предстоит на базе экономического развития продолжать развивать оборонную технику, улучшать оснащение войск и продвигать еще дальше модернизацию обороны, имеющей китайскую специфику.

IV. О РЕФОРМЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

Реформа хозяйственной системы у нас в стране дала огромные результаты. Она вдохнула в социализм новые жизненные силы. Все проведенные нами реформы — от развития экономики, основанной на различных формах собственности, среди которых ведущая роль принадлежит общественной собственности, вплоть до существования и развития частного хозяйства — обусловлены реальным состоянием производительных сил на начальной стадии социализма. Меры, проведенные в ходе реформы, такие, как развитие рынка средств производства, финансового и технического рынка, рынка трудовых услуг, выпуск облигаций и акций, оказались неизбежными как меры, сопутствующие развитию крупного общественного производства и товарного хозяйства, на них идут отнюдь не только при капитализме. Социализм может и должен ставить все это себе на службу, ограничивая в ходе практики их негативную роль. Многие из того, что применялось в прошлом, например, «спуск» непосредственно предприятиям чрезмерно большого числа директивных показателей, централизованные закупки и сбыт, распределение в форме государственного обеспечения, не является чем-то неизменным, неизбежно вытекающим из природы социалистического строя.

В постановлении ЦК КПК относительно реформы хозяйственной системы, принятом на 3-м пленуме ЦК КПК двенадцатого созыва, четко отмечается, что социалистическое хозяйство является плановым товарным хозяйством, основанным на общественной форме собственности.

Механизм социалистического планового товарного хозяйства должен воплощать в себе органическое единство планирования и рынка. И здесь не мешает разъяснить несколько основных моментов. Во-первых, существенное отличие социалистического товарного хозяйства от капиталистического состоит в том, что они покоятся на разной форме собственности. Социалистическое товарное хозяйство, основанное на общественной форме собственности, предоставляет всему обществу возможность сознательно обеспечивать гармоничное развитие народного хозяйства. И наша задача заключается как раз в том, чтобы, умело применяя обе формы, оба средства — плановое и рыночное регулирование, превратить эту возможность в действительность. Развитие социалистического товарного хозяйства неотделимо от развития и совершенствования рынка; обращение к рыночно-

му регулированию отнюдь не равнозначно введению капитализма. Во-вторых, планирование необходимо базировать на товарном обмене и законе стоимости. Формы непосредственного управления, ставящие во главу угла директивное планирование, не соответствуют требованиям развития социалистического товарного хозяйства. Отождествлять плановое регулирование с директивным планированием нельзя. Надо постепенно сузить сферу директивного планирования путем заключения заказ-договоров между государством и предприятиями, между самими предприятиями по принципу эквивалентного обмена, а также посредством других мер. Государству нужно будет постепенно перейти к осуществлению в основном косвенного управления экономикой. В-третьих, сфера действия планов и рынков распространяется на все общество. Новый рабочий механизм экономики, говоря в целом, должен быть механизмом «государственного регулирования рынка и рыночного ориентирования предприятий». Государство станет прежде всего при помощи экономических, юридических, а также необходимых административных средств регулировать соотношения между рыночным спросом и предложением, создавать благоприятную экономическую и социальную среду и тем самым подсказывать предприятиям правильные хозяйственные решения.

В настоящее время задача углубления реформы состоит главным образом в том, чтобы, проводя поэтапно дополняющие реформы систем планирования, инвестирования, материальных ресурсов, финансов, денежного обращения, внешней торговли и т. д. вокруг такого центрального звена, как изменение хозяйственного механизма предприятий, постепенно заложить основы каркаса новой системы планового товарного хозяйства.

1) Необходимо оживить предприятия общенародной собственности на основе принципа отделения права собственности от права хозяйствования.

Предприятия общенародной собственности не могут управляться всем народом. Вообще нецелесообразно, чтобы они непосредственно управлялись и государством. Идти на это вопреки здравому смыслу — значит лишать их жизненных сил и энергии. Отделение права собственности от права хозяйствования, подлинная передача последнего предприятиям, гармонизация отношений между собственником предприятий, их хозяйственными руководителями и производителями, действенная охрана законных прав предприятий в интересах их подлинного перевода на начала самохозяйствования и самоокупаемости являются внутренней потребностью создания механизма плановой товарной экономики. Это совсем не изменяет характера предприятий как единиц общенародной собственности.

Какая бы система хозяйствования ни практиковалась, всегда необходимо определять права, обязанности и интересы государства и предприятия, собственника и хозяина предприятия юридическими средствами в договорной форме; отбирать на основе конкуренции полноценных хозяйственных руководителей, брать конечные результаты оперативного управления предприятиями, включая увеличение активов, за главное основание для их награждения и наказания, способствовать выдвижению на бурных волнах рыночной конкуренции огромного количества талантливых предпринимателей, ведущих смелые поиски; осуществлять систему ответственности директоров (управляющих), совершенствовать все виды внутренней хозяйственной ответственности предприятий, упорядочивать трудовую дисциплину, управлять строго по-научному; развертывать активность и творческую инициативу рабочих и служащих, добиваясь единства управленческого авторитета хозяйственных руководителей и положения рабочих и служащих как хозяев, формируя новые отношения между хозяйственными руководителями и производителями — отношения опоры друг на друга и тесного сотрудничества.

2) Необходимо содействовать дальнейшему развитию горизонтального хозяйственного объединения.

Горизонтальное хозяйственное объединение — неизбежная тенденция развития крупного общественного производства, социалистической товарной экономики. Надо решительно расстаться с приверженностью к замкнутому натуральному хозяйству, покончить с отсталостью, зовущей к созданию универсальных крупных и малых предприятий, посредством совместного инвестирования, взаимного внесения паев и других форм содействовать рациональной миграции и новой комбинации кадров специалистов, финансовых средств, техники и технологий, ресурсов и прочих важных компонентов производства. Надо интенсивно создавать группы и блоки предприятий, беря за основу преимущественно крупные и средние предприятия, делая упор на ускорение слияния науки и производства. Предстоит передать право на разработку решений относительно объединения самим предприятиям, твердо соблюдать принципы развертывания преимуществ и восполнения пробелов, многообразия форм, добровольности, взаимной выгоды и совместного развития, предотвращать сколачивание административными мерами каких бы то ни было компаний административного характера.

В целях развития горизонтального хозяйственного объединения необходимо в полной мере выявлять роль городов, превращать города, прежде всего крупные и средние, в multifunctional современные экономические центры. Им

полагается обслуживать не только себя, но и прилегающие сельские районы, всю связанную с ними экономическую зону.

3) Необходимо ускорить создание и совершенствование системы социалистического рынка.

Система социалистического рынка включает не только рынки потребительских товаров и средств производства. В нее входят также рынки денежных средств, трудовых услуг, техники и технологии, информации, недвижимого имущества и других важнейших компонентов производства. Однородность товарного рынка не дает полностью выявить роль рыночного механизма. Наряду с этим социалистическая рыночная система неизбежно предполагает конкуренцию и расширение сношений. Монополизация и раздел рынков не побуждают товаропроизводителей к повышению эффективности, рынки закрытого типа невыгодны для развития рационального разделения труда внутри страны и стимулирования международной торговли.

При создании социалистической рыночной системы необходимо активно и уверенно вести реформу товарных цен, гармонизировать цены на товары и все важнейшие компоненты производства. Предстоит постепенно перейти к системе государственного управления ценами на небольшую часть важнейших видов товаров и услуг, а также рыночного регулирования цен на остальную, довольно значительную часть товаров и услуг. Реформа цен должна координироваться с политической регуляцией доходов. Нельзя допускать снижения реального жизненного уровня народных масс в процессе реформ, наоборот, нужно обеспечить его постепенное повышение по мере развития производства.

4) Необходимо постепенно совершенствовать систему макроэкономического регулирования, ведущая роль в которой принадлежит косвенному управлению.

Макрорегулирование, оживление предприятий и оживление рынка — эти три звена представляют собой неразрывное единство. При отсутствии макрорегулирования на рынке и предприятиях начинается анархия. Но возвращение к прежним формам непосредственного управления, к централизованному фондированию и распределению компонентов производства лишает предприятия права на самостоятельность, затрудняет формирование рынка, делает невозможным создание и развитие системы плановой товарной экономики. Поэтому необходимо, исходя из интересов обеспечения в основном сбалансированности совокупного общественного предложения и спроса, содействия научно-техническому прогрессу и оптимизации производственной структуры, ускорить перестройку форм макроэкономического управления. Центр тяжести планового управления должен пере-

меститься на разработку производственной политики, на стимулирование ее реализации посредством комплексного использования различных экономических рычагов. Следует углублять реформу финансово-банковской системы, усиливать положение и роль банков в системе макроэкономического регулирования, в соответствии с законами бумажноденежного обращения надлежащим образом контролировать размеры кредитования и выпуска денег; при сохранении за Центральным банком руководящей роли, а за государственными банками ведущего места создавать разнообразные финансово-банковские учреждения и посредством различных форм и финансово-банковских инструментов обеспечивать аккумуляцию и циркуляцию денежных средств в интересах гармоничного роста экономики и регулирования ее структуры.

5) Необходимо обеспечить дальнейшее развитие экономики, основанной на разных формах собственности, при сохранении ведущей роли общественной собственности.

На начальной стадии социализма ведущая роль в структуре собственности должна принадлежать общественной ее форме. В настоящее время все хозяйственные уклады, кроме основанного на общенародной форме собственности, получили у нас крайне недостаточное развитие. Поэтому необходимо и впредь поощрять в городе и деревне развитие кооперативных, индивидуальных и частных хозяйств. Сама экономика, основанная на общественной собственности, отличается многообразием форм. Помимо предприятий общенародной и коллективной собственности, предстоит еще создавать предприятия общественной собственности совместными силами предприятий общенародной и коллективной собственности, а также предприятия общественной собственности на основе акционерного участия районов, ведомств и предприятий.

Частное хозяйство — это тот экономический уклад, в котором существуют отношения наемного труда. Однако в условиях социализма оно неизбежно оказывается связанным с экономикой, основанной на общественной форме собственности и занимающей преобладающее положение, находится под ее огромным влиянием. Практика доказывает, что известное развитие частного хозяйства благоприятствует стимулированию производства, оживлению рынка, увеличению занятости. Оно позволяет еще лучше удовлетворять многообразные жизненные потребности народа, является необходимым и полезным дополнением к экономике, основанной на общественной собственности. Поэтому нужно в кратчайшие сроки разработать политику и законы о частном хозяйствовании, чтобы можно было защищать его законные интересы, усилить его ориентирование, совершенствовать контроль и управление.

Смешанные предприятия, основанные на китайском и иностранном капитале, предприятия производственного сотрудничества и предприятия, основанные исключительно на капитале иностранных коммерсантов, тоже являются необходимым и полезным дополнением к нашей социалистической экономике. Нужно на деле охранять законные интересы зарубежных инвесторов, в еще большей мере улучшать условия инвестирования.

6) Необходимо применять многообразные формы распределения, из которых распределение по труду является главной, и проводить правильную распределительную политику.

На начальной стадии социализма не может существовать одна-единственная форма распределения. Мы должны твердо придерживаться принципа, при котором распределение по труду является главным, а все другие формы распределения — дополняющими. Помимо распределения по труду как главной формы, а также доходов от индивидуального труда, возникают и другие виды доходов. Так, в связи с выпуском предприятиями облигаций в целях аккумуляции денежных средств их владельцы по обязательственному праву получают по ним проценты. Вслед за появлением акционерной формы экономики возникает и распределение прибыли по паям. В доходах хозяйственных руководителей предприятий содержится частичное возмещение за риск. Наем частным предприятием известного числа рабочих рук приносит его владельцу частичный нетрудовой доход. Все эти виды доходов, если только они законны, являются допустимыми. Наша политика распределения должна быть такой, чтобы она помогала предприятиям за счет умелого хозяйствования и отдельным лицам за счет честного труда становиться зажиточными раньше других, разумно увеличивая разницу в доходах. В то же время она призвана предотвращать резкий контраст между бедностью и богатством, обеспечивать твердую ориентацию на всеобщую зажиточность и осуществление социальной справедливости на основе повышения эффективности. В отношении чрезмерно высоких личных доходов надлежит принимать эффективные меры регулирования; за получение баснословных барышей незаконными средствами следует карать по всей строгости закона. В настоящий момент главной тенденцией в распределении по-прежнему остается «питание из общего котла», уравниловка, неоправданное равенство друг на друга. Все это надо преодолевать как в идеологическом плане, так и в практической работе.

Непрерывное превышение роста потребления над ростом производства легко возникает в начале реформы. Нам предстоит долгое время твердо держаться курса на упорную борьбу, трудолюбие и бережливость, решительно предотвра-

щать чрезмерный рост потребления, обеспечивать увеличение фонда общественно го потребления в пределах, не превышающих увеличения национального дохода, подлежащего распределению, а увеличение среднего заработка и премий рабочих и служащих — в пределах, не превышающих роста производительности труда.

В настоящий момент наиболее заметно сказывается на экономической эффективности низкое качество продукции небольшого числа предприятий. Следует знать, что уровень качества продукции показывает одну из сторон культуры нации.

Задачи реформы экономической системы чрезвычайно трудоемки. Нам, с одной стороны, предстоит устранить или выправить в области производственных отношений все то, что мешает развитию производительных сил, а с другой — культивировать и создавать нужные для их развития новые организации, новые механизмы и новые правовые нормы. Мы переживаем сейчас период замены старого механизма новым, и полностью избежать появления тех или иных противоречий и проблем в экономической жизни трудно. Углубление реформы приведет к более глубокому урегулированию соотношения различных интересов, а потому препятствий на ее пути не может не быть. Как видно теперь, на возведение каркаса новой хозяйственной системы времени потребуются больше, чем предполагалось раньше.

V. ОТНОСИТЕЛЬНО РЕФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Без реформы политической системы хозяйственная реформа не увенчается успехом. ЦК партии считает, что настал момент для постановки на повестку дня перед всей партией вопроса о реформе политической системы. Выступление товарища Дэн Сяопина на расширенном заседании Политбюро ЦК КПК в августе 1980 года на тему «Перестройка системы партийного и государственного руководства» является направляющим документом реформы.

Реформа политической и хозяйственной системы имеет своей целью достичь под руководством партии в условиях социалистического строя оптимального развития общественных производительных сил, полного выявления преимуществ социализма. Другими словами, мы должны в конечном счете в экономическом отношении догнать развитые капиталистические страны, в политическом отношении осуществить демократию, более развитую и действенную, чем в этих странах, выпестовать более многочисленные и квалифицированные кадры по сравнению с этими странами. Именно с точки зрения этих требований надо оценивать успех наших реформ.

В нашем социалистическом государстве демократической диктатуры народа политический режим в основном благо-

приятный. Но имеются немаловажные дефекты в конкретной системе руководства, организационных формах и методах работы, выражающиеся главным образом в чрезмерной централизации власти, засилии бюрократизма, далеко не полном искоренении влияния феодализма. Необходимо утверждать все позитивное и устранять негативное, развивать социалистическую политическую демократию с китайской спецификой. Перспективные цели реформы заключаются в том, чтобы создать жизнеспособную социалистическую политическую систему с высокоразвитой демократией, совершенным законопорядком и высокой эффективностью. И на это нам предстоит еще долго направлять свои усилия.

Дело модернизации в нашей стране сталкивается со сложными социальными противоречиями. Нам необходима стабильная общественно-политическая обстановка. Нельзя допускать развертывания «широкой демократии», подрывающей государственный законопорядок и общественную стабильность. Институт собраний народных представителей, многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством Коммунистической партии, принятие решений по принципу демократического централизма и претворение их в жизнь — в этом наша специфика и преимущества. Нельзя отбрасывать эту специфику и преимущества и копировать у Запада разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную и многопартийную систему поочередного правления.

1) Разграничить функции партийных и правительственных органов.

Коммунистическая партия Китая является руководящим ядром дела социализма в нашей стране. В новой обстановке усиление руководящей роли партии возможно лишь при условии совершенствования системы партийного руководства и улучшения методов и стиля руководства. За последние годы в этом плане сделано немало, тем не менее давно возникший вопрос нечеткого разграничения функций партийных и правительственных органов и подмены первыми последних еще радикально не решен. Это разграничение является ключевым звеном в реформе политической системы.

Речь идет о разграничении функций партийных и правительственных органов. Руководство партии выражается в политическом руководстве, иными словами, в определении политических принципов, политического направления, вынесении кардинальных решений и рекомендации кадров на важнейшие посты в органах государственной власти. Партия осуществляет свое политическое руководство государственными делами главным образом в следующей форме: в соответствии с установленной законом процедурой она превращает свои замыслы в волю государства и путем развертывания деятельно-

сти в партийных организациях и образцовых действий коммунистов ведет за собой народные массы на претворение в жизнь линии, курса и политики партии.

ЦК партии определяет политические установки в важнейших вопросах внутренней и внешней политики, экономики и национальной обороны, выдвигает кандидатуры на руководящие посты в органы верховной государственной власти, осуществляет политическое руководство во всех областях работы. Главные функции местных парткомов на уровне провинций, городов и уездов заключаются в том, чтобы претворять в жизнь указания ЦК и вышестоящих партийных организаций; обеспечивать выполнение на местах указаний Государственного совета и вышестоящих правительственных органов; выносить решения по кардинальным вопросам данного района; рекомендовать кадры на важнейшие посты в местных правительственных органах; координировать деятельность различных организаций данного района. К разграничению партийных и правительственных функций на уровне волостей и поселков следует приступать после отлаживания таких отношений на уровне уезда. Парторганизации на предприятиях должны играть следующую роль: гарантировать и контролировать их работу, а не осуществлять, как прежде, «единое» руководство на своих предприятиях; они должны поддерживать директоров и управляющих, которые несут полную ответственность как руководители того или иного предприятия. А в непроизводственных единицах парторганизации тоже должны по мере проведения в жизнь системы ответственности администратора перейти на выполнение такой роли, как гарантирование и контроль работы администрации.

В дальнейшем при парткомах различных ступеней не будут учреждаться, как прежде, должности секретарей и постоянных членов, которые, не работая в правительственных органах, в то же время ведали бы определенной сферой их работы. Рабочий аппарат парткома должен быть компактным и деловым, следует упразднить отделы, дублирующие работу правительственных органов, а подведомственные им административные дела передать в ведение соответствующих органов правительства. Имеющиеся партгруппы правительственных министерств и ведомств соответственно несут ответственность перед вышестоящими парткомами, санкционировавшими их создание, а те из них, которые не обеспечивают единства и эффективности в работе правительственных органов, будут постепенно ликвидированы. Комиссии по проверке партийной дисциплины не решают персональные дела, связанные с нарушениями государственных законов и административной дисциплины, а сосредоточивают все свое внимание на решении вопросов партийной дисциплины и содействия парткомам в налаживании стиля работы партии. Парторганизации предприятий и

непроизводственных единиц, руководимые ныне вышестоящими парторганизациями правительственных ведомств, будут постепенно переведены в подчинение местных парткомов.

Разграничение партийных и правительственных функций даст возможность партии еще лучше осуществлять руководящую роль и повышать уровень своего руководства. Прежде партия была не в состоянии акцентировать внимание на формировании своих рядов. Разграничение функций партийных и правительственных органов даст партии возможность заниматься вопросами партии. Нечеткое разграничение функций партийных и правительственных органов ставило партию на переднюю линию административной работы, нередко превращая ее в одну из сторон противоречий и даже узел противоречий. Четкое разграничение функций партийных и правительственных органов даст партии возможность стоять над противоречиями, исходить из интересов целого и действительно координировать силы различных сторон. Нечеткое разграничение партийных и правительственных функций ставило партию в положение непосредственного исполнителя. Разграничение партийных и правительственных функций позволит партийной организации достаточно хорошо осуществлять контрольные функции, эффективно предотвращать и преодолевать бюрократизм.

2) И дальше предоставлять права низовым звеньям.

Чрезмерная централизация власти проявляется не только в сосредоточении прав административных, хозяйственных, культурных, а также массовых организаций в руках парткома — этом руководящем органе, но и в сосредоточении прав низов в вышестоящих руководящих органах. С одной стороны, руководящие органы, обременяя себя множеством необязательных и непосильных для них дел, увязают по горло в текучке, оказываясь не в состоянии освободиться от нее, а с другой — в низовых организациях недостает прав на самостоятельное решение вопросов, нет простора полному выявлению активности народных масс. Предоставление прав низовым звеньям — эффективный способ борьбы с этим пороком. Это находит подтверждение в преобразованиях в деревне и должно реализовываться во всех других областях.

То, что удобнее делать низам, пусть решают и проводят в жизнь они сами. Таков общий принцип. В отношениях партийных и правительственных органов с массовыми организациями необходимо в полной мере выявлять роль массовых организаций и низовых массовых организаций самоуправления, постепенно добиваясь того, чтобы народные массы сами, согласно закону, занимались своими делами. Все местные органы, ведомства и организации должны в своей деятельности исходить из интересов целого,

действовать строго согласно закону и политическим установкам. Предоставление прав низовым звеньям должно производиться с упором на расширение прав городов в качестве центров, а также предприятий и непроизводственных организаций, с тем чтобы оживить деятельность предприятий и дать возможность городам играть еще большую роль в развитии социалистической товарной экономики. Права, предоставленные городам, а также предприятиям и непроизводственным организациям, не должны присваиваться промежуточными инстанциями.

3) *Перестроить рабочий аппарат правительства.*

В политической жизни нашей партии и государства по-прежнему наблюдаются серьезные проявления бюрократизма. Экономические, культурные и социально-исторические причины предопределили длительность нашей борьбы с бюрократизмом. Разграничение функций партийных и правительственных органов, дальнейшее предоставление прав низовым звеньям, развитие социалистической демократии — все это будет благоприятствовать преодолению бюрократизма. Следует отметить, что важной причиной возникновения бюрократизма является громоздкость и разбукхание правительственного аппарата со множеством его промежуточных звеньев, отсутствием четкого разграничения обязанностей, канцелярщиной и волокитой. Поэтому необходимо преисполниться решимости перестроить сверху донизу правительственный рабочий аппарат.

Во избежание повторения старой практики «сокращения аппарата — разбухание — вновь сокращение — вновь разбухание» в предстоящей перестройке аппарата следует ухватиться за такой ключевой момент, как изменение его функций. Нужно объединить или сократить различные оперативно-управленческие отделы внутриведомственных и сводных ведомств, идя к тому, чтобы правительство перешло от непосредственно оперативного управления предприятиями как главного метода к косвенному управлению как главной форме.

Необходимо тесно увязывать перераспределение людей с их переподготовкой, в плановом порядке и шаг за шагом переклестить часть работников в те правительственные органы, а также экономические и культурные организации, которые нуждаются в усилении.

4) *Перестроить кадровую систему.*

Действующая у нас система кадров по-прежнему страдает большими изъянами, которые проявляются главным образом в следующем: «государственные кадры» — это понятие чересчур широкое, ему недостает научной классификации; полномочия по управлению кадрами чрезмерно сконцентрированы, наблюдает-

ся отрыв управления персоналом от управления делами; в методах управления сохраняются устаревшие и единообразные стереотипы, что препятствует росту талантливых кадров; система управления кадрами несовершенна и не опирается на закон. Все это привело к тому, что мы длительное время стоим перед двумя серьезными проблемами: во-первых, замечательные молодые кадры не могут проявить свои способности и, во-вторых, трудно избежать нездоровых поветрий в использовании кадров.

Предстоит разработать законы и постановления, на основе которых будет осуществляться научное управление государственными служащими. Государственные служащие делятся на две категории: административных и профессиональных работников. Управление административными работниками осуществляется в строгом соответствии с Конституцией и организационным статусом, устанавливаются срок их полномочий и гласный контроль общества. Центральный Комитет партии и местные парткомы всех ступеней, согласно установленной законом процедуре, представляют кандидатуры административных должностных лиц на утверждение собраний народных представителей всех ступеней и держат под своим контролем и управлением тех государственных административных лиц, которые являются членами партии. Управление государственными профессиональными работниками осуществляется согласно Закону о государственных служащих, для них устанавливается система постоянного выполнения служебных обязанностей. Вступление в ряды государственных профессиональных работников происходит через предусмотренную законом экзаменацию и открытый конкурс. Их должностные обязанности будут четко регламентированы; их аттестация будет проводиться в соответствии с установленными законом критериями и процедурой; их повышения и понижения по службе, вознаграждения и наказания будут осуществляться главным образом на основе их фактических достижений; их права на обучение, жалование, материальное обеспечение и уход на пенсию будут гарантированы законом. Следует приступить к разработке положений о госслужащих, к организации аппарата управления госслужащими и подготовке создания Государственной административной академии.

Какая бы система управления ни осуществлялась, неизменно должен претворяться и воплощаться принцип акцентирования внимания на фактических достижениях, поощрении состоятельности, демократического и гласного контроля. Введение в управление предприятиями механизма состоятельности создало небывало благоприятные условия для развертывания сил и способностей талантливых хозяйственников и специалистов различных профилей, что уже повлекло за собой и еще повлечет ряд изменений в кадровой системе на предприятиях. Необходимо

в соответствии с данной ситуацией непрерывно обобщать практический опыт, содействуя созданию и усовершенствованию на предприятиях новой кадровой системы. Механизм состязательности нужно ввести и в управление всеми другими профессиональными работниками. Как внутри, так и вне партии везде надо создавать такие условия, которые благоприятствовали бы рациональному передвижению кадров, следует изжить устаревшие взгляды, выражающиеся в подчеркивании стажа и былых заслуг, в зажиме инициативы и предприимчивости.

5) Ввести систему общественных консультаций и диалогов.

Правильное разрешение и согласование различных интересов и противоречий общества — одна из важнейших проблем при социализме. Необходимы различные каналы, по которым требования и голос масс регулярно и беспрепятственно передавались бы вверх, чтобы массам было куда обращаться со своими предложениями или жалобами. Различные группы населения имеют свои конкретные интересы и суждения, им тоже нужно создать возможности и каналы для взаимного общения. Поэтому общественные консультации и диалоги должны стать у нас установившейся системой, чтобы своевременно, свободно и точно доводилась информация снизу вверх и сверху вниз и таким образом осуществлялся взаимный обмен сведениями и достигалось взаимопонимание.

6) Совершенствовать институты социалистической политической демократии.

На нынешнем этапе строительства социалистической политической демократии следует делать упор на достижение практических результатов, на активизацию низовых организаций и народных масс, надо начинать с того, что практически осуществимо.

Институт собраний народных представителей — основной политический институт в нашей стране. Собрания народных представителей всех ступеней должны усиливать тесную связь с массами, чтобы еще лучше представлять народ и находиться под его контролем.

Народный политический консультативный совет Китая — организация патристического единого фронта, охватывающая представителей демократических партий, народных организаций и различных кругов общества. Ему необходимо, твердо придерживаясь курса на «длительное сосуществование, взаимный контроль, искренний обмен мнениями, общее соперничество радостей и невзгод», совершенствовать систему многопартийного сотрудничества и консультаций под руководством Коммунистической партии.

Следует отладить отношения партии и администрации с различными массовыми организациями, с тем чтобы каждая из

них могла сообразно со своей спецификой, независимо и самостоятельно развертывать работу и наряду с защитой общих интересов народа еще лучше выражать и защищать конкретные интересы той части масс, которую она представляет.

Избирательная система у нас еще недостаточно совершенна и все еще не может действительно функционировать во всем объеме. В дальнейшем необходимо в полной мере уважать волеизъявление избирателей, обеспечить им больше возможностей в выборе кандидатур. Следует согласно закону твердо проводить в жизнь порядок многомандатных выборов, при которых число кандидатов превышает количество мандатов, улучшать способы выдвижения кандидатов, совершенствовать методы ознакомления с ними избирателей. Как показала практика, в ходе избрания депутатов на различные съезды и конференции жесткое регламентирование пропорций структурного состава избираемых кандидатов не благоприятствует волеизъявлению избирателей.

Ныне по-прежнему имеют место случаи посягательства на права народных масс. Вот почему необходимо плотную приступить к разработке законоположений о прессе и издательском деле, о союзах, собраниях, демонстрациях и т. д., надо установить порядок подачи жалоб народными массами с тем, чтобы гарантировать предусмотренные Конституцией права и свободы граждан и согласно закону пресекать всякие злоупотребления правами и свободами. Следует отметить, что в некоторых ведомствах и низовых организациях все еще имеются руководители, у которых остались феодальные патриархальные замашки. В целях устранения условий, порождающих такие явления, надо разработать законоположения, содействующие рациональному передвижению работников, учредить трудовой арбитраж и активно способствовать тому, чтобы социальные вопросы решались силами самого общества.

В нашем многонациональном государстве важными вопросами, касающимися судеб страны, являются вопросы сохранения единства родины, отстаивания равенства и сплочения наций, а также содействия общему процветанию всех национальностей. Необходимо и дальше совершенствовать систему национальной районной автономии, всемерно подготавливать кадры национальных меньшинств, продолжать усиливать и упрочивать великое сплочение всех национальностей.

7) Усиливать работу по созданию социалистического законопорядка.

Надо совершенствовать законодательство, улучшать работу по исполнению законов, обеспечивая органам юстиции в соответствии с законом независимое исполнение своих полномочий и повышая правосознание граждан. С другой стороны, создание законопорядка должно обеспечивать порядок в деле строительства и ре-

форм с тем, чтобы закрепить плоды преобразований. Все, что следует создать или преобразовать, должно по мере возможности найти ясное отражение в законах или определенных нормах. Посредством реформ надо шаг за шагом возвести в норму и закрепить в форме закона социалистическую политическую демократию. Это послужит коренной гарантией предотвращения повторения «культурной революции» и осуществления у нас в стране длительного спокойствия и порядка.

Наша нынешняя политическая система зародилась в годы революционных войн, установилась в основном в период социалистических преобразований и развивалась в условиях крупномасштабных массовых движений, в процессе непрерывного усиления директивного планирования. Она не отвечает ведущемуся ныне в мирных условиях современному строительству в экономической, политической, культурной и других областях, не отвечает развитию социалистической товарной экономики. Такая система является продуктом прежних исторических условий. Теперь же необходимо провести реформу этой системы. Эта трудная и сложная задача требует проведения решительного и осмелительного курса, выполнять ее надо шаг за шагом. В связи с неодинаковыми условиями и обстановкой в различных районах нельзя, как говорится, рубить сплеча. Так, при проведении реформ в национальных автономных и отдаленных районах следует принимать более осмелительные меры, а в особых экономических зонах допускается большая гибкость. Ввиду отличия положения в армии от положения на местах планирование реформ проводится там согласно особым постановлениям Военного совета ЦК партии.

Реформа политической системы в ближайшее время может иметь лишь ограниченные цели.

VI. В ХОДЕ РЕФОРМ И РАСШИРЕНИЯ ВНЕШНИХ СВЯЗЕЙ УСИЛИВАТЬ ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Коммунистическая партия Китая, вооруженная марксизмом-ленинизмом и идеями Мао Цзедунa, является сильной партией, прошедшей длительную закалку в борьбе. Для того чтобы успешно выполнить трудную и сложную задачу, определенную нашим съездом, и еще лучше выполнять великую историческую миссию в руководстве строительством социализма с китайской спецификой, нам надо изучать теорию и практику партийного строительства в новых условиях, пересматривать взгляды и методы, не отвечающие требованиям новой обстановки, действительно усиливать партийное строительство.

Необходимо всесторонне пропагандировать основную линию партии, крепко усвоить, что центральным звеном ее является экономическое строительство, а дву-

мя основными моментами — реформы и открытие доступа для внешнего мира. Предстоит перестроить в партии пропагандистскую и идейно-воспитательную работу, преодолевая формализм и делая акцент на ее эффективность. Нет возврата к прежнему состоянию замкнутости, нельзя запрещать людям соприкасаться со всевозможными идейными течениями, тем более нельзя уклоняться от разного рода вопросов гносеологического порядка, возникающих в ходе строительства и реформ. Все это требует отказаться от беспредметного партийного догматизма, вести пропагандистско-воспитательную работу с использованием собственного опыта масс и в излюбленных ими формах, чтобы твердое отстаивание четырех основных принципов, политики реформ и расширения внешних связей вошло глубоко в сознание людей.

Практика подтвердила правильность курса партии на создание революционизированной, омоложенной, вооруженной общими и специальными знаниями армии кадров. На ответственные посты следует ставить такие кадры, которые обладают высокими моральными и деловыми качествами, людей справедливых и честных, преданных линии партии и способных творчески претворять ее в жизнь, а не тех, кто вместо практических действий занимается одними разглагольствованиями, кому недостает энтузиазма и ответственности за дело социалистической модернизации. Твердо ли отстаиваются четыре основных принципа, установка на реформы и расширение внешних связей? Об этом нужно судить по реальным достижениям и брать последнее за критерий при оценке сильных и слабых сторон кадровых работников. Не надо бояться возлагать тяжелую ношу на плечи молодых квалифицированных кадров. Нужно оберегать и поддерживать тех, кто смело идет на поиск и новации, не упрекать за допущенные ошибки, а помогать им непрерывно обобщать опыт и повышать деловые способности, учиться и расти в ходе практики. При осуществлении омоложения руководящего состава в настоящий момент делается упор на омоложение состава центральных руководящих органов. Нашему съезду предлагается сделать в этом отношении большой шаг вперед. Руководящий состав местных и низовых организаций партии тоже следует омолодить. Но нельзя механически снижать по ступеням средний возраст руководящего состава провинциальных, окружных, уездных и низовых организаций. При комплектовании руководящего состава надо включать в него лиц различных возрастов.

Реальным эффективным путем развития социалистической политической демократии является развитие демократии внутри партии в целях постепенного ее развития внутри народа. Оздоровление системы коллективного руководства и демократического централизма в партии следует начинать с Центрального Комитета. Главные мероприятия сводятся к следующе-

му: учредить такой порядок, при котором Постоянный комитет Политбюро ЦК регулярно докладывает Политбюро о своей работе, а Политбюро — пленуму ЦК партии; следует соответственно увеличить число ежегодных созываемых пленумов ЦК, с тем чтобы еще лучше выявлять коллективную роль Центрального Комитета в принятии важнейших решений; установить правила работы и порядок созыва заседаний по вопросам партийной жизни Политбюро, Постоянного комитета Политбюро, а также Секретариата ЦК, с тем чтобы возвести коллективное руководство в норму, усилить контроль за работой руководящих партийных кадров. Местные партийные организации всех ступеней также должны соответственно установить и усовершенствовать порядок обсуждения вопросов, голосования и созыва собраний по вопросам партийной жизни.

Необходимо перестроить и усовершенствовать избирательную систему, четко определить порядок выдвижения кандидатов, порядок многомандатных выборов внутри партии. В ближайшее время этот многомандатный порядок должен распространиться прежде всего на выборы секретарей низовых партийных организаций, членов и постоянных членов местных парткомов различных ступеней, а также членов ЦК партии. Следует на деле гарантировать демократические права коммунистов, определенные Уставом партии, и установить конкретные положения в целях обеспечения прав коммунистов. Надо оздоровить нормы демократической жизни, чтобы коммунисты были больше осведомлены о внутрипартийных делах и имели возможность непосредственно участвовать в них.

Положение правящей партии легко порождает внутри нее тенденцию отрыва от масс, что наносит народным массам гораздо больший вред, чем до прихода ее к власти. Новая обстановка проведения реформ и расширения внешних связей сделала более актуальной задачу оздоровления стиля работы партии. По мере проведения реформ и расширения внешних связей стало значительно меньше места для таких пагубных явлений, как субъективизм, выражающийся в погоне за высокими показателями и слепом командовании, принудительное повиновение приказу, критика, борьба и наказания на каждом шагу. Связь нашей партии с массами значительно упрочилась. В настоящее время то, о чем больше всего толкуют и чем больше всего недовольны широкие массы, — тот факт, что небольшое число коммунистов, особенно некоторые руководящие кадры, используя свое служебное положение в корыстных целях, наносят урон интересам масс, тормозят проведение реформ и расширение внешних связей, подрывают авторитет партии.

После разгрома, имевшего место в годы «культурной революции», сосредоточение сил в определенный отрезок времени для упорядочения рядов партии было совершенно необходимо. В работе по упорядо-

чению рядов партии в последние годы достигнуты успехи. Это главное. Но в то же время следует отметить, что устранение изъянов в идеологическом и организационном отношениях и в стиле работы партии является долговременной, постоянной работой, что разрешение всех вопросов путем какого-либо единовременного упорядочения невозможно. На место старых, уже решенных вопросов приходят новые. Нашей партии, находящейся у руля правления, предстоит выдержать испытание властью; а руководя реформами и расширением внешних связей, предстоит также выдержать и связанное с этим испытание. Наша партия в состоянии выдержать суровые испытания, в силах вести борьбу с негативными и аморальными явлениями; но нельзя упускать из виду и то, что незначительное число членов партии не выдерживает испытаний. В последние годы нередко наблюдаются и среди части коммунистов такие явления, как уклонение от уплаты взносов или недоплата их, контрабанда, случаи подкупа и взяточничества, нарушение закона должностными лицами, вымогательство, казнокрадство и хищение, разглашение государственной тайны и экономической информации, нарушение дисциплины во внешнеполитической работе, назначение кадров по признакам родства, нападки и месть, деморализация. Борьба против явлений морального разложения должна пронизывать весь ход строительства и реформ. Если терпеть в своих рядах разложившиеся элементы, то это может привести к разложению всей партии. В отношении коммунистов, не выдержавших испытания, нужно прежде всего со всем жаром души вести воспитательную работу. В отношении разложившихся элементов, подрывающих дело партии и народа, следует держать курс на решительное изгнание их из рядов партии.

Долгое время в нашей работе по приему членов партии наблюдается тенденция игнорирования качества. Необходимо, помимо исключения из партии незначительного числа разложившихся элементов, постоянно вести воспитательную работу среди подавляющего большинства членов партии, улучшая качественный состав ее рядов. Необходимо установить более строгие нормы поведения для членов партии, работающих в партийных и правительственных руководящих органах, в особенности для партийцев, занимающих главные руководящие посты. В годы революционной войны коммунисты смело смотрели смерти в лицо и выдержали это испытание. Сегодня они должны выдержать испытание властью и обстановкой реформ и расширения внешних связей. В сравнении с беспартийными коммунисты должны всегда сознательно и в большей мере жертвовать своими личными интересами ради интересов государства и народа. Если же член партии не соблюдает требований Устава, не выполняет своих обязанностей и после принятия воспитательных мер не исправляется, то нужно уговорить

его выйти из партии или же исключить его из партийных рядов. Но лиц, вышедших из рядов партии, партийные организации всех ступеней должны по-прежнему искренне спланивать, не отворачиваться от них и не обрушиваться на них с нападками. Они могут быть порядочными гражданами, продолжать по-прежнему проявлять свои способности и умение, а некоторые — даже оставаться на соответствующих руководящих должностях. Ряды партии надо также непрерывно пополнять застрельщиками, появляющимися в ходе реформ и расширения внешних связей и отвечающими требованиям, предъявляемым к членам партии. Только утверждением добрых начал можно искоренить дурные.

VII. К ЗАВОЕВАНИЮ НОВОЙ ПОБЕДЫ МАРКСИЗМА В КИТАЕ

Социализм с китайской спецификой — продукт соединения основных положений марксизма с делом модернизации Китая, научный социализм, нутивший глубокие корни в современном Китае.

Марксизм — наука, непрерывно развивающаяся в ходе практики. Марксизм нуждается в новом большом развитии. Такова общая тенденция современной эпохи.

Развитие научного социализма от науки к практике, от практики строительства социализма в одной стране к практике строительства социализма в ряде стран, а затем к практике нынешних преобразований в социалистических странах мира — все это является развитием и углублением нового познания социализма. В этом процессе неизбежно приходится отказываться от отдельных положений наших предшественников, несущих в себе в силу исторической ограниченности утопические элементы, отрекаться от догматического понимания марксизма и ошибочных взглядов, приписываемых марксизму, и в соответствии с новой практикой давать новое развитие теории научного социализма.

У нас процесс соединения марксизма с практикой нашей страны длится уже более 60 лет. В ходе этого процесса свершилось два исторических скачка. Первый скачок произошел в период новодемократической революции, когда китайские коммунисты нашли отвечающий специфике Китая путь революции и привели ее к победе. Второй скачок произошел после 3-го пленума ЦК КПК одиннадцатого созыва, когда китайские коммунисты, подытожив положительный и отрицательный опыт, накопленный за 30 с лишним лет со дня образования КНР, и изучив международный опыт и мировую обстановку, нашли путь к построению социализма с китайской спецификой и таким образом открыли новый этап в деле социалистического строительства в нашей стране.

Со времени 3-го пленума ЦК КПК одиннадцатого созыва наша партия в ходе нового осмысления социализма развила в

области философии, политэкономии и научного социализма ряд научных теоретических положений. Сюда входят положения о необходимости раскрепостить сознание, придерживаться реалистического подхода к делу, рассматривать практику как единственный критерий проверки истины; положение о необходимости строить социализм с учетом национальных особенностей страны и идти своим путем; положение о том, что построение социализма в условиях экономической и культурной отсталости предполагает довольно длительную начальную стадию; положение о развитии производительных сил и сосредоточении сил на осуществлении дела модернизации как коренной задаче социалистического общества; положение о социалистической экономике как плановой товарной экономике; положение о том, что реформы являются важной движущей силой развития социалистического общества, о том, что расширение внешних связей есть необходимое условие осуществления дела социалистической модернизации; положение о том, что социалистическая политическая демократия и социалистическая духовная культура являются важным признаком социализма; положение о том, что необходимо соединить два основных момента, не отбрасывая ни один из них, — твердое отстаивание четырех основных принципов и генеральный курс на реформы и открытие доступа для внешнего мира; положение об объединении родины согласно курсу «одно государство — два строя»; положение о том, что от стиля работы правящей партии зависит вопрос ее жизни и смерти; положение о развитии связей с зарубежными коммунистическими партиями и другими политическими партиями на принципах независимости и самостоятельности, полного равноправия, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела друг друга; положение о том, что мир и развитие являются главными проблемами современного мира, и т. д. Эти положения представляют собой контуры теории строительства социализма с китайской спецификой.

Кардинальным вопросом здесь является необходимость покончить с характерными для исторического идеализма абстрактными толкованиями социализма в отрыве от развития производительных сил и в корне разграничить научный социализм от всякого рода утопий.

Уже в годы революционных войн наша партия ясно указывала: вопрос о том, какую роль играют политика и практика той или иной политической партии Китая, является эта роль положительной или отрицательной, велика она или мала, определяется в конечном счете тем, способствуют ли политика и практика этой партии развитию производительных сил китайского народа и в какой мере, сковывают ли они производительные силы или же дают простор их развитию. В то время классовая борьба ставилась нами в центр внимания потому, что только свержение

господства реакционных классов и освобождение трудящихся от политического гнета и экономической эксплуатации могли раскрепостить производительные силы. Теперь же развитие производительных сил стало нашей прямой центральной задачей. Все, что благоприятствует развитию производительных сил, отвечает коренным интересам народа, а потому, можно сказать, диктуется социализмом и допускается им. И все, что не благоприятствует развитию производительных сил, идет вразрез с научным социализмом, а потому не допускается им.

Почему мы должны твердо отстаивать четыре основных принципа? Да потому, что в современном Китае только так можно коренным образом обеспечить развитие производительных сил. Почему мы должны твердо проводить курс на реформы и расширение внешних связей? Да потому, что только таким образом можно дать еще больший простор все еще скованным производительным силам и содействовать их быстрому развитию. Отказ от такого критерия, как развитие производительных сил, и оценка жизни согласно абстрактным принципам и утопическим моделям могут лишь дискредитировать марксизм.

Начальная стадия социализма — это весьма длительный период исторического развития. Наши представления о состоянии, противоречиях, развитии и закономерностях этого периода во многих областях еще неполны и неглубоки. В практической работе следует поощрять дух поисков и открытий, в теоретических исследованиях — придерживаться курса «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ». Точка зрения жизни, практики — это первая и основная точка зрения теории познания.

Члены нашей партии в большинстве своем поддерживают линию, разработанную со времени 3-го пленума одиннадцатого созыва, твердо отстаивают марксизм и одобряют курс на реформы и расширение внешних связей; а те, кто страдает окостенением мысли или отрицает марксизм, составляют незначительное меньшинство. Однако в партии то и дело наблюдаются отклонения гносеологического порядка. Нельзя считать закостенелыми взгляды тех, кто временно не поспевает за ходом реформ, равно как нельзя называть буржуазной либерализацией взгляды тех, кто наговорил немного лишнего в ходе раскрепощения сознания. «Раскрепостить сознание, реалистически подходить к делу, сплотиться воедино и смотреть вперед» — таков по-прежнему наш основной лозунг.

Великая практика нуждается в великой теории. В настоящее время положение со строительством марксистской теории партии крайне не соответствует ведущемуся нами великому делу. Курс на реформы и расширение внешних сношений проводится уже много лет, а соответствующие

теоретические исследования и воспитательно-пропагандистская работа все еще остаются довольно слабым звеном. В настоящий момент все более актуальное и глубокое значение приобретают понимание необходимости нового крупного развития марксизма, этой общей тенденции современной эпохи, выдвижение перед всей партией задачи изучения и обогащения в ходе практики марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна, а также создание отряда полных творческих сил марксистских теоретиков, включающего большое число молодых.

История возложила на нас великую и трудную миссию. Пусть же наша партия еще теснее сплотится со всем нашим многонациональным народом, со всеми демократическими партиями и всеми народными организациями под великим знаменем строительства социализма с китайской спецификой. Пусть наши соотечественники на континентальной части Китая еще теснее сплотятся с соотечественниками, проживающими в Сянгане, Аомэне, на Тайване, и с китайскими соотечественниками, проживающими за границей, под великим патриотическим знаменем воссоединения родины и процветания китайской нации.

Нынешняя международная обстановка благоприятствует делу социалистической модернизации в нашей стране. Под мощным воздействием сил народов всей планеты в защиту мира и стремления к развитию своих стран все мощнее звучит голос к прекращению гонки вооружений, агрессии и экспансии, за подлинное разоружение и скорейшее разрешение региональных конфликтов. Именно в такой обстановке между Соединенными Штатами и Советским Союзом недавно было достигнуто принципиальное соглашение по вопросам ракет средней дальности и намечилось определенное смягчение в отношениях между Востоком и Западом. Мы приветствуем это. Однако необходимо отдавать себе ясный отчет в том, что достижение принципиального соглашения об уничтожении ядерного оружия средней дальности — всего только первый шаг на пути к сокращению вооружений. Китай будет и впредь неуклонно проводить мирную, независимую и самостоятельную внешнюю политику, на основе пяти принципов мирного сосуществования устанавливать отношения дружбы и сотрудничества со всеми странами мира.

Дело революции и строительства в Китае — важная составная часть дела прогресса человечества. На пути достижения величественной цели социалистической модернизации мы уже сделали первый шаг и одержали победу. Нам предстоит сделать еще второй и третий шаги и добиться новых, еще больших побед. Мы твердо уверены в том, что чем дальше, тем шире будет простираться перед нами столбовая дорога строительства социализма с китайской спецификой!

ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ «КОММУНИСТА»

Публикации «Нежинская история» и «Возвращаясь к «Нежинской истории», помещенные в журнале «Коммунист» №№ 13, 17 за 1987 год, обсуждены на заседании бюро Черниговского обкома Компартии Украины.

В принятом по данному вопросу постановлении критика в адрес Нежинского горкома и Черниговского обкома Компартии Украины признана правильной. Отменено решение бюро Нежинского горкома партии от 26 ноября 1985 года о нецелесообразности дальнейшего использования т. Страшко Г. Г. в должности заведующего кафедрой философии и политэкономии Нежинского пединститута им. Н. В. Гоголя.

Первому секретарю Нежинского горкома Компартии Украины т. Сипливцу В. С. за поверхностный подход и неоправданную поспешность при рассмотрении персонального дела т. Страшко Г. Г. объявлен строгий выговор. За проявленную беспринципность и нарушение установленного порядка при освобождении т. Страшко Г. Г. от должности заведующего кафедрой объявлен выговор ректору Нежинского пединститута им. Н. В. Гоголя т. Арвату Ф. С. Секретарю парткома института т. Кочерге И. И. за непоследовательность и необъективную оценку сложившейся ситуации объявлен выговор.

Бюро обкома Компартии Украины строго указало заведующему отделом науки и учебных заведений т. Коваленко А. Б. на несвоевременное принятие мер по устранению допущенных ошибок. Обращено внимание секретаря обкома партии т. Половца В. М. на необходимость более строгого контроля за соблюдением демократических начал в деятельности первичных партийных организаций и педагогических коллективов учебных заведений области.

Бюро обкома Компартии Украины обязало городские и районные комитеты партии решительно перестроить формы и методы партийного руководства работой учебных заведений в соответствии с требованиями XXVII съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС, способствовать созданию в педагогических коллективах атмосферы взаимной требовательности и творческого поиска, шире использовать их потенциал в организации лекционной пропаганды, решении актуальных социально-культурных и народнохозяйственных проблем.

На основании данного постановления бюро обкома Компартии Украины приказом по Нежинскому пединституту им. Н. В. Гоголя от 9 декабря 1987 года т. Страшко Г. Г. восстановлен в должности заведующего кафедрой философии и политэкономии. Занимавший эту должность т. Киселица И. М. 8 декабря 1987 года был уволен в связи с переводом на кафедру марксизма-ленинизма Черниговского филиала Киевского политехнического института.

Н. АГЕЕНКО,
секретарь Черниговского обкома Компартии Украины

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н. Б. Биккенин (главный редактор,) А. И. Антипов, Э. А. Араб-Оглы, Б. С. Архипов, К. Н. Брутенц, И. А. Дедков, В. И. Кадулин, С. В. Колесников, О. Р. Лацис, Ю. А. Молчанов, Е. З. Разумов, В. Ф. Рубцов, Н. Н. Сибиряков, Ю. А. Скляров, В. П. Трубников, П. Н. Федосеев, С. Ф. Ярмолюк.

Адрес редакции: 119875, Москва, улица Маркса и Энгельса, 5.
Тел. 291-60-67, 203-03-65.

Технический редактор В. В. Семенychев.

Сдано в набор 25.11—22.12.87. Подписано к печати 25.12.87. А 00485.
Формат 70×108^{1/16}. Высокая печать. Усл. печ. л. 11,20. Учетно-изд. л. 11,68.
Усл. кр.-отт. 11,55. Тираж 1 025 000 экз. Заказ № 1646.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137,
улица «Правды», 24.

Цена 25 коп.

Индекс 70440

ISSN 0131-1212